

М. П. КОРОБЕЙНИКОВ

СОВРЕМЕННЫЙ БОЙ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Полковник М. П. КОРОБЕЙНИКОВ,
доктор психологических наук

**СОВРЕМЕННЫЙ
БОЙ
И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

**Ордена Трудового Красного Знамени
Воениздат
Министерства обороны СССР
Москва — 1972**

355C.13

K68

ОТ АВТОРА

Проблемы военной психологии привлекают к себе пристальное внимание командиров, политработников, всех офицерских кадров. И это не случайно. Подготовка советских воинов к успешным действиям в современном бою неразрывно связана с формированием у них высоких морально-психологических качеств. Естественно, что без опоры на психологическую науку нельзя правильно и целеустремленно организовать учебно-воспитательный процесс личного состава. Военная психология раскрывает закономерности развития психики воина, особенности и характер его поведения в условиях учебы и боевой деятельности. Она вооружает офицеров знаниями, которые помогают им обучать и воспитывать подчиненных с учетом требований возможной ракетно-ядерной войны.

Автор исходит при этом из того, что основу психологической подготовки воинов составляет их морально-политическая подготовка, а в основе психологических процессов в воинском коллективе и в действиях каждого воина лежат социальные, идейно-политические мотивы и побуждения. Отсюда важнейшей предпосылкой и основой формирования высокой, устойчивой психики воинов является их идейное воспитание, формирование у них коммунистического мировоззрения, преданности Родине, партии, народу, воспитание в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, верности присяге, воинскому долгу.

В труде рассматриваются основные, по мнению автора, психологические проблемы подготовки воинов к успешным боевым действиям в условиях ракетно-ядерной войны. Большое внимание, в частности, уделяется проблемам формирования структуры психологии воинского коллектива и психики воина, поведения воина и воинских

коллективов в опасной ситуации, воспитания и обучения. Автор стремился показать, что современные научные представления, а также многочисленные военно-психологические исследования позволяют найти наиболее оптимальные пути и средства для решения этих чрезвычайно важных проблем.

На основе новейших достижений советской психологической науки в книге дается объяснение сложных психических явлений, которые могут возникнуть при действиях воина в опасной ситуации. В ней подробно излагаются вопросы формирования характера, воли, эмоционально-волевой устойчивости. Автор стремился не только раскрыть сущность этих психических явлений, но и дать конкретные рекомендации — как можно предотвратить в боевой обстановке такие нежелательные формы поведения, как, например, страх и паника.

В книге анализируются принятые в педагогике и учебной практике организационные формы, принципы и методы обучения и воспитания воинов, показывается взаимосвязь и взаимообусловленность этих двух сторон единого процесса. Опираясь на материалы конкретных исследований, а также на передовой опыт командиров и политработников, автор попытался обосновать наиболее целесообразные, на его взгляд, способы и методы морально-психологической подготовки воинов к активным боевым действиям в условиях применения ракетно-ядерного оружия.

Книга рассчитана на командиров, политработников, инженеров, техников и других военных специалистов. Она может быть полезной всем читателям, интересующимся проблемами военной психологии вообще и поведения воина в опасной ситуации в частности.

Автор выражает глубокую признательность генерал-полковнику Грушевому К. С., генерал-лейтенанту Овчаренко И. М., членам-корреспондентам АПН СССР профессорах Ломову Б. Ф. и Элькошину Д. Б. за помощь при подготовке книги к изданию.

ГЛАВА I

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

1. Требования к психике воина

Еще не стерты следы второй мировой войны, не успели зарубцеваться глубокие шрамы на земле, не зажили рапы людские и скорбь о бесчисленных жертвах, а над человечеством нависла новая смертельная опасность. Агрессивные круги США и других империалистических государств лихорадочно готовятся к новой мировой войне. Они усиленно наращивают запасы оружия, обладающего огромной разрушительной силой.

XXIV съезд нашей партии вновь подчеркнул агрессивный характер внешней политики империализма. «Реакционная природа и агрессивные устремления, — говорится в Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу ЦК КПСС, — резче всего проявляются в политике американского империализма, который представляет собой наибольшую опасность для независимости народов и всеобщего мира, главное препятствие на пути общественного прогресса. Для США особенно характерны агрессивный курс внешней политики, раздувание милитаризма, который несет в себе угрозу мировой войны. Силы войны и агрессии активно действуют и в других империалистических странах»¹.

Новая мировая война, если ее развяжут империалисты, принесет неисчислимые потери в людях и материальных ценностях. Какой может стать по своему характеру

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 193.

будущая война? Ответ на этот вопрос дают марксистско-ленинское учение о войне и армии, советская военная доктрина и советская военная наука.

Масштабы новой войны примут колоссальные размеры. Известно, например, что в первую мировую войну было призвано в вооруженные силы воюющих государств 70 миллионов, а во вторую — 110 миллионов человек, то есть в 1,5 раза больше. Можно ожидать, что новая война поставит «под ружье» сотни миллионов человек, охватит все континенты мира.

Война сразу же приобретет напряженный и ожесточенный характер. Это обуславливается тем, что политическое содержание войны оказывает решающее влияние на применение различных видов вооружения, на способы и формы боевых действий. Степень ожесточенности вооруженной борьбы определяется политическими целями, задачами, которые ставят перед собой воюющие страны. Именно поэтому особой ожесточенностью, непримиримостью, бескомпромиссностью отличались во все времена гражданские войны, войны между государствами с различным общественно-политическим строем и национально-освободительные войны. Гражданская война в Советской России и борьба с иностранной интервенцией по напряженности и ожесточенности боевых действий не имели равных себе в истории.

Зависимость вооруженной борьбы от политических целей воюющих сторон особенно ярко проявилась во время второй мировой войны. На Западе вступили в конфликт государства с однотипной социальной системой. Обе воюющие стороны преследовали империалистические цели. Германия боролась за передел мира в свою пользу. Англия и Франция — за сохранение своих колониальных империй и господства над поработоченными народами, за устранение Германии как конкурента. В то же время, вступая в войну, они не ставили перед собой задачу уничтожения фашизма. Наоборот, правящие круги Англии, Франции и США рассчитывали использовать фашистские государства для борьбы против СССР и ликвидации революционного, демократического и национально-освободительного движения в других странах. Поэтому военные действия между империалистическими государствами не достигали такого высокого накала, какой был на восточном фронте, где происходила борьба между социалистическим и фашистскими государствами. В течение всей вой-

ны на восточном фронте шли напряженные и кровопролитные бои и сражения, по своей ожесточенности не имевшие precedenta в истории.

Новая мировая война будет еще более напряженной и ожесточенной. Обе воюющие коалиции поставят перед собой самые крайние политические и военные цели.

Советская военная наука исходит из того, что в будущей мировой войне, если ее развяжут империалисты, ракетно-ядерное оружие будет решающим средством вооруженной борьбы. Наряду с этим найдет применение и обычное вооружение, а при определенных условиях части и подразделения могут вести боевые действия только обычными средствами. Использование противником оружия массового поражения повлечет неисчислимы бедствия. Известно, что первая и вторая мировые войны унесли 70 миллионов человеческих жизней. Современная война приведет к еще большим потерям, поскольку население театра военных действий поголовно станет активной военной средой.

«...В современных условиях, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании, посвященном 50-летию Советской власти, — мировая война с применением ракетно-ядерного оружия могла бы привести к гибели сотен миллионов людей, к уничтожению целых стран, к заражению поверхности и атмосферы земли»¹.

В современной войне пайдут широкое применение и «обычные» средства борьбы, обладающие большой огневой мощностью. В Сухопутных войсках, например, увеличилось количество танков, имеющих высокую скорость, большую проходимость и грозное оружие. Танки — это мощная ударная и огневая сила. Возросла роль воздушнo-десантных войск, особенно в маневренной войне. Они могут наносить внезапные удары по врагу, захватывать его жизненные центры (органы руководства и управления, пункты информации, стартовые позиции, аэродромы, порты). Военно-Воздушные Силы располагают современными самолетами, способными преодолевать звуковой барьер и поражать противника в любое время и в любую погоду. Военно-Морской Флот оснащен подводными лодками, имеющими большую автономность, высокую скорость и маневренность. Они также могут наносить внезапные и мощные удары по противнику.

Все это свидетельствует о том, что боевые действия

¹ Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967, стр. 57.

с использованием и «обычных» средств борьбы будут крайне ожесточенными, предельно напряженными и разрушительными.

Но какими бы ни были мощными средства вооруженной борьбы, решающая роль в современной войне принадлежит людям. И это понимают правящие круги империалистических государств. Они представляют, что без соответствующей морально-политической и психологической подготовки своего народа и личного состава вооруженных сил нельзя начинать войну против Советского Союза и всех стран социалистического содружества.

Эксплуататорские классы накопили огромный опыт использования армий в своих корыстных целях. Штыками солдат они не раз душили революционные выступления трудящихся. Так, французские войска, укомплектованные в основном крестьянами, озлобленно штурмовали революционный Париж в мае 1871 года. Смысла и целей рабочего правительства Парижской Коммуны не знало громадное большинство крестьян во Франции¹. Подобных примеров в истории много. В июле — сентябре 1936 года, в первые недели реакционного мятежа в Испании, марокканские части Франко нанесли республиканцам тяжелые удары. Известно также, что рабочие и крестьяне Соединенных Штатов Америки, Германии, Японии и других стран, одетые в солдатские шинели, участвовали в интервенции против Советской России. Империалистам удалось обмануть солдатские массы и бросить их на подавление Советской власти в нашей стране.

Опыт второй мировой войны показывает, что в гитлеровской армии было немало солдат и офицеров, убежденных в «великой миссии» Германии и ее военной машины.

В послевоенное время войска США вели преступную войну против корейского народа. В их составе было немало негров (самая эксплуатируемая и бесправная часть американского населения), которые воевали за чуждые им интересы.

Уже несколько лет американские интервенты ведут грязную войну во Вьетнаме. Человечество видит, с какой небывалой жестокостью они истребляют вьетнамский народ. Солдаты армии США в своем абсолютном большинстве, не задумываясь, совершают чудовищные преступ-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 261.

ления, послушно выполняют волю генералов из Пентагона.

После второй мировой войны прошло более 25 лет. За это время трудящиеся массы, разумеется, многому научились, их классовое сознание повысилось. И, несмотря на это, правящим кругам империалистических государств удается одурманивать пародные массы угаром национализма, тлетворным духом буржуазной идеологии. Империалисты спекулируют высоким понятием «отечество» для привлечения трудовых слоев населения к осуществлению военных авантур. Они умело играют на патриотических чувствах пародных масс, основанных на привязанности их к своей земле, к своей специфической среде. Надо полагать, что значительная часть рабочих и крестьян США и других империалистических государств будет соответствующим образом «обработана» для ведения ожесточенной войны против своих братьев по классу в социалистических странах.

Буржуазные идеологи и военные деятели сознают, что использование мощной современной боевой техники зависит от людей, в руках которых находится эта техника, от их готовности действовать смело, решительно и самоотверженно. Они внимательно изучают боевые действия и учения войск, исследуют поведение личного состава частей и подразделений в различных условиях, выискивают способы и методы улучшения «человеческого материала» для военной машины.

Подобные поиски особенно активно ведутся в армии США, которая широко используется американским империализмом для подавления освободительной борьбы народов в самых различных районах мира. Представляют интерес некоторые выводы, появляющиеся периодически в буржуазной печати. Так, небезызвестный Ф. О. Микше сетует на то, что американскому солдату при всем его «динамизме» и технической подготовленности недостает дисциплинированности, высокого морального духа и широкого политического кругозора¹.

В обучении и воспитании солдат и офицеров империалистических армий все больше используются данные наук о человеке. Не случайно в военном ведомстве США сосредоточена масса ученых-психологов.

Империалистические круги США и других государств в своих агрессивных планах важное место отводят

¹ См. Ф. О. Микше. Атомное оружие и армии. Сокр. пер. с англ. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 39—40.

так называемой психологической войне¹. Они возвели ее в ранг государственной политики. В США руководство психологической войной сосредоточено в руках национального совета безопасности, в состав которого входят президент, министр обороны, государственный секретарь и другие высокопоставленные лица. «Продукцию» для антисоветской пропаганды поставляют сотни американских организаций. Кафедры многих институтов изучают советскую экономику, коммунистическую идеологию, внешнюю политику СССР. Так, при Колумбийском университете создан институт по коммунистическим делам, при Калифорнийском университете — институт по вопросам коммунистической стратегии и пропаганды. В Соединенных Штатах есть институт советско-китайских исследований. По официальным данным, США ежегодно расходуют на антисоветскую пропаганду более полумиллиарда долларов.

Главная задача «психологической войны» в боевых условиях», указывается в наставлении армии США по ведению «операций психологической войны», состоит в том, чтобы «склонить солдат противника к симуляции, дезертирству и сдаче в плен, посеять рознь между отдельными национальными группами армии и населения противника, натравить их друг на друга, разжечь у солдат недоверие к командованию и правительству, возбудить сомнение в правоте войны, подорвать веру в конечную победу».

Аппарат психологической войны располагает большим количеством радиостанций, типографий, громкоговорителей, усилителей и прочих технических средств пропаганды. В его арсенале — ложь, клевета, посулы, дезинформация, запугивание, террор, диверсии. Все эти средства борьбы широко применялись во время контрреволюционных событий в Венгрии (1956 г.) и в Чехословакии (1968 г.). С началом большой войны машина психологического воздействия будет запущена на полную мощь. Значит, ожесточенность и напряженность войны в современных условиях будет нарастать применением противником в огромных масштабах изощренных способов и средств психологической борьбы, направленной на подрыв у наших воинов веры в победу. В империалистических государствах в массовых масштабах готовятся также вой-

¹ См. П. Лайнбарджер. Психологическая война. Пер. с англ. М., Воениздат, 1962; Г. Заборка. Психологическая война НАТО. Пер. с нем. М., Воениздат, 1963; Т. Белащенко, М. Гусов. Психологическая война — оружие империализма. М., Воениздат, 1963.

ска особого назначения для совершения диверсионно-террористических актов, имеющих целью сеять страх и панику.

В обстановке возрастающей агрессивности империалистических государств Коммунистическая партия, проявляя постоянную заботу об укреплении боевой мощи Вооруженных Сил, придает огромное значение идейной закалке советских воинов, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения, высоких морально-политических, психологических и боевых качеств. Идейность, политическая зрелость — это фундамент всех других качеств, необходимых настоящему бойцу. В армии и на флоте ведется большая идеологическая работа по воспитанию у советских воинов коммунистической сознательности и идейной убежденности. В то же время и весь процесс боевой учебы и деятельности войск, вся армейская жизнь способствуют воспитанию солдат, сержантов и офицеров в духе высокой политической сознательности, верности воинскому долгу, делу ленинской партии.

Армейская служба сопряжена с преодолением определенных трудностей. Она требует от воинов глубоких военно-технических знаний, навыков, умений, напряжения физических и моральных сил. В боевой обстановке эти трудности неизмеримо возрастут. Вот почему готовность личного состава к боевым действиям включает наряду с военно-технической, физической еще и морально-политическую и психологическую подготовку. В современных условиях в связи с развитием нового оружия и оснащением в большом количестве войск сложной боевой техникой роль психологической подготовки все больше возрастает.

Психологическая подготовка, будучи неразрывно связанной с боевой и морально-политической, обеспечивает формирование у воинов таких необходимых в бою качеств, как мужество, храбрость, готовность к самопожертвованию, устойчивость психологических реакций в опасных для жизни ситуациях.

В советской военной науке уже сложилось конкретное и полное представление о современном бое, операции и войне в целом. Оно изложено в нашей военной литературе. Анализ характера современной войны, операции и боя показывает, в каких небывало трудных условиях придется выполнять боевую задачу.

Современная война предъявляет особые требования к психике воина, к характеру его поведения, его эмоцио-

нально-волевой устойчивости, к свойствам личности. Ядерные взрывы могут оказать большое травмирующее воздействие на психику личного состава, находящегося даже за пределами пораженных участков, вызвать сильные психические потрясения.

Таким образом, наряду с известными поражающими факторами ядерного взрыва имеет место психогенный фактор, который характеризуется наибольшим радиусом воздействия.

Человек в современном бою остается субъектом, главной действующей силой. Военные профессии, связанные со сложной техникой, требуют высоких психических качеств. К таким профессиям относятся оператор, оператор-механик и другие.

В современном бою солдаты, сержанты и офицеры должны проявлять исключительное самообладание и хладнокровие, сохранять способность правильно мыслить, запоминать множество данных обстановки, производить моментально и безошибочно расчеты, решать сложные задачи. Нагрузка на психику воина, на его интеллект, эмоциональные и волевые качества будет очень большой. Скоротечность боевых действий, внезапность применения новейшего оружия, широкое использование имитационных средств и средств дезинформации создают большие трудности в осуществлении таких операций, как, скажем, опознание, наведение, корректировка, перехват и другие. В современном бою весьма сложно не только обнаружить, но и отличить неприятельские машины, корабли, сигналы от своих. Предельная ограниченность времени для сосредоточения и рассредоточения войск, открытия огня, точность в запуске автоматики требуют громадных умственных и волевых усилий. Малейшее ослабление памяти или внимания в такой обстановке может привести к невыполнению поставленной задачи. Для управления современной боевой техникой нужны колоссальные знания, прочные навыки. Военный летчик, например, должен быть одновременно инженером, штурманом, топографом, радистом, стрелком и метеорологом, иметь хорошую физическую закалку, которая позволяет преодолевать «черную вуаль» при каждом пикировании и крутом вираже, успешно действовать в верхних слоях атмосферы.

На работу новейшей боевой техники, особенно средств автоматического управления, влияют различные климатические условия. В связи с этим воинам придется адаптироваться соответствующим образом, «адаптировать»

сложные средства борьбы, что повлечет добавочную нагрузку на их память, сообразительность. Устранение неисправностей в оружии и технике в боевых условиях также предъявит к психике повышенные требования.

Из сказанного вытекает, что насыщенность войск современной техникой и мощным оружием, новые способы боевых действий потребуют от воинов всех специальностей максимального проявления таких качеств психики, как спокойствие, хладнокровие, решимость, точность восприятия, быстрота реакций, дисциплинированность и беспрекословная исполнительность.

Воины различных видов Вооруженных Сил и родов войск решают задачи в особых, специфических условиях. Поэтому к их психике предъявляются наряду с общими еще и особые требования. Так, Ракетные войска стратегического назначения и Войска ПВО страны уже сейчас, в мирное время, являются, по существу, действующими войсками. Они несут боевое дежурство, находятся в состоянии готовности к немедленному применению оружия. Естественно, что постоянная напряженность не может не сказываться на характере действий воинов-ракетчиков, на их психике.

Отличается своими особенностями боевая деятельность воинов Сухопутных войск. В любое время года, днем и ночью они неустанно совершенствуют боевое мастерство, знания и навыки. На учебных полях и полигонах, в парках и классах воины настойчиво овладевают искусством военного дела, старательно изучают оружие и боевую технику, добросовестно выполняют воинский долг. В сложных специфических условиях решает свои задачи личный состав Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Таким образом, качественные изменения, происшедшие за последние годы в техническом оснащении армии и флота, в формах и способах вооруженной борьбы, неизмеримо повысили роль и значение человека как главного фактора войны, предъявили небывалые требования к его морально-политической и психологической подготовке.

2. Проблемы советской военной психологии

Подготовка советских воинов к современной войне сопряжена с решением многих важных проблем. В их ряду особое место занимают психологические проблемы.

Формирование у воинов высоких морально-боевых ка-

честв — задача чрезвычайно сложная. Героизм, отвага — это качества многосторонние, многогранные. Они имеют политическую основу. Без любви к Родине, ненависти к врагам, сознания воинского долга не может быть героического поступка, подвига, проявлений отваги. Коммунистическое мировоззрение, глубокая идейная убежденность являются фундаментом высоких морально-боевых качеств. Героизм, отвага — это также качества и моральные, результат проявления нравственных принципов поведения воинов. Само понятие «героизм» включает в себя строго определенную моральную оценку поступков человека.

Героизм в современном бою невозможен без овладения воинским мастерством. Прочные и глубокие знания, хорошо сформировавшиеся и устойчивые навыки — гарантия умелых действий воина. Иначе говоря, высокое воинское мастерство — одна из сторон морально-боевых качеств.

Героизм, отвага, готовность к самопожертвованию — это дисциплинированность высшего предела.

Помимо перечисленных качеств воину необходимы крепкая физическая закалка, выносливость. Духовное богатство и моральная чистота должны подкрепляться физическим совершенством.

Во всех этих сторонах морально-боевых качеств трудно увидеть психологический компонент. Героизм и отвага — это проявление таких волевых качеств, как мужество, смелость, храбрость, решительность, целеустремленность, самостоятельность. В современных условиях особое значение приобретают также интеллектуальные качества: мобильность, находчивость, способность к интуиции и другие. В бою воин действует не в одиночку, а в составе отделения, расчета. Вот почему очень важно формировать у него и социально-психологические качества: коллективизм, взаимную выручку, взаимную помощь, дружбу, товарищество. Все эти психические компоненты личности воина и воинских коллективов должны быть в каждой из сторон высоких морально-боевых качеств.

Формирование высоких морально-боевых качеств есть, как видим, формирование психики человека, его личности, характера, способностей, знаний, умений, навыков, привычек, чувств и воли. Формирование психики воина сводится, таким образом, к решению психологических проблем подготовки его к войне.

Какие же проблемы стоят в современных условиях перед советской военной психологией?

Многие сложные проблемы психологической подготовки воинов нуждаются в научной разработке. Важную роль в этом призвана сыграть военная психология. Она должна глубоко раскрывать сущность явлений, происходящих в армейской жизни, давать командирам и политработникам конкретные рекомендации по вопросам обучения и воспитания личного состава.

Заслуживает внимания, например, проблема напряженности и перенапряженности. Известно, что напряженность возникает у человека в наиболее глубоких формах при воздействии на его психику сверхраздражителей — сильных взрывов, ослепительных вспышек и других признаков угрозы жизни. Она имеет множество ступеней и оттенков, начиная с чувства беспокойства, неуверенности, тревоги и кончая трудно преодолеваемым страхом, который дезорганизует поведение воина. Будучи сложным психофизиологическим состоянием личности, напряженность характеризуется большими отклонениями в работе всех органов человека, его центральной нервной системы. До сих пор ее психофизиологическая природа остается невыясненной полностью, а поведение субъекта в опасных ситуациях слабо изучено. Между тем напряженность и особенно перенапряженность в бою являются главной причиной глубокого расстройства нормальной деятельности не только отдельных воинов, но и целых воинских коллективов.

Эксперименты показывают, что воздействие на человека того или иного раздражителя зависит от ряда условий (абсолютная сила, внезапность и т. д.). Такова психологическая закономерность, из которой современная психология делает вывод: для повышения эмоционально-волевой устойчивости каждого воина надо еще в мирное время периодически предъявлять ему более полный объем тех раздражителей и сверхраздражителей, с которыми он может столкнуться в боевой обстановке. Военная психология призвана определить состав раздражителей и помех, которые целесообразно применять в процессе воспитания и обучения с целью повышения эмоционально-волевой устойчивости воинов.

Существующая ныне имитация (ядерные взрывы, холостые выстрелы) в своей основе натуралистична. Она обозначает лишь внешнюю сторону боя, не всегда вызывая внутреннее напряжение обучаемых, и к ней сравнительно легко приспособиться. Психологический подход к оценке возможных имитационных средств обеспечит совершенно

иной характер их примесения, что будет способствовать повышению эмоционально-волевой устойчивости личного состава.

Воина воспитывает весь окружающий его мир (командир, товарищи, события, явления, характер деятельности, задачи и пр.). Взаимодействие с окружающим миром может быть в той или иной степени стихийным, неуправляемым. В этом случае и процесс воспитания личности оказывается неуправляемым. Целенаправленное воспитание может осуществляться только путем соответствующей организации воздействия на воина всей системы факторов, определяющих формирование его внутреннего мира, его психики. Отсюда возникает проблема создания определенных психологических условий, в которых должны протекать служба, учеба и отдых личного состава. Чтобы правильно организовать воспитательное воздействие, нужно решить целый ряд теоретических проблем развития психики человека вообще и в конкретных условиях воинской деятельности в частности.

К числу первоочередных проблем, ждущих исследования, следует отнести проблемы психологии воинского коллектива. Изучение деятельности коллективов в современной психологической науке выделено в особую отрасль социальной (общественной) психологии. Это новое направление активно развивается. Из множества проблем социальной психологии особую остроту приобрели проблемы организованности коллектива, его психологической структуры, а также отрицательных явлений при действиях в боевых условиях (папика и пр.). Проблема взаимоотношений людей в воинском коллективе в современных условиях приобрела исключительно важное значение. В частности, необходимо знать, как складываются уставные отношения воинов, как подчиненные внутренне воспринимает авторитет и приказы командира. Выяснение этих вопросов имеет прямое отношение к формированию высокой сознательной дисциплины — основы боеспособности войск. В современных условиях роль коллектива несравненно возросла. Это связано с появлением нового оружия и сложной боевой техники, с коллективным характером обслуживания их. Особенно актуальной является проблема формирования воинского коллектива в ограниченное время. В решении этой задачи большое место занимают вопросы единения, общественного мнения, создания и укрепления актива.

Вниманию военной психологии привлекают проблемы

управления современным боем и подготовки военных кадров. К офицеру предъявляются особые требования. Он должен обладать высокими личными морально-политическими и психологическими качествами, быть примером для подчиненных, оказывать на них необходимое воздействие, помогать им переносить трудности и опасности современного боя, иметь необходимые знания и навыки для выполнения боевой задачи в условиях крайней напряженности. Формирование тактического и оперативного мышления, организаторских способностей, педагогического мастерства, умения повлиять на подчиненного при действии в сложной ситуации — вот важнейшие задачи психологической подготовки офицеров к современному бою.

Чрезвычайно важный круг проблем охватывает структура психики воина. Она теснейшим образом связана с его деятельностью. Продуктивность воинского труда и развития самого воина как личности зависит от того, в какой связи находятся предмет действия и мотивы деятельности. Мотив деятельности воинов — главная проблема их обучения и воспитания.

Проблемы структуры деятельности воинов включают в себя прежде всего формирование у них психологической установки на возможность войны. Солдаты, сержанты и офицеры должны исходить из того, что война возможна, ее следует ожидать и к ней надо серьезно готовиться.

Большой интерес представляет проблема образа предстоящих действий. В любом трудовом процессе человек способен предвидеть и планировать результаты своих будущих действий. По этому поводу К. Маркс писал: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»¹.

Деятельность человека в тех или иных условиях в значительной мере зависит от идеального представления о предстоящих действиях, от того, насколько образ предстоящих действий совпадает с их реальными условиями. Если воин будет, скажем, представлять современную войну в слишком иллюзорном свете, то ее реальные картины

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 23, стр. 189.

ошеломят его. Если он в своем воображении стусит кра-ски войны, то еще до начала боевых действий будет в ка-кой-то степени морально подавлен. Вот почему всегда важно, чтобы личный состав имел правильное представле-ние о будущей войне.

В ходе морально-политической и психологической под-готовки войны должны выработать необходимые качества для успешных действий в условиях смертельной опасно-сти. Задача эта чрезвычайно сложная. Она решается на основе правильного представления о войне.

Военные психологи должны дать рекомендации — как лучше использовать плановые занятия и другие формы учебы для формирования у воинов правильного представ-ления о современной войне.

Военной психологии надлежит решить и такую про-блему, как воспитание у солдат, сержантов и офицеров уверенности в нашей победе. Ни у кого из них не должно быть сомнений относительно исхода возможной мировой войны. Уверенность в победе — призма, сквозь которую воин будет смотреть на ситуацию боя. В. И. Ленин под-черкивал: «Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции»¹. Перефразируя ленинские слова, можно ска-зать, что уверенность наших воинов в победе есть уже начало победы.

Важной проблемой военной психологии является про-блема активизации действий в опасной ситуации.

В боевой обстановке противник будет стремиться по-давить волю наших воинов к победе. Пассивность в этих условиях может привести к невыполнению поставленной задачи. Поэтому очень важно воспитать у воина боевую активность, подготовить его психику к нормальному функ-ционированию в любых, даже самых опасных, ситуациях. Решение этой задачи можно осуществить только на осно-ве горячей любви к Родине и лютой ненависти к ее вра-гам, на основе уверенности в нашей победе. Условием вы-сокой боевой активности является воля воина. Ее тоже надо воспитывать. И правильно поступают те офицеры, которые всячески поощряют самообладание, выдержку, смелость и храбрость своих подчиненных.

В случае войны мы столкнемся с жестоким и сильным врагом, воспитанным в духе непримиримости к нашему строю, к нашему народу, к нашим взглядам. Вот почему следует формировать у воинов строго определенное отно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 159.

шение к врагу — непамять, презрение, уверенность в превосходстве над ним. Надо показывать сильные и слабые стороны противника, его национально-психологические особенности. Все это составляет большой круг вопросов для научных исследований.

Психологическая подготовка войск включает, далее, решение такой задачи, как формирование у воинов правильного отношения к оружию массового поражения противника и средствам защиты от него. Это одна из наиболее важных и сложных проблем в обучении и воспитании войск.

Известно, что психика формируется как функция отражения. Чтобы воспитать у воинов необходимые качества, надо создавать для них такие условия, которые требуют этих качеств. А это значит, что психологическая подготовка предполагает воспитание на преодолении трудностей.

В будущей войне солдатам, сержантам и офицерам придется встречаться с неимоверными трудностями. Поэтому еще в мирное время они должны получить соответствующую закалку, воспитать в себе такие качества, как стойкость, выносливость. Войсковая практика показывает, что передовые командиры успешно решают эту задачу. Однако в некоторых частях и подразделениях при проведении занятий, тактических учений допускаются послабления, условности и упрощенчество, что отрицательно сказывается на формировании у воинов волевых качеств. О том, что в войсках имеют место подобные недостатки, говорит хотя бы такой факт. Группе младших офицеров в одной из частей был задан вопрос: приходилось ли преодолевать трудности походно-боевой обстановки на занятиях и тактических учениях? Только 9 процентов из них ответили утвердительно, а остальные (91 процент) — отрицательно. Выходит, не всегда еще уделяется должное внимание формированию у воинов необходимых качеств в условиях походно-боевой обстановки.

Воспитание на преодолении трудностей современного боя требует от командиров и политработников большой смелости, личной ответственности за соблюдение мер безопасности. На полевых занятиях и тактических учениях они должны создавать обстановку, приближенную к боевой. Имитация боя, натурализация обучения — лишь отдельные, частные направления в решении этой проблемы. Требуется целый комплекс мер для создания на учениях и тактических занятиях психологической обстановки, адекватной реальным условиям боя (ограниченность вре-

мени на приятие и выполнение решения, отсутствие достаточных и проверенных данных, неясность и скоротечность изменения обстановки, трудности, лишения и пр.). Воины должны научиться делать все, что требуется в бою, пережить многое из того, с чем столкнутся в реальных условиях. Вот почему очень важно для них получить практические навыки на таких занятиях, как пуск ракет, «обкатка» танками, метание боевых гранат, вождение танков под водой и по льду, парашютные прыжки в любую погоду и на любую местность и другие.

Не последнюю роль в подготовке к войне играет физическая закалка. В современном бою, когда придется нести большие физические перегрузки, продолжительное время находиться в средствах защиты, недостаточная физическая выносливость воина будет как бы дополнительным «наслоением» на его психику, ослаблять ее сопротивление воздействию опасной ситуации. Физическая подготовка — составная часть психологической подготовки. Она должна строиться на основе современных представлений и данных советской психологической науки.

В современных условиях становится актуальной проблема возможного возникновения у воинов психозов, психопатий и психогенных заболеваний в боевых условиях. Командир должен предвидеть вероятность такой ситуации, знать пути и способы преодоления состояний напряженности, которые могут возникать у воинов в сложных условиях. В связи с этим встает проблема фармакологических средств, над получением и совершенствованием которых активно работает сейчас медицина. Короче говоря, нужно найти психофармакологические средства и заблаговременно проверить целесообразность их использования.

В связи с появлением нового оружия и сложной боевой техники возросла роль воинской дисциплины. В бою она имеет решающее значение. Поэтому воспитание у воинов дисциплинированности является одним из важнейших условий проявления ими в сложной ситуации высоких морально-политических и психологических качеств. В то же время воспитание дисциплинированности — одно из главных направлений морально-политической и психологической подготовки к современной войне.

Нельзя недооценивать и проблему психологического отбора лиц, способных добиться наибольшей эффективности в выполнении определенного круга задач. В ряде случаев она решается успешно. В настоящее время разработаны,

например, специальные методические комплексы психологических обследований при отборе кандидатов в авиационные учебные заведения. Эксперименты, проводившиеся в училищах, подтвердили эффективность психологических прогнозов. Мы научились определять такие качества личности, как быстрота реакции, характер внимания, сообразительность, эмоционально-волевая устойчивость от воздействия отдельных внешних раздражителей и ряд других. Однако еще многие свойства человека, в частности характер, способности и другие, нуждаются в серьезном исследовании.

Важное значение имеет проблема подкрепления. Психика — явление условнорефлекторное. Для формирования и закрепления условного рефлекса необходимо подкрепление. Вот почему крайне важно правильно оценить поведение воина, его личные качества, дать ему объективную характеристику. В связи с этим возникают вопросы: как оценивать тактические учения, действия частей и подразделений, отдельных офицеров, сержантов и солдат? Какой психологический критерий нужно брать при этом за основу, чтобы он способствовал формированию необходимых психологических качеств у воинских коллективов и у каждого воина? Эти вопросы привлекают внимание военной психологии.

Особое значение приобретает ныне научная организация воинского труда. Она охватывает оперативную и боевую подготовку войск, работу штабов, военно-учебных заведений, научно-исследовательских институтов и других военных организаций. В известном смысле эта проблема психологическая. Ее решение требует также дальнейших научных исследований. Нуждаются в психологическом обосновании, например, составление учебных программ, пособий по боевой и политической подготовке, разработка методик. Распределение учебных часов, определение содержания тем, их последовательности, согласованность различных дисциплин — все это должно основываться на знаниях психологической науки.

В настоящее время главное и решающее значение приобрела постоянная боевая готовность. Она достигла такого уровня, когда начинает стираться грань между боевой деятельностью, учебой и службой войск. Такое положение особенно характерно для подразделений, несущих боевое дежурство. Они находятся фактически в предбоевом состоянии: должны быть готовы в любую минуту вступить в боевые действия, вести бой. Эти подраз-

деления не будут иметь времени для того, чтобы отмотивироваться, осуществить предварительную подготовку к бою. Несение боевого дежурства есть выполнение боевой задачи, это уже подготовка к смертельной схватке, время возникновения которой трудно предсказать.

В связи с несением боевого дежурства возникают психологические проблемы, решение которых должно осуществляться на основе научно-психологических знаний. К этим проблемам следует отнести оптимальную структуру рабочего процесса, выбор оптимального режима, обеспечение благоприятных условий работы и многие другие.

В условиях большого напряжения и высокой ответственности специалистов большую роль играет организация режима работы — установление целесообразной деятельности, распределение нагрузки по часам, оптимальное чередование смен, организация отдыха. По всем этим вопросам психология призвана дать полезные рекомендации. Экспериментальные исследования, посвященные изучению деятельности и работоспособности воинских коллективов и отдельных воинов, позволяют научно обосновать, например, работу штабов, командных пунктов и расчетов, обслуживающих ракетные комплексы и другие сложные технические системы.

Ряд важных проблем вытекает из факта перераспределения функций между человеком и военной техникой. Широкая механизация и автоматизация многих операций и процессов привели к изменению функциональных обязанностей воинов. Появились функции программирования, приема и обработки информации для принятия решения и контроля. Они осуществляются при известном сокращении и видоизменении чисто исполнительных действий. Деятельность воинов многих сложных специальностей приобрела операторский характер, связанный с дистанционным управлением объектами и процессами. Это характерно особенно для новых видов вооруженных сил и родов войск — Ракетных войск стратегического назначения и Войск ПВО страны. В них весьма велика инженерно-техническая прослойка. В настоящее время предъявляются повышенные военно-инженерные требования и к командирам. Все это обязывает военную психологию глубоко изучать структуру деятельности органов управления, специалистов разных видов вооруженных сил и родов войск, в том числе и офицерского состава, пооперационный анализ их функциональных действий, проводить широкие профессионаграфические исследования.

Среди вопросов, подлежащих научному обоснованию, важное место занимает психология военного обучения. Известно, что обучение, как и воспитание, должно строиться на научной основе, на учете психологических закономерностей формирования знаний, умений и навыков. И роль военной психологии здесь чрезвычайно велика. Она должна анализировать психологические трудности обучения, давать конкретные рекомендации в организации подготовки специалистов, в формировании у них умений и навыков. Военная психология призвана заниматься исследованием алгоритмических основ военного обучения, методов становления психофизиологических и психологических качеств и способностей.

Доказано, что страх парализует прежде всего наиболее тонкие и сложные функции психики: мышление, память, представления. В опасной ситуации уровень психики в известной степени снижается: ослабляется внимание, скорость реакции, сообразительность и т. п. Следовательно, знания, умения, навыки у воина должны быть высокоустойчивыми, доведены в ходе обучения до автоматизма как в применении индивидуальных способов и средств защиты от оружия массового поражения противника, так и в выполнении обязанностей при работе на материальной части боевой техники. Иначе неминуемы излишние потери, снижение возможности выполнения боевой задачи в условиях опасной ситуации.

В свете современных взглядов военное обучение представляет собой особый вид управления формированием знаний, умений, навыков и необходимых психологических качеств. Задача военной психологии состоит в том, чтобы вскрыть законы этого управления и, основываясь на них, помочь командирам и штабам в организации процесса обучения на всех его этапах — составление учебных программ, планирование боевой подготовки, реализация планов. Проведенные психолого-педагогические исследования показали, что основное внимание должно быть уделено изучению психологической структуры знаний, закономерностей их поэтапного усвоения, выявлению оптимальных методов, средств и форм обучения.

Другой стороной проблемы военного обучения является поиск путей активизации процесса формирования знаний, умений, навыков и их прочного закрепления. Методика занятий должна предусматривать создание ситуаций, стимулирующих повышение умственной деятельности обучаемых. Необходимо, чтобы они самостоятельно анализи-

ровали и оценивали обстановку, правильно формулировали выводы.

В настоящее время в связи с резким увеличением объема учебного материала остро стоит вопрос об интенсификации учебного процесса. В своей основе это весьма сложная психолого-педагогическая проблема. В ее решении важная роль принадлежит техническим средствам обучения, различным обучающим устройствам и тренажерам.

В современных условиях резко повышаются требования к развитию ощущений и восприятий воина, к его интеллектуальным и эмоционально-волевым свойствам. Задача военной психологии — изучать психические процессы применительно к различным видам военной деятельности, вырабатывать рекомендации по стимулированию этих процессов в ходе учебы и в условиях боевой обстановки.

Весьма важное значение имеет проблема психологии восприятия. Речь идет о приеме, первичной переработке и передаче большого потока информации. В настоящее время проводятся исследования по восприятию в области общей и инженерной психологии. Экспериментальными работами уточнена структура восприятия, выявлены и изучены процессы, из которых оно складывается, особенности построения образа восприятия, некоторые вероятностные аспекты опознавания. Структурные исследования процессов восприятия дают возможность подойти к их количественному описанию, что очень важно для решения вопросов моделирования процессов восприятия, автоматического опознавания образов.

В условиях современной войны резко возрастает роль представлений. Командир, пользующийся топографической картой и материалами аэрофоторазведки, закодированной информацией, благодаря пространственным представлениям переходит от восприятия системы знаков (закодированной информации) к осмысливанию реальной ситуации. Все большее значение приобретают так называемые «технические» представления, отражающие работу механизмов, взаимодействие частей эксплуатируемых машин. Квалифицированное обслуживание техники находится в прямой зависимости от четкого представления воинов о протекающих процессах как внутри системы, так и во внешней среде.

Возрастают требования к мыслительным компонентам в деятельности командиров всех степеней. В связи с этим следует отметить, что в работах по психологии мышления, в том числе оперативно-тактического, наметился отход от

традиционного анализа видов, форм и операций мышления и качеств ума к анализу структуры мыслительного акта — уяснению задачи, оценке обстановки, принятию решения. Это направление необходимо развивать дальше. В этом отношении весьма перспективными являются исследования эвристических аспектов мыслительной деятельности. В настоящее время им уделяется все больше внимания в кибернетике и общей психологии.

Недостаточное поступление в боевых условиях объективной информации, неясность обстановки будут выдвигать на первый план мышление вероятностями, предположениями. Значит, и эта сторона практического мышления представляет интерес для военной психологии.

Психология военного мышления должна комплексироваться с математической логикой и теорией исследования операций. К сожалению, эти острые вопросы в должной мере не исследуются экспериментально. Они не падают необходимого рассмотрения в теоретической и учебной литературе.

В связи с новым Законом «О всеобщей воинской обязанности» возникает ряд проблем, затрагивающих область психологической подготовки пополнения для армии. Очевидно, военная психология должна быть внедрена в систему военной подготовки в школах. Кроме того, следует иметь в виду, что в армию приходят юноши, многие из которых не имеют стажа самостоятельной работы в сфере производства. К тому же срок прохождения службы в рядах Вооруженных Сил сократился. Времени для активного воздействия на сознание воина стало теперь меньше. Все это надо учитывать. Исходя из новых положений о прохождении службы целесообразно создать единую систему морально-психологической подготовки воина к современному бою, систему, охватывающую весь период жизни юноши начиная с 12—13 лет.

Указанные психологические проблемы подготовки к современной войне могут быть максимально успешно решены лишь на основе глубокого и всестороннего их теоретического осмысливания в свете современных научно-психологических представлений и требований.

ГЛАВА II

ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

1. Общие признаки коллектива

Рассмотрение психологических проблем подготовки советских воинов к современной войне предполагает прежде всего анализ развития психологии коллектива, его социальной сущности. «...Человек, — писал К. Маркс, — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это *мир человека*, государство, общество»¹. «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность... общественных отношений»². «...Сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*...»³ «Общество не состоит из индивидуумов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивидуумы находятся друг к другу»⁴. Развитие какого-нибудь индивида, подчеркивал К. Маркс, обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении.

Опираясь на положения классиков марксизма-ленинизма, советская психология вскрыла психологическую природу человека, характер его поведения, структуру психики.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 1, стр. 414.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 3.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 1, стр. 242.

⁴ Из рукописи Карла Маркса «Критика политической экономии» (черновой набросок 1857—1858 годов). «Вопросы философии», 1966, № 5.

Поведения человека в «чистом виде», вне активной жизнедеятельности, через которую осуществляется связь с людьми, не существует. Например, проявление храбрости или других качеств есть прежде всего выражение определенных отношений человека к людям, к окружающей его социальной среде. Отношение к другим людям — главное содержание психики человека. Поэтому не будет преувеличением сказать, что воспитание человека есть не что иное, как воспитание отношения его к другим людям.

Советский психолог А. В. Веденов в работе «Некоторые вопросы социальной психологии» справедливо говорил: психология не может быть наукой об изолированном индивиду. Человек всегда находится в системе взаимоотношений, в коллективе.

Категорию отношений впервые ввел и изложил в советской литературе В. Н. Мясищев. Он связал возникновение, развитие и проявление отношений с потребностью, подчеркнул избирательный, индивидуальный их характер, наметил классификацию субъективных отношений (положительное, индифферентное и отрицательное).

Проблема отношений между людьми заняла важное место в работах известного советского психолога С. Л. Рубинштейна. «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать»¹.

Проблему отношений мы считаем главной в психологии. В ней центральное место занимают вопросы взаимоотношений, то есть отношений между людьми. В свою очередь отношения между людьми всегда есть отношения их внутри коллектива — определенной группы людей.

Воинский коллектив является главным связующим звеном, тем «переходным мостом» между воином и обществом, которое определяет его развитие и поведение в условиях воинской деятельности. Советская общественная психология утверждает, что система реальных и жизненных взаимоотношений в коллективе является для каждого отдельного человека той непосредственной социальной средой, в которой развивается его сознание, а

¹ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 262—263.

длительное существование определенного способа взаимоотношений человека с окружающими людьми формирует определенные черты его личности.

Именно в воинском коллективе эти связи и отношения между людьми проявляются и формируются. Конечно, современные средства массовой коммуникации значительно расширили границы социального окружения личности, и все-таки воинский коллектив для воина — основной источник информации, главный фактор психологического воздействия на него.

Работы советских психологов, прямо или косвенно направленные на решение проблемы психологии коллектива, до недавнего времени не выходили за рамки коллектива школьного класса, совершенно не касались изучения коллективов, объединяющих взрослых людей. Главным итогом этих работ была постановка некоторых проблем в русле педагогической психологии, например проблемы дружбы учащихся, взаимоотношений школьников.

Авторы учебных пособий по военной психологии, по существу, ограничивались тем, что лишь подчеркивали значение взаимоотношений воинов и касались их отдельных сторон. Отсутствие научно-исследовательских работ в области психологии воинских коллективов не позволяло вскрыть их психологическую структуру, выявить основные условия и пути ее успешного формирования.

За последние годы воинский коллектив стал объектом исследований представителей самых различных отраслей знаний. Его изучают философы, кибернетики, юристы, экономисты, педагоги, инженеры, тактики. Каждый из названных специалистов ищет в коллективе свою специфику, пытается вскрыть закономерности, которым подчинены его деятельность и развитие. И перед каждым из них неизбежно возникает ряд важных вопросов: что такое коллектив, каковы его наиболее существенные признаки, каков критерий организованности, сплоченности, воспитанности коллектива, можно ли прогнозировать поведение воинского коллектива применительно к условиям современной войны и другие. Вполне естественно, что ответ на все эти вопросы могут дать специалисты различных наук. Только объединенными многосторонними исследованиями они смогут плодотворно и эффективно решить проблему изучения воинского коллектива.

Односторонний подход в этом деле не принесет желаемых результатов. Например, военные киберпетики, изучающие оперативно-тактические возможности частей и

подразделений, направляют свои усилия на определение количественных показателей, позволяющих судить об уровне боеспособности указанных воинских коллективов. Однако представители точной науки не могут прийти к единому мнению. Так, одни из них утверждают, что подразделение, попавшее 30 процентов потерь от всего личного состава, становится небоеспособным. Другие значительно увеличивают это число, третьи — уменьшают. Происходит это потому, что военные киберпетики не учитывают внутренней структуры воинских коллективов, своеобразия их качеств, которые пока что не поддаются строгому математическому описанию.

В ряду наук, исследующих проблемы воспитания воинского коллектива, особое место принадлежит военной психологии. За последние годы она заметно шагнула вперед. Появился ряд научных трудов, посвященных вопросам психологии воинских коллективов. Определенный интерес представляет, например, исследование А. Д. Глоточкина «Формирование взаимоотношений в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов». Это первая работа в советской военной литературе на весьма важную тему. Более глубоко раскрыты проблемы воспитания воинского коллектива в психологическом аспекте в книге А. В. Барабанщикова, А. Д. Глоточкина, Н. Ф. Феденко и В. В. Шеляга «Психология воинского коллектива». В ней раскрыты основные вопросы психологии воинского коллектива, показаны пути их решения. Основываясь на результатах исследований, проведенных советской психологией, авторы книги сделали некоторые практические выводы о программе, путях и методах изучения воинского коллектива, о способах влияния на его психологию. Книга «Психология воинского коллектива» — первая попытка исследований в данной области. Она, разумеется, не претендует на исчерпывающее изложение затронутых вопросов.

В настоящее время работа по изучению психологии воинского коллектива, закономерностей ее развития и путей ее формирования получила более широкий размах. Это дает возможность исследователям всесторонне, на уровне современных научно-психологических представлений, решать данные проблемы.

Что же такое коллектив? Каковы его признаки? Какова специфика воинского коллектива? Что превращает группу военных людей в сплоченную боевую семью? Эти понятия являются составной частью психологической тео-

рии воинского коллектива. Они позволяют командирам и политработникам осмысленно и целеустремленно воздействовать на военнослужащих.

Давно доказано, что каждый коллектив или группа людей обладают какими-то определенными свойствами. Еще В. М. Бехтерев говорил о том, что если группа людей связана лишь общим настроением, то это — толпа. Если же группу людей связывает сосредоточенность на одном и том же явлении, которые вместе наблюдают за чем-то привлекающим их внимание, то это тот коллектив, который мы видим как аудиторию в театре и на других зрелищах. Группа людей на какое-то время может быть связана общим суждением по тому или иному важному вопросу. С такими коллективами мы встречаемся на съездах, конференциях, совещаниях и пр. Что касается собственно коллектива, как нечто постоянного, устойчивого, то основными признаками его В. М. Бехтерев считал органическое единство и взаимодействие¹.

Эти же признаки коллектива выделяли и другие советские психологи того времени. Нетрудно увидеть, что определение коллектива, вытекающее из основных его признаков, было еще неопределенное и слишком общее.

А. С. Макаренко выявил, что главный признак коллектива — это его единая цель. Коллектив без цели умирает, говорил он. Коллективом можно назвать лишь «социальный живой организм», отличающийся единством жизнедеятельности, основанный на общности целей, интересов, обладающий устойчивой структурой с органами управления, органически связанный с другими коллективами социалистического общества и руководствующийся его интересами, стоящий «на принципиальной позиции мирового единства трудового человечества»².

М. Форверг указал следующие признаки коллектива:

- 1) совместная деятельность;
- 2) постоянное развитие коллектива с помощью критики и самокритики;
- 3) соответствие интересов коллектива с интересами индивида;
- 4) сознательная дисциплина и ответственность каждого за коллектив;
- 5) совместная цель;

¹ См. В. М. Бехтерев. Коллективная рефлексология. Ч. II. М., изд-во «Колос», 1921.

² См. А. С. Макаренко. Соч., т. V. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 210, 231, 256, 354, 355.

- 6) товарищество и дружба;
- 7) максимальная реализация общественных требований;
- 8) наличие полномочных органов управления;
- 9) размер (величина) и пространственно-временные условия как детерминанты внутреннего членения;
- 10) определение уровня развития коллектива специфической внутренней структурой (социально-психологические отношения);
- 11) производственные творческие способности;
- 12) число членов коллектива;
- 13) длительность его существования¹.

Н. Д. Табунов так определяет коллектив: «Коллектив — это устойчивое, имеющее определенную организационную структуру объединение людей, созданное на основе их общей прогрессивно направленной общественно полезной деятельности и единства коренных интересов». Н. Д. Табунов выделяет следующие социальные признаки коллектива:

- 1) сознательно организованное объединение людей. Этим он отличается от стихийно возникающих общностей (наций, народностей и т. д.);
- 2) создается на основе общей, совместной деятельности людей;
- 3) относительная устойчивость, продолжительность его существования. Толпа, тушащая пожар, сознательно занимается общей деятельностью, но ее нельзя назвать коллективом;
- 4) определенная организационная структура, включающая в себя органы управления (назначаемые или выборные), призванные координировать совместную деятельность всех его членов;
- 5) единство, согласование основных интересов всех входящих в него индивидов. Если между руководителями и рядовыми членами какого-либо объединения существует антагонизм, острые и постоянные противоречия, то неправильно на такое объединение распространять понятие коллектива;
- 6) соответствие его деятельности потребностям прогрессивного общественного развития.

Современные советские психологи называют такие существенные признаки коллектива: наличие у группы лю-

¹ См. Manfred Vorwerg. Sozialpsychologische Strukturanalysen des Kollektivs. Berlin, 1966, S. 14—15.

дей единых общественно значимых, общественно полезных целей и задач; запятое людей определенным видом деятельности, известная завершенность функций; компактное по территории объединение людей со своими органами управления; временная устойчивость; определенная организационная структура с соответствующими взаимоотношениями между людьми, в том числе взаимоотношениями руководства и подчинения; четкое распределение труда и общественных функций между членами коллектива¹.

Различные авторы, как видим, указывают на разные признаки, которые они считают существенными для коллектива. Дело здесь не в том, что один из них оказался наблюдательнее другого. В самом подходе к определению понятия коллектива, его признаков некоторые авторы допускают методологический просчет. Но прежде чем дать объяснение этому явлению, рассмотрим дополнительно к общим признакам коллектива особые признаки воинского коллектива.

Командиры и политработники должны отчетливо представлять не только существенные признаки коллектива вообще, но и специфические особенности воинского коллектива, поскольку сам процесс воспитания его сопряжен с решением ряда проблем, вытекающих из этих особенностей.

Психология воинского коллектива в своей основе имеет ту же структуру, что и психология других коллективов (трудовых, учебных, игровых) данного общества.

Так, принципы коммунистической морали и в Вооруженных Силах выступают в качестве основных регуляторов отношений между людьми. В воинских уставах, являющихся сводом правовых норм поведения и деятельности военнослужащих, находят свое выражение и пормы коммунистической морали.

В чем же специфика воинского коллектива и какие проблемы в связи с этим возникают при подготовке войск к современной войне?

Поскольку война есть продолжение политики иными, насильственными средствами, значит, воинский коллектив — это орудие политики. Он решает политические

¹ См. Проблемы общественной психологии. Под ред. В. Н. Колбановского, Б. Ф. Поршнева. М., изд-во «Мысль», 1965, стр. 143; А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, Н. Ф. Феденко, В. В. Шеляг. Психология воинского коллектива. М., Воениздат, 1967, стр. 45; Е. С. Кузьмин. Основы социальной психологии. Л., изд. ЛГУ, стр. 143.

задачи. В воинском коллективе особенно проявляется зависимость успехов деятельности людей от уровня их политической сознательности. Вот почему здесь первостепенное значение имеет политическое воспитание воинов. Главным критерием оценки людей в воинском коллективе является их политическая характеристика. Не случайно поэтому в советском воинском коллективе огромную воспитательную роль играют партийная и комсомольская организации. Они внедряют в психологию воинов идеи Коммунистической партии. Отсюда вытекает, что повышение эффективности партийно-политической работы — одна из важнейших психологических проблем.

Любой коллектив функционирует тогда, когда он управляем. Если коллектив перестает быть управляемым, то теряет свои основные признаки и распадается. Важнейшей особенностью воинского коллектива является его чрезвычайная управляемость. Именно это характеризует уровень его организованности. В. И. Ленин говорил: «Возьмем современное войско. Вот — один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому, что она — *гибка*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*. Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам, в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации — и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса, прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины под землей, завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы»¹.

Управляемость, гибкость воинского коллектива достигается целым рядом факторов.

Воинским коллективам свойственны четкая организационная структура и строгие правила общежития, что определяется воинскими уставами, приказами и распоряжениями командиров и начальников. Поэтому насаждение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 258—259.

и поддержание твердого уставного порядка — основное направление в работе по воспитанию воинского коллектива. Оно предполагает формирование у солдат, сержантов и офицеров представления о незыблемости организационной структуры войск и святости норм и правил взаимоотношений между военнослужащими. Из сказанного следует, что воинский коллектив может быть по-настоящему управляем тогда, когда все без исключения члены его будут безупречно исполнительны и дисциплинированы.

Организованность и сплоченность коллектива должны опираться на самостоятельность, инициативу и активность всех его членов. Только при этом условии будет возможна взаимопомощь, взаимная выручка, самоотверженность воинов вплоть до самопожертвования.

Таким образом, особенностью воинского коллектива является, с одной стороны, четкая деятельность военнослужащих, а с другой стороны — высокая их активность и инициативность. Значит, в воинском коллективе уживаются пунктуальная регламентация поведения каждого человека с особой активностью и инициативой.

В то же время сама уставная (правовая) определенность служебной деятельности довольно податлива по отношению к условиям, в которых протекает эта деятельность. Например, с появлением новой боевой техники и нового оружия возникла необходимость в изменении способов боевых действий. Стало очевидно, что как организационная структура воинского коллектива, так и правила взаимодействия людей в нем уже не отвечают современным требованиям, нуждаются в совершенствовании. Это явилось причиной создания новых видов Вооруженных Сил и родов войск, тех изменений, которые произошли во внешней и внутренней структуре воинских коллективов (введение института заместителей командиров рот по политической части, повышение роли отдельных специалистов и пр.). Диалектическая взаимозависимость между служебной деятельностью и условиями, в которых она протекает, требует, таким образом, прослеживать тенденции изменений внешней и внутренней структуры воинского коллектива, намечать возможные пути и конкретные способы его развития.

Главной фигурой в воинском коллективе является командир-единоначальник. Он организует учебно-воспитательный процесс, обучает подчиненных умелым действиям в условиях современного боя. Командир-единоначальник наделен большими правами. Вместе с тем он пе-

сет особую ответственность за судьбы вверенных ему людей, умелое использование оружия и боевой техники, за выполнение боевой задачи. «Остро встали вопросы повышения ответственности офицеров, — подчеркнул в докладе на Всеармейском совещании молодых офицеров Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — за выполнение приказов и планов боевой учебы, прежде всего за организацию полевой выучки, занятий непосредственно в поле, воздухе и на море, дальнейшее сокращение сроков приведения войск в боевую готовность, образцовое несение боевого дежурства и другие вопросы»¹.

Характер и формы вооруженной борьбы теперь коренным образом изменились. И командир-единоначальник должен уметь действовать хладнокровно, но решительно, смело, мужественно в любой, самой критической обстановке. А это значит, он обязан закаляться в морально-психологическом отношении, воспитывать в себе высокие морально-боевые и волевые качества.

В воинском коллективе человек особенно чувствует зависимость от других людей, от техники, которую он обслуживает. По мере развития и совершенствования оружия и боевой техники эта зависимость возрастает. Значит, повышается и личная ответственность военнослужащего перед командиром и товарищами.

Известно, что боеспособность подразделения складывается из индивидуального мастерства каждого воина. Однако она не тождественна арифметической сумме индивидуальных показателей подготовки воинов. Есть еще сугубо коллективное качество — слаженность действий личного состава. Это качество специфически проявляется особенно в подразделениях, вооруженных новой техникой. В ракетном расчете, например, существует не только и не просто слаженность действий, но строгая и жесткая взаимная зависимость между ними. Ошибка оператора в определении координат затруднит перехват воздушной цели (особенно при проводке несколькими радиолокационными станциями), внесет путаницу в оценку воздушной обстановки, что может привести к нежелательным последствиям.

Успешное выполнение задания самолетом-перехватчиком зависит от слаженных совместных действий эки-

¹ «Красная звезда», 27 ноября 1969 г.

пажа, специалистов пунктов управления и других специалистов, обеспечивающих полет перехватчика.

Приведенные примеры говорят о том, что отношения военнослужащих в процессе учебы и выполнения боевой задачи усложняются. В связи с этим возникает ряд психологических проблем (зависимость отношений военнослужащих от уровня их воинского мастерства, проблема психологической совместимости воинов-специалистов, занимающих ключевые позиции в работе со сложной боевой техникой).

В бою воинский коллектив выполняет задачи силой оружия, применяя насилие по отношению к врагу. Враг отвечает тем же. Воинский коллектив, таким образом, готовится к действиям в опасной ситуации, к выполнению боевой задачи в сложных условиях современной войны. Это требует от каждого воина большой физической закалки, выносливости, высоких волевых качеств, готовности преодолевать трудности и лишения. Указанные требования неизбежно сказываются и на структуре психологии воинского коллектива. В армии высоко оцениваются мужество, смелость, храбрость, выдержка, хладнокровие и другие качества, необходимые в бою. Воины, отличающиеся этими качествами, пользуются особым авторитетом, составляют актив подразделения, части.

Воинский коллектив имеет и такую отличительную особенность: с первых дней службы воины оказываются оторванными от привычной мирной жизни, от семьи, друзей. Лишенные старых связей и отношений, они пытаются установить новые системы связей, проявляют обостренный интерес друг к другу, к явлениям армейской жизни. Обстановка как бы подталкивает их на объединение в мелкие группы, создающиеся порой случайно и стихийно и впоследствии на некоторое время закрепляющиеся. Дальнейшие их взаимоотношения зависят в известной степени от так называемой психологической совместимости.

Выше указывалось, что временная устойчивость — один из важных признаков коллектива. Воинский коллектив в этом отношении специфичен. Если, скажем, рабочий может проработать на одном и том же заводе всю жизнь, то военнослужащий срочной службы находится в коллективе не более 2—3 лет. Он хорошо знает, когда уйдет из армии в связи с увольнением в запас. В военное время пребывание военнослужащих в одном коллективе будет, как правило, еще более кратковременным.

Коль временная устойчивость есть важный признак коллектива вообще, то командиры и политработники вынуждены компенсировать отсутствие этого звена в системе организованности воинского коллектива. При этом они опираются на сложившиеся ранее привычки и правила — уважение к старшим и начальникам, готовность к взаимопомощи и другие. В связи с этим возникает, разумеется, немало психологических проблем.

Воинский коллектив по своему составу разнороден. Этот его признак выражен, пожалуй, более ярко, чем в других коллективах, особенно в военное время. Наличие в воинском коллективе военнослужащих предельных возрастов, несомненно, усложняет процесс его формирования. Деловые качества, свойства личности (воля, характер, знания) будут быстрее раскрываться в боевых условиях. Поэтому повышение требований к руководству войсками сопряжено с решением многих важных новых психологических проблем.

«Экстерриториальность» как признак воинского коллектива также нельзя сбрасывать со счета. Обособленность частей и подразделений нередко порождает специфические задачи в воспитании личного состава.

Таким образом, только простое перечисление основных признаков и особенностей воинского коллектива показывает, что формирование его структуры предполагает решение многих психологических проблем. Было бы неправильно считать, что эти проблемы носят чисто психологический характер. Нет, они содержат, конечно, и многие другие аспекты, требующие дальнейшей разработки.

На наш взгляд, авторы некоторых научных трудов, о которых речь шла выше, рассматривают коллектив как бы в статике, вне его развития. Они пытаются перечислить признаки такого коллектива, который, по их мнению, является идеальным. В этом недостаток их методологического подхода. Мы исходим из идеи уровневого построения психологической структуры воинского коллектива: в каждый данный момент он находится на том или ином уровне своего развития. Изучение уровней (этапов) развития психологической структуры воинского коллектива имеет теоретическое и практическое значение. Научные исследования позволяют понять сущность воинского коллектива, закономерности развития его психологии. Они вооружают командиров и политработников конкретными знаниями в области морально-психологической подготовки воинов.

Понятие об уровнях развития коллектива впервые ввел А. С. Макаренко. При этом он выделил роль такого педагогического метода, как требовательность. А. С. Макаренко установил следующие этапы развития требовательности в коллективе: 1) требования к людям предъявляют руководители коллектива как представители общества; 2) требования поддерживаются активом; 3) требования актива становятся единодушным мнением всех, и коллектив может применить их к каждому отдельному лицу; 4) человек под влиянием требований коллектива начинает предъявлять общественные требования к самому себе¹.

Положения А. С. Макаренко об этапах развития требовательности в коллективе, по мнению А. В. Барабанщикова, А. Д. Глоточкина, Н. Ф. Феденко и В. В. Шеляга, можно практически применять и в войсках. «Анализ практики показывает, — говорится в книге «Психология воинского коллектива», — что разработанные А. С. Макаренко положения в известной мере применимы и для оценки воинского коллектива как воспитателя. В этой связи можно утверждать, что большинство воинских коллективов в развитии требований достигает III и IV этапов. Однако некоторые подразделения не достигают и III этапа и, по существу, теряют свои воспитательные функции»².

Вопросы этапного, уровневого построения психологической структуры воинского коллектива исследуются и в других работах наших психологов. Так, А. Д. Глоточкин пишет, что фактическая структура коллектива, несмотря на тщательную ее продуманность, часто не совпадает с организационной структурой. Это бывает в коллективах низкого уровня развития. В коллективах же, имеющих высокую морально-психологическую подготовку, фактическая и организационная структуры полностью совпадают. Причем такое совпадение надо рассматривать как результат большой воспитательной работы, а не ее предпосылку.

Л. Ф. Железняк, исследуя проблемы формирования у курсантов высоких командирских качеств, пришел к выводу, что не всякий коллектив сможет оказывать необходимое воспитательное воздействие на своих членов. Успешно решать задачи по воспитанию воинов способен лишь тот коллектив, который, по его мнению, обладает

¹ См. А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 151—152.

² А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, Н. Ф. Феденко, В. В. Шеляг. Психология воинского коллектива, стр. 74—75.

такими признаками: 1) активность и боевитость, постоянная готовность к действиям личного состава, распорядительность командиров; 2) дружеское единение воинов; 3) здоровое настроение, доброжелательность в отношении военнослужащих, их умение вести себя в критических ситуациях; 4) сохранение положительных традиций; 5) наличие в коллективе зрелого партийно-комсомольского ядра, ведущего целенаправленную работу; 6) правильное решение проблемы «командир — коллектив».

Перечисленные шесть признаков (они могут быть дополнены, уточнены) определяют уровень развития психологической структуры воинского коллектива, ставшего серьезным воспитательным фактором и способного оказывать на своих членов положительное воздействие. Однако нельзя сказать, что данный коллектив уже готов к успешным боевым действиям. Он должен обладать еще и такими признаками: совпадение личных интересов воинов с интересами коллектива, сформулированными в боевой задаче; авторитет командира, влияние партийно-комсомольского актива; инициатива и самостоятельность, дружба, товарищество, взаимопомощь и взаимная выручка; высокие навыки, воинское мастерство и многие другие. Наличие всех этих необходимых признаков свидетельствует об определенном уровне психологической структуры воинского коллектива, способного успешно действовать в боевых условиях.

Одним из показателей определенного уровня психологической структуры воинского коллектива является поддержание в нем уставного порядка, который складывается из целесообразной организации повседневного воинского труда и отдыха, а также из системы единых требований, предъявляемых к воинам должностными лицами. Будучи средством управления поведением военнослужащего, уставной порядок влияет на его психологию. Регулируя поведение воинов, командир тем самым формирует психологическую структуру коллектива на том или ином уровне (в зависимости от того, насколько удается ему насадить уставной порядок).

В формировании воинского коллектива большую роль играет проблема воинской дисциплины. Этой проблеме посвятил свои исследования А. И. Китов. Он доказал, что общественная активность воинского коллектива определяет духовную, идейно-политическую и нравственную атмосферу в подразделении (части). «Уровень общественной активности личного состава» — один из компонентов

войпской дисциплины. Этот уровень характеризуется следующими показателями: а) число воинов, участвующих в общественной работе; б) богатство и разнообразие поручений, выполняемых воинами; в) соответствие коллективной инициативы в общественной работе задачам боевой и политической подготовки; г) совпадение официального и неофициального мнений в войпском коллективе.

Общественная активность воинов как фактор организованности коллектива во многом определяет их успехи в службе, учебе и дисциплине. Войпская дисциплина, обуславливающая поведение коллектива в течение более или менее длительного периода времени, также может находиться на разных уровнях. А. И. Китов установил, что в пределах одного и того же уровня войпской дисциплины возможны некоторые ее колебания, «всплески и спады». Временные колебания состояния дисциплины «около более или менее устойчивого уровня» на определенном отрезке времени могут повторяться несколько раз.

Чем же объясняет А. И. Китов «всплески и спады» войпской дисциплины в одном и том же коллективе? Прежде всего особенностями освоения молодым пополнением новых условий службы. Проступки, совершаемые в первоначальный период, большей частью связаны с ломкой прежних форм поведения, формированием новых отношений, привычек и навыков. Кроме того, нарастание нарушений дисциплины связано с психологическим переломом в настроениях солдат второго года службы, оказывающихся на положении старослужащих. «Спад» проступков начинается через два-три месяца. Это означает, что новые формы поведения молодыми воинами в основном освоены, а у солдат последнего года службы осознание своего положения в коллективе теряет свою остроту, становится привычным.

Специфический «всплеск» проступков возможен также в период, когда начинается увольнение молодых солдат в городской отпуск. Происходит это в результате того, что некоторые из них ведут себя неправильно.

Нарастание проступков и последующий спад их объясняется и рядом других обстоятельств. С течением времени воины заводят знакомства с местными девушками, у них появляются интересы, не связанные со службой. Все это отрицательно сказывается на их поведении. Заметное влияние на состояние войпской дисциплины оказывают также к концу каждого периода обучения демобилизации-

опные настроения среди некоторой части солдат и сержантов последнего года службы.

А. И. Китов подметил существенные признаки и причины «всплесков и спадов» воинской дисциплины. Его наблюдения и суждения приводят к выводу о том, что «сезонные» «всплески и спады» воинской дисциплины есть результат становления психологической структуры воинского коллектива, сложившихся в нем в данный момент отношений между людьми.

Выполнение особо ответственных задач приводит к совпадению предмета действия коллектива с мотивом его деятельности. Это вызывает перестройку всей психологической структуры коллектива (улучшается отношение к службе, повышается ответственность и т. д.). Прибытие молодого пополнения и увольнение воинов, отслуживших положенный срок, обуславливают формирование новых отношений между людьми (старослужащих к молодым, молодых к командиру, к новым для них требованиям). В это время, по существу, складывается новый воинский коллектив. И уровень его психологии будет зависеть от целого ряда факторов. Если командир сумеет правильно сформировать психологические отношения в коллективе, то «всплеска» проступков не будет, не сумеет — «всплеск» произойдет. В последнем случае уровень психологической структуры коллектива не будет отвечать существующим требованиям. В связи с этим могут проявляться различные психологические конфликты.

Что же включает в себя психологическая структура воинского коллектива? Прежде всего занятие военнопослужащих, их ведущую деятельность, поведение, сложившиеся отношения между людьми и общественное мнение, господствующее в данном коллективе. Таким образом, психологическая структура воинского коллектива — это система отношений его членов к поставленным задачам и друг к другу. Каждый воинский коллектив выполняет задачи, вытекающие из политики и интересов государства. Поэтому главным показателем психологической структуры коллектива является политическая сознательность воинов.

Психологическая структура воинского коллектива, включающая в себя все указанные компоненты (ведущая деятельность, отношение между командиром и подчиненными, между воинами, общественное мнение), может находиться на том или ином уровне своего развития. Она постоянно формируется и изменяется.

Определить уровень психологической структуры коллектива, показать зависимость его от объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов — важная задача военной психологии. Рассмотрим в связи с этим некоторые концепты психологической структуры воинского коллектива.

2. Ведущая деятельность коллектива

Понятие о ведущей деятельности личности впервые ввел в психологию А. Н. Леоптьев¹. При этом речь шла о психике лишь отдельного человека. Нам представляется, что это понятие вполне правомерно распространить и на психологию коллектива. Известно, что его деятельность не складывается механически из отдельных видов действий. Одни виды или типы деятельности являются на одном уровне ведущими и имеют большое значение для успеха в решении задач, которые стоят перед коллективом, для дальнейшего его развития, другие — побочными, второстепенными, подчиненными.

Каждый этап развития психологической структуры коллектива характеризуется определенными отношениями (уровнем общественного мнения и мотивации), ведущим типом деятельности. Основным признаком перехода психологической структуры коллектива от одного уровня к другому является изменение именно ведущего типа деятельности, изменение отношений коллектива к действительности. Ведущей деятельностью, формирующей высший уровень психологической структуры воинского коллектива, является защита государственных интересов СССР.

Поведение воинов зависит от характера их деятельности. Статистика показывает, что больше всего нарушений дисциплины бывает при выполнении хозяйственных работ, в часы досуга и в процессе неорганизованного труда. «Сезонные» «всплески и спады» нарушений дисциплины, о которых говорилось выше («месячные» — дисциплина несколько подтягивается к подведению итогов; «педельные» — наибольшее количество проступков приходится на субботу и воскресенье; «суточные» — чаще всего мелкие проступки совершаются в период от подъема до начала занятий), являются производными от ведущей деятельности коллектива в данный «сезон». На учениях и манев-

¹ См. А. Н. Леоптьев. Проблемы развития психики. М., изд-во «Мысль», 1965.

рах, при проведении боевых стрельб, на практическом вождении машин и в процессе эксплуатации техники войны действуют, как правило, слаженно, дружно, активно, инициативно, проявляя высокую дисциплинированность и готовность к самоотверженным поступкам. В этих случаях условия учебы максимально приближаются к боевым, и солдаты, сержанты и офицеры осознают высокий смысл своей деятельности — предмет их действий совпадает с мотивом деятельности, а сама деятельность приписывается как истинно ведущая.

Формирование у воинов личных психологических качеств определяется, таким образом, прежде всего отношением их к ведущей деятельности.

Известно, что в частях и подразделениях чаще всего нарушителями дисциплины являются воины вспомогательных специальностей. В коллективе, который создан по «производственному» признаку, солдаты и сержанты более дружны и сплочены. Они проявляют интерес к деятельности (к воинской специальности, к функциональным боевым обязанностям) и чувствуют привязанность к коллективу. Из этого следует, что, чем яснее и четче осознают воины ответственность за коллективный характер деятельности, тем успешнее они выполняют поставленные задачи.

Воины проявляют особый интерес к деятельности тогда, когда глубоко сознают ее практическую полезность. Солдаты, сержанты и офицеры, как правило, старательно отпосыются к овладению наиболее важными элементами боевой подготовки: в мотострелковых частях — к тактическим учениям с боевой стрельбой, в танковых — к совершению маршей, подводному вождению, в воздушно-десантных войсках — к прыжкам с парашютом, десантированию, в саперных — к разминированию, в ракетных — к боевым пускам ракет.

Воину один и тот же коллектив кажется то «боевым», то «повседневным». Когда воин в составе подразделения выполняет учебно-боевую задачу, то он считает этот коллектив «боевым». Когда воин несет в подразделении службу внутреннего наряда или, скажем, изучает уставы, овладевает приемами строевой подготовки, то в этом случае тот же коллектив становится для него как бы обычным, «повседневным». Таким образом, вокруг одного вида деятельности сколачивается один коллектив, а вокруг другого — другой. Как у «боевого», так и у «повседневного» коллективов есть своя, присущая им «ведущая деятельность». Но у воинов «боевого» коллектива она вы-

зывает более серьезное отношение к службе, доставляет им большее удовлетворение. Воины отлично понимают, что овладение техникой позволяет им выполнять главную обязанность по защите социалистической Родины. Свою деятельность в составе «повседневного» коллектива они часто не связывают с основной специальностью, в частности с работой на боевой технике, считая ее второстепенной, не определяющей боевую готовность.

Из сказанного видно, что песение боевого дежурства, полевая, воздушная и морская выучка — ведущая деятельность солдат, сержантов и офицеров.

Однако любая воинская деятельность должна иметь такую структуру, которая соответствующим образом формировала бы психологию коллектива. А этого можно добиться при условии, если воины будут сознавать, что их общественно полезный труд направлен на повышение боевой готовности Вооруженных Сил.

Проведенные наблюдения позволили проследить динамику развития интересов у воинов различных подразделений, видов Вооруженных Сил и родов войск. Так, интересы, связанные с прошлой (доармейской) деятельностью, занимают важное место в структуре психики солдат на первом году службы, в последующем они отходят на задний план (почти пропадают), а потом снова проявляются более или менее заметно. Динамика интересов, вызываемых воинской специальностью, показывает обратную картину. В начале службы интерес у воинов к боевой учебе небольшой, потом он резко возрастает и затем заметно снижается. О чем это говорит? Прежде всего о влиянии на воинов ведущей деятельности коллектива. Резкое возрастание интереса к военному делу свидетельствует о том, что новый ведущий тип деятельности овладел сознанием воинов, стал определяющим в поведении коллектива. Оживление интереса к прошлой (доармейской) деятельности и некоторое охлаждение к военной специальности наступают обычно к концу службы. Это обусловлено тем, что люди настраиваются на новый тип ведущей деятельности (работа на производстве, учеба в гражданских заведениях и т. д.).

Решение проблемы ведущей деятельности требует, таким образом, большой учебно-воспитательной работы с воинами, привития им высоких морально-психологических качеств. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации должны воспитывать у солдат, сер-

жантов и офицеров правильное отношение к ратному труду, добиваться того, чтобы воинская деятельность стала ведущей в коллективе, важнейшим фактором формирования его психологической структуры.

3. Отношения командира-единоначальника и коллектива

Единоначалие — важнейший принцип строительства Вооруженных Сил. Командир-единоначальник — главное звено в системе подготовки и управления воинским коллективом. Он выполняет многообразный круг обязанностей — командует, обучает и воспитывает. От его умения организовать деятельность воинов зависит уровень их подготовки, поведение и психологическая структура всего коллектива.

Известно, что воспитание и обучение как отдельного воина, так и коллектива в целом осуществляются путем достижения соответствия поведения личности и коллектива программе деятельности. Эту программу деятельности задает командир-единоначальник на основании уставов, приказов и директивных документов. Само положение обязывает командира иметь высокие политические и деловые качества: глубокие знания, способность преодолевать трудности и лишения походно-боевой жизни, владеть ленинским стилем руководства и другие.

Эти качества помогают командиру-единоначальнику в решении проблемы взаимоотношения с подчиненными. В практике нередко встречаются факты, когда недостаточно дисциплинированный солдат с желанием исполняет приказания одного офицера и пререкается с другим. Тот же солдат старательно трудится под руководством одного командира и уклоняется от участия в такой же работе под руководством другого. Подобных примеров можно привести много. Они говорят о том, насколько важно воспитать правильное отношение подчиненного к начальнику.

Уровень развития воинского коллектива, его организованность в значительной мере зависят от взаимоотношений командира-единоначальника с подчиненными. Исследования показывают, что в отношениях с подчиненными у одних командиров наличествует только деловая, официальная сторона, у других — внутренняя (симпатии и антипатии). В тех и других случаях в коллективе могут возникнуть отрицательные явления.

Работа с людьми имеет очень тонкие грани. Искусство командира как воспитателя в том и состоит, чтобы всегда

чувствовать эти грани, ни в коем случае не допускать, чтобы требовательность подмечалась грубостью, товарищеское отношение — пашибратством, заигрыванием с людьми. Подобные отношения отрицательно сказываются на сплоченности воинских коллективов, укреплении дисциплины и организованности.

Представление подчиненных об отношении к ним командира-единоначальника чаще всего соответствует действительному положению. Это в значительной мере определяет и отношение подчиненных к своему командиру.

По мере прохождения службы они глубже узнают командира, проникаются к нему уважением и доверием, берут с него пример. В коллективе происходит как бы скрытый процесс формирования правильного отношения к командиру-единоначальнику.

Личный пример командира, его поведение оказывают, таким образом, решающее влияние на коллектив, на уровень его организованности и сплоченности. «Когда мы рассматриваем вопросы разнообразной и сложной деятельности офицера, — говорил в своем докладе на Всесоюзной конференции молодых офицеров Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — то должны совершенно четко и ясно отдавать себе отчет в том, что его главным оружием, важнейшим условием успешного выполнения своих обязанностей и влияния на людей является личный пример»¹.

Воспитание наших воинов в духе уважения к офицеру, беспрекословного повиновения ему имеет чрезвычайно важное значение. Правильному решению проблемы отношения к начальникам способствует сложившееся у воинов еще до службы в армии уважительное отношение к старшим, к руководителям производственных, учебных и других коллективов. Вот почему воспитание детей и молодежи в духе уважения к старшим является важной психолого-педагогической задачей.

На современном этапе развития Вооруженных Сил возросли требования к подготовке командных кадров, формированию у них необходимых психических свойств и качеств.

Командир-единоначальник должен обладать необходимыми организаторскими способностями, высокими волевыми и интеллектуальными качествами, достойно вести себя,

¹ «Красная звезда», 27 ноября 1969 г.

быть во всем примером для подчиненных, пользоваться их безграничным доверием. Очель важно научить офицера умелым действиям в сложной и опасной обстановке, где требуется от него твердая воля и мужество, хладнокровие и решительность. Речь идет, таким образом, о решении того круга вопросов, который можно условно называть «искусством управлять людьми».

В настоящее время проблема управления людьми привлекла внимание ученых различных отраслей знаний. Так, философ В. А. Бокарев, специализирующийся в области применения кибернетики в военном деле, уподобил личность и коллектив управляемым системам, которые должны отвечать определенным требованиям (детерминизм, динамичность)¹. Он рассматривал присущий коллективу и личности управляемый параметр — критерий обратной связи. В. А. Бокарев показал, что между действиями руководителя и его подчиненных существует причинно-следственная связь вероятностного характера. Эта связь обусловлена многими факторами, психологическую природу которых можно раскрыть с помощью кибернетики. Управляемая система не может иметь единственное состояние в пределах данного качества: она должна обладать способностью претерпевать изменения, оставаясь все той же системой. Когда это требование не выполняется, любой коллектив перестает быть управляемым. Что касается управляемости отдельной личности, то она прямо зависит от уровня психической напряженности. С повышением напряженности до известной степени человеку характерна общая собранность: действия его становятся более четкими, скорость реакций повышается. Однако на более высоком пределе психической напряженности управляемость личности снижается. При этом может наблюдаться гиперактивность, суетливость, многословие, дрожание рук и голоса, бесцельные действия и т. д. В ряде случаев напряженность принимает такие формы, что деятельность блокируется.

Существует известный предел динамичности не только психики отдельной личности, но и психологической структуры воинского коллектива. Возникновение паники, к примеру, ставит коллектив как управляемую систему под угрозу. Исследовать условия сохранения динамичности воинского коллектива, вскрыть признаки, свидетельствующие

¹ См. В. А. Бокарев. Объем и содержание понятия «управление». «Вопросы философии», 1966, № 11.

щие об уровне этой динамичности, — одна из важных задач военных психологов.

А. И. Китов, рассматривая проблемы руководства войсками в плане воспитания высокой дисциплинированности у воинов и воинских коллективов, пришел к выводу: структура «управленческого цикла» зависит от должности, ранга начальника, наличия у него заместителей, штаба и т. д. А. И. Китов сделал попытку классифицировать способы требований к подчиненному (требование — оценка, требование — вопрос, требование — изобличение, требование — угроза), связать их с ожидаемым психологическим эффектом. Управляющее воздействие командира на личность и коллектив заключается прежде всего в том, чтобы повлиять на цели и мотивы их поведения. Из этого следует, что управляющее воздействие командира осуществляется путем внесения в сознание воинов коммунистических идей, формирования у них положительного эмоционального отношения к этим идеям. В общем плане психологическая сущность руководства людьми заключается в том, чтобы сделать хорошо управляемой всю информацию, поступающую к личности и к воинскому коллективу в целом. Отсюда вытекает необходимость решения психологических проблем, связанных с повышением эффективности работы командиров и политработников по использованию средств массовой информации.

Заслуживает внимания также попытка А. И. Китова классифицировать психологическое воздействие командира на коллектив (давление, принуждение, одобрение, признание).

В отношениях командира и коллектива особое место принадлежит проблеме контроля и оценки, психологический аспект которой разработан еще недостаточно. Но начало решению его уже положено (А. Г. Базанов, А. В. Барабанщиков, Н. С. Кравчун, А. И. Китов и другие). Роль контроля и оценки состояния дел коллектива весьма велика. Она сказывается на последующем поведении военнослужащих. Критерии контроля и оценки деятельности, как известно, изменяются. В этих случаях вышестоящие командиры указывают подчиненным, какие задачи на данном этапе наиболее ответственны и сложны. В связи с этим возникает проблема выработки таких критериев, которые бы обеспечивали вскрытие истинной сущности коллектива, нацеливали его на достижение высокого уровня организованности и сплоченности. Крайне важно, чтобы критерии и параметры были не только объективными, мно-

госторонними и конкретными, по и едиными для всех командиров-единоначальников, осуществляющих руководство определенной деятельностью коллективов.

Центральное место в структуре воинского коллектива занимает офицерский состав. Особенности этого «коллектива в коллективе» настолько важны, что нельзя не учитывать их при решении задач воинского воспитания (пожизненный характер профессии, руководящие, организаторские и воспитательские функции, материальное положение и условия быта, известная профессиональная замкнутость и др.). Структура психологии офицерского коллектива чрезвычайно сложная. Возьмем, к примеру, проблему взаимоотношений, которые как по линии субординации, так и по линии взаимодействия во многом определяют уровень психологии воинского коллектива. В современных условиях, как показал в своем исследовании В. П. Родионов, субординационные отношения офицеров в частях и подразделениях заметно усложнились (большое число ступеней подчиненности: офицеры, не имеющие в подчинении подразделений, приравнены в правах к командирам; большой возрастной диапазон). Все это создаст ряд психологических проблем, требующих своего решения.

Взаимоотношения между офицерами отражаются на формировании различных сторон психологии воинского коллектива. Статистика показывает, например, что там, где допускаются случаи грубости в отношениях между офицерами, имеют место и пререкания солдат с командирами.

Итак, в психологической структуре воинского коллектива главное место принадлежит командиру-единоначальнику. Чем выше занимает командир служебное положение, тем большее влияние он оказывает на воинов, на их психологическое воспитание. От командира в решающей степени зависит тип ведущей деятельности подчиненного ему воинского коллектива, характер формирующихся в нем взаимоотношений, установление критериев контроля и оценки, решение многих других психологических проблем, связанных с подготовкой советских воинов к современной войне.

Вопрос об умении правильно строить взаимоотношения с подчиненными, укреплять воинский коллектив является, таким образом, очень важным в практической деятельности командира-единоначальника. «Сущность этого вопроса заключается в том, — подчеркнул в докладе на Всеармейском совещании молодых офицеров Маршал Со-

ветского Союза А. А. Гречко, — чтобы правильно сочетать высокую требовательность, настойчивость в достижении поставленной цели с вниманием к людям, заботой о них, с товарищеским отношением к подчиненным. Офицер должен уметь отдать точное и ясное приказание, добиться его безусловного выполнения, но, когда надо, и выслушать подчиненного, учесть его мнение»¹.

4. Авторитет лидера и актива

Поведение воинов в коллективе — это прежде всего проявление тех или иных отношений между ними. На характер этих отношений серьезное воздействие оказывают авторитетные люди коллектива (лидеры) и сложившийся актив. Поведение воинов в любых условиях, в том числе и в боевой обстановке, определяется соответствующим влиянием на них актива, наиболее авторитетных людей в коллективе, то есть отношениями, которые сложились между воинами и которые отражают их взаимное влияние друг на друга. Всякие отклонения в поведении коллектива вызываются также соответствующим влиянием на него наиболее авторитетных и активных людей, то есть отклонениями в отношениях между членами этого коллектива.

Самым влиятельным и авторитетным членом воинского коллектива является командир. Он воспитывает подчиненных в духе коммунистических идей, прививает им необходимые боевые, политические и морально-психологические качества.

Основоположники марксизма-ленинизма придавали авторитету личности большое значение, считая его одним из основных условий успешного руководства людьми, высокой организации их совместной деятельности. Они показали, что авторитет личности является неотъемлемым элементом всякой разумной организации людей.

Эти положения целиком распространяются и на воинский коллектив. Опыт свидетельствует, что любое воспитательное воздействие на воинов опосредуется, преломляется, как правило, через установки, оценки, мнение людей, наиболее авторитетных, влиятельных и активных в данном коллективе. Вот почему в практике обучения и воспитания командиры и политработники, как правило,

¹ «Красная звезда», 27 ноября 1969 г.

опираются на авторитетных солдат, сержантов и офицеров, пользуются их помощью и поддержкой.

Роль авторитетных членов коллектива в современных условиях возросла: усложнились функции воинов в связи с появлением новой боевой техники. Например, действия оператора, в совершенстве владеющего своей специальностью, существенно сказываются на успешном решении боевых задач всем воинским коллективом.

Что же такое авторитет, актив, лидерство, какова их природа и сущность? В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина раскрыты сущность и содержание авторитета, дана характеристика его социальных основ. Ф. Энгельс, в частности, указывал, что авторитет — это такие отношения людей, в которых предполагается, с одной стороны, воздействие чьей-либо воли, а с другой — подчинение этой воле.

Авторитет включает в себя представление о человеке-идеале, веру в его силу и способность. Авторитетный человек отличается от других чем-то важным, существенным и вследствие этого является как бы центром коллектива, образцом уподобления. Оказавшись во главе людей, осуществляющих ту или иную деятельность, он становится лидером. Наиболее авторитетная группа людей в коллективе считается активом. Для авторитетности, то есть отношения других членов коллектива к активу, характерно не только уважение, доверие, но и готовность к добровольному подчинению.

В воинском коллективе лидерство, авторитет определяются характером задач (боевых, учебных, хозяйственных), которые решаются в данный период. В технических войсках, например, наиболее авторитетным является воин, обладающий высокими инженерно-техническими знаниями. В коллективах, выполняющих задачи в сложных и опасных условиях, высоко ценятся волевые качества (мужество, выдержка, смелость) и организаторские способности. Воины, обладающие этими качествами, пользуются авторитетом среди личного состава. В коллективе их уважают, добровольно исполняют их требования, независимо от того, какое служебное положение они занимают.

Авторитет воина — это производное его жизненного, боевого и иного опыта, его моральных, политических, психологических и физических качеств. В некоторой нашей литературе можно встретить утверждение о том, что только положительные черты психики человека, в

частности примерность в поведении, придают ему авторитет, обеспечивают уважительное отношение к нему. Такое представление о психологическом механизме авторитета далеко не полное. Авторитет обуславливается общественным мнением, которое господствует в коллективе при оценке тех или иных личных качеств. Причем это мнение может быть и неправильным. В некоторых подразделениях, например, войны не дают должной оценки поступкам сослуживцев, нарушающих требования дисциплины. Объясняется это тем, что у них сложилось неправильное понимание таких категорий этики, как честь, достоинство, дружба и другие. В таких случаях возникает и проявляется авторитет, который оказывает отрицательное воздействие на коллектив.

Каждый воин, стремясь утвердиться в коллективе, занять в нем оптимальное положение, задумывается, разумеется, о своем авторитете. При различных обстоятельствах он старается показать качества, кажущиеся ему наиболее сильными и ценными. Вместе с тем он пытается скрыть от коллектива те качества, которые сам оценивает как слабые, отрицательные. При этом иному представляется, что он свободен в оценке своих собственных качеств и поступков. В самом же деле он исходит из тех критериев уважения, которые господствуют в общественном мнении.

В воинских коллективах преобладают люди молодого возраста. Советские юноши, пополняющие ряды Вооруженных Сил, имеют высокий уровень общественно-политического, нравственного, умственного и физического развития. Они восприимчивы, проявляют стремление к овладению знаниями, большой интерес ко всему новому. В силу своего возраста молодые люди способны на глубокие эмоциональные переживания. Им присущи непосредственность и романтическая увлеченность. Однако в проявлениях личности молодого человека сказывается известный недостаток жизненного опыта. Исходя из своих идеалов, критериев оценки качеств и поступков людей, он легко подпадает под влияние авторитета, добровольно выполняет его волю.

Командиры и политработники обязаны учитывать эти особенности и качества молодежи, отбирать и воспитывать активистов, прогнозировать развитие коллектива. Вместе с тем они должны сами обладать необходимыми интеллектуальными данными, постоянно заботиться о повышении своего авторитета.

Таким образом, авторитет личности есть производное самого коллектива, отражение его сильных и слабых сторон. Авторитет приходит, завоевывается, формируется в отношениях между людьми, в совместной борьбе за решение тех или иных задач. Он может и упасть, оказаться подорванным в дальнейшем общении тех же людей.

Авторитет офицеру дается вместе с должностью и званием. Это авторитет власти, важная сторона авторитета руководителя. Авторитет власти офицера определяется и обуславливается авторитетом власти вообще (авторитетом государственной власти, старших поколений военных руководителей, офицерского корпуса Вооруженных Сил). Он закрепляется уставами и приказами. Если «авторитет идей», личного поведения, личных качеств зависит от самого командира, то авторитет власти определяется его правами и обязанностями, прерогативой власти.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в формировании у воинов правильного отношения к начальникам, к авторитету власти особую роль играет их первый командир. Именно качества первого командира оказывают на личность воина наибольшее воспитательное воздействие. В военных училищах главное формирующее влияние на курсантов оказывают командиры и преподаватели ведущих предметов.

В работе по воспитанию коллектива командир опирается на актив. Если говорить о подразделении, то в состав актива включаются секретарь бюро ВЛКСМ (ротной комсомольской организации), члены бюро ВЛКСМ, члены редколлегии ротной стенгазеты, совет ленинской комнаты, комгруппы взводов. Все эти активисты избираются. В число активистов, назначаемых командиром, входят также редактор боевого листка, спортивный организатор роты, агитаторы взводов.

Актив, как показывают исследования, может быть более и менее авторитетным. Так, в двух подразделениях, отличающихся друг от друга по уровню боевой и политической подготовки и состоянию воинской дисциплины (передовая и отстающая мотострелковые роты), был проведен опрос. Солдаты и сержанты отвечали на вопрос: «Кто из солдат и сержантов входит в актив вашего подразделения? Назовите фамилии». Результаты этого опроса видны из следующей таблицы.

Подразделения	Названия фамилии (в % от общего числа солдат и сержантов)							
	секретаря ротной комсом. организации	члена бюро ВЛКСМ	редактора ротной стеновой газеты	члена совета женинской комнаты	консультантов заводов	редактора боевого листка	спорторганизатора роты	агитаторов заводов
Передовое	100	84	100	84	75	60	100	65
Отстающее	60	30	30	100	40	20	10	16

Таблица показывает, что в передовом подразделении большинство солдат и сержантов знают весь актив, тогда как в отстающем — примерно треть личного состава.

Те же солдаты и сержанты охарактеризовали деятельность актива подразделений. Были получены такие результаты.

Подразделения	Охарактеризовали деятельность актива положительно (в %)							
	секретаря ротной комсом. организации	члена бюро ВЛКСМ	редактора ротной стеновой газеты	члена совета женинской комнаты	консультантов заводов	редактора боевого листка	спорторганизатора роты	агитаторов заводов
Передовое	100	30	81	21	30	19	100	30
Отстающее	20	20	10	90	20	6	8	8

Как видно из таблицы, в передовом подразделении деятельность актива оценивается более или менее удовлетворительно, в отстающем — солдаты и сержанты положительно отзывались лишь о некоторых активистах.

Для выявления мнения о работе актива подразделений была опрошена группа офицеров — командиров и политработников. Больше трети командиров полагают, что агитаторов следует лучше подбирать, лучше учить, постоянно направлять их деятельность. Значительная часть политработников придерживается такого же мнения.

Предложение офицеров об улучшении подбора актива заслуживает должного внимания. Эта проблема решается,

к сожалению, не всегда правильно. Психологи установили, что при подборе актива в ряде случаев недооцениваются такие качества личности, как общительность, умение увлекательно говорить, оптимизм и другие.

Что касается воспитания актива, то психологический аспект этого процесса пугается в серьезном рассмотрении. Актив должен сознавать полезность своей деятельности, чувствовать доверие к себе со стороны командиров и политработников. Необходимо всемерно повышать авторитет активистов. С этой целью некоторые психологи рекомендуют, например, в приказах о поощрении за достижения в боевой и политической подготовке указывать общественную деятельность (объявить благодарность механику-водителю третьей танковой роты, члену бюро ВЛКСМ батальона сержанту такому-то...).

Организованность коллектива во многом зависит от правильных взаимоотношений авторитетных воинов. Однако здесь также допускаются существенные недостатки. Установлено, например, что как отдельные активисты, так и целые группы их не всегда занимают в коллективе официальное положение, соответствующее их действительной роли в системе взаимоотношений. При внимательном изучении психологической структуры воинских коллективов нередко выявляется так называемый неофициальный актив, который включает в себя авторитетных и влиятельных воинов, не занимающих никакой руководящей (ни служебной, ни выборной) должности. Неофициальный актив может оказывать на воинский коллектив положительное или отрицательное влияние.

Авторитетный командир-единоначальник является лидером воинского коллектива, наиболее активным началом в нем. Но случается и так, что лидером коллектива в тех или иных условиях (нет командира-единоначальника) вдруг оказывается воин, не занимающий официально ключевого поста. Это так называемый неформальный лидер. Опыт боевых действий и мирной учебы показывает, что он играет большую роль, особенно при решении задач в сложных и опасных условиях. Неформальный лидер может взять на себя функции командира-единоначальника, возглавить деятельность воинского коллектива, привлечь его на свою сторону и определяющим образом повлиять на отношения в нем.

Учитывая роль неформальных лидеров, командиры и политработники должны использовать их влияние на коллектив при решении боевых или иных важных и от-

ответственных задач. Они обязаны также в процессе воспитания и обучения воинов устранять причины несовпадения усилий формального и неформального лидеров, официального и неофициального активов.

В передовых воинских коллективах наблюдается сближение между официальной и неофициальной сферами взаимоотношений военнослужащих. Это — закономерная тенденция. Она свидетельствует о том, что в воинской деятельности совпадают общественные и личные интересы воинов, что грани между служебными и личными отношениями стираются.

И наконец, о ложном авторитете. Этот термин получил признание и стал привычным в нашей литературе.

Авторитет, как известно, отражает определенное положение личности в коллективе. Он находится в сложной диалектической взаимосвязи, с одной стороны, с ее официальным, служебным положением, с другой — с внутренней субъективной позицией в системе взаимоотношений в коллективе. Следовательно, личность должна правильно сознавать свое объективное (официальное, служебное) положение. Несовпадение объективного положения с внутренней субъективной позицией личности отрицательно сказывается на ее поведении, ведет к неверной самооценке. Значит, авторитет воина во многом зависит от его отношения к своему положению, к критериям поведения, принятым в коллективе. Он теснейшим образом связан с самооценкой. Ложный авторитет складывается тогда, когда личность преувеличивает свое служебное положение, свою роль, ту или иную черту своего характера или качества. В книге «Психология воинского коллектива» А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, Н. Ф. Феденко, В. В. Шеляг рассматривают виды ложного авторитета солдат: авторитет «эрудита», авторитет «бывалого человека», авторитет «адвоката», авторитет «физического давления», авторитет «эстетической позы». Авторы называют также виды ложного авторитета офицеров (авторитет подавления, авторитет расстояния, авторитет чванства, авторитет педантизма, авторитет резонерства, авторитет доброты), показывают ошибочность путей, средств и приемов, с помощью которых отдельные командиры и политработники пытаются «укрепить» свое положение в коллективе.

Из сказанного вытекает, что роль авторитета лидеров и актива в коллективе в современных условиях воинской

деятельности возросла. Через авторитетных людей опосредуется воздействие комапдира на подчиненных. Авторитет каждого члена коллектива определяется социальными условиями, характером выполняемых задач и господствующим общественным мнением. В авторитете, как в фокусе, «собираются» основные черты коллектива: уровень организованности, направленность, идейность, то есть его сильные и слабые стороны.

5. Роль общественного мнения

Общественное мнение, то есть мнение общества, коллектива по тому или иному вопросу, проявляется в личных мнениях множества индивидов. В то же время оно более или менее устойчиво в коллективе и оказывает влияние на мнение каждой отдельной личности. Общественное мнение возникает, развивается, закрепляется, изменяется в зависимости от внешних и внутренних условий. Это — результат социального взаимодействия людей.

Какова же внутренняя структура общественного мнения? Видимо, она аналогична структуре любого взгляда, любой идеи. «Идея, — говорил В. И. Ленин, — есть *познание* и стремление (хотение) [человека]...»¹ Отсюда можно заключить, что в общественном мнении отражаются познавательные способности и направленность коллектива. Для него важны обе эти стороны — и потребность, и результаты познавательной деятельности коллектива. Не случайно поэтому общественное мнение прогрессивных классов и коллективов адекватно отражает общественные отношения и выражает пазущные пужды общества. Общественное мнение реакционных классов отражает жизнь общества в их классовых интересах. Познавательный момент в общественном мнении прогрессивных классов как бы обслуживает их устремления, у реакционных — сходит на нет, оказывается подавленным, скованным, умышлепно отвергается или искажается.

Все вышесказанное позволяет методологически пра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 177.

вильно подойти к решению проблемы формирования общественного мнения в воинском коллективе.

Формирование общественного мнения в воинском коллективе — это процесс, который протекает, с одной стороны, стихийно, с другой — под управлением командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций. Эффективная воспитательная работа обеспечивает формирование правильного общественного мнения воинского коллектива по всем принципиальным вопросам его жизни и деятельности.

Принципиальное, идейно направленное и единое общественное мнение определяет высокий уровень развития коллектива. Такое общественное мнение — не предпосылка, а результат целеустремленной воспитательной работы.

Целеустремленно формировать общественное мнение коллектива — это значит вносить коммунистические идеи в сознание воинов. Эти идеи должны стать понятными, доступными и в то же время важными и авторитетными для каждого из них. Нужно добиться того, чтобы воин усвоил политические теории и взгляды марксизма-ленинизма, овладел ими, считал их своими взглядами и идеями. Только тогда он поднимется до осознания своих классовых потребностей и целей, которое потом неизбежно найдет отражение в общественном мнении коллектива. Элементы стихийного, то есть недостаточно осознанного, по освященного коммунистической идеологией, таким образом, заменятся элементами сознательного.

Исследование проблемы общественного мнения в психологическом аспекте долгое время находилось в зародышевом состоянии. Но после II и III съездов Общества психологов СССР этому вопросу стало уделяться больше внимания. Роль общественного мнения как оценочного суждения, регулятора поведения воинов и воинских коллективов в целом широко показана в ряде трудов военных психологов. Так, А. Д. Глоточкин, работая над проблемами взаимоотношений в воинском коллективе, изучил психологическую структуру подразделения, характеризовавшегося низким состоянием дисциплины. При этом он обнаружил, что одной из причин плохого поведения солдат является сложившееся общественное мнение. В подразделении бытовали свои критерии в оценке поступков. Нарушения требований службы и дисциплины, например, здесь воспринимались как мелочи. Похвальным считалось возразить сержанту, обмануть его, самовольно уйти

в город и остаться незамеченным, заставить молодого воина сделать за себя ту или иную работу.

Влияние общественного мнения на поведение воинов и воинских коллективов может быть, таким образом, положительным и отрицательным, открытым и скрытым. Борьба с ложными взглядами и критериями поведения неразрывно связана с внутренней перестройкой психологической структуры воинского коллектива, с развенчиванием авторитета тех его членов, которые отрицательно влияют на своих товарищей.

Общественное мнение служит известным критерием в оценке действительного положения дел и уровня организованности в воинском коллективе. Оно помогает выявить некоторые кардинальные проблемы воспитания и обучения воинов. Так, Г. Е. Шабаетов опросил многих солдат, сержантов и офицеров, с какими трудностями они встречаются в несении воинской службы. Данные опроса показали, что почти половина солдат первого года службы с трудностями не встречалась. Отсюда можно сделать вывод: целеустремленной и планомерной работы по воспитанию воинов в духе преодоления трудностей походно-боевой жизни в данном коллективе не проводилось.

Офицеры и сержанты указывали при опросе на недостаточную материально-техническую обеспеченность учебного процесса (мало тренажеров, плакатов, пособий) и на слабую методическую помощь со стороны старших начальников.

Анализ общественного мнения позволяет выявить, достаточно ли эффективно проходит процесс обучения и воспитания воинов, найти пути решения многих психологических проблем. Он помогает командиру и партийно-политическому аппарату увидеть имеющиеся недостатки, принять меры для их устранения. Иногда, например, солдаты и сержанты выражают недовольство организацией досуга в выходные дни. Разве это не может быть сигналом для усиления воспитательной работы и предупреждения нарушений воинской дисциплины? По общественному мнению можно судить о психологической структуре воинского коллектива, о характере его деятельности.

Исследования показывают, что мнение воинов по тем или иным важным вопросам находится в большой зависимости от их служебного положения, знаний, опыта и других объективных и субъективных причин.

Общественное мнение воинского коллектива складывается под влиянием различных факторов. Определяющую роль при этом играют командир, партийная и комсомольская организации. Они формируют потребности и интересы воинов, прививают им высокие политические и морально-психологические качества. Особенно велико влияние командиров и политработников на повобранцев. Эта часть военислужащих с повышенным интересом прислушивается к старшим. Во взглядах, идеях, высказываниях, действиях и поступках своих начальников молодые солдаты и матросы видят тот образец, следуя которому они могут стать подготовленными и закаленными защитниками Родины. Это обстоятельство следует учитывать при воспитании коллектива.

Заслуживают внимания коммуникации воинского коллектива, в частности каналы, по которым социальная среда оказывает влияние на его общественное мнение. По каким же каналам проникает к воинам информация? Официальная информация идет через командиров и политработников. Важным источником ее являются также газеты, журналы, радио, телевидение. Официальная информация, получаемая с помощью названных средств, не имеет «обратной связи». Воины устанавливают информационную «обратную связь» лишь с людьми, с которыми поддерживают контакты. Они обмениваются с ними мыслями, получают от них различные неофициальные сведения, которые тоже в какой-то степени влияют на формирование общественного мнения.

Постоянное совместное проживание военислужащих позволяет им быстро обмениваться мыслями, чувствами, переживаниями. При этом воины пользуются как официальной, так и неофициальной информацией, взятой ими из переписки с родными, товарищами, близкими и из других источников.

Общественное мнение в том или ином коллективе более или менее устойчиво, постоянно. Однако влияние некоторых факторов и даже событий может привести к изменению его. Проиллюстрируем это на примере. В двух частях, одинаковых по состоянию воинской дисциплины (части «А» и «Б»), солдаты и сержанты ответили на вопрос: «Что, по вашему мнению, следовало бы сделать для укрепления воинской дисциплины?» Представление об их мнении дает следующая таблица:

Мнение солдат и сержантов	Часть „А“		Часть „Б“	
	солдаты	сержанты	солдаты	сержанты
1. Повысить требовательность к себе и личную ответственность каждого воина за выполнение своих служебных обязанностей и поведение . .	53%	61%	81%	100%
2. Улучшить организацию досуга	12%	3%	2%	15%

Общественное мнение солдат и сержантов одной части, как видно из таблицы, несколько отличается от общественного мнения солдат и сержантов другой части. Объясняется это тем, что накануне опроса в части «Б» происходило открытое заседание военного трибунала, осудившего солдата за совершенное им преступление. Показательный процесс и последовавшая за ним воспитательная работа положительно сказались на общественном мнении воинского коллектива. Солдаты и сержанты пришли к выводу о том, что необходимо повысить требовательность к себе и личную ответственность за выполнение служебных обязанностей.

Изучение общественного мнения позволяет выявить существенные недостатки в решении проблемы взаимоотношений в воинском коллективе. Исследования показали, например, что некоторые офицеры недооценивают привязанность подчиненных к ним, что порождает известную неуверенность в их взаимоотношениях. Отдельные офицеры менее критически оценивают свои собственные качества и более строги в оценке этих же качеств у своих сослуживцев. При этом самооценка более устойчива, а взаимная оценка более динамична.

Итак, общественное мнение воинского коллектива — крайне важная составная часть его психологической структуры. От уровня общественного мнения (идейности, единства) в огромной степени зависит психология коллектива в целом.

6. Место и роль воина в коллективе

Каждый воин занимает в коллективе строго определенное положение, обусловленное служебными отношениями и закрепленное приказами и распоряжениями на-

чальщиков. Он обладает строго очерченными правами, на него возлагаются определенные обязанности. В этом плане положение воина устанавливается сверху, оно в известной степени независимо от его внутренних устремлений. Это положение является решающим фактором в его поведении. Но если бы место воина в коллективе определялось только его служебным положением, то существовали бы лишь отношения начальников и подчиненных, то есть отношения руководства и подчинения. В действительности место воина зависит и от многих других привходящих объективных моментов. Так, все рядовые занимают в служебной деятельности одинаковое правовое положение. Однако они отличаются друг от друга по срокам службы, по отношению к технике и оружию, по личной подготовленности, по условиям, в которых находились в прошлом, и т. д. В связи с этим каждый воин по-своему, субъективно оценивает свою роль в коллективе и стремится занять в нем оптимальное место. Значит, место воина в коллективе определяется еще и его ролью в структуре общественных взаимоотношений людей.

В своих исследованиях А. И. Китов показал, что несоответствие между реальным положением воина и его стремлением играть ту или иную роль порождает психологические конфликты в коллективе. Проблема места и роли личности в коллективе имеет, как видно из сказанного, актуальное значение.

Отправные теоретические положения ее изложены в трудах советских психологов. Так, в книге Е. С. Кузьмина «Основы социальной психологии» определены взаимоотношения социального и психологического в решении проблемы места и роли воина в коллективе. В ней, в частности, подчеркивается, что общественный опыт, присвоенный индивидом, определяется не законами психической деятельности, а местом, которое занимает этот индивид в системе общественного производства и общественных отношений. Вместе с тем сам ход присвоения индивидом общественного опыта подчиняется психологическим законам. Таким образом, социальное не подменяет психическое, но подчиняет его себе, направляет и перестраивает его развитие сообразно своим особенностям.

Изучение опыта войск показывает, что, когда создается или значительно пополняется тот или иной коллектив, происходит стихийно, но весьма активно расстановка

воинов по «рангам». Солдаты как бы меряются умом, ловкостью, выдержкой. Определяются наиболее сильные из них в том или ином отношении. К ним примыкают затем группы воинов, которые, кстати, сохраняются долго. В это время очень важно наладить правильные отношения в коллективе, направить его на успешное решение учебно-боевых задач.

Иногда воину приходится менять место в коллективе, занимать новый статус (солдата назначили командиром отделения, сержанта повысили в должности). В этих случаях воин, оказавшийся в новой роли, должен перестроить соответствующим образом прежние связи и взаимоотношения в коллективе. Иначе он может столкнуться с различного рода психологическими конфликтами.

Известно, что место того или иного воина в коллективе зависит от его отношения к учебе, общественной деятельности, от наличия у него здоровых интересов. Активность солдата в службе, общественной работе позволяет ему занять определенное положение. Однако иногда бывает, что отличника боевой и политической подготовки в коллективе не уважают, игнорируют и даже отвергают. Это свидетельствует об отсутствии здесь единого общественного мнения.

Проблема места и роли человека в коллективе смыкается с проблемой психологической совместимости. Совместимость в психологическом аспекте представляет собой не что иное, как соответствие функциональных возможностей, психики воина тем параметрам, которые обеспечивают успешную согласованную деятельность данной личности в данном воинском коллективе (соответствие убеждений, социально-психологических качеств воина психологической структуре коллектива). Совместимость личности в коллективе означает, таким образом, значительное соответствие ролевого выполнения ролевому ожиданию.

В каждый данный момент личность может играть одновременно или последовательно несколько социальных ролей. По значению эти роли могут быть вовсе не равнозначны. Удельный вес и значимость их различны. Но всегда более или менее устойчивой бывает одна, самая существенная роль. Вот почему характеристика человека невозможна без выяснения главной его социальной роли.

Каждый воин, вступивший в новый коллектив, какое-то время «вживается» в него. При этом нередко бывает

так, что офицеры, сержанты и солдаты получают должности, не соответствующие их прежнему положению. Это, конечно, затрудняет процесс вхождения в коллектив. В таких случаях командиры и политработники должны предпринять определенные меры для формирования у воинов психологической установки на службу в новом коллективе, помочь им правильно осознать свое правовое положение.

В боевой обстановке солдаты, прибывшие в новый коллектив, будут томиться неизвестностью будущего, ожиданием участия в боевых действиях. В это время для их поведения характерны высокая дисциплинированность и четкая исполнительность. Опыт Великой Отечественной войны показал, что воины, отличившиеся в борьбе с врагом, ограниченное время находились в боевых коллективах. Тем не менее они быстро «входили», «вживались» в эти коллективы, приобщались к ним.

Как долго воин «входит» в коллектив, приобщается к товарищам, какова продолжительность процесса установления межличностных отношений? Анализ ответов на анкету «Красной звезды» (17 октября 1964 г.) показал, что на первом году службы только пятая часть солдат успевает обжиться в коллективе, наладить дружеские отношения с сослуживцами. В книге «Психология воинского коллектива» указывается, что лишь во второй половине первого года службы «начинают складываться и крепнуть дружеские и товарищеские связи между воинами»¹. В военное время, как уже отмечалось, процесс приобщения воинов к коллективу протекает значительно быстрее.

Какие же факторы влияют на установление взаимоотношений между воинами в коллективе? Таких факторов много. Рассмотрим лишь один из них. Речь пойдет о восприятии воином своих товарищей, восприятии человека человеком.

Огромный материал по этой проблеме собран А. А. Бодаевым. Анализируя его, автор показывает место восприятия и понимания людьми друг друга в их взаимоотношениях, особенности и закономерности этого психического процесса².

¹ А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, Н. Ф. Феденко, В. В. Шеляг. Психология воинского коллектива, стр. 11.

² См. А. А. Бодаев. Восприятие человека человеком. Л., изд. ЛГУ, 1965.

Восприятие и понимание людьми друг друга обусловлено характером деятельности людей. Так, например, командир оценивает качества подчиненных в первую очередь в зависимости от их отношения к службе, общественной работе, от уровня военных знаний. В восприятии инженера, как правило, преобладают признаки, характеризующие техническую грамотность воина.

Для налаживания взаимодействия люди должны своевременно получать информацию о качествах друг друга. В этом деле существенную роль играют непосредственные сигналы друг о друге, внешние условия участников взаимодействия.

Для взаимодействия между людьми имеет значение не только восприятие, но и понимание ими друг друга.

Представление о человеке складывается в ходе общения с ним. Известно, какое значение (особенно во время «вхождения» воина в коллектив) имеет первое впечатление о людях. Оно включает в себе много, конечно, субъективного, так как вытекает из опыта общения воспринимающего. Каждый человек, воспринимая других и стараясь понять их, вырабатывает как бы свою мерку, «классификацию типов». Поэтому первые впечатления далеки от истины. Они инертны и в какой-то мере предопределяют взаимоотношения между людьми. Офицеры должны знать об инертности первых впечатлений и строить свои взаимоотношения с воинами на основе их всестороннего изучения.

Таким образом, отношения между воинами — главная проблема военной психологии. Именно они определяют психологическую структуру коллектива, уровень его организованности и боеспособности. Война, сражение, бой — коллективная деятельность. Предметом действий здесь является коллектив, имеющий определенную психологическую структуру. Чем сложнее и опаснее обстановка, в которой действует коллектив, тем более важную роль играет его психологическая структура. Воинские коллективы отличаются друг от друга наличием и уровнем развития строго определенных признаков. Через реальные отношения людей в коллективе преломляются производственные отношения, принципы морали, принятые в обществе. Воинский коллектив есть более или менее адекватный слепок с общества. Наличие определенных признаков, их взаимодействие и составляют ту или иную психологическую структуру, уровень организованности воинского коллектива. Воспитание воинского кол-

лектива есть формирование необходимой психологической структуры, а развитие его — процесс, в ходе которого коллектив переходит с одного уровня психологической структуры на другой. Главным признаком уровня психологии воинского коллектива является тип ведущей деятельности. Показатель его развития — взаимоотношения между воинами, между начальниками и подчиненными. Компоненты психологической структуры воинского коллектива — авторитетные люди, лидеры, актив. Уровень его психологии определяется общественным мнением, соответствием коммунистической идеологии. Составным звеном психологической структуры воинского коллектива является система места и ролей, существующая в нем в данный момент.

ГЛАВА III

ЛИЧНОСТЬ ВОИНА

1. Структура психики

Поведение воина в любых условиях определяется не только внешними факторами, воздействующими на него, но и структурой его внутреннего мира, его психики. Психика, подчеркивал В. И. Ленин, есть функция «того особенно сложного куска материи, который называется мозгом человека»¹.

Нервная деятельность может протекать при участии различных ее уровней. Эти уровни, однако, неравноправны. Один из них является ведущим, в то время как другие играют роль фона (фоновые уровни). При этом, как подчеркивал Н. А. Бернштейн, создаваемым всегда является наиболее высокий, ведущий уровень. Этот уровень и управляет деятельностью человека.

Рассматривая проблемы развития психики, советский психолог А. Н. Леонтьев высказал предположение: в процессе развития мозга происходит постепенная передача коре — органу онтогенетического опыта — той роли, которую играют по отношению к накоплению видового биологического опыта подкорковые центры². Значит, по мере психического развития человека регуляция функций его поведения все больше передается коре головного мозга. Кора во взаимодействии с подкорковыми структурами играет определяющую роль в поведении человека.

Современные исследования показывают, что всякая деятельность физиологически представляет собой динамическую функциональную систему, управляемую слож-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 239.

² См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 394.

ными и многообразными сигналами, поступающими как со стороны внешней сферы, так и со стороны самого организма. Эти сигналы подвергаются соответствующему мозговому анализу и синтезу. Участие в этом нервных центров и характеризует структуру нервной деятельности человека.

Низшие нервные центры являются основой высших. В свою очередь высшие центры не могут оторваться от низших, они не способны функционировать без них. Борьба и единство первых центров, нервных функциональных органов, находящихся на разных уровнях нервной системы, и составляют первую деятельность человека.

Таким образом, наука установила уровневое построение физиологических механизмов психики и главенствующую роль высших образований мозга в психических функциях человека.

Одно время физиологи США и других капиталистических стран пытались поколебать устойчивую теорию, признающей ведущую роль высших отделов мозга в нервной деятельности человека. Проводимые ими опыты подтверждали огромное влияние ретикулярной формации на кору головного мозга. И многие ученые делали вывод о том, что ретикулярная формация — главное, центральное, высшее звено в нервной системе человека. Однако дальнейшие исследования показали, что ретикулярная формация исполняет служебную роль, обслуживает работу коры головного мозга, определяющие функции которой в нервной деятельности человека не подлежат никакому сомнению.

Для того чтобы кора головного мозга могла получать и перерабатывать информацию, необходимо не только поступление в нее чувствительных сигналов, но и определенное рабочее состояние, рабочая настройка клеток коры. Подобного рода рабочее состояние элементов коры создает ретикулярная формация. Поэтому-то она получила название активизирующей системы мозга. Это влияние низших отделов мозга на верхние Г. Мэгуин определяет так: «Можно провести аналогию с «чертиком в табакерке», который выскакивает не только потому, что снимается удерживающая его крышка, но и под действием внутренней пружины»¹.

¹ Г. Мэгуин. Бодрствующий мозг. Пер. с англ. М., Изд-во иностранной литературы, 1965, стр. 23.

Ретикулярная формация «заряжает» кору головного мозга. В свою очередь кора оказывает в одних случаях стимулирующее, в других — подавляющее, тормозящее влияние на ретикулярную формацию.

Согласно «глубинной» теории в основе всей многообразной психической жизни человека лежат желания, вытекающие из врожденных, извечных инстинктов, являющихся двигателями личности. Буржуазный ученый Мак-Дуголл насчитывал 12 основных инстинктов (драчливость, любознательность, подчинение сильнейшему, стяжательство, самосохранение и другие). Он утверждал, что инстинкты есть «главные источники и мотивы всякой мысли и действия индивидуального и коллективного». По подсчетам же Л. Бернарда, современные представители «глубинной» психологии оперируют уже 15 789 различными инстинктами¹. Таким образом, решающую роль в развитии психики человека и всей общественной жизни буржуазная наука отводит фактору наследственности, извечно врожденным инстинктам.

Отмечая ошибочность этих взглядов, мы признаем, что безусловные рефлексы, инстинкты, служат фундаментом, на котором вырастает все многообразие условнорефлекторных связей взрослого человека. Мы не отрицаем также влияние безусловных рефлексов, как нижнего этажа, на всю сложную и многообразную нервную деятельность человека, проходящую на самом высоком уровне. Не случайно И. П. Павлов писал, что познание природы инстинктов будет способствовать пониманию нас самих и развитию в нас способности к личному самоуправлению. Вторым этажом, надстраиваемым над инстинктами, является условнорефлекторная первосигнальная деятельность, третьим — условнорефлекторная второсигнальная. И каждый этаж — адекватное психическое отражение окружающего мира. Вторая сигнальная система является поэтому высшим физиологическим регулятором поведения человека. Она обеспечивает высший уровень его психики.

Однако прямой пропорциональной зависимости между второй сигнальной системой и сознанием человека не существует. Сознание человека составляет социальный опыт, а не вторая сигнальная система, не физиология мозга сама по себе.

¹ См. Л. Бернард. Инстинкт; исследование по социальной психологии. В кн.: Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория. М., Изд-во иностранной литературы, 1961, стр. 665.

Физиология высшей нервной деятельности каждого человека характеризуется тем или иным уровнем своего развития. Названные уровни (безусловнорефлекторный, условнорефлекторный первосигнальный и условнорефлекторный второсигнальный) могут взаимодействовать, их влияние друг на друга проявляется по-разному, поэтому и физиология нервной деятельности может находиться на более высоком или более низком уровне. Например, деление людей на «художников» и «мыслителей», о котором говорил И. П. Павлов («художники» — люди с преобладанием первой сигнальной системы, «мыслители» — с преобладанием второй сигнальной системы), можно в известной степени принять за деление их по уровню развития физиологии высшей нервной деятельности. Люди с преимущественным развитием первой сигнальной системы более эмоциональны, наблюдательны к выражению эмоций. Для людей с преимущественным развитием второй сигнальной системы характерно тяготение мысли к обобщениям, выводам. В понимании окружающего мира эти люди опираются в основном не на личный, а на социальный опыт. Ход мысли такого человека благоприятствует прежде всего пониманию сущности события или явления. Таким образом, люди, физиология высшей нервной деятельности которых отличается теми или иными признаками, находятся как бы на разных уровнях развития. Исследование этой проблемы помогло бы найти объективные критерии для определения уровней, для более широкой классификации их.

По-видимому, и тип нервной системы, темперамент можно также принять за уровень физиологии нервной деятельности человека. То или иное сочетание так называемых типологических особенностей нервной системы дает определенный уровень нервной деятельности личности. Известно, что И. П. Павлов понимал темперамент значительно шире, чем психологи. «Темперамент, — говорил он, — есть самая общая характеристика нервной системы, придающая определенный облик всей деятельности каждого индивидуума»¹.

Экспериментальные исследования типологических особенностей высшей нервной деятельности человека, проведенные советскими психологами Б. М. Тепловым, В. Д. Небылицыным и их учениками, свидетельствуют

¹ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., изд. 2-е, т. 3, кн. 2. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 103.

о том, что темперамент как показатель динамики нервных процессов является понятием, отражающим силу, подвижность и динамичность нервных процессов, характер всей условнорефлекторной деятельности человека¹.

Однако в психологической литературе обычно говорится лишь о том, что темперамент накладывает отпечаток на протекание психических процессов (познавательных и эмоционально-волевых) и внешне многогранно сказывается на всех психических проявлениях личности (особенно в двигательных компонентах психики — речи, мимике, пантомиме). Результаты исследований советских психологов и физиологов убедительно говорят о том, что темперамент или тип нервной системы человека — это определенный уровень физиологии нервной деятельности, в значительной мере определяющий поведение личности и даже развитие ее психики.

Общепринятыми «жизневыми показателями» типологического свойства нервных процессов являются выносливость, работоспособность, степень утомляемости, уравновешенность (терпеливость, сдержанность, усидчивость, способность ждать, ровность настроения), подвижность (быстрота переключения внимания, легкость смены чувств, легкость ломки старого стереотипа и установления нового). Оптимальный уровень этих качеств приходит по мере развития человека, перехода его на высший уровень физиологии нервной деятельности.

Как показывают психологические исследования, у лиц со слабой нервной системой во время работы различного рода помехи резко ухудшают точность и быстроту восприятия и запоминания, что приводит к увеличению ошибок; у лиц с сильной нервной системой, наоборот, данные функции в сложной обстановке могут даже улучшаться. Так, например, один и тот же побочный слуховой раздражитель (резкий продолжительный шум) у людей со слабой нервной системой понижает световые оттенки, а у людей с сильной нервной системой — повышает. Такие же явления наблюдаются при различении и запоминании информации (отметок на экране радиолокационной станции).

Специальными исследованиями установлено, что наиболее успешно справляются с обязанностями радиотелеграфиста лица, типологические особенности нервной дея-

¹ См. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека, тт. I, II. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959.

тельности которых характеризуются достаточной силой возбуждения и торможения, уравновешенностью и подвижностью. Люди иного склада (неуравновешенность процессов возбуждения и торможения, неуравновешенность и инертность первых процессов) допускают обычно ошибки. Для успешного обучения их необходима система упражнений, учитывающая эти типичные ошибки. Исследованием установлена также зависимость уровня мастерства операторов от их типа нервной деятельности (темперамента). Об этом говорят данные следующей таблицы:

Категории операторов по уровню их подготовленности к работе с экраном	% от числа операторов, отнесенных к данному типу темперамента			
	сангвиник	холерик	флегматик	меланхолик
Сильнее подготовлены . .	85	55	31	—
Слабее подготовлены . . .	15	45	69	100

Из таблицы видно, что сангвиники и холерики подготовлены сильнее, флегматики и меланхолики — слабее. Эту зависимость должны, разумеется, учитывать командиры при обучении и воспитании радиоспециалистов.

Для операторов важны качества высокой подвижности. Не случайно наиболее подготовленные из них увлекаются легкой атлетикой, футболом, баскетболом, боксом, ручным мячом, настольным теннисом и другими видами спорта.

Физиологические уровни нервной деятельности едины. В то же время они постоянно взаимодействуют и борются между собой. В каждый данный момент, особенно при действиях в сложной и опасной обстановке, какой-то из этих уровней оказывается доминирующим. Явление доминанты открыли и описали в свое время А. А. Ухтомский, Н. Е. Введенский и И. П. Павлов. Позже Э. А. Асратян показал, что доминантный очаг большого возбуждения в той или иной части нервной системы не только оказывает тормозящее влияние на протекание первых процессов, но и меняет всю картину нервной деятельности человека.

Это явление было проиллюстрировано известными физиологическими опытами на различных животных. Жи-

вотное помещали в клетку из металлической сетки с открытым выходом. Поведение его определялось нахождением приманки от сетки. Когда пищу удаляли, животное спокойно выходило из клетки и поедало ее. При приближении приманки оно пыталось прорваться к ней напрямую через сетку: у животного возникала сильная пищевая доминанта. И. П. Павлов объяснил это явление тем, что усиление раздражения пищевого центра приводит его в состояние чрезвычайного возбуждения, действующего тормозящим образом на ряд условных связей. Поведение животного в таких случаях определяется взаимоотношениями, складывающимися в каждый данный момент между безусловнорефлекторной и условнорефлекторной первосигнальной деятельностью, между низшей и высшей нервной деятельностью, между первым и вторым уровнями, «этажами», первой деятельности.

У человека в борьбу включается «чрезвычайная прибавка» — вторая сигнальная система — мышление, язык. При этом взаимодействуют, борются между собой два вида связей: врожденные связи (инстинктивное поведение) и приобретенные в процессе жизни связи — высшая нервная, условнорефлекторная деятельность (сознательное поведение как результат приобретения индивидуального опыта и овладения социальным опытом людей). Схематически можно изобразить действие человека в условиях опасной ситуации следующим образом. Военнослужащий занимает определенное место в боевом порядке. Безусловнорефлекторный уровень поведения побуждает его к самосохранению (страх, оцепенение при воздействии сверхсильных раздражителей), то есть к прямым, «целесообразным», инстинктивным, но губительным действиям. Условнорефлекторный первосигнальный уровень побуждает военнослужащего к тем или иным действиям в зависимости от того, какой боевой опыт в прошлом он получил (воин не раз ходил в атаку, он и на сей раз атакует уверенно; воин не раз видел горящие танки врага, это и в настоящий момент воодушевляет его на мужественное поведение; в случае отрицательного прошлого опыта воин легче поддается страху и панике).

Условнорефлекторный второсигнальный уровень определяет поведение воина в зависимости от того, как он понимает происходящие события, во что он верит и на что надеется, ради чего он идет в бой. Третий, высший уровень, то есть идейная убежденность, интересы, идеа-

лы, играет главную роль в поведении воина в современном бою.

Изложенные выше положения облегчают рассмотрение проблем, связанных со структурой психики воина.

Буржуазные психологи, методологическую основу которых составляли идеализм и метафизика, рассматривали психику человека — односторонне. Одни из них видели только целостность, неделимость психики человека (гештальтпсихология), другие — представляли психику как простую сумму психических функций (так называемая функциональная психология). Для одних была характерна психологизация личности (гештальтпсихология), для других — биологизация ее (психоанализ, глубинная психология). В начале XX века биологизация и функционализм заняли господствующее положение в психологии. В результате личность исчезла из психологии, в центре внимания оказалась психическая функция. Социальное воздействие на психику человека исключалось из тематики психологических исследований.

Советская психологическая наука, опираясь на методологическую основу марксизма-ленинизма, определила сущность и природу психики, основные компоненты ее структуры. Она отбросила вульгарное противопоставление биологического и социального начал в человеке, показала историческую и общественную природу его. Развитие психики рассматривается как процесс, протекающий одновременно с развитием нервной организации, а собственно психическая деятельность человека — как деятельность сформировавшихся в его мозге «функциональных органов».

Оценивая современное положение в советской психологической науке, можно сказать, что если опасность биологизаторства в подходе к психическим явлениям отпала совершенно, то тенденция недооценки биологического начала в человеке еще чувствуется. Общеизвестное положение о социальной сущности человека, о ведущей роли в его поведении социального начала вовсе не означает, что человек перестает быть живым организмом и что поведение его не подчиняется определенным биологическим законам.

Структура психики — предмет особой заботы психологов. Л. С. Выготский — один из первых советских психологов, исследуя высшие психические функции, пришел к выводу о том, что осмысленное и активное запоминание и внимание — это одно и то же, только взятое с

разных сторон, что можно с таким же правом говорить о логическом внимании и произвольной памяти как и о произвольном внимании и логической памяти, что высшие психические функции суть интеллектуальные и волевые функции.

Сторонники функционализма ошибочно считали, что связи между отдельными психическими функциями несущественны. Они представляли развитие сознания как производное от развития его функциональных частей, а изменение и развитие отдельной психической функции как самостоятельный и автономный процесс¹.

Советский психолог А. Н. Леонтьев показал опасность функционализма. Психология, игнорирующая зависимость отдельных особенностей и черт психики человека от общей характеристики его сознания, подчеркивал он, неизбежно приходит к отрицанию их исторической природы. Сводя психологический облик человека к отдельным его способностям и свойствам, она определяемое изображает как определяющее, следствие как причину. Даже мотивы человеческой деятельности она видит в тех субъективных переживаниях, которые ими порождаются: в переживании интереса или влечения. Продолжая свой анализ в том же направлении, она наконец находит источник этих переживаний в прирожденных человеку эмоциях и влечениях, в особенностях его инстинктов². Функционализм смыкается, таким образом, с биологизацией психики человека.

Серьезные возражения против функционализма выдвинул С. Л. Рубинштейн. Представители идеалистической функциональной психологии, отмечал он, дискредитировали понятие психической функции. Их рассуждения о функциях психических вели к абсолютизации психики, превращению ее в самостоятельную сущность. С понятием функции связывалось представление о детерминации психических процессов только изнутри. По этому поводу С. Л. Рубинштейн писал: «Это дело вредное, мистификаторское... Философский смысл функциональной психологии заключается в подстановке в качестве субъекта вместо человека различных форм его психики, его сознания (в этом заключается и ее коренная ошибка)»³.

¹ См. Л. С. Выготский. Избранные психологические исследования. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956, стр. 242—244, 275.

² См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 333.

³ С. Л. Рубинштейн. Принципы и пути развития психологии. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 39.

Однако правильное положение о функциональном единстве сознания и о связи отдельных видов его деятельности долгое время предавалось забвению. Признавая взаимозависимость функций, психологи продолжали изучать деятельность отдельных функций, рассматривая сознание как совокупность его функциональных частей.

Каковы же представления советской науки о структуре психики?

Психика человека — это единое и цельное отражение общественного и природного мира, а также физиологических и иных процессов, происходящих в организме. Отдельные психические функции, лишь условно вычленяемые исследователями, неотделимы одна от другой. В этом находит проявление диалектическая связь, единство и взаимозависимость отдельных элементов психики человека. Поэтому, рассматривая проблемы формирования личности воина, следует исходить из того, что личность воспитывается не по «кускам», а полностью. Предмет воспитания и иного воздействия на воина — не отдельные стороны его личности, а личность в целом.

Проблему мышления хорошо понимал еще Декарт. «Под словом «мышление», — писал он, — я разумею все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою; и поэтому не только понимать, желать, воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить»¹.

Эту же мысль отчетливо выразил и К. Ламонт: «Думает» некоторым образом все тело, так же как тело, каждая клетка которого нуждается в кислороде и получает его, дышит, точно так же, как весь человек ходит»².

Сознание, психику, поведение человека следует рассматривать не только как нечто цельное, отдельные структурные образования внутри которого постоянно взаимодействуют и обуславливают друг друга, но и в развитии. При этом само развитие психики нужно понимать как процесс количественных и качественных изменений, как процесс скачкообразный. Это еще раз говорит об уровне построения структуры психики человека.

Современная советская психологическая наука считает, что поведение человека есть сложная иерархиче-

¹ Р. Декарт. Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1950, стр. 429.

² К. Ламонт. Феномен человека. М., Изд-во иностранной литературы, 1960, стр. 81.

ская структура, складывающаяся и реализующаяся одновременно на ряде уровней. Этих уровней три: 1) поведение как последовательное развертывание какой-то унаследованной от предков программы; 2) поведение как результат активизации закрепившегося в психике прошлого личного опыта; 3) поведение как результат оживления закрепившегося в сознании социального опыта. Это представление, сформулированное в советской психологической науке А. Н. Леонтьевым, является общепризнанным. Его можно распространить и на область структуры психики человека. В общем виде можно сказать, что проявления психики человека — это выражение тех или иных связей и форм взаимодействия (подчинения и руководства) различных психических функций, установившихся к данному моменту. Например, на одном уровне развития психики у человека определяющую роль играют ощущения, эмоции, оборонительная и пищевая потребности, на другом уровне — память и личный опыт. На еще более высоком уровне развития психики человека ведущая роль принадлежит мышлению, слову, социальному опыту. Конечно, это только грубый, первоначальный набросок уровневого построения структуры психики человека. В самом деле она имеет несравненно большее количество ступенек, ответвлений и т. д.

Психическое развитие человека состоит в изменении того, что отражается в его мозгу. На первый взгляд кажется, что оно заключается в совершенствовании отдельных психических функций (восприятия, памяти, речи и пр.). В действительности главное в развитии — это изменение межфункциональных связей и отношений, от которых зависит развитие каждой отдельной психической функции. Сознание развивается как целое, изменяя с каждым новым этапом, на каждом новом уровне свое внутреннее строение и связь частей. Что касается отдельной функции, то развитие ее обуславливается уровнем сознания в целом.

Какое же значение имеет идея уровневого построения психики человека для исследований в области психологии воинской деятельности, выявления природы, сущности и закономерностей развития психики воина? Психологи уже давно говорят о том, что психические функции оказывают влияние друг на друга. Но это влияние рассматривалось как бы постоянным, константным, раз и навсегда данным. Например, считалось, что качество восприятия зависит от внимания, памяти, опыта человека

и других факторов. В свою очередь, на развитии памяти сказываются внимание, сосредоточенность и т. д. Но при рассмотрении этой проблемы взаимодействие между функциями, их влияние друг на друга как бы выносились за скобки и не принимались в расчет. Однако современные представления приводят к выводу о том, что главное в психике — это характер межфункциональных связей. Изменение этих связей и составляет наиболее важное звено в структуре психики, определяет ее уровень. Иначе говоря, изменение характера взаимодействия между такими психическими функциями, как потребности, мотивы, эмоционально-волевое состояние, знания, умение, навыки, мышление, воображение и т. п., их рангового расположения дает тот или иной уровень, ту или иную структуру психики человека на более или менее длительное время. Причем изменение структуры психики, ее уровня и есть основное содержание всего процесса развития психики человека. На различных уровнях психики какие-то звенья ее структуры могут то выпадать, то проявляться вновь, занимая определенное место. Например, для осуществления произвольного действия и навыка в структуре психики отсутствует такая психическая функция, как, скажем, воображение. В то же время для осуществления произвольного действия и умения воображение необходимо.

Психические процессы протекают все больше и больше под определяющим влиянием психических свойств человека. Поэтому можно сказать, что «видят» не глаза, не зрительные ощущения и восприятия, а весь человек со всеми его психическими качествами и возможностями. Восприятие является социальным процессом. И чем выше уровень развития психики человека, чем лучше овладел он социальным опытом, тем в большей степени процесс восприятия носит социальный характер.

Для высшего уровня психики присущи одержимость, увлеченность общественно полезным трудом. Так, И. И. Мечников в последние минуты своей жизни думал не о смерти. Он шептал своему ученику: «Вы вскрыете меня и обратите внимание на кишки. Мне кажется, что теперь в них вся причина». В предсмертные мгновения И. П. Павлов зовет невропатолога и ставит себе диагноз: «С моим мозгом что-то неладно, пошли навязчивые мысли и произвольные движения, начинается, видимо, развал. Это, несомненно, отек коры...» Оба ученых до самой своей смерти жили интересами науки.

Чем же определяется высший уровень психики человека? Считается, что главным компонентом в структуре психики, определяющим ее уровень, является направленность личности (потребности и мотивы деятельности человека, то есть его убеждения, интересы, желания, идеалы). Но направленность личности лишь тогда становится ее решающим свойством, когда потребности и мотивы во взаимодействии с другими психическими функциями способны играть ведущую роль, то есть являются доминирующими. Однако направленность личности, ее ведущее место в структуре психики еще не гарантируют желательного поведения личности. Не случайно философ Г. М. Гак утверждает, что «воля, мужество, храбрость, как и идейная убежденность (на теоретико-идеологическом уровне), обладают относительной самостоятельностью к содержанию добра и зла»¹. Волевым, храбрым может быть не только защитник правого дела, но и гангстер, насильник, убийца.

Значит, нужно, чтобы направленность личности, как компонент структуры психики, отвечала коммунистической идеологии, нормам коммунистической морали, интересам социалистического общества. Господствующее влияние такой направленности в структуре психики война и обеспечивает его поведение, отвечающее требованиям современного боя.

Снижение уровня направленности личности (разочарование в идеалах, потеря интереса к той или иной деятельности и т. д.) отрицательно сказывается на ее поведении. Потеря направленности (отсутствие у человека потребностей и мотивов деятельности) ведет к распаду структуры личности.

Если человек в своем поведении руководствуется исключительно личным опытом, он зачастую становится циничным, недоверчивым, настороженным, если — социальным опытом, то, как правило, ведет себя в соответствии с твердыми и четкими убеждениями. Это два разных уровня поведения, резко отличающихся один от другого.

Психика война — продукт общественных отношений. Поэтому и познать ее можно только путем раскрытия общественных отношений. Лишь во взаимодействии с другими людьми война развивает свои ведущие свойства, свидетельствующие об уровне его сознания и психики.

¹ Г. М. Гак. Диалектика коллективности и индивидуальности. М., изд-во «Мысль», 1967, стр. 46.

Уровень боевого мастерства воина зависит от развития его психики, от роли ее социальных компонентов. Так, лучшими операторами радиолокационных станций бывают, как правило, войны, уважительно относящиеся к коллективу, проявляющие настойчивость и трудолюбие в учебе. Что касается остроты зрения, то, как показали исследования, это психофизиологическое качество не является ведущим в достижении высокого мастерства. Значит, все дело в уровне психики, в той роли, которую играют в ее структуре социальные компоненты.

Человеческое сознание возможно лишь в условиях существования языка, возникающего одновременно с ним в процессе труда. Следовательно, рассматривать психику человека можно только в связи с языком, с его развитием. Это важно потому, что с помощью языка обобщается и передается опыт общественно-исторической практики. Будучи средством общения, язык есть условие присвоения человеком социального опыта. Вместе с тем язык — это форма существования опыта общественно-исторической практики в сознании индивида.

Известно, что мастерство оператора радиолокационной станции зависит от развития его мышления, теснейшим образом связанного с деятельностью речевых механизмов. Оно во многом и определяется способностью речедвигательного аппарата. Выключение речи, а следовательно, в какой-то степени и мышления путем создания «речевых помех» снижает уровень психики оператора и отрицательно сказывается на результатах его работы. Сокращение тактильной чувствительности (работа в перчатках) вызывает неудобство в работе, но не снижает ее успеха. Ограничение зрения компенсируется за счет четкого представления перцептивного и моторного полей. Уменьшение слуха также существенно не влияет на работоспособность. Наибольшие трудности возникают при речевых помехах.

Итак, в психической деятельности человека главную роль играют потребности и мотивы, характер и мышление, чувства и воля. Для рассмотрения проблемы структуры психики воина необходимо выяснить сущность и природу основных ее компонентов.

2. Направленность личности как главный компонент структуры психики воина

Психика человека и окружающий мир неразрывны, они составляют диалектическое единство, проявляясь в

той или иной деятельности. Продуктивность деятельности и развитие психики зависят от общественных условий и общественных отношений людей. С изменением общественно-исторических условий изменяется и психика человека. В нашей стране, где утвердился советский общественный и государственный строй, воспитан человек с новым характером, с новым психологическим обликом.

В этой связи и следует рассматривать деятельность воина. С психологической точки зрения она характеризуется тем, что предмет действия (то, на что направлено действие) совпадает с мотивом деятельности (с тем, что побуждает к действию).

Л. Ф. Железняк установил, например, что курсанты, отличающиеся большим желанием стать офицерами, имеют средний балл в учебе на 0,7 (по пятибалльной системе), а в дисциплине на 0,9 балла выше, чем курсанты, у которых нет твердого желания посвятить себя военной профессии. Примечательно, что военно-профессиональная направленность курсантов заметно сказывается прежде всего на их дисциплинированности, на поведении в целом. Характерно и то, что волевые качества курсантов, отличающихся твердым желанием стать офицерами, были оценены в среднем на 0,7 балла выше, чем волевые качества курсантов, не проявляющих особого стремления стать офицерами.

Откуда же возникает мотив деятельности? Источником его служит потребность, то есть нужда в чем-то. Потребность — это как бы внутренний двигатель человека.

В свое время швейцарский ученый Ж. Пиаже выдвинул представление о чистом мышлении, совершенно оторванном от реальных потребностей, интересов и желаний человека. Советские психологи подвергли критике это положение и убедительно доказали, что мышления, оторванного от всего земного, в природе нет.

Потребности человека богаты и многообразны. Развитие психики — это развитие потребностей. И чем выше уровень психики человека, тем богаче и разнообразнее его потребности. «*Богатый человек, — писал К. Маркс, — это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни...*»¹

Известно, что человек нуждается в определенных внешних условиях для поддержания своего физического

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, стр. 596.

существования — в пище, воздухе и т. п. Эта пужда проявляется в его естественных потребностях. Потребности человека отличаются как предметным содержанием, так и способами удовлетворения. Они — продукт общественно-исторического развития.

Естественные потребности человека (потребности в пище, кислороде, самосохранении/и др.) являются как бы начальным импульсом, основой, стимулом его поведения. Они находятся в фонде всех поведенческих реакций. На базе естественных потребностей в процессе труда и общения с другими людьми у человека надстраиваются другие, еще более мощные потребности, уже не относящиеся к разряду естественных.

В процессе исторического развития у людей возникают общественные, высшие потребности. Они порождаются общественным производством, условиями жизни в обществе. Их удовлетворение не ведет непосредственно к устранению той или иной биологической нужды организма.

К высшим потребностям относятся предметы, создаваемые общественным производством (жилище, уют, орудия труда и т. д.). Это материальные потребности. К высшим человеческим потребностям относятся также предметы духовной жизни (знания, накопленные человечеством, и т. п.). Это духовные потребности.

Естественные потребности человека удовлетворяются в форме использования определенных предметов, что ведет непосредственно к поддержанию и развитию жизни.

Высшие потребности удовлетворяются в форме овладения знаниями, орудиями труда, инструментами, предметами обстановки и т. п. Удовлетворение их служит поддержанию и развитию жизни лишь опосредованно, через общественные отношения, через других людей.

Почему потребности определяют поведение человека? Стремление людей к удовлетворению потребностей является необходимой основой их общественно-трудовой деятельности. Потребности — это предпосылка деятельности вообще. Являясь продуктом взаимодействия человека с действительностью, с общественной средой, они играют определяющую роль в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Потребности, словно пружина, заставляют действовать, производить материальные и духовные блага. Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу об удовлетворении растущих потребностей советских людей, о повышении их жизненного уров-

ня. Благодаря этому благосостояние населения непрерывно повышается.

Созданная в нашей стране мощная материально-техническая база позволяет обеспечивать личный состав Советской Армии и Военно-Морского Флота всем необходимым. Специфика воинской деятельности накладывает заметный отпечаток на характер удовлетворения материальных потребностей советских воинов. Удовлетворение потребностей в армии и на флоте отличается по своему способу и кругу предметов. Воины получают калорийную пищу, обеспечивающую развитие крепкого организма в мирное время и нормальное физическое состояние в условиях современного боя. Одежда воина также отвечает требованиям боевых действий. Она удобна, имеет строго определенный цвет. Солдаты и сержанты живут в казарме, что способствует формированию психологии воинского коллектива.

Выше отмечалось, что у человека помимо материальных потребностей имеются еще и духовные. Это потребности в познании окружающего мира, в труде, общении, музыке, книге и т. д. Духовные потребности целесообразно классифицировать по формам общественного сознания: политические, правовые, моральные, научно-познавательные, эстетические.

Важную роль в деятельности воинов играют политические потребности. Они побуждают уже молодых солдат глубоко интересоваться событиями международной и внутренней жизни, настойчиво овладевать политическими знаниями, быть активными гражданами и защитниками социалистического государства.

У молодых воинов развиты и правовые потребности, которые выражаются прежде всего в чувстве собственного достоинства.

Названные потребности облегчают и в то же время затрудняют работу командира. Молодые воины, обладая высоким политическим развитием и чувством собственного достоинства, старательно выполняют свой долг. Вместе с тем они остро ощущают несправедливое отношение к себе. Вот почему командиры и политработники должны быть особенно внимательны к молодым воинам.

В Советскую Армию и Военно-Морской Флот с каждым годом приходит все больше молодых людей, моральные потребности которых соответствуют принципам коммунистической нравственности. Многие из них получают истинное удовлетворение в ратном труде. Но было бы

Неправильно утверждать, что потребность в труде у всех молодых воинов достигла такого развития, которое свидетельствовало бы о высоком уровне их психики. К сожалению, в структуре психики некоторых воинов эта потребность в труде занимает второстепенное место, что, конечно, сказывается на их поведении в различных учебно-боевых условиях.

У советского воина остро развита также потребность быть честным и правдивым. И не случайно он всегда и везде действует в соответствии с этой стороной своих моральных потребностей. В силу этого воин возмущается, когда его сослуживец совершает аморальный поступок. Он испытывает угрызение совести, стыд, если и сам допускает поступок, не отвечающий его моральным нормам.

Из сказанного вытекает, что воин ведет себя безупречно тогда, когда его моральные потребности соответствуют коммунистическим нормам нравственности. Если же воин не имеет устойчивых моральных качеств, то и поведение его порою не отвечает нравственным нормам. Вот почему командиры и политработники должны постоянно воспитывать воинов, прививать им высокие моральные качества, необходимые в современном бою.

Проблемы самовоспитания, самообразования и физического совершенствования с каждым годом становятся все более актуальными. Интерес воинов к этим проблемам (понимание важности физического совершенствования) растет.

Объем потребностей любого человека более или менее ограничен. Гипертрофия в развитии той или иной потребности приводит к снижению психической деятельности человека. Сугубый, повышенный интерес к материальным потребностям отрицательно сказывается на развитии каких-то других потребностей (духовных). Спад одних может вызвать подъем других. В сфере человеческих потребностей вакуума не бывает. Если посмотреть на общий объем интересов воинов, то в целом он во все годы службы одинаков (только происходит как бы ранговая перестановка потребностей — одни бурно развиваются, другие хиреют).

Как уже отмечалось выше, серьезную роль в психике воина играют научные, познавательные потребности. В первые годы Советской власти красноармеец проходил в армии школу грамоты, обучался читать и писать. Армия формировала, таким образом, познавательные потребности и удовлетворяла их. Сейчас в армию приходят грамот-

ные, образованные люди, с высокими интеллектуальными запросами. Максимальное удовлетворение их — важная проблема в формировании психики воинов. Удовлетворение интеллектуальных потребностей должно осуществляться главным образом по линии изучения военного дела. Именно военному делу должны быть подчинены все другие формы познавательной деятельности.

Передовые командиры и политработники делают все необходимое для удовлетворения и развития познавательных потребностей обучаемых. Они проявляют большую заботу о том, чтобы каждое занятие проходило интересно, увлекательно, приносило максимальную пользу.

Большое место в структуре психики советских воинов занимает потребность в активной общественной деятельности. Не случайно подавляющее большинство военнослужащих, как правило, принимает активное участие в общественной деятельности.

Наибольший интерес у солдат, сержантов и офицеров вызывает работа, требующая самостоятельности и творчества. Предоставление творческой самостоятельности и инициативы — одно из условий удовлетворения потребности в активной деятельности.

Духовные потребности советских людей будут и впредь развиваться и обогащаться по мере развития производительных сил и производственных отношений, роста науки и культуры, устранения существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Следовательно, и в Вооруженные Силы будут приходить молодые люди с высокоразвитыми духовными запросами. Это благоприятное условие для решения проблем, связанных с психологической подготовкой воинов к современной войне.

К. Маркс указывал, что потребности выступают в качестве главной предпосылки, исходной побудительной силы всего процесса общественного производства. Потребность, говорил он, это «идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, который является его предпосылкой»¹.

У человека объекты, побуждающие к деятельности, отражаются в форме образа или представления, мысли или понятия, идеи или нравственного идеала. То, что, отражаясь в голове, побуждает к деятельности, направляет

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 12, стр. 717.

ее на удовлетворение определенной потребности, называется мотивом этой деятельности.

Зависимость успехов деятельности от мотива ее известна. Личностный смысл достижения той или иной цели зависит от того, какой мотив побуждает к деятельности. Если мотив деятельности заключается в том, чтобы овладеть военной специальностью, подготовиться к современному бою, то учеба война будет иметь глубокий смысл. Если же мотив учебы лежит, например, только в том, чтобы формально «разделаться» с экзаменами, то, понятно, смысл учебы будет для него другим.

Исследования показывают, что мотивы поступления в военное училище, следовательно, и учебы складываются у юношей заранее. Потом они существенным образом сказываются на результатах учебы. Зависимость учебы и дисциплины курсантов от мотивов поступления в училище видна из следующей таблицы (по данным Л. Ф. Железняк):

Группы курсантов	Мотивы поступления в училище	Из них в %				
		учеба и дисциплина на 4 и 5	слабая учеба	низкая дисциплина	слабая учеба и дисциплина	отчислены из училища
1	Устойчивый интерес к профессии офицера, подкрепленный службой в армии	100	—	—	—	—
2	Желание поступить в училище возникло под влиянием родственников-военнослужащих, прочитанных книг, просмотренных кинофильмов	70	16	7	7	7
3	Желание просто продолжать учебу	36	18	10	36	18

Влияние мотивов поступления в училище на показатели в учебе и дисциплине особенно ощущается на первых порах. В дальнейшем командиры и преподаватели, проводя учебно-воспитательную работу, формируют у курсантов идейные мотивы и военно-профессиональную направленность, что в свою очередь положительно сказывается на результатах их учебы и дисциплины.

Мотивы, отвечающие потребностям, целесообразно делить на естественные и общественные (материальные и

духовные). Естественные потребности отражаются в естественных мотивах (желания, влечения), общественные — в общественных мотивах (интересы, идеалы, убеждения). Так, политические потребности отражаются в политических убеждениях, моральные — в нравственных принципах поведения, моральных привычках, потребности в познании окружающего мира — в любознательности, в познавательных интересах, потребность в общении с другими людьми — в дружбе, товариществе, потребности в труде — в трудовых интересах, творческих поисках. Материальные потребности отражаются в материальных интересах.

Сложные виды деятельности обычно отвечают нескольким мотивам. При этом во взаимодействие вступают обобщенные, широкие мотивы (подготовиться к действиям в будущем бою) и частные, узкие (получить поощрение). Первые мотивы более устойчивы, играют свою роль на протяжении длительного времени и мало зависят от случайно складывающейся в данный момент ситуации. Вторые — проявляются относительно кратковременно, в зависимости от обстоятельств и прямых воздействий (со стороны командира). Когда те и другие мотивы согласовываются, они образуют как бы единую систему, играя при этом разную роль: обобщенные мотивы придают действиям воина определенный смысл, частные — в основном являются непосредственным побудителем к действию. Дела человека, лишенные широкого, обобщенного мотива, психологически тягостны. Это относится, например, к действиям, которые выполняются по внешнему принуждению. Только оптимальное сочетание мотивов-стимулов и широких, обобщенных мотивов обеспечивает высший уровень психики.

Среди мотивов, побуждающих сложную деятельность, всегда выделяются ведущие. На разных этапах развития личности они могут быть различными. Так, молодой солдат вначале стремится занять определенное место в подразделении, позже ведущим мотивом его действий будет подготовка к современному бою.

В действительных мотивах своего поведения человек не всегда отдает себе отчет. Между тем осознание мотива действий весьма важно: оно позволяет оценить деятельность и ее мотив, увидеть положительные стороны и недостатки в поведении.

Мотивы боевой деятельности советского воина придают воинскому труду особый смысл. Наш солдат овладе-

вает боевым мастерством, готовится к современному бою во имя высших интересов — защиты социалистического Отечества. Действия советского воина определяются политическими и моральными потребностями. Поэтому он стоек, мужествен, готов к самоотверженным поступкам и самопожертвованию.

Иное дело в армиях буржуазных государств. Солдат здесь служит во имя низменных интересов. Мотив его боевой деятельности (нажиться, заработать много денег) не совпадает с предметом действий. Он выполняет волю офицера не в силу своих потребностей, а за плату, за деньги. Поэтому солдат-наемник не может обладать высокими морально-психологическими качествами.

События истории показывают, что в буржуазных армиях материальные стимулы играли и продолжают играть основную роль. Так, в 1945 году гитлеровское командование издавало приказы, в которых говорилось, что солдаты, «доблестно обороняющие» города Восточной Пруссии и Силезии, будут награждаться домами и земельными участками.

Обычай завосвателей «дарить» своим штурмовым или экспедиционным колоннам неприятельские города вместе с жителями и имуществом соблюдался в рабовладельческую эпоху, при феодализме и капитализме¹.

Эту традицию ныне продолжают империалистические армии. Известно, например, что генерал Риджуэй, командовавший американскими войсками в Корее, перед штурмом Сеула объявил приказ: город будет отдан солдатам, сержантам и офицерам на разграбление. В настоящее время правительство США платит большие деньги солдатам, ведущим преступную войну в Индокитае. Так, иностранные добровольцы, находящиеся в Южном Вьетнаме, получают четыре тысячи долларов подъемных и тысячу долларов ежемесячно за участие в боях.

Материальные стимулы становятся, таким образом, главным мотивом действий американских солдат. Это определяющим образом влияет на структуру их психики. Янки теряют человеческий облик. Во имя наживы и грабежа они творят чудовищные преступления.

Доллар выступает в качестве мотива боевой деятельности американского солдата. Побудительная сила этого мотива зависит главным образом от двух обстоятельств —

¹ См. В. И. Скопня. Милитаризм. М., Воениздат, 1956, стр. 343—345.

от опасности, которую таит в себе обстановка, и от курса доллара. Чем сильнее усложнится обстановка, тем меньшее влияние будет оказывать данный мотив на поведение солдата. С падением курса доллара солдат перестанет видеть смысл боевой деятельности, поскольку последняя не будет обогащать его.

Мотивация деятельности и сама деятельность войск империалистических государств зависит от общественно-исторических условий. Об этом свидетельствуют такие факты. Во время второй мировой войны в войсках США на каждую тысячу военнослужащих ежегодно осуждалось 56 человек, во время «холодной войны» (1947—1949 гг.) — 141, во время войны в Корее — 126, в период между войной в Корее и войной во Вьетнаме — 91 человек. В последние годы число дезертиров из армии США, ведущей разбойничью войну в Индокитае, увеличилось (в 1967 г. их было более 40 тысяч человек, в 1968 г. — более 50 тысяч человек). Приведенные данные показывают, что во время второй мировой войны в армии США было осуждено наименьшее число военнослужащих: солдаты и офицеры верили в освободительную миссию. В настоящее время количество воинских преступлений в американской армии резко возросло.

Определяющим мотивом деятельности советских воинов являются их убеждения. Система убеждений, взглядов на мир, природу и общество составляет мировоззрение человека. Последнее играет решающую роль в понимании воином окружающей действительности и в отношении к ней.

Вступая в ряды Вооруженных Сил, молодой воин не только изменяет свое место в системе общественных отношений, но и осознает эти отношения, осмысливает их. В этом осознании главную роль играет мировоззрение. Именно оно позволяет принять правильное решение при действиях в сложной и опасной обстановке.

Советские воины отличаются глубоким коммунистическим мировоззрением, которое формируется под непосредственным и систематическим влиянием марксистско-ленинского учения, нашего общественного и государственного строя. Но мировоззрение лишь тогда становится мотивом поведения, когда оно превращается в систему убеждений, то есть проходит через эмоционально-волевую сферу. В силу своих убеждений советский воин стремится в совершенстве овладеть оружием и боевой техникой, научиться умелым действиям в современном

бою, выполнить любую задачу, какой бы сложной она ни была. Все эти мотивы деятельности возникают на основе мировоззрения.

Огромную роль в поведении воина играет такой мотив, как интерес — весьма значительная и устойчивая побудительная сила. Интерес — это осознанное или бессознательное влечение человека к удовлетворению своих потребностей. Он определяет отношение людей к предметам и явлениям жизни, их стремление познать эти предметы и явления. Говоря о роли интересов в поведении людей, В. И. Ленин отмечал, что, если бы математические аксиомы задевали чьи-то интересы, их бы давно уже опровергли. Люди отличаются друг от друга широтой и содержательностью интересов.

Воины с разносторонними (или узкими, но глубокими) общественно полезными интересами становятся, как правило, отличниками боевой и политической подготовки, классными специалистами, активными общественниками. Воины без ярко выраженных общественно полезных интересов, внешне любознательные, по безвольные (то есть интересы у них носят созерцательный характер), обычно пассивны, отстают в дисциплине или в учебе (или в том и другом одновременно).

Своеобразие структуры психики воина находит свое выражение и в идеалах. Под идеалом понимается то, что составляет высшую цель всей деятельности человека. Жизнь личности, однако, не складывается механически из отдельных видов деятельности или действий. Одни виды деятельности являются на данном этапе ведущими и имеют большее значение для поведения и развития личности, другие — подчиненными. Исходя из этого советская психология установила зависимость развития и проявления психики от типа ведущей деятельности человека.

Каждая стадия психического развития характеризуется определенным, ведущим на данном этапе, отношением человека к действительности, определенным, ведущим типом его деятельности. Признаком перехода от одной стадии к другой является изменение ведущего типа деятельности, ведущего отношения человека к действительности. Именно ведущая деятельность обуславливает главные изменения в психических процессах и психологических особенностях личности на данной стадии ее развития¹.

¹ См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 502—503.

О влиянии типа ведущей деятельности на психологию воинского коллектива говорилось выше. То же самое можно сказать и о связи между типом ведущей деятельности и структурой психики воина. Несение боевого дежурства, участие в учениях или на занятиях, максимально приближенных к боевой действительности, формируют одну структуру психики воина, а участие в учебном процессе, для которого характерны условности и послабления, — уже другую структуру психики.

Предмет и структура деятельности определяют протекание психических процессов, вызывают то или иное психическое состояние. Это положение можно проиллюстрировать на примере. То чувство, с которым воин действует на полевых занятиях, определяется не внешними условиями и не встречающимися трудностями, а тем, в какое жизненное отношение включено его действие. Поэтому в одном случае он весел и жизнерадостен в дождь и стужу, в другом — хорошее настроение покидает его в солнечную погоду; в одном случае он чувствует себя бодро, в другом — сильно устает. Значит, все определяется типом деятельности.

В свою очередь тип ведущей деятельности (солдата, сержанта и офицера) зависит от объективных обстоятельств и от тех субъективных условий, среди которых, как это было показано выше, определяющую роль играет направленность личности воина (его потребности и мотивы, их осознанность, сила и степень развития).

3. Характер воина

Направленность личности, то есть потребности и мотивы (убеждения, интересы, идеалы), составляют костяк того психического образования, которое именуется характером. Буржуазная паука в понятие характера вкладывает нечто неизменное в психике человека, независимое от общественных условий. Советская психологическая наука отвергает и неизменность характера и его независимость от общественных условий как проявление метафизики и идеализма в понимании природы психики и ее структуры. Характер — устойчивое свойство личности, наиболее ярко выражающее структуру и уровень развития ее психики. Главный признак характера наиболее верно определил советский психолог Б. М. Теплов. «Характер человека, — пишет он, — прежде всего определяется его отношением к миру, к другим людям, к

своему делу и, наконец, к самому себе»¹. Это определение, принятое в советской науке, дополнил исследователь Я. А. Пономарев. Характер, по его мнению,— это переходный мост между личностью и коллективом, обществом².

Характер — сложное психическое образование личности. Он включает в себя многие психические функции в том или ином устойчивом сочетании, придающем человеку своеобразную привычную манеру поведения. Характер — это проявление психики, выражение той ее структуры, которая присуща поведению данного человека в различных условиях.

Рассматривая структуру характера, советский ученый Н. Д. Левитов подчеркивал ведущую роль идейной направленности и воли³. Вместе с тем он считал, что «к характеру в широком смысле слова можно относить и качества темперамента, и способности, если они являются ведущими чертами личности, т. е. если они воздействуют на поведение человека»⁴. Советский психолог П. А. Шеварев выделяет в характере «те психические особенности человека, от которых зависит соответствие между мировоззрением человека и его поступками»⁵. Эту мысль высказал также Б. М. Теплов. В частности, он подчеркнул, что отношение человека к окружающей действительности находит свое сознательное выражение в его мировоззрении, в его убеждениях и взглядах. В своем учении о характере П. Ф. Лесгафт обращал внимание на некоторые волевые черты (самостоятельность, самостоятельность, умение преодолевать препятствия). К чертам характера он относил также принципиальность как следствие воли⁶.

Таким образом, характер включает в себя: идейную направленность (мировоззрение), познавательные функции и способности, волю и чувства человека. Основные черты характера обычно подразделяются на три вида:

¹ Б. М. Теплов. Психология. Изд. 5-е. М., Учпедгиз, 1951, стр. 243.

² См. Я. А. Пономарев. Психика и интуиция. М., Политиздат, 1965.

³ См. Н. Д. Левитов. Вопросы психологии характера. М., Изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 5.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ П. А. Шеварев. Психология. М., изд. Военно-юридической академии, 1946.

⁶ См. П. Ф. Лесгафт. Семейное воспитание ребенка и его значение. СПб., 1900, стр. 246.

интеллектуальные, волевые и эмоциональные. К этим трем видам следует добавить еще один компонент характера — его направленность.

Главное в характере человека — отношение к окружающему миру (идейность, принципиальность, партийность). Это самая существенная сторона характера. Другая сторона — отношение человека к труду, в армейских условиях — к службе. Трудолюбие, творческий подход к исполнению служебных обязанностей, организованность, собранность (либо лень, неорганизованность, разбросанность) — вот основные черты этой стороны характера. Отношение к другим людям — третья сторона характера. Один человек доброжелательно относится к людям, другой — равнодушен к ним. Эта сторона характера теснейшим образом связана с отношением человека к самому себе. Отношение к другим людям и к самому себе — две стороны одной и той же медали. Эгоист старается получить от людей лишь пользу для себя, скромный человек, объективно оценивающий свое место в системе общественных отношений, — сделать им добро.

Все эти стороны характера (отношение к окружающему миру, к труду, к другим людям и самому себе) переплетаются и объединяются с такими его чертами, как направленность человека, его познавательные способности, эмоциональные и волевые качества. Сочетание этих сторон и качеств дает тот или иной уровень развития характера. Сильный характер проявляется в коммунистическом отношении к труду, людям, общественному долгу, в хорошо развитых умственных способностях, волевых качествах, в глубоких переживаниях чувств. Он выделяется естественной цельностью и полнотой, согласованностью и слаженностью в проявлении психики.

Поступки человека с сильным характером полностью соответствуют его взглядам. Слабохарактерный человек не имеет твердых, устоявшихся взглядов, его поведение зависит от среды, от сложившихся в данный момент обстоятельств.

Некоторые психологи (В. А. Крутецкий) считают стержнем характера волю. Это неверно. Воля не может определять отношение человека к окружающей действительности. Наоборот, отношение человека к окружающему миру обуславливает тот или иной уровень развития волевых качеств. Признание воли стержнем характера ставит знак равенства между слабоволием и слабохарак-

терностью. Однако если считать, что характер проявляется в отношении человека к действительности, то, значит, нужно признать, что слабохарактерность шире слабоволия. Слабохарактерным может быть не только слабовольный человек. Иначе волю преступника, смелость хулигана можно было бы принять за показатели сильного характера. А сильный характер — это не только высокое развитие волевых качеств, но и направленность личности. Когда говорят о «подлинно волевом человеке», то есть о человеке, который свои личные стремления и интересы согласует с общественными (точнее, ставит перед собой общественно полезные цели), то имеют в виду не столько волю, сколько его характер.

Интеллектуальные качества придают характеру своеобразие. В этих случаях говорят о разумном человеке, о человеке, которым руководит рассудок. Преобладание качеств эмоциональных создает характер «сердечного» или «бессердечного» человека.

На формирование характера решающее влияние оказывают среда, общественно-исторические условия, в которых живет и развивается человек. При этом главную роль играет общественное сознание. Различные его формы (политика, мораль, право, наука, искусство и др.) определяют в первую очередь наиболее существенные стороны отношения человека к окружающему миру, труду, службе, к другим людям и к самому себе. Усвоение принципов коммунистической морали способствует воспитанию сильного характера, отвечающего требованиям современной войны.

Социалистический общественный строй обеспечивает развитие лучших черт характера советского человека. Условия воинской службы в Советских Вооруженных Силах чрезвычайно благоприятны для формирования у воинов сильного характера.

Однако формирование коммунистического характера — процесс сложный, трудоемкий и длительный. Недаром В. И. Ленин оценил коммунистические субботники как победу над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, которые в наследство оставил капитализм, как начало более трудного, более существенного, более коренного, более решающего переворота, чем свержение буржуазии¹.

Основы характера у советского воина закладываются

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5.

с формированием коммунистического мировоззрения, а мировоззрение — главный показатель характера.

В советской психологии долгое время существовало отрицательное отношение к классификации характеров. Н. Д. Левитов, например, по этому поводу говорил: «Попытки буржуазных психологов создать универсальные классификации характера и измерять его черты не только антинаучны, но и реакционны. С точки зрения советской психологии основными проблемами характерологии являются вопросы о сущности и формировании характера»¹. Такие высказывания влияли, конечно, на отношение к разработке проблем характера. А между тем ошибочность их очевидна. Характер, как уже отмечалось выше, — это нечто и устойчивое и подвижное. Поэтому противопоставление проблем сущности и формирования характера проблемам классификации, типологии характеров следует считать ошибочным.

Классификация характеров, выявление их типологии, во-первых, поможет решить проблемы сущности и развития характера человека, во-вторых, облегчит воспитание советских воинов.

Классификация характеров необходима и для выяснения вопросов поведения воина в условиях современного боя, в опасной ситуации. В связи с этим А. Н. Леонтьев говорил: существует психологическое различие «между высоким подвигом, когда он совершается в условиях противоречивой в целом жизни (и поэтому как бы только в одной сфере личности), и подвигом, в котором личность человека выражается во всей своей естественной цельности и полноте; ведь только при этом условии нравственная сила подвига и внутренняя красота его могут быть совершенными»². Высокий подвиг, совершаемый человеком, характер которого полностью не сложился, может быть результатом минутного порыва, особого душевного состояния. Человек с таким характером (уровнем развития) не всегда окажется способным проявить стойкость, смелость, выдержку, решимость и мужество. Только цельный и сильный характер свидетельствует о постоянной готовности воина на подвиг. В этом случае подвиг — закономерное проявление высокого идейного уровня, большой нравственной силы, волевых и эмоциональных ка-

¹ Н. Д. Левитов. Вопросы психологии характера, стр. 5.

² А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 332.

чества (интеллектуальных способностей). Чтобы предвидеть вероятность подвига, надо знать уровень развития характера, его силу и цельность. А для этого необходимо выявить существенные признаки, конкретные показатели различных уровней развития характера. В связи с этим возникнет немало сложных и трудных проблем. Проиллюстрируем это лишь на одной стороне характера — на отношении воина к ратному труду. Отношение к любому труду есть единство трех отношений: отношения к труду вообще как определенной социальной ценности; отношения к своей профессии и специальности как определенному виду трудовой деятельности; отношения к работе, то есть к определенному виду труда в данных конкретных производственных условиях. Все эти три отношения различаются и в то же время взаимопроникают друг в друга, как общее, частное и единичное. Они могут сочетаться в различных вариантах. Отношение к труду включает чувство удовлетворенности или неудовлетворенности трудом вообще, профессией или работой в частности. Оно определяется социальным положением и ролью личности в процессе труда. Отношение к труду проявляется не только в мыслях и чувствах человека, оно воплощается в каких-то результатах. Но для того чтобы выяснить всю эту сложную систему отношения к труду как одну из сторон характера, нужно выработать систему объективных критериев, которые позволили бы описать, классифицировать, оценить (может быть, в каких-то математических значениях) все субъективные стороны отношения воина к труду. Это очень сложно, но необходимо для решения психологических проблем подготовки воинов к современной войне.

Известно, что так называемая профессиография, о которой еще в довоенное время говорили С. Г. Геллерштейн, К. К. Платонов и другие советские психологи, на современном этапе развития Вооруженных Сил приобретает особое значение. Описание психических качеств и свойств личности, необходимых для успешного овладения той или иной воинской специальностью, — первое существенное звено в решении психологических проблем подготовки воинов к современной войне. Оно может быть осуществлено только в результате широких научных исследований.

Так, капитан 1 ранга А. М. Столяренко выявил зависимость деятельности оператора от его характера, в частности от таких качеств, как идейность, добросовест-

ное отношение к труду, активность, общительность и другие. При распознавании отметок от реальных целей оператор учитывает множество признаков, сведения о которых он получает в результате активной деятельности (переключений аппаратуры, запросов, прослушивания переговоров). И здесь важную роль играет характер оператора. Значит, выявление специфических качеств характера, необходимых для успешного овладения той или иной воинской специальностью, имеет большое практическое значение.

Таким образом, вскрытие структуры характера, признаков, свидетельствующих о том или ином уровне его развития, определение связей структуры деятельности со структурой характера — все это способствует психологической подготовке воинов к современной войне.

4. Развитие мышления

Огромную роль мышления в победе над врагом отчетливо представляли все великие полководцы прошлого. А. В. Суворов и Ф. В. Ушаков настойчиво выдвигали идеи о воспитании инициативного и мыслящего солдата, матроса и офицера. Наполеон I считал, что военный должен иметь столько же характера, сколько и ума. Выдающимся полководцем может стать лишь человек, утверждал он, у которого воля и ум одинаково сильно развиты, сбалансированы и составляют некое подобие квадрата.

Для современной буржуазной военной психологии характерным является ориентировка на изучение закономерностей формирования навыков. Куда более скромное место она отводит изучению «сознательных» компонентов психики. Подход к мышлению как к системе специализированных навыков, ведущей свое начало от прагматизма в философии и бихевиоризма в психологии, все более широкое распространение находит ныне в американской военной психологии.

Таким образом, буржуазная военная наука оказалась неспособной правильно решить проблему соотношения теории, опыта и мышления.

И только советская военная психология, руководствуясь марксистско-ленинским учением, дала подлинно научное обоснование проблеме мышления как важнейшего компонента психики человека.

В этой связи заслуживает внимания теоретическая работа одного из видных советских психологов Б. М. Теп-

лова. Задача практического ума, по его мнению, состоит в том, чтобы применить знания всеобщего к частному. Б. М. Теплов высоко оценивает практическое мышление командира, которое, как он считает, стоит не ниже, а даже выше теоретического. Первая особенность мышления командира — это единство ума и воли. Ему приходится принимать решения в чрезвычайно сложных условиях, оценивать множество неясных исходных данных. Именно осмысливание противоречивых и почти всегда неполных данных обстановки составляет важнейший момент мышления командира.

Б. М. Теплов выделяет и другие особенности в мышлении военачальника: единство общего и частного, включение в процессы мышления элементов предвидения и интуиции. Ответственный момент мышления военачальника — планирование боевых действий с учетом намерений и действий противника, всесторонняя оценка местности и времени¹.

Мышление — чрезвычайно сложное психическое явление. Будучи обобщенным и опосредованным отражением окружающего мира, оно есть результат деятельности такого мозгового «функционального органа», который включает в себя, взаимодействует, подчиняет многие другие прижизненно сформировавшиеся и унаследованные нервные структуры. Нет «голого», «чистого» мышления. Есть сложная психическая система, проявляющаяся в решении каких-то познавательных задач.

Единство мышления со всеми остальными психическими и физиологическими явлениями в природе и жизни человека заметил еще Л. Фейербах. Он утверждал, что «органом мысли мозг служит лишь в связи с человеческой головой и телом», что «мыслит человек, а не Я, не разум»². Но Л. Фейербах не дошел до исторического материализма, поэтому объяснить природу мышления он не смог.

Научное толкование этой проблемы дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они показали роль труда, производства и общественных отношений в становлении и развитии человека, значение языка в развитии личности, вскрыли сущность и природу психических явлений. Высшим «этапом» мышления они считали процессы в мозгу, детерминиро-

¹ См. Б. М. Теплов. К вопросу о практическом мышлении. Ученые записки МГУ. Вып. 90. М., 1965.

² Л. Фейербах. Избранные философские произведения. Т. I. М., Госполитиздат, 1955, стр. 198.

ванные общественно-историческими условиями, а вторым «источником» мышления — язык как средство общения между людьми в процессе трудовой деятельности.

Основываясь на положениях марксизма-ленинизма, советские психологи раскрыли природу и структуру мышления, показали место мышления в психике человека.

Так, С. Л. Рубинштейн писал: «Развивается не мышление само по себе, а человек, и по мере того как он поднимается на высшую ступень, на высшую ступень поднимаются все стороны его сознания, все аспекты его мышления. ...Реальный мыслительный процесс, сохраняя специфику мышления, существенно, качественно отличающую его от всех других психических процессов, вместе с тем всегда вплетен в общую ткань целостной психической жизни, реально дан в связи и взаимопроникновении со всеми сторонами психической деятельности — с потребностями и чувствами, с волевой активностью и целеустремленностью, с наглядными образами представлений и словесной формой речи. Специфичным для мышления как мыслительного процесса остается его направленность на решение проблемы или задачи, и для мысли как его содержания — обобщенное отражение все более существенных сторон бытия в понятиях, суждениях и умозаключениях»¹. Значит, развитие мышления человека определяется уровнем развития психики вообще, то есть уровнем и характером взаимодействия всех сторон психической деятельности (потребностей, мотивов, воли, чувств, низших познавательных процессов, речи — с одной стороны, направленности и содержания самого мышления — с другой).

Говоря о месте мышления в психике человека, о его роли в сложной психической деятельности, советский психолог Я. А. Пономарев пишет: мышление выступает как «необходимая предпосылка всякой другой психической деятельности, ибо любая другая деятельность есть его свернутый и переработанный итог»². Это высказывание весьма важно для выяснения структуры психики воина. Исследования показывают, что сердцевиной организаторских способностей командира являются его умственные качества, степень развития его мышления. Принятие решения на ведение боевых действий составляет

¹ С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1940, стр. 294, 310.

² Я. А. Пономарев. Психика и интуиция, стр. 195.

важнейший момент в организаторской деятельности командира.

Мышление неразрывно связано с речью. «Язык, — подчеркивал К. Маркс, — есть непосредственная действительность мысли»¹.

Многочисленные эксперименты советских психологов подтверждают это положение. Доказано, что каждая интеллектуальная операция сопровождается соответствующей иннервацией речевого аппарата. Речевая деятельность человека служит индикатором функционирования мышления, неразрывно связана с ним.

Проведенные эксперименты свидетельствуют об активном участии мышления в программировании, контроле и регуляции действий. Эти же эксперименты показывают, что с включением определенных форм мышления в нейрорпсихологическую структуру, характеризующую умение и навыки человека, обязательно включается и речевая кинестезия. Так, между действиями оператора по подготовке, включению и выключению радиолокационной станции, как показали исследования А. М. Столяренко, и соответствующими показателями речевого отчета существует непосредственная связь.

Основные ошибки в действиях обучаемых и их речевого отчета совпадают. Мыслительная деятельность по компоновке операций находит отражение и в функциях речевого аппарата. Известно, например, что некоторые обучаемые во время работы говорят тихо, неразборчивым шепотом (как бы для себя). Интенсивность шепотной речи обратно пропорциональна успешности упражнений. И шепотная и громкая речь носит как конструирующий, так и планирующий характер («Включаем станцию», «Забыл поставить сектор»).

Развитие речи происходит одновременно с развитием мышления. Для речевых отчетов операторов, например, характерен хорошо известный в психологии процесс: от бедного, невыразительного и краткого словесного описания к развернутому, дифференцированному, а затем вновь к краткому, свернутому и содержательному описанию.

Мышление начинается с задачи, с вопроса. Само уяснение задачи есть сложная и важная аналитико-синтетическая деятельность мозга. Подмена задачи неизбежно приводит к ошибочному результату, а ее полная потеря — к распаду мыслительного процесса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 448.

Мышление человека можно рассматривать только в развитии, в сочетании тех или иных компонентов его структуры. Четкое представление о структуре мышления, об уровнях его развития необходимо не только для дальнейшей теоретической разработки этой проблемы, но и для эффективного решения практических задач обучения и воспитания советских воинов.

Для военных психологов важно еще выявить специфику мышления человека в особых условиях, в напряженной и опасной ситуации, которая будет типична для действий солдат, сержантов и офицеров в современной войне. Видимо, особые условия деятельности воина предъявляют соответствующие требования к его мышлению.

По мнению психолога К. К. Платонова, мышление при решении тактических задач представляет собой процесс по установлению вероятностей. Оно опирается не на непосредственно воспринимаемые предметы и явления, а на учет степени вероятности ожидаемых событий. Предвидение вероятных условий, событий и действий обуславливает тактическое мышление как глубоко планирующее. К. К. Платонов, таким образом, указывает на психологический механизм той повышенной готовности мысли, которая должна отличать мышление человека, решающего задачу в условиях боевой деятельности войск¹.

Военный психолог Г. Д. Луков считает, что одним из важных качеств мышления воина при решении боевой задачи является его умение домыслить необходимые сведения, догадаться, предположить характер недостающих данных, ибо в такой обстановке в подавляющем большинстве случаев имеющиеся данные будут далеко не полными. Из большой динамичности ведения боевых действий, элемента внезапности, то есть условий, в которых боевая задача обычно ставится и решается, вытекают высокие требования к скорости мысли. Скоротечность обстановки и другие условия современного боя предъявляют повышенные требования к самостоятельности и целеустремленности мышления командира. Г. Д. Луков считает, что мышление воина представляет собой определенную связь отвлеченного и наглядно-действенного мышления, так как при решении задачи ему приходится иметь дело как с моментами теоретического характера,

¹ См. К. К. Платонов. Психология летного труда. М., Воениздат, 1960.

так и с реальными предметами и явлениями сложившейся ситуации¹.

Первую попытку экспериментального исследования в области мышления командира предпринял психолог В. К. Гаврилюк. Он выявил, что учет поставленной задачи в процессе оценки обстановки придает последней целенаправленный характер. В. К. Гаврилюк выделил различные качественные уровни оценки обстановки: описательный (обучаемые ограничиваются простым перечислением фактических данных), поверхностный (испытуемые начинают раскрывать те внешние отношения, которые существуют между элементами обстановки) и всесторонний (обучаемые стремятся раскрыть существенные взаимоотношения между всеми деталями оцениваемой обстановки). Это и есть известные показатели различных уровней развития мышления.

В свое время советские ученые Н. А. Менчинская и З. И. Калмыкова утверждали, что пахождение пути решения задачи значительно облегчается подведением ее под тот или иной тип решения, что является сложной мыслительной операцией. Это требует сначала выяснения существенных признаков данной задачи, затем сопоставления ее условий с ранее решенными задачами этого типа и в конечном итоге — анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Однако В. К. Гаврилюк в результате исследования пришел к выводу о том, что у некоторой части обучаемых наблюдается тенденция выводить идею решения на основе установления в условиях задачи некоторых элементов сходства с ранее решенными задачами. В этом случае мышление обучаемого как бы незаметно соскальзывает на путь механического перенесения известного ему способа решения задачи на данный случай, что часто ведет к ошибочному результату.

В любой трудовой деятельности наблюдается факт одновременного выполнения двух и больше мыслительных операций. Совместимость или несовместимость этих нескольких мыслительных операций зависит от степени освоенности операций, то есть от их места в структуре мыслительной деятельности человека. Автоматизация одной из них (то есть снижение уровня, места, которое она занимает в структуре мышления и в структуре психики в целом) открывает возможности для совмещения ее со

¹ См. Г. Д. Луков, Психология. М., Вoenиздат, 1960.

второй. Автоматизация нескольких мыслительных операций не вызывает сколько-нибудь заметных затруднений в протекании мыслительной деятельности, если их механизмы индифферентны. Отсюда можно сделать вывод о том, что высокий уровень мышления человека предполагает максимально допустимую автоматизацию строго определенных мыслительных операций. Это особенно важно для мыслительной деятельности воина, призванного решать мыслительные задачи в сложных, трудных и опасных ситуациях (ибо известно, что павык, осуществление которого происходит на низком уровне психики, отличается крайней устойчивостью в любых условиях деятельности человека).

Итак, в решении проблем мышления воина, уровня его развития намечаются вероятные пути исследования, важность которых неоспорима.

5. Проблемы чувств

Чувства часто выступают как двигатели человеческого поведения. Одни из них способствуют совершению того или иного поступка, другие препятствуют ему. Решение любых задач, которые стоят перед человеком, в значительной степени зависит от того, на каком уровне развития находится его эмоциональная сфера, особенно морально-политические чувства.

Всякая деятельность человека сопровождается соответствующим эмоциональным тонусом, благодаря которому все естественные и социальные функции поддерживаются на некотором оптимальном, либо предельном уровне, либо вовсе разлаживаются. Значит, все функции санкционируются или отвергаются в зависимости от того, соответствуют они или нет в данное время определенному эмоциональному состоянию.

Эмоции занимают, например, важное место в поисках человеком истины. «...Без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*»¹. В различных жизненных ситуациях человек вынужден принимать те или иные решения. И чем сложнее и опаснее обстановка, тем большую роль в принятии решения играют чувства.

Нередко эмоциональное состояние, в котором находится человек, представляет собой особую установку, спе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

цифической особенностью которой является ожидание известных событий. Под влиянием тех или иных переживаний он ожидает наступления печальных или радостных перемен. От эмоционального состояния зависит и то, как человек воспринимает, оценивает угрожающую ему опасность. Реальную опасность или угрозу ее он преувеличивает или умаляет в зависимости от настроения. Тревожное состояние снижает уверенность человека в успехе предстоящей борьбы. И наоборот, бодрое настроение придает уверенность в своих силах.

Под влиянием страха, упадочного настроения возникают или усугубляются различные болезни. Врачи установили, что течение болезни зависит от эмоционального состояния больного. Наблюдения свидетельствуют о том, что на поле сражения и в госпиталях солдаты, потерпевшие поражение, переносят рапы хуже, чем солдаты, одержавшие победу.

Эмоции играют огромную роль во взаимоотношениях между людьми, в социальных отношениях. Они облегчают процесс взаимного понимания, установления тех или иных взаимоотношений. Эмоции помогают человеку понять субъективные последствия всего происходящего во внешнем мире, а также осознать значение своих собственных поступков для окружающих.

Известный психолог Н. Н. Ланге называл проблему чувств «золушкой» психологии. «Чувство занимает в психологии место Сандрильоны, нелюбимой, гонимой и вечно обобранной в пользу старших сестер — «ума» и «воли», — говорил он. — Ему приходится обыкновенно ютиться на задворках психологической науки, тогда как воля, а особенно ум (познание) занимают все парадные комнаты. Если собрать все научные исследования о чувствах, то получится список столь бедный, что его далеко превзойдет литература любого вопроса из области познавательных процессов, даже очень мелкого, вроде, например, вопроса о разностной чувствительности к оттенкам яркости или о влиянии усталости на пространственное ощущение кожи»¹.

В истории психологии длительное время происходила борьба между двумя теориями, объясняющими природу эмоциональной жизни человека. Одну теорию условно называли «периферической», другую — «центральной».

Многие психологи лишь описывали протекание эмо-

¹ Н. Н. Ланге. Психология. М., изд-во «Мир», 1914, стр. 254.

ций, представляя ход этого процесса таким образом. Восприятие человеком внешнего или внутреннего события вызывает сначала эмоцию (встреча с опасностью вызывает чувство страха). Затем переживание самой эмоции (чувства страха) получает соответствующее телесное, органическое выражение (сердцебиение, побледнение, дрожь). Таким образом, ход эмоционального процесса психологи рассматривали в такой последовательности: восприятие, чувство, выражение. Н. Н. Ланге увидел этот процесс в иной последовательности. Непосредственно за восприятием того или иного события возникают органические изменения (вазомоторные, сосудодвигательные). Эти изменения, происходящие при страхе и других эмоциях, воспринимаются человеком, а восприятие своих собственных органических реакций и составляет основу эмоций. Эта теория получила название «периферической» теории эмоций.

Согласно точке зрения психолога Джемса — сторонника этой теории, достаточно подавить внешнее проявление эмоции, и она исчезнет, достаточно вызвать в себе выражение известной эмоции, как эта эмоция придет вслед за выражением.

«Периферическая» теория подкупала двумя моментами: с одной стороны, она давала естественнонаучное, биологическое обоснование эмоциональным реакциям, а с другой стороны, объясняла, почему они наиболее близко стоят к «ядру» личности, почему внутренние переживания так глубоко затрагивают личность. Джемс прикрепил эмоции к внутренним органам. Тончайшие реакции кишок и сердца, ощущения, исходящие от внутренних полостей и органов, игра вазомоторных реакций и другие подобные изменения — вот те вегетативные, висцеральные, гуморальные моменты, из восприятия которых, по мнению ученого, складываются эмоции.

В своих теоретических исследованиях Джемс и Ланге показали, что эмоции являются отражением в сознании человека его физиологических состояний. Они правильно осветили вопрос о развитии эмоциональных состояний, связанных с жизненно важными отправлениями. Действительно, ни возникновение, ни развитие чувств нельзя понять без учета роли органических ощущений, инстинктов, физиологических отправления организма в этом процессе.

Теория Джемса и Ланге была встречена буржуазными учеными в штыки. Последние (Кеннон, Берд и дру-

гие) противопоставили ей теорию, фиксирующую внимание главным образом на центральном субстрате. Однако фиксация внимания только на центральном механизме не дала возможности Кеннону и Берду раскрыть истинный механизм центрально-периферических взаимоотношений в формировании эмоций. Кеннон отверг однозначную связь между эмоцией и ее телесным выражением. Он утверждал, что телесное выражение неспецифично для психологической природы эмоций (по кардиограмме, по гуморальным и висцеральным изменениям, по анализу крови животных нельзя сказать, переживают ли они страх, ярость. Телесные изменения при этих диаметрально противоположных эмоциях оказываются одинаковыми). Кеннон, однако, не подверг сомнению основной тезис Джемса: эмоции являются отражением в сознании органических изменений. Если вычесть мысленно из эмоции страха дрожь, замирание сердца и т. д., говорил Джемс, то можно увидеть, что от эмоции ничего не останется (это положение получило название «умственного вычитания симптомов эмоции»). Кеннон пытался сделать такое вычитание и пришел к выводу, что эмоция все же осталась. Он делал животным соответствующую инъекцию, которая вызывала искусственные органические изменения, совершенно аналогичные тем, которые наблюдаются при сильной эмоции. Оказалось, что соответствующие органические изменения у животных в этом случае не ведут к появлению известных эмоций. У животных изменяется количество сахара в крови, увеличивается частота пульса и т. д., как и в случае эмоции, но эмоция не возникает. Однако подобные опыты Кеннона с людьми не дали однозначных результатов. У некоторой части испытуемых инъекции вызывали эмоцию. Последующие исследования показали, что органическое выражение эмоций не столь безразлично для эмоциональных состояний, как полагал Кеннон, исходя из опытов с экстирпациями на животных.

Таким образом, теория Джемса и Ланге не была опровергнута. Сам Джемс заявлял, что его теория не может быть ни в коем случае названа материалистической (он стихийно стоял на материалистических позициях). И тем не менее его упрекали в материализме. В ответ на это Джемс объявил, что органическое происхождение имеют только низшие эмоции, унаследованные человеком от его животных предков (страх, гнев, отчаяние, ярость), и что его теория неприменима к таким

эмоциям, как религиозное чувство, эстетическое переживание и т. д. Джемс оторвал низшие эмоции от высших, которые, по его мнению, имеют разную природу. Как прагматист, он был заинтересован в том, чтобы спасти высшие эмоции от материалистического истолкования. Таким образом, его теория пришла к дуализму. Она разделила эмоциональную жизнь человека на две автономные части — высшую и низшую. Джемс отделил то, что человек получил от животного, от того, что возникло в исторический период развития. Его теория рассматривала эмоции изолированно от сознания. Она заложила камень для целого ряда метафизических теорий об эмоциях.

«Периферическая» теория нервного субстрата эмоций и в настоящее время привлекает к себе внимание подавляющего большинства западных исследователей. В связи с открытием ретикулярной формации и выяснением ее тонизирующего влияния на деятельность высших отделов мозга некоторые буржуазные физиологи сделали поспешные умозаключения о том, что ее материальный субстрат, то есть клеточные образования в стволовой части мозга, следует рассматривать как центр эмоциональной жизни. В этих ошибочных выводах проявилась тенденция «глубинных психологов» подчинить сознание тем древним отделам мозга, с которыми связана сфера «бессознательного». Однако буржуазные физиологи не смогли поколебать учения И. М. Сеченова, И. П. Павлова и их последователей о высшей нервной деятельности. Это учение, как известно, раскрывает решающую роль коры больших полушарий головного мозга в формировании человеческой психики.

Современная зарубежная психология преимущественное внимание обращает на эмоции человека. Она почти не исследует его высшие чувства (нравственные, эстетические, интеллектуальные) и отдает предпочтение патологическим отклонениям в эмоциональной сфере человека.

Это направление в буржуазной науке не ново. Еще Мак-Дауголл связывал гнев с инстинктом драчливости, чувство зависти — с инстинктом покорности, чувство обладания — с инстинктом накопления, чувство превосходства — с инстинктом самовыставления, чувство одиночества — с инстинктом стадности¹. Эти утверждения оста-

¹ См. Мак-Дауголл. Основные проблемы социальной психологии. М., 1916.

ются основой самых реакционных теорий о природе человека и о путях воздействия на него.

Во всех буржуазных теориях исторические, общественные закономерности подменяются выдуманными психологическими «догмами».

Советская психология, опираясь на философию диалектического и исторического материализма, рассматривает вопрос о чувствах как своеобразное отражение действительности, как развитие целостной человеческой личности в определенных общественно-исторических условиях. Чувства человека отражают общественное бытие и видоизменяются в ходе изменений социальной среды. Человек испытывает чувства, будучи целостной личностью. Он живет в многообразной социальной действительности, находится в сложных отношениях с людьми, общественными институтами, продуктами культуры. Поэтому изучаться должны не одни элементарные формы эмоциональной жизни человека, а и те чувства, которые характеризуют его подлинную сущность, то есть нравственные, эстетические, интеллектуальные чувства, возникающие в связи со сложными формами отношений с окружающей действительностью. При этом в системе отношений, детерминирующей развитие, протекание и изменение чувств, определяющую роль играют общественно-исторические условия.

«Над различными формами собственности,— писал К. Маркс,— над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений»¹.

Рассматривая природу чувств, советская психологическая наука исходит из положения о том, что психика есть свойство организованной материи. Она изучает чувства в связи с другими психическими явлениями.

Экспериментальное исследование чувств проводилось у нас лишь в физиологическом аспекте. Первые работы в психологическом аспекте были выполнены лабораторией воспитания школьника (институт общей и педагогической психологии АПН СССР) с целью изучения аффектов. Это вызывалось тем, что проблема формирования личности не могла далее разрабатываться без понимания роли и значения аффективной сферы².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 8, стр. 145.

² См. М. З. Неймарк. К вопросу об экспериментальном исследовании направленности личности. «Вопросы психологии», 1963, № 1.

Проблемы эмоциональной жизни человека настойчиво и плодотворно изучают и советские физиологи. Освоение результатов их исследований способствует повышению эффективности научной деятельности психологов в области эмоций и чувств. В советской физиологии широкое распространение получила биологическая теория эмоций. Ее основателем является физиолог П. К. Анохин¹.

Эмоции, по его мнению, — объективно существующее явление природы. Они помогают определять полезность и вредность сложившихся в данный момент внешних или внутренних ситуаций.

Эмоциональное состояние позволяет почти моментально объединять в одно целое все функции организма. Последние служат своеобразным сигналом полезного или вредного воздействия на него. Именно благодаря эмоциям организм быстро оценивает характер воздействия, руководствуясь самым древним критерием всего живого — стремлением выжить. Это и придает эмоциям универсальное значение в жизни организма, который очень выгодно приспособлен к окружающим условиям. Не определяя формы, типа и других параметров воздействия, организм может быстро отреагировать на него определенным эмоциональным состоянием (болевой реакцией), то есть определить, полезно или вредно данное воздействие. Жизненный опыт помогает человеку избегать вредных воздействий не на основе учета объективных параметров вредящего агента (остроты повреждающего предмета, глубины его проникновения в ткани), а на основе того «общего знаменателя», который выражается эмоциональным состоянием: больно, неприятно.

Эмоции человека не были бы так высоко развиты, если бы они оказались вредными или бесполезными для жизни организма.

Есть основание думать, говорит П. К. Анохин, что физиологическая архитектура всех эмоций, начиная от низших, элементарных проявлений и кончая высшими, социальными, едина. Это не значит, что эмоции тождественны по своему качественному содержанию. У них разная степень сложности. Однако они подчиняются общим закономерностям.

Биологическая теория утверждает, что основным признаком положительного эмоционального состояния — это

¹ См. П. К. Анохин. Узловые вопросы в изучении высшей нервной деятельности. В кн.: «Проблемы высшей нервной деятельности». М., Медгиз, 1949, стр. 9—128.

закрепляющее действие, как бы санкционирующее полезный приспособительный эффект. Оно проявляется только в определенном случае, когда действие, вызванное какой-либо потребностью, завершилось с полезным абсолютным эффектом, то есть когда обратная информация от результатов совершенного действия точно совпадает с параметрами акцептора действия (с исходной потребностью, с предположением, с ожидаемым результатом и т. п.). Этой эмоцией удовлетворения и закрепляется правильность любого проявления психики и полноценность ее приспособления к окружающему миру. Несовпадение обратных афферентных посылок от неполноценных результатов акта с параметрами акцептора действия (с исходной потребностью) немедленно ведет к возникновению беспокойства, к поискам той новой комбинации действий, которые привели бы к формированию полноценного поведения и, следовательно, к полноценной эмоции удовлетворения. В подобном случае полноценное эмоциональное состояние отыскивается способом пробных действий. Совершенно очевидно, что в этом смысле эмоциональные состояния являются своеобразным «пеленгом».

В биологической теории эмоций есть много интересных основополагающих идей, которые могут использовать психологи, создавая подлинно научную «психологическую» теорию чувств.

Большой интерес вызывает также теория эмоций, разработанная П. В. Симоновым. Она исходит из существования связи высших мотивов (благородных побуждений) поведения человека с любознательностью, исследовательским инстинктом, потребностью в познании. Долгое время считали, говорит П. В. Симонов, что исследовательское поведение животных возникает из необходимости искать пищу, воду или под влиянием полового инстинкта. Однако работы последних лет показали, что наряду с поисками пищи, воды и т. п. существует любопытство, так сказать, в чистом виде. Обладая всем необходимым для жизни, животное стремится к освоению нового для него пространства исключительно ради утоления «информационного голода». Казалось бы, такое поведение бессмысленно и даже вредно для отдельной особи: в «неизвестном» может таиться угроза для жизни. Вместе с тем влечение к новому совершенно необходимо для прогресса. Стремление к покою, равновесию, комфорту представляет только одну сторону диалектически противоречивой природы живых существ. Избегая

крайних, опасных для жизни «отклонений», высшие животные одновременно избегают и полного «равновесия», активно уходя от него в сферу неизведанного.

П. В. Симонов считает, что отрицательная эмоция возникает при недостатке сведений, необходимых для достижения цели¹. «...Отрицательные эмоции,— пишет он,— представляют специальный первый аппарат, который вовлекается в реакцию, когда живое существо не располагает информацией, необходимой и достаточной для организации действий по удовлетворению возникшей потребности (то есть когда сформирован динамический стереотип приспособительных реакций). Положительные эмоции возникают в ситуации избытка сведений по сравнению с прогностически необходимыми. Количественно эти отношения можно представить в виде формулы: $E = P (I_n - I_c)$, где эмоция равна потребности, умноженной на разность между прогностически необходимой и существующей информацией»².

Теория П. В. Симонова объясняет происхождение и развитие одной из разновидностей человеческих чувств (интеллектуальных, познавательных).

К каким же выводам приводит краткое рассмотрение «периферической» и «центральной» теорий эмоций, а также биологической теории эмоций П. К. Анохина и теории эмоций П. В. Симонова? Как «периферическая», так и «центральная» теории эмоций не учитывают диалектики центра и периферии, высшего и низшего в психике человека. Решение проблемы воспитания чувств предполагает сочетание центральных и периферических компонентов психики, высших и низших ее этажей.

С точки зрения идеи уровневого построения психики вполне оправдано существующее деление эмоциональных явлений на эмоции (как нечто низшее) и чувства (как нечто высшее в развитии и проявлении психики). Эмоции и чувства надо рассматривать диалектически, то есть в их единстве, взаимной связи и взаимообусловленности, в развитии, во взаимных переходах и в борьбе.

Подчеркивая природное начало в человеке, Ф. Энгельс писал: «Как бы то ни было, изучая сравнительную физио-

¹ См. П. В. Симонов. Что такое эмоция. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 31.

² П. В. Симонов. Динамический стереотип и физиология эмоций. В кн.: «XVIII Международный психологический конгресс. Тезисы сообщений. Биологические и физиологические проблемы психологии». М., изд-во АПН СССР, 1966, стр. 93.

логию, испытываешь величайшее презрение к идеалистическому возвеличению человека над другими животными. На каждом шагу натыкаешься носом на полнейшее соответствие строения человека с остальными млекопитающими...»¹

Единство биологического и социального в человеке должно проходить красной нитью через все исследования. В то же время важно иметь в виду, что процесс биологической эволюции животного мира (в частности, развитие человека) совершается в форме постоянной борьбы наследственности и приспособления². Продолжая эту мысль, можно предположить, насколько важно и в эмоциональной сфере человека увидеть ту же борьбу унаследованных компонентов с приобретенными.

Изучение проблемы чувств наталкивает на мысль о том, что развитие эмоциональной жизни человека как в филогенезе, так и в онтогенезе идет по таким этапам: от органических ощущений (боль, голод, сытость, холод, тепло и пр.) через эмоции к чувствам.

Органические ощущения и неразрывно связанные с ними эмоции — это безусловнорефлекторные образования, они наследуются человеком от предков и поэтому очень устойчивы. Слова «ощущение» и «чувство» употребляются часто почти в одном и том же смысле: органы ощущений называются органами чувств, а пороги ощущений — порогами чувствительности. И это не случайно. Еще Аристотель высказывал суждение о том, что там, где имеют место ощущения, проявляются удовольствие и страдание. Можно предполагать, что эмоции — это ощущения, приобретшие не только более обобщенный, но и крайне «личный» характер.

В свою очередь эмоции играют в жизни и деятельности человека особую роль. «Имеется большое основание предполагать особую роль эмоций, то есть деятельности нейрофизиологического механизма, лежащего в их основе, — пишут Н. И. Гращенков, Л. П. Латаш и Л. М. Фейгенберг. — Этот нейрофизиологический механизм является, очевидно, весьма важным для формирования поведения регулирующим устройством мозга, лежащим в основе «подкреплений», «санкционирования» любой целостной его деятельности»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 29, стр. 276.

² См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 43.

³ Н. И. Гращенков, Л. П. Латаш и Л. М. Фейгенберг. Диалектический материализм и некоторые вопросы современной нейрофизиологии. М., изд. Института философии АН СССР, 1962.

Многочисленные работы последнего времени, относящиеся к психофармакологии, приводят к выводу о том, что существующие две противоположные тенденции в эмоциональном поведении не только животных, но и человека (эмоции двух различных биологических знаков — биологически отрицательные: боль, страх, тоска и биологически положительные: состояние удовлетворения и другие) имеют различный химический субстрат для своего выявления.

В настоящее время в значительной мере выявлен и нервный субстрат эмоций. Замечено, что при поражениях коры головного мозга (если не затронуты лобные отделы коры) эмоциональная сфера обычно не страдает. Если же поражение захватывает подкорковые структуры, особенно таламус и гипоталамус, то появляются резко выраженные эмоциональные расстройства. Так постепенно сложилось представление о связи эмоциональной жизни человека с функцией подкорки головного мозга. Все это убедительно говорит о том, что нельзя переоценивать и недооценивать роль низших функций, низших этажей психики человека.

Чувства возникают на фундаменте эмоций, взаимодействуют с ними, вступают в противоречия и т. п. Их, как известно, подразделяют на низшие и высшие. Низшие чувства — это восприятия, представления и желания, связанные с ощущениями и эмоциями. Их физиологическая природа заключается в формировании первосигнальных условных рефлексов. Высшие чувства (морально-политические, интеллектуальные, эстетические) — это мысли, убеждения, связанные с желаниями, представлениями, восприятиями, эмоциями и ощущениями. Они имеют второсигнальную условнорефлекторную природу. Высшие чувства определяют состояние психики в целом в каждый данный момент. Социальное в них не просто механически отрицает биологическое, а снимает его, удерживая в нем социально приемлемое. Значит, фундаментом, обеспечивающим наиболее быстрое и прочное образование чувств, являются эмоции и органические ощущения. Формируясь, высшие чувства (любовь к Родине, ненависть к врагам и другие) опираются на низшие чувства, образующиеся в ходе приобретения человеком индивидуального опыта, и на эмоции и органические ощущения. Вот почему любовь к Родине основывается на чувствах любви к родной деревне, родному городу, школе, заводу и т. д. Она сопровождается физиологическими сдвигами в

деятельности внутренних органов. Только такой психический процесс может быть назван чувством. В противном случае это будет лишь мысль, размышление.

Чувства, выходит, являются таким звеном психической жизни, которое, с одной стороны, вытекает из органических ощущений, то есть из самых низших, фундаментальных и элементарных психофизических явлений внутреннего мира человека, а с другой стороны, неразрывно связано с идеями, взглядами, мыслями, то есть с самыми высшими психическими явлениями.

Чувства как бы связывают идеи, взгляды, поведение человека с функцией отправления, с работой внутренних органов, с инстинктами. Г. В. Плеханов говорил: «...В чувствах, конечно, больше консерватизма, чем в идеях»¹. При этом более устойчивы, консервативны, неразрушимы те чувства, которые теснее связаны с органическими ощущениями, с работой внутренних органов, с инстинктами человека.

Из социальных чувств наибольшей устойчивостью отличаются национальные, родовые и религиозные чувства. Они уходят своими корнями в далекое прошлое. Менее устойчивы те социальные чувства, которые возникают у человека лишь в данное время. Причина этого, видимо, в том, что чувства первого рода больше прошли через низшие ступени психики, больше связаны с эмоциями и низшими чувствами, вытекающими из индивидуального опыта людей.

С другой стороны, известно, что, чем неизменнее идеи, принципы человека, тем устойчивее его чувства. Значит, прочность высших чувств (морально-политических, интеллектуальных, эстетических и других) определяется тем, насколько они связаны с идеями, мыслями, взглядами, теориями и подкреплены органическими ощущениями, эмоциями (удовольствие, наслаждение, страх). Отсюда вытекает вывод о том, что идейное воспитание воинов должно тесно увязываться с их личными интересами, желаниями, чувствами, а также с эмоциями и органическими ощущениями.

В формировании чувств человека учитывается, таким образом, одновременно их биологически унаследованная целесообразность и общественно-историческая обусловленность.

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения в пяти томах, т. III, стр. 105.

Возникновение и развитие чувств определяются структурой психики. Но есть одно психическое явление, с которым чувства связаны ближе всего. Поведение живых существ, в том числе и человека, сводится в конечном счете к двум актам, которые непрерывно чередуются и составляют основу жизни: с одной стороны, это возникновение, формирование и проявление потребностей, с другой стороны, удовлетворение их. Все виды потребностей носят побудительный характер. Последний проявляется сначала в беспокойстве, в тягостном ощущении, а потом — в поведении, которое направлено на то, чтобы овладеть предметом потребности или отвергнуть его. С другой стороны, удовлетворение потребностей или выполнение какой-то функции, устраняющей потребность, связано с чувством удовлетворения, с приятным ощущением. Так, например, оборонительная потребность и удовлетворение ее вызывают к жизни такие эмоции, которые удерживают жизненные процессы в их оптимальных границах и предупреждают разрушительное воздействие на организм каких-либо факторов. Удовлетворение оборонительной потребности сопровождается положительной эмоциональной реакцией. Оно выступает как фактор подкрепления в поведении человека.

В этом смысле все высшие, духовные потребности, о которых говорилось выше, не составляют исключения. Потребность, возникающая под влиянием тех или иных социальных факторов (решить какую-то мыслительную задачу), завершается эмоцией удовлетворения, как только поиски приносят результат. Поэтому психология считает, что чувства — это переживание соответствия или несоответствия предметов или явлений действительности потребностям людей.

При рассмотрении проблемы чувств следует учитывать взаимосвязь и взаимопроникновение эмоций, чувств и различных психических познавательных процессов. Проблема отношений между мышлением, с одной стороны, и чувствами — с другой, обычно решается «в пользу чувств». Считается, что чувства влияют на мышление человека. Об обратном влиянии обычно говорят мало. А между тем протекание чувств зависит от мышления, рассудка человека.

Можно представить такую ситуацию. Солдаты находятся в блиндаже, не подозревая, что противник заложил в нем мину замедленного действия. Они пребывают в спокойном состоянии, не испытывая тревоги. Чувство

страха возникнет у воинов в том случае, если они узнают истинную обстановку и оценят ее как опасную.

Таким образом, чувства возникают в результате определенного суждения о сложившейся ситуации. Воин переживает чувство страха или уверенности в победе в зависимости от того, как он понимает сложившуюся обстановку. Он эмоционально реагирует на обстановку в соответствии со своим суждением о ней. Следовательно, чувства имеют интеллектуальное содержание. «Чистого» чувства — чувства без какой-либо интеллектуальной или рациональной основы — не бывает.

Мышление и чувства суть того процесса, благодаря которому мир отражается в сознании человека. Чувства — неотъемлемый элемент понимания. Если человек не проявляет соответствующей эмоциональной реакции на определенную обстановку, значит, он не понял ее.

Возникновение чувства указывает на то, что индивид принимает непосредственное участие в данной ситуации. То, что его мало касается, возбуждает мало чувств, то же, что представляет для него значительный интерес, возбуждает множество переживаний. Характер чувства говорит о суждении о предмете или обстановке. «Сверх-эмоциональным» считают человека, который неверно оценивает возникшую ситуацию, преувеличивает ее настоящее значение. Человек с пониженными чувствами не принимает участия в событиях: расцепивает их как мало-важные.

Итак, вначале возникает мысль, а потом — чувство. Эмоция же (испуг) возникает независимо от сознания, произвольно. Она сама несет в себе элемент оценки обстановки (болевая эмоция).

Это положение подкрепляет хотя бы такой пример. Спisanная накладка была выброшена за проволочное заграждение вещевого склада. Ночью ее подхватило ветром и понесло на проволочное заграждение. Часовой, стоявший у склада, открыл по накладке огонь.

Как можно объяснить действия часового? Вначале он неверно оценил обстановку: принял накладки за нападающего на пост. Потом после ошибочного восприятия и мышления у него возник страх, вызвавший соответствующие действия — стрельбу. Если бы часовой сразу правильно понял обстановку, у него не возникло бы страха.

Значит, чувство страха, являясь сложным психическим состоянием, включает в себя прежде всего восприя-

тие опасности, оценку и понимание ее. Человек переживает страх только в том случае, если ситуация ему представляется опасной. Если осознание ситуации как опасной уходит, то исчезает и само чувство страха. Одновременно с этим изменяется и понимание обстановки, вызвавшее чувство страха. Когда воин видит, что опасность миновала, характер чувства изменяется, органические реакции, сопутствующие страху, пропадают (не моментально, а через некоторое время).

Почему же страх, как состояние сознания, трудно преодолеть? Происходит это, вероятно, потому, что страх порождается горьким и тяжким опытом, а также потому, что в современном бою будет много объективных причин для страха. Воин, став боязливым, живет с этого времени в том мире, каким он его видит и понимает. Он начинает осмысливать свой ограниченный опыт. На основе этого опыта он создает обобщенное понимание жизни, предчувствуя обстановку, вызвавшую у него страх. Его выводы, будучи весьма точными в отношении той специфической ситуации, могут быть неправильными в отношении будущей ситуации.

Одним из приемов перестройки эмоциональной сферы воина является отвлечение его внимания от объектов, вызывающих страх, от мысли о смерти. Этот прием также свидетельствует о «первичности» рассудка и «вторичности» чувств. Внимание есть сосредоточение сознания на тех или иных предметах или явлениях окружающего мира. Переключая его от одних предметов и явлений на другие, воин отвлекает и сознание, что помогает ему правильно оценить создавшуюся обстановку. Поведение воина в любых условиях определяется закономерностями его познавательной деятельности.

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что чувства человека детерминированы общественно-историческими условиями. Они имеют социальную природу и возникают тогда, когда человек начинает осваивать общественный опыт, то есть одновременно с возникновением и развитием интеллекта.

Чувства, как и сознание в целом, порождаются общественными условиями, являются результатом совместной трудовой деятельности людей. Они развиваются в связи с изменениями социальных и классовых отношений в обществе. Подобно тому как патриотизм не существовал до появления обособленных отечеств, так и другие морально-политические, интеллектуальные и эстетические

чувства не могли возникнуть и развиваться без соответствующих общественно-исторических предпосылок. Но психика человека имеет в своей структуре не только высшие, но и низшие чувства и эмоции. Диалектика их связи, взаимодействия и составляет всю сложную его эмоциональную деятельность.

6. Воспитание воли

Воля издавна привлекала к себе умы людей. Долгое время в науке господствовали спиритуалистические теории, рассматривающие волю как «основную духовную силу».

В дальнейшем попытки осмыслить и решить проблему воли шли в двух направлениях. Одно из них противопоставляло волю человеческому мышлению. Волюнтаризм, в частности, игнорировал сознание и все те сложные отношения человека с окружающим миром, в которых возникает и развивается воля. Другое направление сводило волевые действия человека к сложным психическим процессам неволевого характера (мышлению). Это направление было представлено двумя группами исследователей. Одна из них разрабатывала ассоциативную теорию воли, другая пыталась доказать, что волевое действие на самом деле является сложной комбинацией психических процессов интеллектуального типа. Как ассоциативная, так и интеллектуалистическая теории сводили волевой акт к процессу более простого характера. Они пытались объяснить, на какой основе может возникнуть волевое действие человека. Однако обе эти теории не смогли раскрыть самого существенного, а именно волевой характер актов.

Методологический порок волюнтаризма и интеллектуализма один и тот же. Оба эти учения метафизичны. Волюнтаризм рассматривает волю как изначальную и автономную сущность, изолированную от реальных условий и не подвергающуюся никаким изменениям. Интеллектуализм также считает волю изначальной, неизменной сущностью и рассматривает ее вне реальных условий функционирования.

Советская психологическая наука исходит из марксистского положения о том, что воля есть не что иное, как осознанная необходимость, возникающая и развивающаяся в ходе общественной жизни. Воля человека яв-

ляется результатом общественного, а не биологического развития.

Воля — это система психических процессов и свойств личности, обеспечивающих управление поведением, достижение сознательно поставленной цели в условиях определенных трудностей. Эта система формируется у каждого человека и включает в себя потребности и мотивы, мышление и чувства, знания и навыки.

Традиционная психология, давая определение воли, выдвигала тезис о «волевом усилии». Она, в частности, считала, что волевые действия требуют от человека определенных усилий. Так, сторонник этой теории Г. Д. Луков писал: «Преодолевая внешние и внутренние трудности и препятствия, человек испытывает волевое напряжение, волевое усилие. Без этого не может быть специфически человеческой волевой деятельности и, значит, волевых действий. Там, где действия осуществляются без преодоления различных препятствий и трудностей, где их нет для действующего человека, там нет с его стороны сознательного контроля за своими действиями, нет целенаправленности, нет волевых усилий»¹. Не случайно поэтому к числу неволевых действий Г. Д. Луков относил и навыки.

С этими положениями согласиться, однако, нельзя. Если придерживаться высказанной выше точки зрения (воля всегда рядом с усилием), то можно прийти к заключению о том, что с овладением воинским мастерством, доведением действий до автоматизма, то есть с выработкой прочного навыка, воля исчезает из деятельности. Но этот вывод будет неправильным. По мере овладения специальностью воин предпринимает все меньше и меньше усилий для выполнения поставленной задачи. Однако это не значит, что его действия лишены волевого характера.

Критерием волевого действия и поступка следует считать преодоление объективных трудностей, а не субъективных переживаний, связанных с воображением. Что касается мастерства, то оно является одним из основных компонентов воли.

Из сказанного вытекает вывод: воля — это способность человека управлять своим поведением, преодоле-

¹ Г. Д. Луков. Воля. Воспитание волевых качеств. В кн.: «Основы военной педагогики и психологии». М., Воениздат, 1964, стр. 113.

вать трудности, стоящие на пути к сознательно поставленной цели. Какова же ее структура? Целеустремленность в преодолении трудностей — основной компонент воли. Значит, формирование целей (идей, взглядов, убеждений) и способности преодолевать трудности определяет уровень ее развития. В этой связи выделяются два главных направления воспитания воли у советских воинов: формирование коммунистической целеустремленности и выработка способности преодолевать трудности походно-боевой жизни.

Следует оговориться, что не всякая трудность закаляет волю, способствует формированию необходимых психологических качеств. Преодоление трудностей, вызванных неорганизованностью, снижает уровень психики, отрицательно сказывается на воспитании воли. Предмет действия и мотив деятельности в таких случаях не совпадают. Уровень целеустремленности падает. Не случайно трудности походно-боевой жизни воины преодолевают легче и охотнее, чем трудности, возникшие в результате нераспорядительности или неорганизованности.

Психика человека формируется в процессе взаимодействия с другими людьми. Главным средством осуществления этого взаимодействия является язык — переходный мост между индивидом и обществом. Поэтому слово занимает особое место в структуре воли. Оно является средством не только информации, но и регулирования поведения человека.

Исследования показывают, что переход от низших к высшим уровням психики непосредственно связан с изменением отношений между интеллектом, чувством и волей, с изменением роли слова в этих отношениях.

В настоящее время более полно раскрыта природа такого волевого акта, каким является произвольное движение. Выявлено, что в сознании человека возникает образ предстоящего движения. В соответствии с этим образом кора головного мозга посылает к рабочим органам соответствующие моторные импульсы. От рабочих органов в кору головного мозга постоянно в процессе движения приходит обратная связь. В этой обратной связи — главное звено произвольного движения. Поэтому основная трудность в овладении тем или иным движением, в регуляции работы внутренних органов заключается в том, чтобы добиться получения от них обратной связи (ощутить работу мышцы сердца — значит овладеть ритмом сердечной деятельности).

Природа произвольного движения, таким образом, раскрыта, а это важнейший шаг к познанию природы воли.

Человека изучают многие науки: анатомия, физиология, психология, медицина, социология и другие. Эти науки все больше раскрывают фундаментальное единство процессов, лежащих в основе всех функций организма. Это значит, что к их рассмотрению надо подходить диалектически. Психика человека сложна и многообразна. В ней условно выделяются многие психические явления (потребности, мотивы, мышление, чувства, воля). Все эти явления возникают, развиваются и изменяются в едином комплексе психологических процессов.

Ни чувства, ни воля, ни другие функции психики не встречаются, так сказать, в чистом виде, изолированно от других психических образований. Все они есть своеобразный результат психической деятельности человека.

Наука условно выделила ряд психических функций и способностей человека, чтобы изучить природу и структуру психики, овладеть закономерностями ее развития.

Таким образом, из исследований, проведенных военными психологами, вытекает: формировать нужно не мышление, чувства и волю как некие автономные качества, а мыслящего и волевого воина. Функционализм полностью исчерпал себя в психологии. Это означает, что в обучении и воспитании воинов следует исходить из двух принципов: единства психики и деятельности и развития психики в деятельности человека.

ГЛАВА IV

ПОВЕДЕНИЕ ВОИНОВ И ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ОПАСНОЙ СИТУАЦИИ

1. Стихия войны — опасность

Стихия войны, по определению В. И. Ленина, есть опасность¹. Именно опасностью отличается ратный труд от всех других видов деятельности людей. В этом его главная специфика.

История показывает, что элемент опасности с каждой новой войной все более растет и усиливается. Огромная ударная сила ракетно-ядерного оружия, световое излучение, проникающая радиация и радиоактивное заражение местности — все это чрезвычайно усложнит обстановку современного боя.

По мере увеличения разрушительной силы оружия опасность для жизни человека возрастает. Это нетрудно понять, если представить картину ядерного взрыва. Зловещее грибовидное облако из огня, пыли и дыма поднимется над землей и будет рушить все, что окажется в радиусе его действия.

Поведение воина в опасной ситуации будет определяться характером самой боевой обстановки. Применение ракетно-ядерного оружия потребует от него необычайной твердости духа, воли, способности побороть страх.

Обстановка — это также условия, в которых придется действовать воину. Высокие скорости передвижения войск, отсутствие четкой границы между фронтом и тылом, огромное физическое и психическое напряжение — эти и многие другие факторы будут оказывать влияние на поведение людей в опасной ситуации современного боя.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 210.

Что же такое опасная ситуация?

Восприятие любой обстановки, в которой действует человек, есть с точки зрения психологии некий субъективный образ объективного мира. Обстановка может нести реальную опасность, а может и не нести, но влияние ее на поведение воина будет определяться тем, как она им воспринимается. Та или иная ситуация становится субъективно опасной для воина, если он так осознает ее, приходит к выводу о том, что ему и его товарищам грозит опасность (физическая, моральная). В свою очередь это понимание обстановки зависит от отношения воина к себе, к коллективу, от его знаний и опыта. Значит, само представление опасности тоже формируется и является субъективным.

Объективно сложившуюся ситуацию психика человека отражает как адекватно, так и неадекватно. Воин может либо правильно оценить опасность, либо недооценить, либо переоценить ее. От этого зависят его действия в опасной ситуации.

Когда человек действует в типичных условиях, то в его поведении есть некоторая повторяемость, а точнее, закономерность. В вооруженной борьбе не все так изменчиво, как кажется на первый взгляд. Претерпевая внутреннее развитие, приобретая новое содержание, многие общие законы вооруженной борьбы сохраняются в течение длительного времени. Точно так же и законы поведения человека в той или иной ситуации остаются в известном смысле неизменными.

В мирное время можно лишь предполагать, какой будет обстановка новой войны. В какой-то мере сходная с ней ситуация возникает во время стихийных бедствий. Сильное землетрясение, например, по своему воздействию на психику людей можно сравнить с воздействием ядерного взрыва. Во время такого стихийного бедствия человек оказывается в очень сложной и опасной обстановке. Он испытывает воздействие таких раздражителей, о которых раньше не имел представления. Возникает паника, необычная обстановка, которую не каждый может оценить правильно.

Картина разрушений, особенно в эпицентре землетрясения, по своему виду и масштабу может создать представление о разрушениях при ядерном взрыве.

Во время стихийных бедствий в широких масштабах проводятся спасательные и аварийно-восстановительные работы, которые, видимо, несколько схожи с предполагае-

мыми мероприятиями по ликвидации последствий ядерного нападения противника.

Землетрясение в Ташкенте, происшедшее в 1966 году, началось, по рассказам очевидцев, внезапно. Оно сопровождалось нарастающим подземным гулом и ярким свечением. После того как гул стал тише, последовал сильный толчок, от которого были повреждены или частично разрушены постройки. Все это вызывало ассоциацию с ядерным взрывом. Землетрясение оказывало на жителей сильное психическое воздействие.

Исследования показали, что солдаты, сержанты и офицеры, находившиеся в Ташкенте, были подготовлены к мужественным и смелым действиям в опасных условиях стихийного бедствия. Они организованно проводили мероприятия по ликвидации последствий землетрясения.

Действия военнослужащих в подобных ситуациях дают некоторое представление об их поведении в обстановке современного боя. Бесстрашие, мужество, стойкость, готовность к подвигу были характерны для солдат, сержантов и офицеров в период стихийного бедствия.

Однако нельзя закрывать глаза и на отрицательные явления, имевшие место в отдельных воинских коллективах. Речь идет о случаях страха и нервозности, которые наблюдались в некоторых подразделениях. Все это нужно учитывать в психологической подготовке личного состава, поскольку в современном бою психологический фактор будет оказывать на войска несравненно большее влияние.

2. Психологическая структура коллектива.

Психика воина

Воин осуществляет свою деятельность в составе какого-то коллектива. Это либо штатный экипаж, расчет, либо сводное подразделение, формирование. Во всех случаях его действия обуславливаются психологической структурой воинского коллектива. Здесь имеются в виду морально-боевые качества самого командира, общественное мнение, отношение к поставленной задаче, критерии, нормы, принципы поведения и другие признаки коллектива.

Значит, поведение солдата, матроса в опасной ситуации определяется сложившимися отношениями между людьми. Эти отношения могут быть подразделены на три типа: отношения командования и подчиненности, начальников и исполнителей, старших и младших; меж-

личностные отношения членов коллектива — отношения симпатии, дружбы и товарищества; социальные, классовые отношения — они характеризуют участие каждого члена коллектива в экономической и политической жизни общества.

Отношения первого и второго типов весьма важны и необходимы. Однако решающую роль играют общественные, классовые отношения. Они проявляются наиболее ярко в опасной ситуации, в боевой обстановке. Об этом свидетельствует массовый героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны.

Анализ трех типов отношений позволяет, таким образом, понять источник героических поступков советских воинов, совершаемых в условиях опасной ситуации.

Поведение человека определяется совместно действующими механизмами трех типов: врожденные, наследственные механизмы поведения (безусловные рефлексy, инстинкты); механизмы, осуществляющие индивидуальное приспособление, то есть механизмы формирования индивидуального опыта (условные рефлексy, первосигнальные связи); механизмы овладения общественно-историческим опытом (условные рефлексy высшего порядка, второсигнальные связи). В механизмах первого типа запрограммировано само поведение человека, в механизмах второго и третьего типов — лишь способность к поведению, зависящему от индивидуального овладения общественно-историческим опытом. Все три типа механизмов поведения взаимосвязаны. Проявление наследственного поведения зависит от индивидуального и социального опыта, формирование индивидуального поведения человека — от собственного ему врожденного видового поведения¹.

Первый тип механизмов поведения является видовым; он передается по наследству. Второй тип — индивидуальный; он складывается онтогенетически, то есть в процессе внеутробного развития человека. Третий тип — индивидуальный и видовой. Человек обретает его в процессе онтогенетического (индивидуального) развития. Этот механизм поведения является продуктом общественного развития людей. Складываясь и формируясь, он изменяет всю структуру процессов поведения человека.

Третий тип механизма поведения «маскируется» более ранними типами. Поэтому он был выявлен сравнительно недавно, тогда как о двух первых типах известно давно.

¹ См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 369—377.

Третий тип поведения обусловлен социальной природой человека, его общественной жизнью.

Рассматривая поведение воина в любой, в том числе и опасной, ситуации, советская психологическая наука считает, что все три типа механизмов поведения находятся в неразрывном единстве, во взаимопроникновении и взаимодействии.

Человек формируется в конечном счете на основе видового, инстинктивного поведения. Он усваивает общественно-исторический опыт через призму индивидуального опыта. Но сила высшего уровня психики, основанного на общественно-историческом опыте, настолько велика, что под его воздействием перестраиваются механизмы инстинктивного поведения. Вот почему нужно ориентироваться в воспитании воинов на формирование именно высшего уровня психики.

Различные генетические ступени поведения (индивидуальный опыт и сознание) нельзя противопоставлять друг другу. Биологическая наследственность — важнейшее условие формирования психических функций и способностей человека. Унаследованные свойства играют существенную роль в формировании и проявлении его психики. Они способствуют или мешают развитию тех или иных психических способностей. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о роли врожденного типа нервной системы (эмоции боли, голода, испуга) в поведении человека.

Вся высшая нервная деятельность организма, как подчеркивал И. П. Павлов, надстраивается на фундаменте безусловных рефлексов. Индивидуальное поведение человека, выходит, нельзя понять без учета свойственных ему инстинктов, их направленности и проявления.

Изложенные положения помогают глубже раскрыть характер поведения воина в условиях современного боя.

Оказавшись в опасной обстановке, воин стремится оценить ее и найти правильное решение. Его мышление в той или иной степени отражает объективную реальность. Очевидно, если это отражение верное, солдат способен управлять своим поведением, действовать успешно. Если отражение реальности искаженное, он не в силах справиться с самим собой, его действия становятся нецелесообразными и безуспешными.

Что же такое оценка обстановки и принятие решения?

Считать, что это лишь мыслительные, познавательные процессы, — значит допускать ошибку. Под оценкой об-

становки и принятием решения следует понимать деятельность всей психики воина (проявление направленности личности, характера, способностей, мышления, чувств, воли, знаний). Иначе невозможно объяснить, откуда берутся самопожертвование, оправданный риск. Ведь ситуативное поведение — это такое поведение, которое полностью отвечает сложившейся ситуации боя. А для принятия смелого и правильного решения воин должен как бы возвыситься над ситуацией, игнорируя некоторые ее условия. Известно, что в годы минувшей войны танковые и летные экипажи порою шли на явную гибель, но выполняли поставленную командиром задачу.

В опасных ситуациях, которыми будет изобиловать современный бой, не должно быть поведения, отвечающего полностью условиям обстановки. Патриотический долг обязывает советского воина идти на риск, на самоотверженный поступок вплоть до самопожертвования.

Оценка обстановки — это не только интеллектуальный, познавательный акт, хотя весьма важную роль при этом играют такие процессы, как восприятие, внимание, воображение, мышление. Но эти процессы не являются самостоятельными, они входят в единую психику, составляют с другими функциями неделимый внутренний мир человека. Таким образом, оценка обстановки и принятие решения на то или иное действие — это не просто процесс мышления, а вся сложная психическая деятельность. Вот почему очень важно, чтобы психические свойства личности (направленность и характер) были способны оказывать регулирующее воздействие на протекание психических процессов.

Направленность личности определяет характер решения, принимаемого в опасной ситуации. Оценивая, например, элементы обстановки, воин зачастую обращает внимание не столько на их объективную сторону, сколько на то, как они соответствуют его потребностям, желаниям, интересам. От этого и зависит оценка тех или иных факторов обстановки. Если воин стремится всеми силами победить врага, то он даже в смертельно опасной ситуации ищет и находит пути для достижения поставленной цели. Это подтверждает опыт минувшей войны. Защищая социалистическую Родину, тысячи советских воинов шли на подвиг, не жалея своей крови и самой жизни для победы над врагом.

Человек совершает любые действия только потому, что у него возникла потребность, которую нужно удовлетво-

рять. Без нее не было бы активного целенаправленного трудового процесса. В числе потребностей, развитых у человека, особое место занимает оборонительная потребность. Это естественная, биологическая потребность, унаследованная от предков и выражающаяся в инстинкте самосохранения. Но она является компонентом психики, находящейся лишь на самом низшем уровне развития. Вот почему советская психология, рассматривая проблемы поведения воина в опасной ситуации, главное внимание сосредоточивает на изучении взаимодействующих функций сознания, находящегося на высшем уровне развития психики.

Конечно, условия опасности, в которых оказывается солдат, матрос, активизируют оборонительную потребность. И если духовные качества слабо развиты, то потребность в самосохранении становится неограниченным побудительным мотивом. В таких случаях личность стремится «лишь бы выжить». Но если у воина политические, моральные и другие высшие потребности играют главную роль в системе психических функций, то его поведение в опасной ситуации будет совершенно иным. Он пойдет в себе духовные силы для того, чтобы игнорировать опасность, действовать самоотверженно.

В боевой обстановке воин выполняет приказ, то есть повинуется командиру. Приказ приобретает наибольшую моральную силу тогда, когда мотив деятельности воина, то есть его желания, интересы и убеждения, совпадают с целями поставленной задачи. В данных условиях поведение людей отличается активностью и инициативой. Проиллюстрируем это на примере. Подразделение преодолеvalo водный рубеж. Бронетранспортер, управляемый механиком-водителем Борисовым, поднимался на крутой берег. Вдруг из-под гусеницы машины сползла большая масса песка. Бронетранспортер начал крениться. Увидев это, механик-водитель Хомичев поспешил на выручку товарищам. Он уперся носовой частью своего бронетранспортера в борт машины Борисова. Авария была предотвращена. В данном случае механик-водитель Хомичев пренебрег опасностью. Стремление помочь товарищам оказалось сильнее всех других соображений и чувств. Мотив деятельности сыграл, видимо, основную роль в смелых и решительных действиях воина.

В сложной ситуации воин выбирает возможный вариант действий в зависимости от принципов поведения. Так, при ранении он либо продолжает выполнять боевую за-

дачу, как бы не ощущая боли и не замечая травмы, либо упадет в отчаяние и пассивно ждет своей участи. В первом случае он пренебрегает опасностью, во втором — страх перед возможной смертью подавляет все остальные чувства.

В системе мотивов деятельности человека главную роль играет мировоззрение. Оно побуждает его бороться за свои идеалы и убеждения. Примером непоколебимой верности коммунистическим идеям и воинскому долгу является подвиг генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева, погибшего смертью героя от рук гитлеровских палачей. 18 февраля 1945 года после зверских пыток немецкие фашисты вывели Карбышева на мороз, сняли с него всю одежду и обливали холодной водой до тех пор, пока тело генерала не превратилось в ледяной столб. Пытки и издевательства не сломили воли стойкого борца за освобождение Советской Родины от фашистского ига.

Высокая идейность, беспредельная преданность Коммунистической партии и своему народу явились источником массового героизма советских воинов в годы минувшей войны.

Коммунистическое мировоззрение формирует сознание воина, установку на активную трудовую деятельность. Глубокая идейная убежденность порождает увлеченность делом, своей профессией. Эта увлеченность, как показывает опыт, не исчезает и после пережитой опасности.

Так, сержант Гурип (его характеризовали как идейно закаленного воина), находясь на хвостовой лыже самолета, помогал летчику вырулить машину на старт. Дул сильный ветер. Предполагая, что механик отошел, летчик попросил разрешения на взлет. Уже на небольшой высоте он почувствовал, что хвост самолета что-то тянет вниз. Оказалось, сержант не успел покинуть машину и поднялся в воздух на хвостовой лыже. Летчик, сделав круг, вынужден был произвести посадку.

В воздухе Гурип испытывал, конечно, страх. «У меня было единственное стремление, — рассказывал он, — не оторваться от стойки лыжи и выдержать жгучий мороз. Мне было не по себе. Казалось, мы летим очень долго». (Полет по кругу занял 9 минут.) Сержант пережил опасный случай. И тем не менее он перешел после этого на летную работу бортовым техником.

Уровень психики человека в значительной мере зависит от его темперамента, типа высшей нервной деятель-

ности. Воины разных темпераментов по-разному ведут себя в условиях опасной ситуации. Наблюдения за их действиями в обстановке напряженной учебы, а также при выполнении боевых задач показали, что существует определенная зависимость поведения от типа темперамента.

Люди сангвинического темперамента быстро принимают решения, смело действуют. В случае неудачи они могут на какое-то время утратить решительность, но приходят в «норму» значительно раньше других.

Люди холерического темперамента, находясь в состоянии эмоционального подъема, проявляют решительность и смелость. В состоянии же упадка сил они могут поддаваться неподотчетному страху. Эмоциональное состояние таких людей изменяется быстро.

Воины флегматического темперамента проявляют решительность и смелость при условии, если заблаговременно и тщательно готовятся к выполнению поставленной задачи. Положительные и отрицательные эмоциональные переживания у них устойчивы. Они отличаются упорством и выдержкой.

Люди меланхолического темперамента бывают решительны и смелы в течение короткого времени, и то при преодолении относительно небольших трудностей. Психологической подготовке воинов с подобным темпераментом следует уделять особое внимание.

Поведение воина в опасной ситуации во многом зависит от того, какое место в системе его сознания занимает мышление. Уровень развития психики — это и уровень развития мышления, познавательных способностей, знаний, интеллектуальных умений и навыков. Ф. Энгельс, предвидя облик солдата будущей армии, говорил: «По силе, ловкости, интеллигентности они превзойдут всех тех солдат, которых может дать современное общество»¹.

Именно интеллигентность определяет уровень общенаучной и технической подготовки воина, степень умственного его развития. На современном этапе совершенствования средств вооруженной борьбы существует закономерность: чем сложнее техника, тем интеллигентнее должен быть воин, обслуживающий ее.

Сложность мыслительного процесса при обслуживании современной техники можно проследить на примере воина-оператора радиолокационной станции. Работа его про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 7, стр. 512.

текает при остром дефиците времени. Непрерывные изменения обстановки вынуждают оператора быстро принимать и обрабатывать информацию. Нормальному ходу его мышления мешают также сильные переживания и напряженность, вызываемые помехами и другими обстоятельствами. В условиях большой нервно-психической напряженности и эмоционально-боевого возбуждения оператор должен осуществлять функции замещения радиолокационного изображения психическим отражением реальности, структурирования и переструктурирования. Все это говорит о сложности процесса его мышления.

Между тем мастерство воина-оператора до недавнего времени связывалось только с качествами зрительного восприятия. Конечно, работа воина-оператора с экраном требует высокого развития зрительной, контрастной и световой чувствительности, а также сенсорных навыков. Однако у него должны быть хорошо развиты представление, воображение, память, мышление, то есть высшие интеллектуальные процессы. Умение оператора безошибочно проследивать большое число целей зависит от объема его знаний, от его способности понимать обстановку и разбираться в ней. И чем сложнее обстановка, тем большую роль играет психика. При этом ведущее место занимают высшие, общественно обусловленные качества воина.

В условиях реальной опасности особенно важны ясность мысли и мобильность в решении трудных задач. Эти качества обеспечиваются наличием у воина знаний и соответствующего опыта. Его поведение в опасной ситуации зависит прежде всего от того, знает ли он, в какой обстановке и как надо действовать.

В одном из подразделений солдаты и сержанты транспортировали боеприпасы. В это время невдалеке загорелся бензип. Пламя перекинулось на ящики с боеприпасами. Люди, словно по команде, бросились в укрытие. И только два солдата начали сбивать пламя. Вскоре они погасили его. Взрыв был предотвращен.

При разборе этого случая выяснилось, что командир внушил подчиненным мысль о том, что единственное спасение в подобной ситуации — это укрытие. Солдаты, потушившие пожар, были из другого подразделения. Командир тоже обращал их внимание на необходимость осторожного обращения с боеприпасами. В то же время он подчеркивал, что если возникнет пожар, то не надо теряться — пламя можно погасить самыми обычными способами.

Психические познавательные процессы, и особенно мышление, не только предваряют такие явления, как чувство, что само по себе очень важно для понимания характера поведения человека в опасной ситуации, но и определяют произвольность его действий. Вот как говорил об этом Л. С. Выготский: «Осознаваемая функция приобретает и иные возможности действия. Осознать — значит в известной мере овладеть»¹.

Физиологическую основу человеческого мышления составляет, как известно, вторая сигнальная (словесная) система. Она выступает как главное средство, обеспечивающее произвольный характер действий человека. «Непроизвольное можно сделать произвольным, — говорил И. П. Павлов, — но достигается это теперь (то есть на стадии человека. — М. К.) при помощи второй сигнальной системы»². Это происходит потому, что словесная система вносит в высшую нервную деятельность человека чрезвычайную прибавку. В отличие от первой сигнальной системы, которую «мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления», словесные сигналы представляют собой «отвлечение от действительности и допускают обобщение»³.

Значение второй сигнальной системы в превращении действий непроизвольных (неосознаваемых) в произвольные (сознательно регулируемые) издавна отмечалось в русской и советской научной литературе. Но речь долгое время шла лишь об управлении движениями.

Работы советских психологов А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, А. В. Запорожца показали, что слово выполняет регулирующую функцию во всем поведении человека. Оно обобщает опыт совместной деятельности людей. Словесное управление поведением возникает первоначально в ситуации общения, когда человек учится выполнять требования и указания окружающих. В дальнейшем участие словесной системы в управлении поведением выступает в виде намерений человека, сформулированных с помощью внешней или внутренней речи. «Речь из орудия общения превращается также в средство организации собственного поведения»⁴. Участие словесной системы (сле-

¹ Л. С. Выготский. Избранные психологические исследования, стр. 475.

² Павловские среды. Т. I. Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 337.

³ И. П. Павлов. Полн. собр. соч., изд. 2-е, т. III, кн. 2, стр. 332—333.

⁴ А. В. Запорожец. Развитие произвольных движений. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960, стр. 269.

довательно, и мышления) в управлении поведением возрастает по мере обучения и воспитания воина. В конце концов речь и действие объединяются в единую функциональную систему. Произвольность действий воина в опасной ситуации будет зависеть от прочности этой системы, от роли в ней второй сигнальной системы как физиологической основы мышления.

Всякое слово (речь) уже обобщает, дает возможность отойти от действительности, подняться над нею в своих ощущениях и восприятиях. Оно позволяет освободиться от власти непосредственных впечатлений, выйти за пределы увиденного и услышанного, выйти из ситуации, то есть стать выше условий ситуации. Так, советский физиолог К. М. Быков в своих исследованиях показал, что чем сложнее задача стоит перед испытуемым, тем более ясно выражено участие имеющихся у него словесных связей в формировании новых реакций¹.

Можно предполагать, что и в осуществлении выработанных реакций вторая сигнальная система участвует активно.

Таким образом, вторая сигнальная (словесная) система является основой произвольных, сознательно регулируемых действий. Уровень ее развития определяет процесс мышления и характер произвольного поведения.

В условиях опасной ситуации воин должен уметь управлять своим поведением, то есть действовать произвольно. А это возможно тогда, когда у него хорошо развита вторая сигнальная система. Поведение в опасной ситуации может приобрести преднамеренный и сознательный характер лишь в том случае, если человек обладает такими качествами мышления, как мобильность, самостоятельность. Иначе оно будет непроизвольным, целиком обусловленным воздействием раздражителей внешней среды, то есть ситуативным.

Протекание мыслительных процессов зависит от психических свойств личности. Например, в процессе решения задачи мышление всегда проходит этап выработки гипотезы, предположения. Советские психологи доказали, что этот этап, кажущийся мыслительным и чересчур далеким от других процессов и свойств человека, определяется общей направленностью личности (ее потребностями и мотивами).

¹ См. К. М. Быков. Учение И. П. Павлова и современное естествознание. В сб.: «Учение И. П. Павлова и философские вопросы психологии». М., Изд-во АН СССР, 1952.

В поведении воина в опасной ситуации важную роль играет воображение. В зависимости от ряда причин оно по-разному влияет на действия (поведение) воина — помогает или мешает успешному выполнению задачи. Это наиболее ярко проявляется в боевой обстановке.

Особенно велика роль воображения в работе командира по принятию решения. Оно позволяет ему правильно оценить обстановку, предвидеть вероятный ход боевых действий. Командир в своем воображении старается представить картину предстоящего боя во всех подробностях и возможных вариантах развития — предугадать контратаки противника, изменения обстановки и т. д.

Воображение позволяет, таким образом, предвидеть будущее, предвосхитить события. Заглянуть в будущее, то есть предвидеть его, невозможно без воображения.

Способность предвидеть события имеет особо важное значение в опасной ситуации. В этом убеждает, например, анализ автомобильных аварий и катастроф. Почти во всех подобных случаях водитель допускает какую-то ошибку. Обычно считают причиной аварии или катастрофы невнимательность водителя, замедленность его двигательных реакций. При этом полагают, что время ответной реакции (от момента обнаружения опасности до начала торможения) зависит от классности и личных качеств водителя. Опыты показали, однако, что разница в качестве внимания (сосредоточение, распределение и переключение) у водителей различной классности не существенна. Конечно, высокая степень внимания и быстрота ответной реакции играют большую роль в обеспечении безопасности движения. Однако водитель высокого класса отличается главным образом способностью предвидеть всякого рода осложнения на пути следования. Он постоянно учитывает возможность возникновения опасного положения и заранее принимает соответствующие меры.

Большое значение имеет подготовка к действиям в опасной ситуации. Если, скажем, водитель ознакомился хотя бы по карте с маршрутом движения, то в пути он меньше будет встречаться с внезапностью.

Тщательная подготовка к выполнению задания в условиях опасной ситуации в известной мере гарантирует от всяких неожиданностей.

Возьмем, к примеру, подводное вождение танков. В период подготовки к нему со всеми экипажами изучается оборудование для подводного вождения, порядок его установки в танке, требования и способы герметиза-

ции машины, правила ее вождения под водой. Глубокое усвоение всех этих вопросов позволяет танкистам успешно выполнять сложные задания, действовать смело и решительно в условиях опасной ситуации.

В процессе обучения у танкистов формируются необходимые умения и навыки, которые помогают им действовать хладнокровно и четко в случае возникновения реальной опасности при вождении танков под водой.

Воображение, будучи функцией коры головного мозга, тесно связано с функцией подкорки и деятельностью вегетативной нервной системы. Оно связано также с работой сердца, легких, желез внутренней и внешней секреции. Стоит человеку вообразить, что он совершает ту или иную физическую работу, как это сразу скажется на его функциональном состоянии: повышается частота пульса, усиливается поглощение кислорода и т. д. Органические процессы в свою очередь сами оказывают влияние на процесс воображения. Признаки болезни, наметившиеся у впечатлительного человека, воздействуют на его воображение, и он начинает видеть себя опаснобольным.

Предвосхищение наступления опасной ситуации приводит к тому, что человек начинает ощущать состояние, которое обычно возникает в момент реального события. И это сказывается на его функциональных отправлениях. Так, психологи проделали такой эксперимент. За 5 минут до подводного вождения танка у членов экипажа был измерен пульс. У всех он оказался повышенным (у командира и наводчика — в 1,3 раза, у механика-водителя — в 1,5 раза, у заряжающего — в 1,2 раза). Основную роль в этом сыграли, понятно, мышление и воображение. По выходе танка из воды у экипажа вновь измерили пульс. У командира, наводчика и заряжающего он был еще выше, чем в исходном положении, а у механика-водителя — ниже. Значит, перед выполнением задачи механик-водитель переоценил, а остальные члены экипажа недооценили опасность обстановки.

Воображение является предпосылкой мышления. Адекватное отражение действительности в процессе мышления невозможно без «отлета» от тех непосредственных предметов и явлений, которые представляют ее в ощущениях и восприятиях. Всякая мысль есть, с одной стороны, отражение объективной реальности, а с другой — «отлет» от реальности, существующей в ощущениях и восприятиях.

Решение любой задачи требует отхода от впечатлений,

полученных в данный момент от предметов и явлений окружающего мира. А «отлет» от действительности, от чувственного опыта невозможен без высокоразвитого воображения. Если ощущения и восприятия создают образы в процессе отражения действительности, то воображение строит их в известном отрыве от этой действительности. Этот «отрыв» и есть предпосылка таких сложных мыслительных процессов, как обобщение, абстракция.

Когда мысль не справляется с воображением, процесс «отлета» приводит к искаженному отражению действительности, что является одной из причин неправильного понимания обстановки. В том случае, когда мысль достаточно развита, «отлет» ее от действительности в конечном итоге позволяет глубже проникнуть в сущность события, правильно понять и оценить его.

Мыслительный процесс, связанный с решением какой-либо задачи, проходит следующие этапы: 1) постановка вопроса, выявление проблемы; 2) выработка предположения, догадки, гипотезы; 3) теоретическая или практическая проверка догадки, гипотезы. На всех этих этапах воображение является предпосылкой творческого мышления.

Чтобы поставить вопрос, выявить проблемы, надо наглядно представить (хотя бы в виде схемы) предметное (сюжетное) содержание задачи. А это возможно при условии высокого развития воссоздающего и творческого воображения.

В выработке догадки, тем более гипотезы как научного предположения, роль воображения особенно велика. Без него воин не сможет оценить факты, предположить наличие связей между явлениями, которые непосредственно не наблюдаются (например, при устранении неисправностей в боевой технике в опасной ситуации).

В ходе мысленной проверки предположения человек стремится представить, как новый образ (идея, явление) будет выглядеть в самом деле, насколько он будет соответствовать действительности, окружающему миру. При действиях в опасной ситуации мысленная проверка предположения приобретает особо важное значение. Практическая проверка в этих условиях почти невозможна. Так, предположение командира о тех или иных действиях в бою нельзя проверить на практике. Вот почему оно должно быть самым тщательным образом продумано до боя. Оценка обстановки есть не что иное, как мысленная, теоретическая проверка возникающих предположений о

возможных способах действий в предстоящем бою. Значит, без воображения невозможно не только выработать идею решения, но и теоретически проверить ее.

Воображение может быть произвольным и произвольным. Считается, что произвольное воображение подчинено воле человека, произвольное же воображение возникает и протекает помимо его желания. Наблюдения, однако, показали, что произвольность воображения зависит от того, насколько то или иное действие захватывает личность. Танкисты, например, получившие задачу на преодоление водного рубежа по дну, испытывают волнение в исходном положении, ожидая команду на форсирование реки. Более тревожное состояние наступает тогда, когда танк остаивается в воде и экипаж ждет распоряжений. Как только начинается движение, механик-водитель чувствует облегчение. Объясняется это тем, что во время активной деятельности психика человека решает единую задачу. Во время ожидания деятельности нет того фокуса, который собирал бы воедино все психические функции. Отсюда становится понятно, почему механик-водитель успокаивается к выходу танка на берег, а остальные члены экипажа, не принимавшие активного участия в преодолении водного рубежа, наоборот, еще больше волнуются.

Непроизвольное воображение (воображение как доминирующий в данный момент психический процесс) как бы пытается диктовать человеку те или иные поступки. «Разыгравшись», оно может быть причиной страха и паники.

Произвольность воображения зависит от того, какое место занимает оно в системе психических функций, в структуре психики воина. Поэтому очень важно сформировать у него способность к произвольному воображению. А это выдвигает в свою очередь другую задачу — изыскать систему включения воина в активную деятельность в любое время опасной ситуации.

Исследования показали, что для работы с боевой техникой и оружием необходимо соответствующее развитие мышечно-двигательных ощущений, что может быть достигнуто только при высоком уровне психики человека. Решение этой проблемы предполагает формирование у воинов интереса к технике и оружию и других психологических качеств. Известно, например, что механик-водитель по характеру стука в двигателе определяет неис-

правность, радист в хаосе звуков, которыми заполнен эфир, вычленил именно те сигналы, которые относятся к нему. Специалисты добились высокого мастерства благодаря любви к своему делу.

Наиболее тонкие зрительные ощущения наблюдаются обычно у операторов, которые обладают помимо остроты зрения хорошими психологическими качествами.

Поведение воина в опасной ситуации зависит от уровня его боевого мастерства. Прочные знания и умение позволяют ему управлять своим поведением. Воин, имеющий твердые боевые навыки, уверен в себе, смело идет на риск. В условиях опасной ситуации четкость его действий не нарушается.

При полете на большой высоте на самолете отказал двигатель. Летчик, доложив об этом руководителю полетов, принял правильное решение — запустить двигатель.

Руководитель полетов одобрил его решение. Прошло некоторое время. Самолет снизился, и летчик доложил: — Запустил.

Хорошо зная правила действий в подобных условиях, летчик проявил выдержку и хладнокровие.

Известная слаженность приемов и операций, выработанная воином во время обучения, в некоторых случаях может быть нарушена при действиях в опасной ситуации. Вот что пишет по этому поводу известный советский психолог М. С. Роговин, который во время Великой Отечественной войны был механиком-водителем танка:

«Вспоминается случай, едва не стоивший жизни одному танковому экипажу. Во время атаки, когда подбитая машина уже горела, механик-водитель не смог сразу открыть люк. Получилось это потому, что, идя в бой, водитель закрыл люк не только на защелку, расположенную на рукоятке (то, что он делал всегда), но и набросил расположенную справа дополнительную накладную скобу (т. е. сделал то, чего он никогда не делал на тренировках). Закрыв люк скобой, он свел на нет отработанный до автоматизма навык открывания путем нажима на защелку и подачи вперед рукоятки люка»¹.

Из сказанного видно, что поведение воина в опасной ситуации зависит от того, какие элементы его действий доведены до автоматизма, насколько автоматизация этих

¹ М. С. Роговин. Боевая техника и психическая напряженность. «Техника и вооружение», 1964, № 7.

действий отвечает условиям опасной ситуации. Прочно выработанные умения характеризуются прежде всего автоматизацией всех приемов, операций и действий.

Максимальная автоматизация операций, то есть превращение в навык всех элементов деятельности, позволяет воину успешно выполнять свои функциональные обязанности в новых, самых опасных условиях. Это можно проследить на таком примере. Экипаж самолета взлетал в сложных метеорологических условиях. В момент пробивания облаков самолет вдруг провалился. Летчик моментально среагировал на опасность — автоматически потянул штурвал на себя, и самолет не потерял высоты.

Исследования показывают, что по мере повышения степени автоматизации операций двигательная, умственная и сенсорная деятельность становится более продуктивной и устойчивой. Воин, обладающий необходимыми навыками, эффективно действует даже в тех случаях, когда интенсивность возбуждающих и тормозных процессов под воздействием раздражителей значительно отклоняется от оптимального уровня. Это объясняется тем, что мозг человека все больше и больше передает в ведение низших отделов или заторможенных участков высших отделов осуществление таких действий, которые стереотипно повторялись множество раз. Значит, разумная автоматизация помогает воину действовать целесообразно, если он в опасной обстановке и переживает чувство страха или напряженности, то есть когда кора головного мозга перевозбуждена или заторможена.

Большое значение для нормальной деятельности человека в опасной ситуации имеет его индивидуальная устойчивость к воздействию физических нагрузок. Она зависит в решающей степени от уровня разносторонней физической подготовленности. Высокое развитие физических качеств воинов (выносливость, сила, быстрота) обуславливает и более высокий уровень их боевой работоспособности.

Осознание опасности может вызвать особое состояние, сходное с любопытством. Последнее заложено в человеке издавна, и оно влияет на его осмысленное поведение в опасной ситуации. Бывает, что человеком овладевает вера в удачу или предчувствие гибели. В первом случае он действует в опасной ситуации смело, решительно, во втором — становится пассивным, безучастным.

Из всего сказанного видно, что поведение воина в

опасной ситуации зависит от уровня организованности и психики коллектива. В осуществлении психических функций главную роль играют такие свойства личности, как духовные потребности, идейное убеждение, характер. Коммунистическое мировоззрение поднимает психику воина на высший уровень.

Таким образом, психологическая структура воинского коллектива (роль, мастерство, организаторские и морально-боевые качества командира, направленность актива, общественное мнение, осознание места и роли в системе общественных отношений), а также структура психики личности (политическая сознательность, идейная убежденность, духовные мотивы, характер, эмоционально-волевые качества, воинское мастерство) определяют поведение воина в опасной ситуации.

3. А если психика не выдержит?

Условия опасной ситуации так или иначе будут воздействовать на поведение воина. На них он может реагировать двояко: либо опосредствованно, сознательно, либо примитивно, непосредственно, импульсивно, по схеме стимул — реакция. В первом случае человек оказывается как бы стоящим над обстановкой, над ситуацией, во втором — его поведение ситуативно, то есть целиком обусловлено сложившейся ситуацией. Первый случай показывает, что человек воспитан, сформирован как личность. Во втором случае «личность не закончена, не вполне развита или парализована чрезмерно сильным раздражением»¹.

В том случае, когда психика не выдержит, будет «парализована», изменения ее произойдут, видимо, в строго определенном направлении. Тенденции этих изменений будут проявляться в любом случае. Уровень развития психики становится при этом как бы исходным положением, отправным пунктом для проявления той или иной тенденции.

Психика человека развивается, будучи детерминированной воздействиями внешней среды. Тот или иной ее уровень — это тот или иной этап ее развития. Он соот-

¹ Л. С. Выготский. Развитие высших психических функций. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960, стр. 118.

ветствует определенным условиям обстановки, в которых сформировался. Как только обстановка меняется, начинаются изменения в психике. Если влияния внешней среды стабильны, психика также остается относительно неизменной. Если же они изменяются, то это неизбежно ведет к изменению психики, то есть к переходу ее на тот или иной уровень. Обычно психика человека изменяется медленно. Поэтому, как правило, можно более или менее достоверно предполагать, как будет вести себя в безопасных, привычных условиях тот или иной человек. Медлительный воин выполняет задачу медленно, подвижный — быстро. Но вот условия среды резко изменяются. Воин попадает в опасную ситуацию. Какие побуждения, мысли, чувства и суждения вызовет она у него? Как он будет вести себя?

Включение воина в реальные боевые условия, в опасную ситуацию приводит к резкой перестройке его основных жизненных отношений. Он как бы заново переосмысливает окружающий его мир. В этом случае может чрезвычайно быстро измениться весь общий психический облик воина. И все-таки, если условия, в которых он оказывается, близки к условиям, в которых формировалась и развивалась его психика, то и резких изменений в психике и поведении его наблюдаться не будет. Очевидно, чем более необычными будут условия, тем большие сдвиги произойдут в психике воина. Резкие изменения внешней среды, в которой осуществляется деятельность, вызывают резкие изменения в психике. Эти изменения будут протекать по определенным закономерностям, представляя собой определенные тенденции развития. Они будут заключаться в переходе психики на тот или иной этап (уровень) своего развития.

Л. С. Выготский отмечал, что психологическая структура поведения взрослого культурного человека «содержит в себе много генетически различных слоев». Структура развития поведения, по его мнению, в некотором отношении напоминает геологическую структуру земной коры. «Индивид в своем поведении обнаруживает в застывшем виде различные законченные уже фазы развития. Генетическая многоплановость личности, содержащей в себе пласты различной древности, сообщает ей необычайно сложное построение и одновременно служит как бы генетической лестницей, соединяющей через целый ряд пере-

ходных форм высшие функции личности с примитивным поведением...»¹

Исследования установили наличие генетически различных пластов в поведении человека. В этом смысле геология человеческого поведения напоминает «геологическое» происхождение и развитие мозга.

Согласно теории Л. С. Выготского, при развитии высших центров низшие, более старые в истории развития, не просто отходят в сторону, а работают как подчиненные им инстанции. При неповрежденной первичной системе обычно их нельзя увидеть отдельно. Кроме того, подчиненные центры отдают существенную часть своих прежних функций вверх, новым, над ними строящимся центрам. Только при повреждении высших центров или их функциональном ослаблении подчиненная инстанция становится самостоятельной и показывает элементы своего древнего типа функционирования, которые остались у нее.

Низшие центры сохраняются как подчиненные инстанции при развитии высших, а развитие мозга идет по законам напластования и надстройки новых этажей над старыми. Старая ступень не отмирает, когда возникает новая, а снимается новой, диалектически отрицается ею, переходя в нее и существуя в ней. Точно так же инстинкт не уничтожается, но «снимается» в условных рефlekсах, как функция древнего мозга в функциях нового. Поведение взрослого культурного человека может быть понято только «геологически», так как в нем сохранились различные генетические пласты, отражающие все ступени его психологического развития. Психологическая структура характеризуется не одним, а многими генетическими наслаиваемыми друг на друга пластами. Поэтому даже отдельный индивид при генетическом рассмотрении обнаруживает в своем поведении определенные фазы уже генетически законченных процессов развития. Таким образом, поведение человека может быть понято только в том случае, если раскрыто в нем наличие генетических ступеней.

Каждая следующая стадия в развитии поведения является отрицанием предыдущей стадии, отрицанием в диалектическом смысле. Свойства, которые присущи первой стадии поведения, не уничтожаются, а перерабатываются в приемлемом для высшей стадии виде.

¹ Л. С. Выготский. Развитие высших психических функций, стр. 89—90.

Таким образом, всякая следующая стадия указывает на изменение или отрицание свойств предыдущей стадии. Однако, с другой стороны, предыдущая стадия существует внутри следующей стадии. Низшие формы не уничтожаются, а включаются в высшую и продолжают в ней существовать как подчиненная инстанция¹. Наряду с положительными воздействиями среды на психику воина в опасной ситуации будут воздействовать и отрицательные факторы ее.

В результате длительного активного взаимодействия с окружающей средой человек в каждый данный момент имеет более или менее стереотипное поведение и направление различного рода жизненных функций. Эти стереотипы являются ответом, реакцией организма, результатом приспособления его к более или менее стереотипным условиям жизни и деятельности. При рассмотрении их взаимодействия следует исходить из марксистского положения о единстве организма и среды.

Человек развивается и функционирует в строго определенной и своеобразной среде. Он существует в пространстве, ограниченном поверхностью земли и околоземной атмосферой. Важное жизненное значение для него имеют температурные границы. Его жизнь приспособлена к очень узкому диапазону температурных изменений. Наиболее оптимальной считается температура воздуха от +10 до +30°.

Не менее важным фактором жизни и деятельности человека является кислород. Жизненно необходима и вода. Регулярный прием пищи также существенно важен для нормального функционирования человека.

Человек обычно испытывает определенную физическую нагрузку. Он привыкает к малым и средним по продолжительности и интенсивности нагрузкам. Больше того, определенная нагрузка на мышечно-двигательную сферу человека, будучи привычной, становится оптимальным фактором, способствующим успешному протеканию всех функциональных отправления организма.

В результате приспособления к среде и длительного активного взаимодействия с ней человеческий организм начинает в обычных условиях действовать как отлично слаженный механизм. Трудно представить более четкое действие, чем функционирование органов пищеварения, кроветворения и кровообращения, желез внутренней сек-

¹ См. Л. С. Выготский. Развитие высших психических функций, стр. 169, 190—192, 208,

реции и других соматических систем в обычных условиях жизни и деятельности.

Условия естественной среды, в которой возникает опасная ситуация, обычно резко отличаются от нормы.

Более высокая или низкая температура приводит к тому, что человек, находясь в таких условиях длительное время, начинает испытывать, особенно если воздух влажен, некоторую угнетенность, оказывается неспособным к напряженной деятельности и даже чувствует недомогание или слабость. При температуре, резко отличающейся от оптимальной, вообще невозможно действовать в течение длительного времени.

Если говорить о кислороде, то без него нельзя пробыть даже в течение короткого промежутка времени, исчисляемого секундами. Полное отсутствие воды в какой бы то ни было форме приводит к смерти через несколько дней. Плохое или недостаточное питание навверняка окажет неблагоприятное воздействие на психические процессы человека, на их протекание и развитие.

Значит, поведение воина в известной степени зависит от нарушений равновесия сил организма с естественной средой. В опасной ситуации ему приходится сталкиваться с такими раздражителями, которые по силе, продолжительности и прочему непривычны для него.

В опасной ситуации воину придется преодолевать повышенные физические нагрузки. Влияние их на психику изучалось многими психологами и физиологами. Исследования показали, что большие по продолжительности и интенсивности нагрузки в ряде случаев обуславливали снижение показателей психической деятельности.

Телесные (соматические) изменения почти всегда влекут за собой и определенные изменения в психике. Длительное пребывание в одном положении в течение долгого времени в тесном и душном помещении действует угнетающе на настроение человека, понижает его умственные способности.

Неблагоприятные воздействия естественной среды, при которых возникает опасная ситуация, отрицательно влияют на психику воина — нарушают наиболее сложные и тонкие ее процессы, образования и состояния. В наибольшей мере снижаются показатели тех видов умственной деятельности, которые отличаются особой сложностью ассоциативных связей и высокими требованиями к проявлению функций внимания и памяти.

Возможное применение ядерного оружия в современной войне неизбежно приведет к тому, что увеличится травмирование личного состава. Потеря крови скажется на протекании психической деятельности. В случае ранения, вызвавшего большую потерю крови, воин ощущает дремоту, спад психических функций. Ранение приводит не только к патологическим изменениям в анатомии и физиологии человека, но и к задержке и отклонениям в его психической деятельности.

Таким образом, поведение воина в опасной ситуации в известной степени обусловлено соматическими процессами, то есть теми изменениями в организме, которые вызываются естественными и физико-химическими условиями обстановки.

Те или иные сдвиги в психике воина вызываются воздействиями, идущими в мозг из внутренних органов и из внешней среды через рецепторы. Мозг — единственный орган человека, непосредственно связанный через рецепторы с внешним миром. Он подвергается наиболее непосредственному, быстрому и непрерывному воздействию внешних условий.

На изменение условий во внешней среде другие органы (сердце, легкие) реагируют соответствующими изменениями в интенсивности и характере своей деятельности. Однако это процесс не непосредственный. Изменения, происходящие в этих органах, опосредствованы и вызываются теми изменениями, которые сначала происходят в деятельности центральной нервной системы, прежде всего в коре головного мозга. Сердце, например, не сможет реагировать на изменения обстановки, если его связи с мозгом уничтожены. Значит, внешние условия оказывают основное влияние на функциональные отправления организма через мозг.

В условиях применения ядерного оружия одновременно с возрастанием общего травмирования увеличится число травм головного мозга. А это неизбежно приведет к изменениям в психике. Эти изменения будут либо частными (потеря слуха, зрения), либо общими, затрагивающими поведение воина в целом. Нарушения в мозге приведут к нарушениям функциональных отправлений организма. Нарушения во взаимодействии внутренних органов скажутся в свою очередь на работе мозга. Когда частота сердечных сокращений и дыхания возрастает в 2—2,5 раза, то и психика не может оставаться на обычном уровне.

Состояние организма влияет на протекание чувств, работу мышления. Хорошее пищеварение способствует положительным эмоциям. Однако главное влияние на работу внутренних органов оказывают психические процессы. Человек, к примеру, охваченный яростью, не ощущает боли, хотя его органы повреждены. Положительные эмоции способствуют выделению пищеварительных соков, а отрицательные — мешают этому процессу. Гнев увеличивает выделение адреналина надпочечными железами, и тогда этот «секрет» в больших, чем обычно, количествах проходит по кровеносным сосудам, поднимает давление крови, ускоряет биение сердца, уменьшает мышечную усталость и готовит все тело для энергичного действия — борьбы или бегства.

Итак, телесные, вегетативные и психологические изменения, возникающие у воина в опасной ситуации, взаимозависимы. Телесные изменения сигнализируются в кору головного мозга, вызывают те или иные сдвиги в ее работе. Кора, вызывая те или иные функциональные сдвиги в мышечной и вегетативной системе, направляет их усилия и всего организма на выполнение необходимой деятельности. Ввиду того что все это делается в состоянии повышенного возбуждения, усилия могут оказаться неадекватными. При этом могут наступать изменения как психологические (ухудшение внимания, забывчивость, заторможенность или импульсивность), вегетативные (нарушение ритма дыхания, чрезмерное учащение сердцебиения, секреторные и сосудистые изменения), так и телесные (скованность, тремор, изменения в мимике).

В результате разрушений солдат может попасть под завалы обрушившегося здания, то есть оказаться изолированным от внешнего мира. В этих случаях сенсорная нагрузка слабеет, поскольку пострадавший не испытывает воздействия внешних раздражителей. Ограничение притока внешних раздражений приводит к таким нарушениям нервно-психической сферы человека, как интеллектуальные отклонения и изменения в поведении, эмоциональные колебания, напряженность, раздражительность, беспокойство, неспособность к быстрому засыпанию, ухудшение концентрации внимания и увеличение периодов дневной дремоты.

В условиях ограничения притока сенсорных раздражителей неизбежна скованность движений; у ряда испытуемых отмечаются явления деперсонализации и соматических галлюцинаций, сопровождающиеся характерными

признаками страха. Отсутствие сенсорной нагрузки приводит к расстройствам перво-психической сферы.

Ученые установили, что изменение привычной смены периодов бодрствования и сна вызывает ряд объективных признаков, указывающих на возникновение функциональных сдвигов (дремотное состояние в периоды бодрствования, затрудненное пробуждение). Наиболее выраженное действие оказывает «перевернутый» режим суточной деятельности (что будет характерно для современного боя). «Дробный» суточный цикл перепосится значительно легче, чем «перевернутый», но несколько труднее, чем «обычный».

Как показывают исследования советских психологов, развитие психической деятельности человека идет от менее дифференцированных процессов ко все большей их дифференциации, от динамичных психических процессов ко все более устойчивым образованиям — свойствам личности и от разрозненных свойств ко все более сложным интегральным психическим образованиям личности.

В опасной ситуации может произойти распад сложившейся структуры личности. Видимо, он пойдет в обратном направлении — от сложных форм поведения к простым, от психических свойств к процессам.

В ходе обучения и воспитания воин овладевает определенными способами поведения. В конечном счете эти способы могут быть трех видов. Самые простые и устойчивые из них — это инстинктивно осуществляемые способы поведения. Они врожденные, унаследованы от предков и представляют собой прочную систему безусловнорефлекторных связей. В процессе жизни человек приобретает личный, индивидуальный опыт, который состоит из способов и форм поведения. Это — условнорефлекторные первосигнальные связи. От более высоких форм поведения они отличаются недостаточной обобщенностью. Эти связи прочны и устойчивы. Как и инстинктивные способы поведения, они (хотя и в меньшей степени) тесно связаны с функциональными отправлениями организма человека и глубоко отражаются в его эмоциональной сфере.

В результате освоения общественного опыта в процессе обучения и воспитания у воина формируются те или иные способы и формы социального поведения. При этом он овладевает совершенно новыми для него способами поведения, которые представляются ему как образцы, требующие специальной ориентации и усвоения. В таких условиях регулирующая роль образов в формировании и

осуществлении актов поведения неизмеримо возрастает. Вместе с тем благодаря паличию второй сигнальной системы возникающие у человека образы приобретают обобщенный характер. Условнорефлекторные второсигнальные связи, устанавливающиеся в процессе овладения общественным опытом, могут быть паниболее прочными и устойчивыми при действиях в условиях, аналогичных тем, в каких они формировались. Но эти связи еще молодые и физиологически менее закрепившиеся. Поэтому можно предполагать, что в опасной ситуации разлад высшей нервной деятельности будет проходить в обратном порядке по сравнению с тем, как она формировалась.

Вероятнее всего, вначале будут угасать условнорефлекторные второсигнальные связи, потом условнорефлекторные первосигнальные и, наконец, безусловнорефлекторные связи. Иначе говоря, с усилением опасных элементов в ситуации общественная обусловленность поведения будет сопряжена со все большими и большими трудностями. Возникнет тенденция переключения поведения война на полученный ранее личный опыт. И наконец, может наступить момент, когда его поведение станет инстинктивным. Эта тенденция будет тем отчетливее проявляться, чем слабее условнорефлекторные связи, чем менее они закреплены и обобщены в условиях, похожих на условия опасной ситуации.

Как уже указывалось, жизнедеятельность человека включает в себя два вида функций: функции отправления и функции поведения. Функции отправления осуществляют непосредственные взаимоотношения организма со средой, необходимой для поддержания жизни. Но источники жизни отделены и удалены от него. Человеку приходится постоянно приравливаться к сложным и меняющимся внешним обстоятельствам. Поэтому одних функций отправления недостаточно. Прежде чем вступить в прямое взаимодействие с агентом, имеющим непосредственное жизненное значение, человек должен осуществить ряд подготовительных реакций. Подготовка начинается с предварительного практического и теоретического преобразования ситуации, заключающегося либо в сближении с объектом, либо, в случае опасности, в отстранении от него — в бегстве. Такого рода функции, подготавливающие возможность непосредственного соприкосновения с положительными агентами или заблаговременно обеспечивающие устранение от отрицательных агентов, называют функциями поведения. Это двухфазное строение жизне-

деятельности позволяет правильно реагировать на изменения окружающей среды.

Развитие человеческой деятельности заключается в том, что функции отправления, возникающие раньше, все более превращаются в функции поведения, а функции поведения готовят функции отправления. Можно предполагать, что в опасной обстановке снижение уровня психики воина будет заключаться во все возрастающем превращении функции поведения в функцию отправления, в замене первого вторым.

По мере развития человека понятие целесообразности его поведения постоянно меняется.

Осуществление непосредственно целесообразных и опосредствованно целесообразных действий происходит на разных уровнях центральной нервной системы. Каждый из этих уровней относительно самостоятелен и в то же время строго подчинен высшим регулирующим центрам. Это основа надежной работы мозга. Она обеспечивает правильное поведение человека в различных условиях. Считается, что низшие уровни этой иерархической лестницы, не участвующие непосредственно в управлении, могли бы уже давно за ненадобностью отмереть. Но предполагают, что организм сохраняет их в качестве резерва на случай аврала.

Условия опасности воздействуют на человека в определенном направлении. Они вынуждают его все больше и больше отходить от опосредствованной целесообразности и действовать в угоду непосредственной целесообразности. Иногда в условиях опасности подобные непосредственно целесообразные действия приводят человека к гибели (бегство с поля боя). Непосредственная целесообразность врожденна, произвольна, легче принимается человеком. Что касается опосредствованной целесообразности, то она должна быть осознана и прочувствована. Иначе вероятность гибели воина в опасной ситуации возрастает.

Таким образом, в процессе своего развития человек все больше переходит от непосредственного отражения объективного мира к опосредствованному, от ощущения и восприятия к мышлению, от непосредственного изменения окружающей среды с помощью рук, ног к опосредствованному с помощью машины и автомата, от реагирования на воздействия, которые непосредственно необходимы для поддержания жизни, к реагированию на такие воздействия, которые опосредствованно поддерживают жизнь, то есть от безусловнорефлекторной деятельности к условно-

рефлекторной. В опасной ситуации, в случае когда психика не выдерживает, будет, видимо, проявляться тенденция перехода от общественно-обусловленного и индивидуально приобретенного типов деятельности к инстинктам, от опосредствованной целесообразности к непосредственной, от опосредствованной реакции к непосредственной.

Чтобы деятельность отвечала условиям, сознание человека должно отражать не только свойства предмета, могущие непосредственно удовлетворить его органические потребности, но и другие свойства, объективно связанные с первыми, которые, будучи сами по себе жизненно нейтральными (цвет, запах, звук), сигнализируют о важных для организма воздействиях, служат ориентирующими признаками потребного, искомого или, наоборот, угрожающего, опасного. Иначе говоря, происходит переход от простой раздражимости к чувствительности. Можно предполагать, что в опасной ситуации будет проявляться тенденция перехода от чувствительности к раздражимости вообще. При этом, как показывают исследования, на ранних генетических стадиях нормального развития функций человека ведущую роль играет контактная афферентация. В дальнейшем все возрастающую роль приобретает афферентация дистантная, и, наконец, на более поздних ступенях развития все эти непосредственные сигналы могут быть в какой-то мере замещаемы второсигнальными, словесными раздражителями. В опасной ситуации распадение структуры психики, снижение уровня психики пойдет, вероятно, в обратном порядке — вначале выпадет словесная, потом — дистантная и контактная афферентация.

Переход от опосредствованного отражения к непосредственному, происходящий под влиянием опасной ситуации, сказывается в одном весьма важном явлении. Речь идет о притягивающем влиянии на психику некоторых элементов обстановки. Вниманию воина чаще всего привлекают раздражители, непосредственно воздействующие на органы чувств. Исследования показывают, что эта закономерность имеет место и при действиях воинов в учебной обстановке (при принятии решений офицеры обычно переоценивают силы противостоящего противника и недооценивают его силы, действующие на участках соседней).

Угрожая жизни, опасность необычайной силы захватывает внимание воина, радикально сужает рамки его восприятия. Отсюда — притягивающее влияние в опасной

ситуации таких элементов, которые отвечают потребности самосохранения в ее не сдерживаемом ничем виде (непосредственная целесообразность господствует в поведении воина). Например, оказавшись под воздействием авиации противника, водитель автомашины, загруженной боеприпасами, останавливает ее, выскакивает из кабины и, вместо того чтобы уйти как можно дальше от смертоносного груза, прячется под машиной. Такое состояние свидетельствует не только о ситуативном поведении человека, но и о сужении мира его сознания.

Учение о доминанте физиологически объясняет эту психологическую закономерность. Различные элементы внешней обстановки и компоненты собственной деятельности могут оказаться в различных отношениях к той центральной доминантной системе сигнализации, которая имеет для индивида прямо или косвенно особо важное значение и поэтому составляет цель его поведения. Раздражения, идущие от одних элементов ситуации и от одних компонентов действия, поступают в зону очага оптимальной возбудимости, получая вследствие этого усиленное корковое представительство, в то время как другие раздражения проецируются в заторможенные участки больших полушарий и подавляются. Раздражения, исходящие от объекта, играющего роль цели деятельности, а также раздражения, имеющие к нему наиболее близкое отношение, получают мощное представительство в первой сигнальной системе и вследствие этого приобретают возможность отразиться во второй сигнальной системе в большей мере и с большей полнотой, чем какие-либо другие. Психические свойства, будучи приторможенными и оторванными от процессов, не могут справиться с таким явлением. Процессы — более стойкие явления психики, чем свойства. Они действуют нормально, а поведение воина в таких опасных условиях становится неадекватным.

Подобные случаи поведения вызываются сильной оборонительной потребностью, ставшей при неблагоприятном стечении обстоятельств доминирующим мотивом поведения в условиях опасной ситуации и вызывающей состояние, граничащее с патологическим.

Опасная ситуация может вызвать изменение мотивов деятельности воина. Борьба и изменение их происходят на любом из этапов действия: на подготовительном, исполнительном и заключительном.

Перед началом действия в мотивации бывает много случайного. Дело в том, что воин, как правило, начинает

действие по требованию командира. И у него может и не быть ясного понимания объективного содержания предстоящей деятельности. По мере уяснения задачи, оценки обстановки и выработки решения, под воздействием командира мотивация изменяется. Во время исполнения действия она также переосмысливается, и действие осуществляется уже по мотивам, соответствующим или не соответствующим характеру поступков.

В ряду разных мотивов деятельности воина имеется высокий общественный мотив. В ходе выполнения задачи он становится руководящим началом поведения. В процессе действия происходит «доосознание» мотивов, повышение уровня положительной мотивации. Но под влиянием опасной ситуации общественный мотив может перестать быть доминирующим. В этом случае поступки начинают мотивироваться эгоистическими побуждениями. В каждом случае воин обязательно оценивает свое действие. Оценка формирующе влияет на мотивацию его будущей деятельности. Воин либо «зарекается» делать что-либо подобное в дальнейшем, либо у него зарождается более твердая установка на будущую подобную деятельность. При этом происходит превращение «только понимаемых мотивов» в «реально действующие», и наоборот.

Чем сложнее и опаснее обстановка, тем воин острее и осознаннее продумывает и переживает свое отношение к целям деятельности, которые перед ним поставлены командиром или начальником.

Исследования советских психологов показали, что на различных ступенях поведения мотивация деятельности приобретает различные качественные особенности. Наиболее рано и полно осознается субъектом тот компонент деятельности, который составляет ее цель, ее конечный результат. Так, на примитивных уровнях организации действия осознается лишь конечный результат, в то время как пути его достижения нащупываются, так сказать, вслепую. Это положение подтверждено на примере двигательных функций. Экспериментально доказано, что как гонетически, так и функционально раньше осознается конечный результат движения и лишь позднее выясняются все более отдаленные подходы к этому результату.

На более высоких уровнях развития действия сознание воспроизводит в общих чертах всю картину предстоящей предметной ситуации и тех действий, которые должны быть в ней выполнены. В этом и заключается пси-

хическая регуляция деятельности, осуществляемая при посредстве отражения, образа.

Как уже говорилось, опасная ситуация может повлиять на психику воина в направлении снижения ее уровня. Значит, при действии в опасной ситуации возможен переход от осознания предстоящего действия к осознанию лишь конечного результата его, то есть переход от психической регуляции поведения к хаотическим реакциям, к реакциям в виде проб и ошибок, с помощью которых воин на ощупь старается достигнуть цели. Однако так происходит лишь при осуществлении той или иной операции или действия.

Дело в том, что на примитивном уровне развития психики к деятельности побуждают лишь конкретные, непосредственно представляемые мотивы (частичные, далекие, недостаточно перспективные). Отдаленные мотивы приобретают побудительную силу и начинают оказывать влияние на деятельность позднее, на более высоких уровнях развития психики.

Чем опаснее обстановка, тем прочнее должны быть отдаленные, перспективные мотивы, иначе деятельность воина будет все больше ситуативной, подчиненной условиям обстановки, поскольку она будет побуждаться частными, неперспективными мотивами.

Были выявлены два вида ориентировки человека в окружающей его среде. Один вид — собственно отображающая ориентировочная деятельность, направленная на исследование элементов ситуации и существенных взаимоотношений между ними. Другой вид — синпрактическая поисковая деятельность, в процессе которой осуществляется выделение компонентов ситуации, учет которых необходим для выполнения конкретного практического действия. В опасной ситуации воин будет осуществлять как ориентировку вообще, так и синпрактическую деятельность. Причем, чем опаснее обстановка, тем все меньшее место в его деятельности станет занимать ориентировка вообще и большее место — синпрактическая деятельность.

Показателем известного снижения уровня психической деятельности вообще является чрезмерная раздражительность у взрослого человека. В опасной ситуации эта раздражительность становится более значительной. Можно предполагать, что деятельность воина, когда психика его не выдержит, будет осуществляться сначала сознательно, потом, по мере усиления опасности, путем

подражания, а когда воин перестанет управлять своим поведением — путем проб и ошибок, хаотических действий, вызываемых непосредственно ситуацией.

Обычно, рассматривая действия человека в опасной ситуации, обращают внимание на факты бессознательного поведения. При этом сознательное поведение и бессознательное полностью и механически противопоставляют друг другу. Считается, что поведение человека может быть или сознательным или бессознательным.

Сознательное и бессознательное поведение следует рассматривать как различные уровни психической деятельности, различные этапы протекания психических явлений. Сознательное и бессознательное может быть в любом поступке. В каждом действии имеются структурные элементы, вызываемые и определяемые ясным и правильным пониманием обстановки, и элементы, которые вызываются непониманием того или иного явления. В той мере, в какой воин не понимает ситуации, его действия являются бессознательными. Когда он начинает лучше понимать обстановку, его бессознательное поведение становится сознательным.

Когда мы поступаем неразумно, то это не значит, что мы действуем, исходя из каких-то бессознательных побуждений. Скорее это значит, что наше сознание в этом случае ограничено, искаженно отражает то, что реально существует во внешнем мире.

Бессознательное, то есть неадекватное отражение в сознании объективной реальности, непонимание обстановки вызывает «неразумный» страх. Но это возможно только тогда, когда воин преувеличивает опасность. Если он недооценивает реальной опасности, то непонимание обстановки не вызывает чувства страха, то есть «бессознательное» объективно становится фактором, стимулирующим нормальное поведение.

При действиях в условиях опасной ситуации понимание обстановки в значительной степени зависит от убеждений воина и его представлений о бое. Твердое мнение, глубокое убеждение регулирующие сказываются на восприятии сложившейся обстановки, на оценке ее. Однако убеждения могут быть и неправильными. В этом случае воин не сможет объективно оценить опасность обстановки — он преувеличивает ее. Под влиянием мысли об опасности он не видит ситуацию такой, какой она реально является. Исследования восприятия показали, что ранее сформировавшееся «умонастроение» субъекта име-

ет тенденцию ограничивать и искажать то, что фактически есть в новой ситуации. Отсюда — возможно бессознательное поведение в бою.

«Тяготение к привычному, устоявшемуся, проверенному образу мыслей и способу поведения, — пишет психолог Б. Д. Парыгин, — проявляется особенно в непривычных, необычных обстоятельствах, и с тем большей силой, чем эти обстоятельства более необычны.

Именно в таких обстоятельствах, кроме силы привычки, традиция проявляет себя и в закопе подражания, в тяготении людей к бессознательному заимствованию образа мыслей и правов прошлого»¹.

В обычных условиях психическая деятельность характеризуется четким и совершенным взаимодействием первой и второй сигнальных систем.

Но в условиях опасности может наступить неполноценное взаимодействие двух сигнальных систем. Оно вызывается тем, что корковые процессы приобретают диффузный, генерализованный, недостаточно концентрированный характер, становятся малоподвижными.

Как показали исследования, диссоциация, или несогласованность, в работе двух сигнальных систем объясняется преобладанием возбудительного процесса над тормозным, относительной слабостью тормозного процесса и, главное, широкой иррадиацией первых процессов, недостаточной их концентрированностью. Такова природа некоторых психических явлений, которые возникают иногда при действиях воина в опасной ситуации.

Ученые установили основные этапы развития средств общения человека в процессе онтогенеза. Крик новорожденного первоначально носит биологический характер. Потом он приобретает известные коммуникативные функции и проявляется интонационно в виде недовольного плача, радостного смеха. В дальнейшем начинает играть роль такое средство общения, как слово. Но вначале и оно выступает в интонационно-ритмической функции. Лишь потом слово обретает свою специфическую смысловую функцию. В опасной обстановке в случае снижения уровня сознания, разрушения психических функций можно ожидать проявления тенденции перехода (возврата) от коммуникативных функций слова к интонаци-

¹ Б. Д. Парыгин. К. Маркс и Ф. Энгельс об общественной психологии. Проблемы общественной психологии. М., изд-во «Мысль», 1965, стр. 48.

опным. В опасной ситуации роль интопации в общении между воинами будет возрастать.

Познание человека имеет несколько уровней. Самый низкий из них — это ощущения и восприятия. Мозг человека отражает отдельные предметы, явления окружающего мира. Он еще не способен проникнуть в их сущность, выявить закономерности. Его реакции на изменение окружающей среды носят либо безусловнорефлекторный, либо условнорефлекторный характер, но осуществляются лишь на уровне первой сигнальной системы. Человек улавливает внешние сходства, использует личный опыт. До больших обобщений он подняться не может. Отсюда — ведущая роль ситуации и личного индивидуального опыта в поведении.

На более высоком уровне чувственное познание сочетается с пониманием. Это понимание достигается благодаря применению языка, то есть сложившихся форм мышления и обобщения. Достигнув уровня, на котором чувственное познание сочетается с абстрактными формами мышления, познание коренным образом изменяет свой характер. Теперь оно становится разумным пониманием того, что человек воспринимает, то есть человеческим сознанием.

Когда уровень психики перестает соответствовать условиям деятельности, его снижение пойдет, видимо, в обратной последовательности.

Мышление как «высший этаж» психических познавательных процессов, как правило, бывает крайне устойчивым при действиях воина в опасной ситуации. Даже тогда, когда он тяжело переживает чувство страха, мышление не покидает его, но чаще всего оправдывает поведение. Например, один из участников минувшей войны так рассказывает о своем поведении, когда он впервые попал под сильный артиллерийский огонь противника: «Я выскочил из окопа и побежал к лесу, совершенно не сознавая, что делаю, внушая себе, что нужно найти новый командный пункт». Можно ли считать, что побежавший потерял контроль за своими действиями? Нет конечно. Ошибочно было бы утверждать, что он побежал, совершенно не сознавая, что делает. Очевидно, ситуация, в которой он оказался, была оценена им как безвыходная. Он помнит, что выскочил из окопа и побежал к лесу. Выходит, память и другие психические процессы функционировали. Мышление же было занято тем, чтобы оправдать поступок: нужно найти новый командный

пункт. Значит, действия воина были осознаваемыми, но сознание в целом было не на уровне требований, которые предъявляла создававшаяся опасная ситуация.

Опасность влияет на память. Влияние это идет по линии непроизвольного оживления материалов, сохраненных и запечатленных в памяти. Оживают неуправляемые представления памяти. Увеличивается роль непреднамеренного запоминания и воспроизведения. Ускоряется забывание, затормаживание следов, полученных ранее в процессе обучения и воспитания. Все это ведет к изменению личности воина. Ибо память — это такой компонент психики, который позволяет человеку накапливать личный опыт и усваивать опыт других людей, то есть социальный опыт.

Условия опасной ситуации оживляют также непроизвольное воображение. Замечено, что опасность может вызвать игру воображения, которая мешает человеку успешно действовать в сложной ситуации.

Характер отрицательных влияний условий опасной ситуации на психику воина определяется уровнем развития нервной системы, взаимодействия между отдельными нервными структурами. При действиях человека в необычных условиях (а такие условия чаще всего возникают в опасной ситуации) может произойти передача некоторых функций его поведения из ведения коры в ведение подкорковых механизмов. Исследования советских психологов показали, что в результате перенапряжения сил и подвижности нервных процессов возникают фазовые состояния мозга.

Возникновению фазовых состояний благоприятствуют понижение работоспособности коры головного мозга, вызванное большой физической и нервной нагрузкой, ослабление процессов внутреннего торможения и регулирующей функции второй сигнальной системы. Проявление тормозных фаз чаще наблюдается у меланхоликов, возбуждаемых — у холериков. Фазовые состояния бывают кратковременные у сангвиников, более затяжной характер они приобретают у флегматиков.

Исследования физиологов показали, что в ходе онтогенеза нервные процессы человека подвергаются значительным изменениям. Происходит усиление процессов возбуждения и торможения. Убыстряется протекание нервных процессов, возрастает стойкость и прочность образующихся временных связей, то есть развиваются некоторые стороны подвижности и вместе с тем некоторые

стороны инертности нервных процессов. Неуравновешенность основных нервных процессов с возрастом уменьшается. Усиливается контроль коры за функцией подкорки в связи с повышением роли второй сигнальной системы. В опасной ситуации, очевидно, будет вступать в силу обратная тенденция. Причем она будет проявляться по-разному, в зависимости от типологических особенностей воина. Например, тенденция к повышению неуравновешенности нервных процессов у холерика будет «складываться» с его типологической неуравновешенностью, а у флегматика и сангвиника — «вычитаться» из их типологической уравновешенности. Ослабление нервных процессов «прибавится» к пониженной и без того психике у меланхолика.

Почему условия опасной ситуации побуждают человека переходить от сознательных действий ко все более бессознательным, от произвольных к непроизвольным, от опосредованных к непосредственным, от опосредованно целесообразных к непосредственно целесообразным? Причина заключается в условнорефлекторной природе самой психики. Психические познавательные процессы, начиная от ощущений и восприятий, то есть самых простейших форм, и заканчивая высшим процессом — мышлением и речью, представляют собой условнорефлекторную деятельность. В человеке силен предрассудок: ему кажется, что он никогда не учился смотреть и слушать, запоминать и мыслить, а мог это делать всегда, с самого рождения. Но это заблуждение. Даже наблюдая за поведением взрослого человека, можно нередко видеть, как при нормальном анатомофизиологическом аппарате слуха и зрения он слушает и не слышит, смотрит и не видит того, что надо было бы слышать и видеть.

Психические познавательные процессы по характеру своему не являются врожденными, инстинктивными. Они возникают на определенном этапе развития человека, формируются в течение всей его жизни. Человек видит, слышит, запоминает, воображает и мыслит только потому, что он этому научился.

Советские физиологи и психологи установили, что чувствительность является рефлекторным процессом, включающим в себя как собственно рецепторные, так и эффекторные компоненты.

В результате простой раздражимости нервных клеток рецептора возникают так называемые эксцитомоторные реакции. Наличия их недостаточно для того, чтобы возник

образ. Нужна еще сенсомоторная реакция, включающая в себя приспособительный эффекторный компонент. Образование временной связи между безусловным раздражителем, мозговыми центрами экситомоторных и сенсомоторных реакций и центрами, требующими безусловнорефлекторного подкрепления (центрами пищевой, оборонительной потребностей), и является началом психического процесса.

А. Н. Леонтьев так конкретизировал процесс создания психического образа: «Восприятие, представление, мысленный образ объектов возникают на основе рефлекторных дуг с первоначально достаточно отчетливо выявленными эффекторными концами в виде внешних движений; последние же формируются, как и всякое движение, посредством опыта и научения. Последующее их сокращение (их редукция) приводит к тому, что сенсорная реакция протекает уже в системе самих анализаторов»¹.

Таким образом, будучи органически связанными с различными видами деятельности и развиваясь вместе с ними, сенсорные процессы сами носят рефлекторный характер, являются своеобразными ориентировочно-исследовательскими действиями, которые сводятся к «уподоблению» воспринимаемому объекту, к моделированию его свойств, что приводит к формированию образа этого объекта. Те совершенные способы уподобления или моделирования, которые характеризуют восприятие взрослого человека, формируются у него постепенно под влиянием жизненной практики и специального обучения.

Можно предполагать, что в опасной ситуации, когда психические познавательные процессы будут разрушаться, дело пойдет от опосредствованного к непосредственному моделированию.

Если бы ощущения и восприятия были не условно-рефлекторными актами, а таким же в принципе отражением, как отражение в зеркале, то никакого влияния опасная ситуация на протекание процессов ощущений и восприятий у воина не оказала бы. По-видимому, в опасной ситуации, в случае перевозбуждения нервной системы либо перехода ее в тормозное состояние, воин хуже видит, слышит, мыслит, воображает потому, что происходит разрушение наиболее слабых временных свя-

¹ А. Н. Леонтьев. О материалистическом, рефлекторном и субъективно-идеалистическом понимании психики. «Советская педагогика», 1952, № 7.

зей, торможение условных рефлексов, еще недостаточно упрочившихся, или замыкание таких связей, которые никогда не были проторены и не являлись адекватным отражением действительности. Отсюда — снижение уровня чувствительности война, преобладание в его психической деятельности непроизвольных процессов (непроизвольное восприятие, непроизвольное внимание, непроизвольное воспроизведение, непроизвольное воображение).

Условнорефлекторную природу имеют не только психические познавательные процессы, но и такие более сложные процессы, как воля и чувства.

Исследования доказывают, что произвольные движения в физиологическом отношении представляют собой двигательные условные рефлексy. Двигательная зона коры головного мозга имеет афферентную природу, а кинестетические раздражения, подобно внешним агентам, могут приобретать условное значение.

На первом этапе образования произвольного движения кинестетические раздражения превращаются в условный сигнал безусловного агента. На следующем этапе вследствие временного объединения (образования временных связей) соответствующих кинестетических клеток коры головного мозга с корковым представительством соответствующих безусловных агентов возбуждение идет в обратном направлении (уже не от кинестетических клеток к центру безусловных рефлексов, а, наоборот, от пищевого, оборонительного и другого центра к соответствующим кинестетическим клеткам коры).

Разрушение психических функций в условиях опасности представляет собой разрушение временных связей, условных рефлексов.

Личность ярче всего проявляется в опасной ситуации. Но, проявляясь, она не остается неизменной. Высокий уровень психики война, оказавшегося в опасной ситуации, обеспечивает ему разумное поведение, дает возможность победить в бою. Низкий уровень психики обуславливает непроизвольное поведение в опасной ситуации. Между этими двумя крайними уровнями может быть ряд промежуточных, на которые субъект опускается по мере того, как его психика все больше перестает отвечать требованиям обстановки.

В том случае, когда условия обстановки, в которых приходится действовать воину, «выше» уровня его психики, то есть психика не подготовлена к функциониро-

ванию в такой обстановке, возможен ее «спад», переход на более низкий, более древний онтогенетически и филогенетически уровень. Поведение воина при этом уже перестает быть адекватным.

Если же условия обстановки соответствуют уровню психики воина, то его психические функции активизируются, а поведение становится сознательным, произвольным. В этом случае он способен успешно решать боевую задачу в опасных условиях современного боя. Признаком высшего уровня психики воина является его глубокая коммунистическая убежденность, сильная воля, высокое воинское мастерство. На формирование этих качеств у солдат, сержантов и офицеров и направлена деятельность командиров и политработников.

Итак, поведение воина в опасной ситуации зависит не только от условий самой ситуации, но и от уровня развития его психики, организованности воинского коллектива и других морально-психологических факторов. Вот почему подготовка воина к успешным действиям в современном бою предполагает прежде всего соответствующее формирование его психики. Психика воина будет полностью соответствовать требованиям современного боя в том случае, если при формировании ее воздействие внешних (учебных) раздражителей по своему психологическому эффекту максимально соответствует воздействию реальных боевых раздражителей.

Как уже отмечалось, опасные ситуации, в которых придется действовать воину, будут оказывать на его психику более или менее строго определенное влияние. Общая тенденция будет проявляться при этом в стремлении переключить поведение с сознательных на бессознательные формы, заменить произвольные действия непроизвольными, опосредствованные цели деятельности непосредственными.

Условия опасной ситуации, будучи сверхсильными психологическими раздражителями, могут вызывать резкие патологические изменения в психике и поведении воинов. Знание закономерностей возникновения и протекания их позволит командиру разумно и эффективно руководить подчиненными в современном бою.

Одной из форм эмоциональной реакции на опасность является страх, который выражается в форме оцепенения, дрожи, нецелесообразных действий. Страх — это не вообще состояние или свойство человека. Его следует рассматривать как условнорефлекторные формирования, об-

разованные в определенных условиях и переносимые на другую ситуацию. Нет страха вообще, есть страх перед чем-то, нет страха в любой обстановке, есть страх в какой-то определенной ситуации.

В поведении человека всегда имеется какая-то доминанта опасности (доминирующая опасность). Она обусловлена оценкой создавшейся ситуации. То, что казалось опасным несколько минут назад, уступает место другой опасности (это явление можно назвать последовательной доминантой — сначала войну было страшно за себя, потом за других). Опасение человека за свою жизнь возникает одновременно с осознанием опасности, нависшей над товарищами. Какой из этих элементов окажется доминирующим в сознании война — от этого и будет зависеть его поведение. Значит, чтобы предотвратить возникновение страха, надо укреплять устойчивость таких нервно-психических доминантных условнорефлекторных образований, которые подавляют не только деятельность «центра страха», но и нежелательную условнорефлекторную деятельность. Это возможно тогда, когда личность приобретает устойчивые качества — коммунистическое мировоззрение, высокие идеалы, сильный характер.

В разнообразных эмоциональных формах проявляется бесстрашие. Оно не составляет какую-то отдельную, самостоятельную черту личности. Как уже говорилось, любое явление в психике человека есть итог взаимодействия трех уровней (врожденного, первосигнального и второсигнального). Исходя из этого, следует рассматривать и бесстрашие. Человек рождается, скорее всего, бесстрашным — он ничего не знает и не понимает, поэтому ничего не боится. Это бесстрашие нижнего уровня психики, оно врожденно. Потом человек, взаимодействуя с окружающим миром, получает отрицательный опыт. У него возникает страх перед кем-то и чем-то. В то же время он приобретает и положительный опыт — выходит победителем из столкновения с трудностями. В результате он в определенных ситуациях не переживает страха. Это бесстрашие второго уровня, приобретенное при непосредственном контакте с жизнью. Третий уровень бесстрашия формируется у человека при взаимодействии с другими людьми, овладении социальным опытом.

Страх и бесстрашие претерпевают одинаковое развитие в структуре психики человека. Сначала возникает психическое состояние, потом, по мере его повторения, страх или бесстрашие превращаются в так называемые

психические свойства личности. Человек становится робким, трусливым или бесстрашным, отважным.

Подготовка к будущей войне предполагает воспитание у воина бесстрашия. А это означает, что нужно формировать личность в целом, ибо развитие психики человека — это процесс формирования личности с ее направленностью, характером, умом, волей, знаниями, умениями и навыками.

ГЛАВА V

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ ВОИЩОВ

1. Повышение эффективности воспитательной работы

В современных условиях на идеологическом фронте происходит острая борьба между империализмом и коммунизмом. Буржуазная пропаганда, используя печать, кино, радио, стремится воздействовать на умы людей, ввести их в заблуждение. Она клеветает на социализм, распространяет всевозможные измышления о жизни нашей страны и братских социалистических стран. Апологеты империализма пытаются отравить ядом буржуазной идеологии особенно молодежь, которая будет принимать массовое участие в будущей войне, если ее развяжут агрессивные империалистические силы.

«Мы живем в условиях неутрахающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»¹, — говорил тов. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии.

В этих условиях исключительно важное значение приобретает идеологическое воспитание наших воинов, формирование у них коммунистического мировоззрения, глубокой идейной убежденности и высокой политической сознательности. Любовь к Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, верность воинскому долгу, военной присяге — именно эти и другие морально-по-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 90—91.

литические качества играют решающую роль в современном бою.

Особое значение имеет сейчас и психологическая готовность воинов. Глубокая вера в командиров и начальников, в воинский коллектив, правильное представление о современном бое, твердые волевые качества, высокое воинское мастерство — все это является необходимой предпосылкой успешных боевых действий в условиях ракетно-ядерной войны.

«Веление Родины, приказ, полученный от ее имени, — говорил Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, — должны стать велением сердца, нормой поведения каждого воина, независимо от того, действует ли он вместе со всеми, на виду у товарищей, или остался один на один с врагом»¹.

Наш солдат, будучи образованным и политически развитым, интересуется широким кругом вопросов, связанных с жизнью армии и всей страны.

В связи с этим перед воспитателем встает ряд проблем, с которыми в одиночку справиться невозможно. Решение этих проблем требует повышения эффективности всей воспитательной работы — улучшения информации, содержания пособий, создания кинофильмов, художественных произведений и пр.

В настоящее время некоторые психологические проблемы воспитания должны быть осмыслены по-новому.

В современной войне противник будет пытаться подорвать волю наших войск к сопротивлению, снизить их моральную устойчивость. Он будет прибегать к ухищренным методам распространения лжи. Поэтому очень важно нацелить каждого нашего воина на борьбу с ложными слухами, распускаемыми вражескими органами психологической войны. Слухи больше действуют на людей с повышенной внушаемостью. В сложной обстановке эта внушаемость обостряется. Вот почему выработке идеологической стойкости нашего солдата нужно уделять постоянное внимание.

Своим острием психологическая война противника будет направлена против командного и партийно-политического состава. Изощренными приемами пропаганды и агитации противник попытается подорвать доверие наших

¹ Р. Я. Малиновский. Моральная и психологическая подготовка воинов в современных условиях. «Коммунист Вооруженных Сил», 1965, № 12.

солдат к военному руководству. Отсюда вытекает задача формирования у нашего солдата правильного отношения к командиру, воспитания его в духе уважения к старшим начальникам.

В свою очередь командиры должны постоянно заботиться об укреплении своего авторитета. Проявление хладнокровия, самообладания в сложной обстановке повышает авторитет командира, вызывает у подчиненных доверие к нему. Личный пример командира в боевой обстановке оказывает самое сильное психологическое воздействие на подчиненных.

Весьма важно также формировать у солдат доверие к коммунистам, к активу подразделения, которые, как известно, играют огромную роль в жизни воинского коллектива. Опираясь на актив, командир сумеет успешно управлять подчиненными в любой обстановке. Актив всегда должен быть осведомлен о задачах подразделения, о развернувшихся событиях. Командиры и политработники призваны постоянно информировать личный состав о боевой обстановке. Это поможет воинам правильно оценить развивающиеся на поле боя события.

Таким образом, повышение эффективности воспитательной работы в современных условиях сопряжено с решением многих педагогических и психологических проблем, которые ставит сама жизнь.

Для решения психологических проблем подготовки воинов к современной войне большое значение имеет теория воспитания, разработанная Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия, А. В. Запорожцем и другими советскими психологами на основе учения марксизма-ленинизма.

Буржуазная психология противопоставляет психическую сферу человека внешнему материальному миру. Чувства, мышление, воображение, память и другие психические функции человека она отрывает от социальной действительности. Предметом психологии, объектом ее научного исследования она считает лишь внутренний мир человека, изолированный от окружающей среды. Психологов интересуют лишь внутренние переживания субъекта. Практическая, чувственная деятельность человека оказывается вне поля зрения психологической науки.

Советская психология, опираясь на ленинскую теорию отражения, рассматривает субъективный мир человека в единстве с объективной предметной действительностью. Она изучает их как состояние особого взаимодействия.

Человек не противостоит миру, как фихтовское «Я». Человек и мир неразрывно связаны, они едины. Сама жизнь реально связывает человека с миром, заставляет его осуществлять с ним «обмен веществ». На известной ступени развития мозг человека начинает отражать свойства объективной действительности в их связях и отношениях, отражать действительность в ее предметности. Возникает психическая форма отражения, вызванная к жизни единством и взаимодействием человека с окружающим его природным и социальным миром.

Психика — это не просто субъективное добавление к жизнедеятельности организма. Возникновение и развитие ее означает появление и развитие каких-то новых форм жизнедеятельности этого организма, переход ее на новые этапы.

Объективная действительность в процессе деятельности человека, как об этом говорил К. Маркс, «переводится» в идеальное, пересаживается в человеческую голову и преобразовывается в ней.

Именно вследствие того, что деятельность связывает субъект с окружающим миром, у него возникают такие явления, которые представляют собой все более адекватное отражение этого мира. Деятельность опосредствуется этими особыми явлениями, то есть психикой человека, и как бы песет их в себе.

В отличие от животных человек существует не только в природной, но и в социальной среде. Он вступает с нею в определенные отношения. Человек не приспосабливается к среде, а активно взаимодействует с ней. В его поведении прямые связи между ситуацией и ответной реакцией не занимают сколько-нибудь заметного места. Кроме цели выжить, деятельность человека подчинена другим не менее важным целям, не имеющим отношения к сохранению организма, то есть к выживанию. Биологическая полезность также не играет существенной роли в регуляции поведения человека. Вот поэтому-то, рассматривая проблемы воспитания советского воина, М. И. Калинин говорил, что «героизм в его широком проявлении есть продукт нашей социальной системы»¹.

Способность действовать в соответствующих условиях формируется у человека в течение всей его жизни. На основе своего личного и социального опыта он убеждается в необходимости либо бороться, смело преодолевать

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1958, стр. 288.

трудности, либо уходить, прятаться от них. В соответствии с этим опытом человек незаметно для себя вырабатывает принципы поведения.

Общественно-исторические условия формируют у человека отношение к опасности, угрожающей ему и его товарищам. Условия, в которых живет советский человек, чрезвычайно благоприятны для формирования у него бесстрашия, мужества, смелости и храбрости.

На современном этапе строительства коммунизма партия решает задачу воспитания советских людей в духе высокой идейности, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству.

Формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций.

Развитие психических функций и способностей, свойственных человеку как общественному существу, происходит в форме усвоения. Достижения в развитии психических функций и способностей постепенно накапливались и передавались от поколения к поколению. Каждый человек вынужден усваивать исторически сложившиеся виды и формы деятельности людей. Поэтому механизм усвоения играет решающую роль в развитии психики человека. Духовное, психическое развитие его есть продукт процесса присвоения психических функций и способностей людей.

К. Маркс, говоря об этом процессе присвоения как основе развития психики человека, писал: «Каждое из его *человеческих* отношений к миру — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, хотение, деятельность, любовь, — словом, все органы его индивидуальности... существуют как общественные органы, — являются в своем *предметном* отношении, или в своем *отношении к предмету*, присвоением последнего, присвоением *человеческой* действительности»¹.

Главная необходимость онтогенетического развития человека — воспроизведение в свойствах и способностях индивида исторически сложившихся свойств и способностей человеческого вида. Это же и главный принцип раз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 591.

вития человека. Он реализуется в процессе присвоения. Психика может развиваться и формироваться только тогда, когда человек присваивает себе достижения психики окружающих его людей (родителей, учителей, товарищей, руководителей производства, командиров и политработников)¹.

В какой же форме психические функции и способности людей закрепляются и передаются от поколения к поколению? В форме внешнепредметной. Эта форма накопления и передачи исторического опыта возникла вместе с возникновением трудовой деятельности человека. Рассматривая процесс труда, то есть продуктивную, созидательную деятельность людей, К. Маркс показал, что труд, осуществляя процесс производства как в материальной, так и духовной форме, кристаллизуется в своем продукте. То, что на стороне рабочего проявляется в форме деятельности, говорил К. Маркс, то на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства, в форме бытия или предметности².

Если этот процесс рассматривать со стороны содержания самой деятельности субъекта, отвлекаясь от других его сторон и отношений, то тогда указанное превращение человеческой деятельности в ее продукт выступает как процесс воплощения, опредмечивания в продуктах деятельности людей их психических сил и способностей. Даже в обыкновенной материальной промышленности, в обыкновенных внешних вещах, подчеркивал К. Маркс, можно увидеть «опредмеченные» человеческие способности. Например, историческое развитие ручных орудий и инструментов выражает и закрепляет достижения двигательных функций руки, усложнение фонетики — усовершенствование артикуляционных способностей и речевого слуха, а произведения искусства — развитие эстетических способностей.

В процессе своего индивидуального развития, таким образом, человек вступает в специфические отношения с окружающим его миром предметов и явлений, которые созданы предшествующими поколениями людей и которые несут в себе печать их таланта, вкусов, желаний и интересов — особенностей развития психических функций и способностей людей.

¹ См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 183—184, 348, 362, 366, 404.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 23, стр. 192.

Специфичность отношений человека с окружающим его миром предметов и явлений определяется природой самих предметов и явлений, условиями, в которых складываются эти отношения.

«Если желудок снабжен пищей, — писал Г. В. Плеханов, — то он перерабатывает ее по общим законам желудочного пищеварения. Но эти законы не дают ответа на вопрос, почему в один желудок попадает вкусная и питательная пища, а другой, как правило, пуст, почему одни едят много, а другие голодают и умирают с голоду. Ответы на эти вопросы нужно искать не в действии биологических законов пищеварения, а в законах иного рода. Аналогичным образом обстоит дело и с духовной пищей человека, которая усваивается, переваривается по известным законам. Однако и здесь разнообразие впечатлений, получаемых человеком от действительности, а следовательно, и результаты их усвоения зависят не от законов логики и психологии, а от того, в какое положение этот человек поставлен обстоятельствами своего социального существования. Следовательно, приток и содержание получаемой человеком информации зависит отнюдь не от законов его мышления.

Идеи, чувства и верования сочетаются по своим особым законам. Но эти законы приводятся в действие внешними обстоятельствами, не имеющими ничего общего с этими законами»¹.

Раскрывая глубокие противоречия труда при капитализме, К. Маркс отмечал, что труд производит чудесные вещи для богатей, но он же порождает обнищание рабочих, создает дворцы для эксплуататоров и трущобы для рабочих, творит красоту и уродует рабочих, производит ум, но также и слабоумие, кретинизм.

В свое время в философии широкое хождение получила буржуазная «теория морального отрыва». Согласно этой теории прогресс человеческого общества возможен только в материальной области, но не в области морали. Человек якобы может создать богатство материальных благ, но сам никогда не освободится от врожденных влечений, от присущих ему жестокости, жадности, эгоизма, жажды власти.

Социалистическая революция в нашей стране начисто перечеркнула эту теорию. Она создала все необходимые

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения в пяти томах, т. I, стр. 665.

условия для гармонического развития личности. «За годы Советской власти, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», — выросли поколения людей с высокоразвитой политической сознательностью, новым отношением к труду, воспитанных в духе коллективизма и товарищества, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Выковался новый характер человека — революционера и борца за наше великое дело»¹.

В свое время известный английский писатель Герберт Уэллс советовал нашей партии запланировать «особые пятилетки» по переделке человеческого сознания. Герберт Уэллс не понимал того, что участие в труде на благо общества, в строительстве новой жизни является самым важным фактором формирования высоких нравственных качеств у советских людей.

Объективное содержание воинского труда в Советских Вооруженных Силах таково, что оно в значительной степени формирует у воина необходимые для боя психические функции и способности. Однако воздействие воинского труда на психику зависит не только от его объективного содержания, но также и от того, каково отношение воина к своему долгу, к ратному труду.

Правильная организация воинского труда повышает эффективность его воздействия на психику воина. Проведение мероприятий политико-воспитательного характера способствует тому, что сам труд становится воспитывающим фактором.

В труде человек «опредмечивает» свои психические функции и способности не только в форме материальных продуктов, но и в виде идеальных вещей (слово, схема, чертеж, рисунок и т. д.). Поэтому и присвоение им общественно-исторического опыта происходит как в сфере материальной, так и в сфере идеальной. Психика человека развивается в условиях общественного сознания, существующего в различных формах и проявлениях. Усваивая понятия морали, науки, политики, искусства и других форм общественного сознания, человек приобретает новые качества психики, формирует свое сознание. Огромную роль в процессе присвоения духовных богатств общества играет язык. Поэтому А. Н. Леонтьев определяет созна-

¹ О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 10—11.

ние человека как «отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий»¹.

Овладение языком — одна из важных задач обучения и воспитания воинов. Когда-то, например, руководитель занятий накладывал свой палец на палец солдата и наглядно показывал, каким должно быть усилие на спусковой крючок. Короче говоря, он без особых трудностей объяснял выполнение того или иного приема. Теперь роль языка несравненно выросла. О явлениях или процессах, происходящих, скажем, в механизмах радиолокационной станции, можно лишь рассказать солдату, то есть передать ему общественный опыт, закрепленный в понятиях и значениях языка.

Человек — объект воспитания. На него оказывают воздействие весь объективный мир, все факторы реальной обстановки. При этом нельзя думать, что воспитывают воина лишь командиры и политработники. «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди»².

Каждый человек — это субъект. На всякое воздействие окружающего мира он отвечает активно: соглашается, принимает, противоречит, отвергает и т. д. На каждое воздействие окружающего мира человек отвечает своим отношением. Это отношение может быть устойчивым или временным, оно определяется психическими свойствами, которые у него к данному моменту сформировались.

Воспитание — процесс активный, многосторонний и крайне сложный. В ходе его активность проявляет не только воспитатель, то есть командир, но и воспитуемый, то есть солдат. Наиболее эффективными оказываются те воздействия на психику, которые остаются не отмеченными сознанием воспитуемого. В подобных случаях между воспитателем и воспитуемым не возникает так называемого психологического барьера. Последний появляется тогда, когда принципы воспитателя не импонируют воспитуемому.

Значит, в воспитании солдат, сержантов и офицеров следует исходить из единства субъективного мира личности и объективного внешнего мира. Это единство нерасторжимо. Оно побуждает смотреть на психику воина как на элемент сложной взаимодействующей системы, в ко-

¹ А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 281.

² А. С. Макаренко. Соч., т. IV. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 20.

торой выступают с одной стороны человек, с другой — человеческое общество.

Молодой воин вступает в новую армейскую жизнь, в новый объективный мир, преобразованный деятельностью многих поколений людей. Он осуществляет активные действия по отношению к предметам, воплощающим в себе человеческие функции и способности, и к людям, усвоившим общественно-исторический опыт и обладающим определенными качествами психики. Воин овладевает новыми для него понятиями, идеями, знаниями, умениями и навыками. Общаясь в процессе совместной деятельности с сержантами и офицерами, он усваивает общественный опыт в области военного дела.

Процесс овладения военным делом, присвоения боевых качеств осуществляется в ходе развития реальных отношений молодого солдата к службе, к армейской действительности. Эти отношения определяются не столько сознанием воина, сколько конкретными социальными условиями, в которых он выполняет свои обязанности. Вот почему психическое развитие воина есть проблема уставного устройства жизни воинского коллектива, где бы каждый имел практическую возможность для овладения достижениями военного дела, присвоения необходимых психических личностных качеств.

Высокое сознание не возникает у молодого солдата, матроса внезапно, сразу же вслед за изменением условий бытия. Оно не возникает и само по себе, стихийно, вне процесса целенаправленного, планомерного воспитания, без внесения в сознание социалистической идеологии. Активное воспитание новых психологических качеств у солдата является именно процессом внесения в его сознание социалистических идей и взглядов.

Изменение и развитие сознания не охватывает сразу всех сторон жизни солдата. Кое-что воспринимается им еще по-старому. Знания, представления, мысли не изменяются автоматически, как только они теряют почву в объективных условиях жизни. Они могут сохранить силу предрассудков.

Знания, умения, а также личностные качества психики формируются у воина на основе усвоения им опыта познавательной деятельности старших поколений. Этот процесс усвоения военного общественно-исторического опыта является одновременно процессом формирования специфических воинских способностей и психических функций, необходимых для успешных боевых действий.

Человек приобретает боевые и морально-политические качества в результате присвоения достижений в области военного дела. Процесс этот как бы ставит его на плечи предшествующих поколений.

Ведущую роль при этом играют командиры и политработники. Они воздействуют на психику воинов, развивают ее в желаемом направлении, передают воспитуемым свой опыт и знания.

Командир в процессе обучения и воспитания может выступать больше как начальник и меньше как учитель и воспитатель (то есть меньше воздействует педагогическими средствами, а больше административными, правовыми). Это как бы облегчает его положение, а на самом деле может привести к забвению метода убеждения — более действенного средства влияния на психику солдата.

Воин научится управлять своим поведением тогда, когда будут созданы для этого соответствующие материальные, социальные и учебные предпосылки. По мере появления этих объективных предпосылок его психика поднимается на новую ступень. Воин становится способным выдержать высокое напряжение боя. И главную роль в этом процессе играет общественная практика. Ошибки в воспитании, в организации жизненной практики, и в первую очередь в практике общения с окружающими людьми, могут привести к тому, что воин окажется малодушным, робким. Значит, решение проблемы страха и паники надо искать в процессах воспитания, обучения и организации жизненной практики.

Формирование психологических свойств воина зависит во многом от тех идейных установок, которые проводятся в процессе обучения и воспитания. Эти установки психологически подготавливают его к современной войне.

Воспитание советского воина осуществляется в соответствии с принципами, которые использовались и до армии. Высокая идейность, коллективизм, готовность к подвигу — эти качества в армии ценятся так же высоко, как и в других советских общественных институтах. Солдаты, сержанты и офицеры воспитываются в духе коммунистических нравственных норм поведения. Требовательность начальников к подчиненным максимально сочетается с уважением их личного достоинства, с заботой о них. Командиры и политработники стараются выявить в личности воина положительные качества, развивать их. Они подают пример строгого выполнения норм коммунистиче-

ской морали. Основной метод воспитания советских воинов — убеждение.

Подготовка личного состава империалистических армий осуществляется совершенно иными путями. Захватнические, агрессивные войны, к которым готовятся империалистические государства, вынуждают милитаристов воспитывать своих солдат в духе грабежа и разбоя. На первом плане в буржуазных армиях стоит муштра. Например, в учебных лагерях войск фашистской Германии практиковались приемы и средства обучения, имеющие целью воспитать солдат в духе слепого повиновения.

Методы воспитания гитлеровских солдат сегодня широко используются руководящими кругами бундесвера. Так, специалист по парашютным операциям профессор Хейдте советует «обучать муштрой»¹.

Муштра, как известно, процветает в американской и других агрессивных армиях. Солдаты подвергаются здесь изощренной морально-психологической обработке.

Советский воин воспитывается в духе уважения к другим народам. Он не имеет завоевательских целей. Но на поле брани наш воин превосходит солдат буржуазных армий — совершает героические поступки, проявляет стойкость, мужество и отвагу. Объясняется это тем, что он обладает высокими морально-политическими качествами. Твердая идейная убежденность обуславливает его поведение в боевой ситуации. Черты коммунистической морали являются огромной побудительной силой в совершении самоотверженных поступков во имя Родины, коммунистических идеалов.

Командиры и политработники целеустремленно готовят воинов к успешным действиям в современной войне, к вооруженной защите интересов Родины и стран социалистического содружества. Эта морально-политическая и психологическая подготовка направлена на выработку и развитие у воинов определенной системы потребностей и мотивов.

Основоположники научного коммунизма вскрыли природу развития потребностей человека: «...Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом»².

¹ См. Итоги второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 266.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 27.

Потребности обладают способностью возникать вновь, воспроизводиться. Это особенно относится к элементарным потребностям: в пище, в движении и т. п. Они воспроизводятся через определенные промежутки времени и обладают ярко выраженной цикличностью, зависящей от периодических изменений в состоянии организма или в окружающей среде. Более сложные потребности (потребность в общении с людьми) не обладают цикличностью. Однако они также многократно воспроизводятся, что обуславливает их развитие и формирование. Только при воспроизведении потребность обогащается в своем содержании.

Развитие потребностей происходит путем изменения круга предметов, удовлетворяющих желания человека. Сначала обогащается круг предметов, содействующих поддержанию и развитию природной и социальной жизни человека, потом на этой основе происходит обогащение и развитие соответствующей потребности.

Потребности людей определяются общественными условиями жизни, и в частности общественными отношениями, а также местом, которое занимает человек в системе этих отношений.

В период развернутого строительства коммунистического общества встает необходимость воспитания разумных потребностей. Коммунизм предполагает, говорил В. И. Ленин, *«не теперешнего обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного»*¹.

Целенаправленное развитие у воинов политических, правовых, познавательных и других духовных потребностей имеет весьма важное значение в их психологической подготовке к современной войне.

Выше уже говорилось о том, что традиционная психология рассматривала психические функции человека в отрыве от его практической деятельности. Советская психология считает внешнюю и внутреннюю деятельность человека единым процессом. Внешняя деятельность интериоризуется, то есть приобретает форму внутренней психической деятельности, она «переходит внутрь», становится структурой внутренних процессов.

Культурное развитие человека проходит, по мнению советских психологов, следующие этапы. Сначала окружающие люди действуют на него, затем, вступив с ними

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.

во взаимодействие, он начинает действовать на других и наконец на себя.

Самиими собой мы становимся через других, и это правило относится не только к личности в целом, но и к каждой отдельной психической функции. Так происходит развитие речи, мышления, произвольного внимания и всех других высших процессов психики.

Всякая высшая психическая функция в своем развитии проходит через внешнюю стадию. Сначала она является социальной функцией, потом становится внутренней, собственно психической функцией. Средство воздействия на себя первоначально является средством воздействия на других или средством воздействия других на личность¹.

Произвольное внимание, логическая память, мышление, воля сначала проявлялись в социальном плане, в отношениях между людьми, потом сформировались в плане психологическом, внутри человека. За всеми высшими функциями стоят социальные отношения между людьми. Социальные отношения интериоризируются. Вот почему и наедине с собой человек сохраняет функции общения, социальная природа его остается неизменной.

В процессе развития человек воспринимает те формы поведения, которые первоначально другие применяли по отношению к нему. Он усваивает и переносит их на самого себя. Так, слово, например, всегда первоначально является средством социальной связи, средством воздействия на других и только потом оказывается средством воздействия на себя.

Все внутреннее в высших психических функциях было некогда внешним. Слово первоначально является средством общения, лишь потом становится средством поведения личности, а развитие последней, основанное на употреблении слов, протекало первоначально в социальной, внешней форме. Иначе говоря, отношения между высшими психическими функциями были некогда реальными отношениями между людьми. Как словесное мышление представляет перенесение внутрь речи, точно так и функция слова есть закрепление общений между людьми.

Это подтверждает, например, такой эксперимент. Контрольная группа солдат изучала под руководством опытного руководителя национально-психологические особен-

¹ См. Л. С. Выготский. Развитие высших психических функций, стр. 195—198; Избранные психологические исследования, стр. 9, 411.

ности американских и западногерманских военнослужащих. Испытуемые этой группы усваивали знания со слов руководителя, который интересно и увлекательно читал лекции, проводил беседы и контрольные опросы. Другая группа испытуемых — экспериментальная — занималась по несколько измененной методике под руководством того же руководителя. Солдаты этой группы сами находили необходимую литературу, изучали ее, выступали с докладами и на семинарах. Таким образом, испытуемые первой, контрольной, группы лишь запоминали преподносимый руководителем материал. Испытуемые второй, экспериментальной, группы искали этот материал, работали с ним, то есть в их учебную деятельность был включен элемент различных внешних действий (чтение, выписывание, рассказ, внутреннее и внешнее проговаривание материала). Проверка показала, что испытуемые контрольной группы хорошо знали материал, но были в какой-то степени индифферентны к нему. У солдат экспериментальной группы знания оказались более солидными. Они проявляли живой интерес к содержанию материала, к объекту изучения, в своих выступлениях говорили о необходимости ведения борьбы с буржуазной идеологией.

Этот эффект объясняется самой природой процесса развития высших форм поведения человека. Как уже отмечалось, развитие происходит в результате двух неразрывно связанных процессов: процесса овладения внешними средствами развития человечества (языком, письмом) и процесса (внутреннего) развития специальных психических функций (образование понятий, произвольное внимание, воображение, морально-политические и эстетические чувства, волевые усилия). Видимо, для экспериментальной группы были созданы более благоприятные условия для беспрепятственного протекания обоих указанных процессов.

В последние годы П. Я. Гальперин выдвинул гипотезу о том, что идеальные действия (по содержанию) не отличаются от материальных и происходят от них. Эта гипотеза развивает основные положения, высказанные в советской психологии по вопросу интериоризации внешней деятельности в процессе психического отражения действительности, и намечает конкретные пути использования этой теории не только в практике обучения, но и в практике воспитания.

«Мы отстаиваем мнение, — пишет П. Я. Гальперин, — что, в отличие от животных, психика человека вся за-

дается извне и все ее структуры подлежат усвоению. Верно, что усвоение происходит только через собственную деятельность, но она сама должна быть сформирована, а следовательно, и организована. Она организуется тоже извне, и может быть организована по-разному. Поскольку незнание естественно предшествует знанию, плохая организация естественно предшествует хорошей. Но это, конечно, совсем не значит, что для самого процесса плохая организация является более естественной и лучше выражает его спонтанность, чем хорошая, что «сам» всегда лучше, чем «под руководством».

Конечно, и руководство бывает разное и самую лучшую организацию деятельности можно так навязать человеку, что он будет воспринимать ее как чуждую. Но это — плохая педагогика, а не внутреннее отношение между собственной деятельностью и той или иной ее организацией. Без человека как субъекта деятельности нельзя обойтись в учении, и, значит, следует наметить не только оптимальную организацию его деятельности, но и создать условия, при которых она воспринималась бы человеком как его собственная, для него не менее спонтанная и естественная, чем организация, которая складывается в слепых пробах и ошибках»¹.

Советская военная психология провозглашает единство обучения и воспитания. Эти процессы должны пронизывать друг друга, осуществляться в неразрывной связи. Причем определяющим в этом единстве является процесс воспитания.

В современных условиях высокий уровень воинского мастерства достигается во многом посредством успешного решения воспитательных задач. Известно, что воины — специалисты высокого класса отличаются политической сознательностью, пониманием личной ответственности за защиту Родины.

Иногда трудно отделить обучение от воспитания, один процесс от другого. Военнослужащие, как известно, переносят трудности различного характера. Создание и преодоление этих трудностей можно назвать в известном смысле воспитательным мероприятием, которое может быть реализовано в ходе обучения. Это свидетельствует о единстве процесса обучения и воспитания, о воспитывающем характере обучения и об обучающей природе воспитания.

¹ П. Я. Гальперин. Психология формирования понятий и умственных действий. М., Изд-во АПН СССР, 1966, стр. 44—47.

Решение воспитательных задач в процессе боевой подготовки нередко связано с определенным риском. Так, формируя у экипажа танка смелость и решительность, командир каждый раз выбирает новые места для преодоления водного рубежа по дну. При этом он идет, конечно, на какой-то риск, поскольку вероятность разного рода происшествий в этих случаях возрастает. Зато командир при строгом соблюдении мер безопасности добивается высокого воспитательного эффекта.

Воспитательное воздействие не всегда приприсит должный эффект. Иногда воин не приемлет того, что высказывает ему воспитатель. Между воспитателем и воспитуемым в таких случаях возникает так называемый психологический барьер. Чтобы избежать этого, сержант и офицер должны заинтересовать, увлечь подчиненных своими взглядами, идеями и убеждениями.

Психологические проблемы подготовки воинов к современной войне тесно связаны с философской проблемой нового и старого. Известно, что старое на первых порах сильнее нового. Оборонительная потребность сначала довлеет над высшими духовными потребностями. Чувство страха, проявившееся у человека неоднократно, сильнее морально-политических чувств, если последние находятся еще в стадии становления. Но наступает момент, когда новое обретает силу, становится сильнее старого. Иначе не было бы развития.

Способность воина выдержать борьбу с отрицательными воздействиями внешней среды увеличивается по мере развития его психики.

Таким образом, психологическая подготовка воина к успешным действиям в опасной ситуации сводится прежде всего к формированию у него коммунистических идейных убеждений, высших духовных потребностей, способности произвольно управлять своим поведением.

2. Воспитание как управляемый процесс

Воспитание, как и обучение, следует рассматривать как управление поведением воина, формированием и развитием у него психических образований и свойств. Психические процессы в принципе так же управляемы, как физические, химические, биологические и другие. Только они несравненно сложнее.

Воспитание воина — это управление психическими яв-

лениями, происходящими в нем самом, а также в воинском коллективе.

Программирование воспитания должно включать совершенно конкретные задачи по формированию у воинов и воинских коллективов определенных психологических качеств при отработке тех или иных учебных тем. Эта работа требует определения эффективности рекомендаций и указаний, изыскания новых форм и направлений воспитания.

Моделируя различные формы психической деятельности, можно целенаправленно и планомерно формировать у воина такие качества, которые заранее были намечены. «Все в психологии формирующейся личности так или иначе обусловлено внешне, — подчеркивает С. Л. Рубинштейн, — но ничто в ее развитии не выводимо непосредственно из внешних воздействий. Внутренние условия, формируясь под воздействием внешних, не являются, однако, их непосредственной механической проекцией. Внутренние условия, складываясь и изменяясь в процессе развития, сами обуславливают тот специфический круг внешних воздействий, которым данное явление может подвергнуться. Это общее положение имеет особое значение для понимания развития личности»¹.

Проведенные эксперименты показывают, насколько резко можно повысить уровень развития человека, если научиться управлять формированием его психики.

Исследования А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина и других советских психологов открывают пути управления процессом воспитания. Положение об общности строения внешней (практической) и внутренней (психической) деятельности и об их взаимопереходах научно обосновывает возможность управления воспитательной работой в войсках. Соответствующая организация службы и учебы, создание определенной обстановки в ходе полевой выучки войск носят воспитательный характер. Процесс воспитания становится, таким образом, управляемой практической деятельностью, которую осуществляют воины и воинские коллективы.

В процессе воспитания у воина формируется установка на характер деятельности в современном бою, в частности установка на боевую активность. Эта установка играет особую роль в его психике. От нее зависит поведение воина в опасной ситуации.

¹ С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 315.

Для формирования установки на боевую активность следует обогащать опыт солдата, воздействуя на его разум, чувства и волю. В этом смысле большое значение имеет разъяснение причин и пагубных последствий страха и паники на войне. Войска, поддавшиеся панике, несут большие и ничем не оправданные потери. В бою наибольшая опасность грозит не тому, кто действует активно и смело, а тому, кто ведет себя трусливо.

Проблема формирования психики заключается в том, чтобы «тысячами нитей связать человека с жизнью так, чтобы со всех сторон перед ним вставали задачи для него значительные, для него притягательные, которые он считает своими, в решение которых включается. Это важнее всего потому, что главный источник всех нравственных неполадок, всех виновных в его поведении — это та душевная пустота, которая образуется у людей, когда они становятся безучастными к окружающей жизни, отходят в сторону, чувствуют себя в ней посторонними наблюдателями, готовыми на все махнуть рукой, тогда все им становится нипочем»¹.

Важную роль в повышении эффективности воспитания играет проблема подкрепления — оценки поведения воина. Деятельность воинов и воинских коллективов оценивается по их поведению, по их вкладу в повышение боеготовности Вооруженных Сил. Именно посредством оценки осуществляется социальное воздействие на деятельность личности.

Известно, что человек дорожит общественной оценкой своей деятельности. Он думает о ней даже в последний час, когда его жизни угрожает опасность. Об этом свидетельствуют, например, строки из писем, опубликованных в книге «Говорят погибшие герои». «Если я погибну в этом сражении, назовите меня коммунистом» (красноармеец С. Волков, погиб в бою в 1942 г.). «Возможно, я умру. Но, может, кто найдет мою записку и вспомнит героев» (красноармеец А. Виноградов, погиб в боях под Москвой в феврале 1942 г.). «Если от меня больше весточки не получишь, то знай, что я отдал свою жизнь честно за вас и за свою любимую Родину» (политрук Н. Гатальский, погиб в бою 13 ноября 1941 г.).

Для погибших в боях за Родину было очень важно, чтобы их жизнь и смерть получили общественное признание.

¹ С. Л. Рубинштейн. Принципы и пути развития психологии. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959, стр. 140, 141.

Важно, чтобы воин правильно оценивал поступки и качества как товарищей, так и свои собственные. Так, опрос большой группы солдат и сержантов показал, что они высоко ценят такие качества, как глубокая идейная убежденность, дисциплинированность, знание своего дела. Вместе с тем воины осуждают недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, эгоизм и индивидуализм.

Оценка поведения включает в себя понимание происходящих явлений и отношение к ним. Оба эти элемента психических функций формируются и направляются в неразрывном единстве. Если воин правильно понимает те или иные явления, то и правильно относится к ним. Так, в одном из подразделений была проведена большая работа по разъяснению значения физической подготовки в повышении устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды. Наблюдения показали, что понимание роли тренировок резко сказалось на отношении воинов к физической подготовке: у солдат и сержантов повысился интерес к занятиям, они стали с желанием отрабатывать установленный комплекс физических упражнений.

Человек в своем внутреннем мире осознает переживания, которые понимаются им как чувства. Наблюдая за другими людьми, он видит проявление тех или иных волевых качеств. При оценке своего поведения он находит эти качества и у себя. Таким образом, человек вступает в познавательные отношения с этими сферами психики, пытается осознать их. В результате не только мышление, но и эмоционально-волевая жизнь приобретают для него понятийную форму.

Чувства и воля возникают и развиваются в процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью. Они отражают смысл происходящих явлений. В то же время, будучи важнейшими элементами сознания, чувства и воля несут в себе систему определенных значений и понятий. Значит, понятийный характер воли и чувств требует формирования у воинов определенных понятий. В этой связи важное значение имеет классификация волевых качеств. Она облегчает понимание проявлений таких психических черт характера, как мужество, смелость, храбрость, дисциплинированность, решительность и другие. Понятия и представления о них становятся как бы эталоном поведения.

Значит, формирование у воина тех или иных качеств

будет проходить тем успешнее, чем скорее он овладеет необходимыми попятиями, усвоит их, сделает их «своими».

Формирование психики протекает в виде последовательного перехода от психических процессов к психическим состояниям и наконец к психическим свойствам личности. По этому поводу С. Л. Рубинштейн пишет: «Для того чтобы мотив (побуждение) стал личностным свойством, закрепившимся за личностью, «стереотипизированным» в ней, он должен генерализоваться по отношению к ситуации, в которой он первоначально появился, распространившись на все ситуации, однородные с первой в существенных по отношению к личности чертах»¹.

Таким образом, превращение психических процессов и состояний в свойства личности происходит в ситуации, где осуществляется определенная деятельность. Вот почему очень важно, чтобы психика воина развивалась в условиях, максимально приближенных к боевым.

Большое значение имеет также правильное отношение воина к сложившейся обстановке. Требования уставов, присяги, приказов и распоряжений он должен воспринимать как внутренние требования к себе. Процесс превращения внешних требований во внутренние зависит от осознания воином значимости и смысла выполняемой им деятельности.

Речь идет, таким образом, о двух сторонах процесса воспитания — о психическом отражении действительности и об отношении личности к этой действительности. Обе эти стороны определяют сущность работы по психологическому воспитанию воинов в духе высокой активности в условиях современного боя.

3. Воспитание воспитателей

Процесс воспитания личного состава осуществляют командиры и политработники. Это преданные партии и советскому народу офицерские кадры. За последние годы значительно повысился их идейно-политический уровень, общая культура и профессиональное мастерство.

В современных условиях важную роль в воспитании воинов играют также инженеры и техники. И это понят-

¹ С. Л. Рубинштейн. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности. «Вопросы психологии», 1957, № 3.

но. Значительную часть времени войны-специалисты затрачивают на обслуживание техники. Так, в Войсках ПВО страны солдат находится под наблюдением командира лишь треть служебного времени, а остальное время он трудится под руководством инженера или техника. До 45 процентов офицерских должностей в армии и на флоте занимают инженеры и техники. Их участие в воспитательной работе заметно возросло. В связи с этим встает проблема подготовки инженеров и техников как воспитателей, способных успешно решать задачи воспитания в условиях воинской деятельности.

Какими же качествами должен обладать воспитатель?

Современные условия предъявляют к воспитателю особые требования. Прежде всего он должен хорошо знать военное дело, мастерски владеть своей специальностью. Высокие организаторские способности, распорядительность, требовательность к подчиненным — важная черта воспитателя. Знание психологии, педагогический такт также играют существенную роль в деятельности воспитателя. Воспитатель привносит в коллектив социальную напряженность, внедряет в поведение воинов политическую сознательность и коммунистические нормы морали. Поэтому для него особое значение имеет глубокая идейная убежденность, знание марксистско-ленинской теории. Принципиальность, честность, трудолюбие, терпимость к недостаткам — эти и многие другие качества дают командирам, политработникам, инженерам и техникам моральное право воспитывать воинов.

Таким образом, воспитатель должен обладать соответствующими общественно-политическими, командирскими, военно-педагогическими и военно-профессиональными качествами.

Как показывает опыт, наибольшие трудности встречаются при воспитании организаторских способностей, в большом комплексе которых особое место занимает распорядительность. Она теснейшим образом сочетается с решительностью, находчивостью, инициативностью и другими интеллектуальными и волевыми качествами личности. Распорядительность крайне важна для любого воспитателя. Она проявляется в четкой постановке задач, в непрерывном влиянии на все действия воинов и воинских коллективов.

Военная педагогика считает высокую требовательность одним из главных принципов воспитания советских вои-

пов. В этой связи важное значение имеет распространение в войсках военно-педагогических знаний. Требовательность предполагает наличие у воспитателя знаний не только того, что надо делать, но и как делать. Осуществление ее не может быть одиakoво в случаях, когда офицер выступает в роли руководителя, и в случаях, когда он выполняет функции воспитателя. Если в ситуациях, где нужны организаторские действия, требовательность носит жесткий и стереотипный характер, то в процессе воспитания она проявляется в более гибкой, опосредованной коллективом форме.

Из сказанного вытекает, что подготовка офицеров в военных училищах и академиях сопряжена с формированием у них необходимых качеств воспитателя.

В воспитательной работе есть магистральное направление. Оно идет через духовную близость старшего и младшего, начальника и подчиненного. Советские офицеры и солдаты — люди одной идеологии. Их объединяет в единую семью марксистско-ленинское мировоззрение, общее стремление к победе коммунизма.

Взаимоотношения между начальником и подчиненными в нашей армии основаны на высокой принципиальности и правдивости. Вот почему в офицерской среде решительно осуждаются случаи обмана или очковтирательства, а также попытки приукрасить действительное положение дел.

Деятельность офицеров по воспитанию и обучению сложна и многогранна. Особое место занимает в ней политическое воспитание подчиненных. Первейший долг офицера — нести в солдатские массы идеи партии, неустанно вести среди них политическую работу.

«Особенностью нынешнего офицерского корпуса Вооруженных Сил является его молодость, — говорил Министр обороны Союза ССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко в речи на XXIV съезде КПСС. — Сейчас более 65 процентов офицеров в полковом звене моложе 30 лет. Эти офицеры не прошли школу войны, но зато они обладают такими драгоценными качествами, как кипучая энергия, боевой задор, запас знаний. Они уверенно обучают и воспитывают подчиненных и в сочетании с опытными кадрами составляют тот сплав, который придает необходимую прочность сложному воинскому организму»¹.

¹ «Правда», 3 апреля 1971 г.

4. Воспитание дисциплинированности

Среди психологических проблем особое место занимают вопросы воспитания у воинов дисциплинированности. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, воспитание дисциплинированности имеет первостепенное практическое значение в психологической подготовке воинов. Во-вторых, решение этой задачи охватывает многие психологические проблемы, поскольку воспитание дисциплинированности есть не что иное, как формирование психики воина в ее связях и опосредствованиях с окружающим природным и социальным миром.

В само понятие воинской дисциплины (дисциплинированности воина и воинского коллектива) включается выполнение требований, связанных с повседневной службой, изучением, эксплуатацией и применением оружия и боевой техники. Содержание воинской дисциплины и дисциплинированности, таким образом, не замыкается областью нравственного поведения. Оно имеет более широкие рамки. В современных условиях возможности контроля за деятельностью воинов ограничены. В связи с этим повысилось значение таких компонентов дисциплинированности, как сознание ответственности, самоконтроль, требовательность к себе. Короче говоря, изменения в военном деле привели к расширению понятия воинской дисциплины.

Воспитание дисциплинированности — сложный и длительный процесс, протекающий на протяжении всей службы. Однако, как показывают исследования, первоначальный период занимает в нем особое место. В это время у молодых солдат закладывается прочный фундамент дисциплинированности, формируются умения и навыки уставного поведения, положительного отношения к воинской специальности, ратному труду, армейскому порядку, к службе в целом.

Воспитание дисциплинированности нельзя сводить к формированию какой-то отдельной черты воина, отдельного качества его личности. Дисциплинированность — это сложная система отношений воина к окружающей действительности, включающая направленность личности (мировоззрение).

Проведенные психологические исследования позволяют увидеть некоторые закономерности в развитии и изменении взглядов воинов на воинскую дисциплину и дисциплинированность. Так, опрошенная группа командиров и

политработников считает, что причиной нарушений дисциплины молодыми солдатами является незнание или недопонимание ими уставных требований. Порою требования дисциплины молодым солдатам кажутся лишними или несправедливыми. Значит, надо добиваться того, чтобы войны не только знали уставные положения, но и глубоко осознавали необходимость их требований.

Исследования показали, что взгляды солдат на воинскую дисциплину и дисциплинированность глубоко эмоциональны, они развиваются и изменяются. У подавляющего большинства солдат, допускавших те или иные нарушения, вырабатывается правильное мнение о воинской дисциплине и дисциплинированности, в их психике формируются необходимые потребности и мотивы, обуславливающие дисциплинированное поведение.

Все это приводит к выводу о том, что в воспитании дисциплинированности основное внимание должно быть уделено формированию у воина правильных взглядов и убеждений. Идейная убежденность, подчеркивал К. Маркс, «это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца...»¹. Убежденность в необходимости соблюдения требований военной службы есть сердцевина дисциплинированности. Таким образом, формирование убеждений, взглядов и мировоззрения в целом есть главная проблема воспитания дисциплинированности у советских воинов. Это путь, идущий от сознания к действию. В воспитании дисциплинированности есть и другое направление — от действия к сознанию. Речь идет о насаждении и поддержании твердого уставного порядка. Эти два направления составляют единый процесс воспитания. Отдание чести, скажем, превращается в привычку. А привычка — это навык, приобретший характер потребности. Значит, обучая подчиненного, командир формирует у него определенное отношение к тому или иному действию. В результате у воина складывается потребность в действии. Эта потребность осознается и становится мотивом поведения.

Проблема тренировок длительное время незаслуженно обходилась военными психологами. Однако практика показала, что путь «от действия к мысли» столь же эффективен в воспитании, как и путь «от мысли к действию».

Воспитанию дисциплинированности предполагает высокое развитие у воина волевых качеств. Противопостав-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 1, стр. 118.

лять эти понятия пельзя. Почему? Во-первых, потому, что воля — это способность воина управлять своим поведением. Дисциплинированность — то же самое. Без способности управлять поведением нет дисциплинированности. Значит, воля и дисциплинированность проявляются одинаково.

Воин, имеющий правильное представление о воле и дисциплинированности, как правило, стремится приобрести высокие морально-боевые качества.

Весьма важно использовать возможности коллектива для формирования у воина правильного отношения к себе. Известно, что дисциплинированность предполагает критический подход к оценке своего поведения. Однако некоторые воины не обладают таким качеством. В результате у них развиваются отрицательные черты характера — замкнутость, упрямство, лживость. Долг коллектива — помочь этим воинам осознать свое поведение и избавиться от недостатков.

Дисциплинированность воина тесным образом связана с характером его деятельности. Об этом свидетельствует такое исследование. Перед воинами двух подразделений был поставлен вопрос: «Какие учебные занятия вас больше всего интересуют?» Результаты опроса показаны в следующей таблице:

Подразделение	Виды подготовки (в %)				
	политическая	тактическая	огневая	строевая	физическая
„А“	57	16	43	20	29
„Б“	83	92	52	31	43

В обоих подразделениях на первом месте интерес солдат и сержантов к политической подготовке. В подразделении «А», однако, почти половина личного состава интереса к ней не проявляла. Объясняется это тем, что политические занятия проводились скучно, на низком идейном уровне. В подразделении «Б» заместитель командира по политчасти умело руководил политической подготовкой, заботился о повышении методического мастерства пропагандистов. Руководители групп добивались здесь высокой активности солдат и сержантов на занятиях. В результате у слушателей появился глубокий интерес к политическим знаниям.

Из сравнения видно также, что солдаты подразделений по-разному относились и к тактической подготовке. Причина одна и та же. В подразделении «А» не уделялось должного внимания организации тактических занятий, на них допускались условности и упрощенчество. Естественно, на таких занятиях воины не проявляли инициативы. В подразделении «Б» командир создавал напряженную обстановку, вносил элемент опасности на занятиях в поле и тем самым побуждал солдат к активным и изобретательным действиям.

Таким образом, характер деятельности воина и воинского коллектива вызывает к себе то или иное отношение. Это отношение проявляется в интересе и других личностных формах психики. Оно так или иначе сказывается на дисциплинированности воина. Отсюда следует вывод: воспитание дисциплинированности есть формирование личности воина, ведущих компонентов его психики (потребность, убеждение, интерес, склонность, способность). Таким образом, повышение эффективности процесса воспитания дисциплинированности воина связано с формированием его психики — коммунистического мировоззрения, общественно полезных интересов, военно-профессиональной направленности.

Исследования психологов показывают, что в формировании отдельных сторон личности, кажущихся самостоятельными, есть общие закономерности. Например, исследуя проблему формирования у воинов общественно полезных интересов, советский военный психолог Б. Ц. Бадмаев выявил следующую закономерность: «Чтобы к какому-то объекту у человека возник интерес, данный объект на основе его прошлых восприятий должен быть в какой-то степени ему знаком как отвечающий его потребностям, как объект, лично для него значимый». Эта закономерность полностью применима к формированию не только общественно полезных интересов, но и других личностных свойств и функций психики (мировоззрение, склонности, способности, знания, умения и навыки, внимание, память, мышление).

Л. Ф. Железняк при рассмотрении проблемы военно-профессиональной направленности курсантов военных училищ пришел к выводу: молодой человек, выбирая себе профессию, стремится помимо внутренней опоры (убеждения) найти и внешнюю опору, выражающуюся в доброжелательном общественном отношении к данной профессии. Эта закономерность проявляется в формировании

многих других сторон психики и личности в целом. Общественное мнение оказывает формирующее воздействие на психику воина.

А. М. Столяренко, исследуя психологические проблемы подготовки операторов радиолокационных станций, подтвердил определенную взаимозависимость понимания и интереса. «В одной из учебных рот, — пишет он, — многократно приходилось слышать такое объяснение: «Хорошо учатся те, которые интересуются, а кто не интересуется, тот и учится плохо». Слов нет, отношение к учебе играет важную роль, но в роте слишком много было «неинтересующихся», и это побудило разобраться в причинах. Оказалось, что подавляющее большинство «неинтересующихся» в начале обучения проявляло большой интерес к учебе. Утратили же они интерес потому, что перестали понимать учебный материал по мере его усложнения. Хорошо успевавшие курсанты понимали учебный материал потому, что интересовались, по они и интересовались потому, что понимали».

Существуют и более частные закономерности, которым подчиняется процесс воспитания отдельных элементов психики. Так, если человек обращает внимание на ранее незнакомый предмет, то он это делает именно потому, что прошлый опыт говорит ему: данный предмет неизвестен. И интерес этот имеет значение ориентировки: стоит выяснить, что новый предмет не является значимым, как интерес к нему сразу же пропадает. Эта закономерность имеет, конечно, более узкую область применения.

Решение проблем формирования дисциплинированности сопряжено, таким образом, с выявлением закономерностей, присущих развитию психики. Освоение этих закономерностей позволит повысить эффективность воспитания дисциплинированности у советских воинов.

В процессе воспитания воина необходимо воздействие на все три уровня его поведения (социальный опыт, индивидуальный опыт, инстинкты). Только воздействуя одновременно на высшие психические образования (идейная убежденность, нравственные нормы поведения), личные индивидуальные особенности психики (представления о себе, о своих качествах, развитие мышечной двигательных ощущений и пр.) и низшие психофизиологические образования (органические ощущения, эмоции), можно сформировать психику воина, то есть воспитать его в духе высокой дисциплинированности.

ГЛАВА VI

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ

1. Повышение эффективности обучения

Эффективность боевой выучки войск за последние годы резко возросла. Это явилось следствием того, что командиры, политработники, инструкторы и техники значительно повысили военно-профессиональное мастерство. Они умело организуют учебно-воспитательный процесс, добиваясь высоких результатов в боевой и морально-психологической подготовке воинов. Полевые учения и морские походы проходят в обстановке, максимально приближенной к реальной, что требует от личного состава не только прочных знаний, умений и навыков, но и предельного напряжения всех моральных и физических сил. Благодаря этому в ходе тактических учений и занятий успешно решаются задачи морально-политической и психологической подготовки воинов.

Возможности для повышения эффективности обучения войск поистине огромны. Военная психология призвана дать конкретные рекомендации о том, как их найти и реализовать.

Опыт передовых подразделений и частей показывает, что совершенствование методов контроля позволяет повысить эффективность обучения воинов. Большую пользу приносит, в частности, зачетный контроль по периодам обучения, когда авторитетная комиссия выставляет воинам оценки.

В современных условиях широко внедряются в практику обучения различные тренажеры и ситуативные кибернетические устройства. Они дают возможность ускорить процесс подготовки воинов. Так, например, механик-

водитель танка с помощью кипотрепажера значительно быстрее приобретает необходимые знания, умения и навыки. При этом расход горючего и моторесурсов на его обучение намного сокращается. Во время отработки упражнений в кинотрепажере у механика-водителя происходят почти те же физиологические сдвиги (в частоте пульса, дыхания), что и при вождении танка на местности.

Таким образом, использование различных трепажеров и ситуативных кибернетических устройств позволяет повысить эффективность обучения.

Большие возможности для повышения эффективности боевой подготовки воинов заложены также в методике преподавания, которая непрерывно совершенствуется и развивается. Известно, например, что тему занятий рекомендуется делить на учебные вопросы. Этим достигается определенная последовательность в отработке приемов и действий. Однако опыт показывает, что такое деление на тактических занятиях или при выполнении групповых упражнений нецелесообразно. Здесь нужны комплексные действия воинов.

Практическая реализация возможностей повышения эффективности обучения войск зависит от многих факторов. Важную роль в этом играет, например, формирование у воинов правильных представлений и правильного тактического мышления. Действия солдата складываются, как известно, из различных движений. Программой осуществления этих движений служат представления о них. Так, прежде чем преодолеть препятствие, механик-водитель танка мысленно прикидывает, как это сделать. При этом он представляет вероятное движение танка и собственные действия по его управлению.

Исследования показали, что двигательные представления включают в себя пространственные, временные и смысловые признаки движений (представления о положении тела в пространстве, о последовательности и силе совершаемых движений). Выпадение какого-либо из этих признаков двигательного представления приводит к тому, что движение становится неточным, а то и вовсе не возможным. Например, солдату долгое время не удавалось выполнить упражнение на перекладине «подъем разгибом». Причина оказалась в том, что он имел весьма общее (схематичное) представление о последовательности выполнения данного упражнения: не мог, в частности, объяснить, когда, в какой момент носки прямых ног надо поднести к перекладине.

Приведенный пример показывает, насколько важно при отработке того или иного движения сформировать правильное и полное представление о нем. Образцовый показ и объяснение структуры движения — важное условие формирования двигательных представлений у обучаемых. Вот почему изучение порядка выполнения тех или иных действий и операций, изложенного в уставах, наставлениях и инструкциях, имеет первостепенное значение.

Опытами установлено, что наиболее полные двигательные представления складываются лишь после самостоятельных практических действий. В этих случаях воин уточняет и обогащает первоначальные представления о них.

Более сложная структура представлений складывается у командира, когда он, принимая решение, пытается предвидеть возможную ситуацию боя. Представления помогают ему полнее оцепить сложившуюся обстановку — противника, соседей, приданные и поддерживающие подразделения. В этих случаях они дают возможность восполнить недостающие сведения, выйти за рамки непосредственного восприятия. Неправильный характер представлений может явиться одной из причин неточных, а то и ошибочных действий.

Важным средством развития представлений у воинов являются наглядные пособия по тактике: фотографии, плакаты, схемы, другой иллюстративный материал, а также учебные кинофильмы.

Одним из источников пополнения запаса представлений является военно-историческая литература, где дается описание боев и сражений, действий воинов и воинских коллективов. Изучение военно-художественной и военномемуарной литературы дает известное представление о деятельности войск, о характере их боевых действий.

В годы Великой Отечественной войны советские войска разгромили сильного, технически оснащенного противника. В беспримерной по масштабам вооруженной борьбе с фашизмом они показали непревзойденное боевое мастерство. Многие поучительные сражения и операции описаны в нашей военной литературе, которая имеет большое познавательное и воспитательное значение.

Правильные представления служат важным звеном в психологической подготовке воина к действиям в сложных и опасных условиях. И это верно как в обстановке,

возникающей внезапно и протекающей скоротечно, так и в обстановке, которая создается постепенно и оказывает влияние на поведение воинов в течение длительного времени. В первом случае крайне важно заранее продумать и строго планировать свои действия, так как осуществлять их придется в предельно высоком темпе. Например, летчик заранее продумывает и решает, когда он выпустит шасси для посадки. Если же это решение в его сознании не созреет заблаговременно, он не успеет во время посадки обдумать предстоящие действия. Во втором случае представления готовят сознание воина всесторонне. Они оказывают глубокое влияние на его поведение.

Проблема формирования представлений занимает важное место в психологической подготовке воинов к современной войне. Структура представлений о войне значительно сложнее и выше по своему психологическому уровню, чем структура двигательных представлений.

В подготовке к успешным действиям в современном бою огромную роль играет формирование тактического мышления командира. Рассматривая этот процесс, военный психолог В. К. Гаврилюк выявил характер взаимосвязи между оценкой обстановки и решением тактической задачи. Зависимость решения командира от учета поставленной задачи видна из следующей таблицы:

№ по пор.	Характер действий при оценке обстановки	Верно решили задачу (в %)	Неверно решили задачу (в %)
1	Оценивали обстановку с учетом полученной задачи	97	3
2	Не учитывали задачу при оценке обстановки	20	80

Правильное понимание задачи позволяет полнее оценить обстановку и принять целенаправленное решение.

В процессе оценки обстановки испытуемые допускают два вида ошибок: ошибки, возникающие из-за отсутствия твердых тактических знаний; ошибки, являющиеся результатом влияния на анализ обстановки предварительно возникшей идеи решения. Ошибки второго вида встречаются чаще. В этих случаях оценка обстановки приобре-

тает формальный характер. Нередко она сводится к тому, чтобы оправдать возникшую идею решения.

Анализ содержания боевой задачи опирается, по мнению психолога В. В. Офицера, на синтетический акт мысли и представляет собой одну из форм анализа через синтез.

В процессе формирования тактического мышления целесообразно практиковать сопоставление общей и частной задачи. Этот прием способствует раскрытию требований боевой задачи, а также выявлению тех требований, которые имеют наибольшую значимость. Сопоставление содержания двух боевых задач представляет собой анализ через сравнение.

Аналитический акт раскрытия требований, которые вытекают из общего содержания боевой задачи, опирается, таким образом, на синтетический процесс соотношения ее цели и способа выполнения. Раскрытие требований боевой задачи позволяет ввести многозначность тактической обстановки в определенные рамки, выявить их оптимальный объем и придать тем самым мышлению должную направленность.

Исходным материалом для анализа боевой задачи является ее формулировка, которая дается старшим начальником в боевом приказе или распоряжении. От формулировки задачи зависит сложность решения ее, ибо словесная формулировка задачи всегда включает уже в себе тот или иной первичный ее анализ.

Рассматривая этапы мыслительного процесса у курсантов, В. В. Офицеров заметил, что многие из них тактические задачи решают схематично. Так, на одном из занятий курсанты допускали одну и ту же ошибку: переоценивали действия противника против своего подразделения. Осознание непосредственной опасности не позволило им увидеть те элементы тактической обстановки, которые имели первостепенное значение. На мыслительный процесс в данном случае оказали влияние такие качества личности, как характер, эмоционально-волевая устойчивость.

Основываясь на результатах исследования, В. В. Офицеров выделил в развитии тактического мышления курсантов три основных уровня.

Первый уровень (начальный): генерализованный характер анализа; многообразие боевых задач воспринимается обучаемыми как выражение одной общей цели — уничтожение противостоящего противника; способы действия

четко не оформлены; большое значение имеет форма предъявления боевой задачи, характер и степень развернутости ее формулировки.

Второй уровень: уверенное различение основных типов боевых задач; наличие у обучаемых сформированных ассоциаций (каждому типу задачи соответствует присущий только ей способ действия); наблюдается явление подмены задачи.

Третий уровень: умение отличать различные варианты боевых задач в пределах одного и того же типа задачи; наличие многозначных обобщенных ассоциаций (содержание той или иной задачи связано у обучаемых с возможностью выполнить ее несколькими способами действий).

Для активизации процесса мышления у курсантов В. В. Офицеров предлагает формулировать боевые задачи в развернутом виде. Однако этот метод можно использовать лишь на первых этапах обучения. Развернутая постановка боевых задач на последующих этапах обучения будет ограничивать инициативу курсантов, снижать активность их мышления. В. В. Офицеров рекомендует далее применять метод сопоставления боевых задач. Существо этого метода состоит в том, что обучаемым предлагаются парные тактические задачи. Они имеют одинаковые условия обстановки, отличающиеся одна от другой лишь содержанием боевых задач. Путем сопоставления можно глубже проанализировать особенности каждой из этих задач, а вместе с тем и связанные с ними способы действий. При этом сопоставление парных боевых задач должно быть последовательным. Одновременное сопоставление может привести к дезорганизации процесса мышления обучаемых, повлечь за собой негативные решения.

Уяснение боевой задачи зависит от направленности мышления. В то же время сама направленность мышления отчетливее всего проявляется в ходе оценки обстановки. Отсюда вытекает вывод: об уяснении поставленной задачи надо судить не только по тому, как эта задача повторяется, а главным образом по тому, как она удерживается в процессе оценки обстановки.

Анализ развития мыслительного процесса у обучаемых позволил вскрыть некоторые закономерности. Например, установлено, что курсанты на различных этапах обучения по-разному используют данные тактической задачи. Это видно из следующей таблицы:

№ по пор.	Данные об обстановке	% курсантов, отразивших в оценке обстановки указанные данные	
		на 2-м курсе	на 3-м курсе
1	О противнике	91	98
2	О соседях	43	63
3	О своих войсках	67	74
4	О местности	33	73
5	О времени	19	18

Почти все курсанты оценивают данные о противнике, значительная часть из них — данные о своих войсках. По мере обучения у курсантов возрастает интерес к местности и к данным о соседях. Что касается времени, то обучаемые обычно недооценивают его.

Использование данных тактической задачи при оценке обстановки зависит также от характера самой задачи. Эта зависимость отражена в таблице:

№ по пор.	Данные об обстановке	% курсантов, отразивших в оценке обстановки указанные данные при решении задач			
		на наступление	на оборону	на разведку	на походное охранение
1	О противнике	100	100	95	86
2	О соседях	91	48	17	77
3	О своих войсках	100	55	71	66
4	О местности	91	32	43	57
5	О времени	23	10	14	29

По мнению В. В. Офицерова, существуют различные уровни подготовки обучаемых к оценке обстановки.

Подавляющее большинство обучаемых стремится в первую очередь использовать данные о противнике. Прикованность мысли к противнику не случайна. Сила воздействия его настолько велика, что она как бы поглощает все другие элементы обстановки, маскирует более слабые раздражители. Одноэлементная оценка обстановки влечет за собой ошибочное решение. Смысл этих решений в основном сводится к тому, чтобы «напасть на противника» (без

учета поставленной задачи, реальных сил, условий местности и времени). Для обучаемых характерны излишняя торопливость, эмоционально-волевое напряжение. Их действия могут быть энергичными и смелыми. Однако они не дадут должного результата.

Обучаемые с более высоким уровнем подготовки при оценке обстановки стремятся использовать данные не только о противнике, но и о своих войсках. Однако при наличии правильной идеи решения они не могут еще реализовать эту идею адекватно конкретным условиям обстановки.

Уровень трехэлементной оценки обстановки (противник, свои войска, местность) позволяет правильно решать типовые, часто встречающиеся задачи.

В ряде случаев из оценки обстановки выпадает фактор времени. Это серьезный недостаток. В современных условиях борьба за выигрыш времени, синхронность действий имеет исключительно важное значение в достижении победы в бою.

При оценке обстановки большую роль играют волевые качества обучаемых. Поступление неполных и противоречивых данных, ограниченность времени, сложность обстановки — все это требует от командира выдержки и самообладания, большого умственного напряжения,

Оценка обстановки представляет собой анализ всей ситуации, а не отдельных ее сторон. Она протекает в своей основе по схеме: анализ — синтез. Происходит индуктивное движение мысли от факторов к выводам. Оценка обстановки является, таким образом, обобщающе-анализирующим процессом.

Изменения условий вооруженной борьбы, вызванные военно-технической революцией, привели к изменению и образа мыслей командира, стиля и методов его работы по организации современного боя.

Возрастание динамичности боя и применение современных средств борьбы обуславливают ряд особенностей в деятельности командира. От него требуется умение объективно оценивать резкие изменения обстановки, принимать соответствующие решения. При отсутствии точных данных об обстановке командир должен домыслить как отдельные элементы боя, так и общий тактический фон действий.

В условиях быстрых и неожиданных изменений обстановки особую роль играет интуиция командира. «Успех возникновения интуитивного решения зависит от того, —

подчеркивает психолог Я. А. Пономарев, — насколько исследователю удалось освободиться от шаблона, убедиться в непригодности ранее известных путей и вместе с тем сохранить увлеченность задачей.

...В реальных условиях творчества всегда необходимо стремиться к предварительному максимальному упрощению проблемы, к ее предельной схематизации»¹.

Тренировки командиров в решении тактических летучек в условиях ограниченного времени позволяют выработать такое качество, как психологическая готовность к немедленным действиям. Эта готовность повышает оперативность мышления, способность быстро выявить по известным данным обстановки неизвестные ее стороны и принять обоснованное решение.

Таким образом, формирование тактического мышления есть сложный процесс формирования личности командира, способного уверенно и правильно решать тактические задачи в условиях современного боя.

2. Единство обучения и воспитания

Обучение в современных условиях предполагает формирование у воинов высоких морально-боевых качеств, которые несводимы к знаниям, умениям и навыкам. Само понятие воинского мастерства включает в себя как обученность, так и воспитанность воина.

Сколоченность подразделения или части достигается не только формированием коллективных навыков действий, но и воспитанием личного состава.

Влияние ракетно-ядерного оружия на ход боевых действий многосторонне: во-первых, оно сказывается на формах, приемах и способах ведения боя и войны в целом (что является предметом обучения войск); во-вторых, новое оружие предъявляет к воинам и воинским коллективам особые требования (что является исходным моментом в воспитании войск).

Вопросы единства обучения и воспитания всесторонне освещены, например, в работах Героя Советского Союза генерала армии П. Н. Лащенко². Связь воинского мастерства с личностными качествами воина настолько глубока, что трудно отделить одно от другого.

¹ Я. А. Пономарев. Психика и интуиция, стр. 245, 246.

² См. П. Н. Лащенко. Офицерская юность. М., Воениздат, 1965; Самообразование командира. «Коммунист Вооруженных Сил», 1966, № 12; Стиль работы командира. М., Воениздат, 1969.

Воспитание высокого наступательного духа — важное звено в подготовке воинов к успешным действиям в условиях современной войны. Именно высокий наступательный порыв способен преодолеть все препятствия на пути к цели. В состоянии подъема воины идут на самоотверженные поступки. Следовательно, боевая подготовка, в частности отработка тактических задач на наступление, должна вестись одновременно с формированием у воинов и воинских коллективов высокого наступательного духа. В боевых условиях воины не смогут успешно реализовать полученные знания, умения и навыки, если они не будут соответствующим образом подготовлены морально-политически и психологически, то есть не будут воспитаны в наступательном духе.

То же можно сказать и о боевой активности воинов. Известно, что она помогает успешно действовать в опасных условиях. Воин, продвигаясь быстро и решительно в наступлении, меньше думает об опасности. Боевая активность формируется в едином процессе обучения и воспитания. Расчленить эти две стороны процесса нельзя.

В связи с появлением ракетно-ядерного оружия и другой сложной боевой техники объем знаний, умений и навыков у воинов значительно расширился. На тактических занятиях и учениях они пользуются средствами защиты, выполняют инженерные работы, мероприятия по ликвидации последствий применения противником средств массового поражения. Опыт боевой подготовки показывает, что успех обучения зависит от отношения воинов к ракетно-ядерному оружию. Сформировавшееся у личного состава отношение к ракетно-ядерному оружию определяет его активность на занятиях по всем видам боевой подготовки. Вот почему очень важно привить обучаемым сознание того, что ракетно-ядерное оружие не всемогуще, а возможности его применения противником ограничены.

Солдат должен быть уверен в том, что имеющиеся у нас средства защиты от оружия массового поражения надежно обеспечивают безопасность пребывания на зараженной местности. Так, от радиоактивных веществ защищают противогаз, пакидка, броня танка, бронетранспортера, дно кузова автомобиля. Кроме того, высокая скорость движения уменьшает до минимума сроки пребывания на местности, зараженной радиоактивными веществами. Коллективные средства защиты (убежища, укрытия) также достаточно эффективны.

Заранее сооруженные убежища, например, защищают от воздействия поражающих факторов ядерного взрыва, отравляющих веществ и бактериальных средств, а также от обломков разрушающихся зданий и обвалов. Даже простейшие укрытия обеспечивают достаточную защиту от поражающего воздействия ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения, от зажигательных средств, осколков авиабомб и обломков зданий. Щели, землянки, подземные укрытия (галереи) снижают или вовсе снимают действительность ударной волны и других поражающих факторов.

Все виды Вооруженных Сил и рода войск в боевой обстановке в огромных масштабах развернут инженерно-технические работы, что позволит спизить потери в людях и боевой технике. Дегазация и дезактивация оружия, имущества и оборудования, санитарная обработка личного состава также сохраняют жизнь многим людям. Все эти мероприятия крайне необходимы для воинов, для обеспечения их безопасности.

В процессе обучения командиры, инженеры и техники сталкиваются с фактами, когда некоторые молодые солдаты не уверены в овладении новым оружием и боевой техникой. В связи с сокращением сроков службы трудности подобного характера возрастают. Значит, обучение неразрывно связано с решением такой задачи, как воспитание у воина уверенности в успешном овладении новым оружием и боевой техникой в намеченные сроки.

Особое значение приобретает в современных условиях воспитание и обучение офицерских кадров. Любому командиру, политработнику, инженеру и технику для принятия важного решения нужны не только известные знания, но и высокие волевые качества. Командирское положение обязывает офицера действовать хладнокровно, решительно, смело и мужественно в любой, даже самой критической обстановке. Эти качества он приобретает в процессе повышения своего идейного уровня и военно-профессионального мастерства.

Командир допускает иногда и ошибки. В этих случаях он должен иметь мужество признать их. Признание ошибки и своевременное исправление ее не ослабляет авторитет командира. Наоборот, оно свидетельствует о его мужестве. «...Только тогда мы научимся побеждать, — подчеркивал В. И. Ленин, — когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки, когда мы будем истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в

лицо... А нашей силой была всегда способность учитывать действительные соотношения и не бояться их, как бы они ни были нам неприятны»¹.

Одно из главных направлений в решении проблемы единства обучения и воспитания — это осуществление принципа: учить войска тому, что необходимо в современной войне. В этой связи важное значение имеет формирование правильного представления о будущей войне, о ракетно-ядерном оружии, средствах защиты от него и способах боевых действий. Иначе говоря, воин должен глубоко понять сущность современного боя.

Обучение воинов предполагает их подготовку к действиям не только в условиях, когда войска действуют успешно и добиваются победы, но и в условиях, когда войска терпят неудачи. Такие случаи в боевой обстановке не исключены, и они не должны быть неожиданными.

Из прошлых войн известно, что чаще всего страх и паника возникали во время отхода. «Отступление — штука трудная...»² — отмечал В. И. Ленин.

Отход обычно предпринимается для того, чтобы перегруппировать войска, занять более выгодные рубежи или вывести свои войска из-под возможных ударов противника. Он отрицательно воздействует на психику — как бы заставляет участника боя переоценивать противника, чувствовать его превосходство. Поэтому при отходе вероятна паника. «Самая опасная штука при отступлении — это паника, — говорил В. И. Ленин. — Ежели вся армия... отступает, тут такого построения, которое бывает, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение до известной степени подавленное...

И понятно, что это порождается отступлением. И в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут имеются совершенно иные отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, — тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 309, 310.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 87.

³ Там же, стр. 88.

В ходе отступления должна быть исключительно высокая требовательность к соблюдению дисциплины и порядка в войсках. «Если люди вносят панику... в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок,— в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины...»¹ — подчеркивал В. И. Ленин.

Опыт войны показывает, что организационный распад подразделений чреват пагубными последствиями. Солдаты, потерявшие свои подразделения и своих командиров, действуют неорганизованно. Они поддаются всяким слухам и сами становятся их распространителями. В случае осложнения обстановки эти солдаты могут возбуждать панические настроения.

В подобных случаях командир обязан навязать свою волю подчиненным и любыми средствами предотвратить назревающую панику. Его действия должны быть смелыми и решительными.

В тяжелые для нашей Родины дни партия и правительство принимали самые решительные меры против паникеров. Так, в директиве от 29 июня 1941 года Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) обязали партийные и советские организации прифронтовых областей организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями ложных слухов. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) требовали немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны страны².

Во все времена войска особенно были чувствительны к окружению. В современной войне окружение будет настоящим и кажущимся. Поэтому чрезвычайно важно вырабатывать у воинов готовность успешно действовать в обстановке, когда тыл и фланги открыты.

В бою колоссальную роль будет играть фактор внезапности, который оказывает определенное воздействие на состояние психики. Средством противодействия тактической внезапности противника является постоянная боевая готовность воинов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 89.

² См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 299—301.

Применение ракетно-ядерного оружия приведет к разрушениям и пожарам на больших площадях. Значительные территории окажутся в зоне радиоактивного поражения. Часть людей может получить заражение, остаться в заваленных убежищах и укрытиях.

Ликвидация последствий ядерного нападения потребует от воинов большого морально-психологического напряжения, умения решительно действовать в условиях радиоактивного заражения местности.

В боевых условиях особую роль играет физическая выносливость. Тяжелые испытания выдержит лишь физически сильный, патренированный солдат. Как показывают данные, полученные в результате изучения последствий взрыва атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, степень поражения лучевой болезнью бывает различной у лиц с разным уровнем физической закалки. У физически развитых людей не наступают такие патологические изменения в крови, какие бывают у тех, кто не имеет достаточной физической закалки.

Решающее значение в сложной боевой обстановке имеет распорядительность командиров. Об этом свидетельствуют примеры из истории Великой Отечественной войны. Так, в октябре 1941 года советское командование осуществило крупную операцию по эвакуации войск из осажденной Одессы. Впервые в истории войны армия скрытно отошла в порт и без потерь была переброшена морем на другой участок фронта. Всего за 16 дней из Одессы в Севастополь средствами флота было вывезено: 101 тысяча человек, 462 орудия, 25 танков и танкеток, 23 самолета, 1158 автомашин, 163 трактора и более 35 тысяч тонн других грузов (боеприпасы, продовольствие). Только в последний день было вывезено 35 тысяч войск с их вооружением. Успешная эвакуация войск стала возможной благодаря тому, что командование и политорганы тщательно продумали и умело осуществили план операции. В частности, в инструкции по посадке были четко определены все необходимые меры, связанные с эвакуацией войск. «Начальник и комиссар эшелона, — говорилось в этом документе, — садятся на судно последними после окончания посадки своего эшелона. Об окончании посадки и готовности судна к отходу докладывают коменданту района посадки с представлением точных сведений о численном составе и вооружении своего эшелона. Сам комендант района посадки отъезжает с последним отходящим судном, предварительно посадив весь обслуживающий состав

и обороняющие районы посадки подразделения с их вооружением»¹.

Учить войска тому, что необходимо в современной войне, — значит максимально приближать обстановку учения к боевой. Руководствуясь этим принципом, передовые командиры умело организуют полевые запытия, создают на них сложную тактическую обстановку. Так, на учениях с боевой стрельбой, при вождении тапков по дну реки, выброске воздушных десантов и па других занятиях войны действуют в обстановке, приближенной к боевой. Здесь они переживают состояние, которое бывает в условиях опасной ситуации.

Вот что рассказывает по этому поводу один из командиров, участвовавший в групповых съемках кинофильма «Сталинградская битва».

«На учениях и запытиях мне не раз приходилось испытывать состояние, близкое к реальной боевой обстановке. Запомнился, в частности, момент съемок, условно именованный «Переправа через реку Дон и контратака на западном берегу». Мы несколько раз переплывали Дон, высаживались на западном берегу, а затем переходили в атаку па подразделения, имитировавшие немецкие войска. Солдаты и офицеры этих подразделений были одеты в немецкую форму и вооружены немецким оружием. Перед съемкой операторы и режиссеры предупредили нас: «Товарищи, не позволяйте вольностей во время съемки. Нельзя допустить, чтобы на пленке «напряженного боя» были зафиксированы улыбающиеся лица атакующих». Эти предупреждения имели под собой почву: во время проб на пленке появлялись подобные «огрехи».

Во время съемки эпизода были использованы имитирующие средства, которые сильно действовали на нас, создавая впечатление реальной опасности. Кроме холостых выстрелов из стрелкового и артиллерийского оружия с обеих сторон, постановки дымовых завес, действий на бреющем полете авиации, взрывались еще толовые заряды в воде и на берегу. Мы плыли на утлых лодках, подручных средствах среди этих взрывов. Нас окатывал ливень брызг с песком. Все мы низко пригибались у бортов лодок и гребли согнувшись, а кое-кто ложился па дно. Улыбок на наших лицах, которых очень боялись режиссеры и операторы, не было. Имитация сыграла не только роль фона,

¹ А. Хренов, А. Агапичев. Эвакуация войск с приморского плацдарма. «Военно исторический журнал», 1964, № 3.

но и создала подобие реальной опасной ситуации для воинов-статистов».

Приближать условия учебы к боевым — значит создавать на занятиях и учениях обстановку высокой напряженности, требующую от каждого воина умелых действий, безошибочной ориентировки, активности и решительности, то есть тех качеств, которые нужны в условиях современного боя.

Передовые командиры на занятиях по боевой подготовке успешно решают определенные психологические задачи. Так, на марше обучаемые отрабатывают готовность к быстрому развертыванию и вступлению в бой. На занятиях по обороне они воспитывают в себе стойкость, упорство, совершенствуют умение осуществлять инженерное оборудование районов и позиций, способных выдержать массированные удары наземного и воздушного противника.

На занятиях в поле командиры стремятся приучить воинов к тем раздражителям, которые характерны для боевой обстановки. Конечно, полностью решить эту задачу в условиях мирной учебы практически невозможно. Однако при воздействии даже некоторых видов раздражителей на организм у воинов вырабатывается эмоционально-волевой опыт поведения в опасной ситуации.

Первая стрельба штатным снарядами у некоторых молодых танкистов и артиллеристов вызывает чувство боязни. При последующих стрельбах они уже не испытывают такого состояния. Происходит адаптация психики к воздействию раздражителей. Практический пуск ракеты, боевая стрельба проходят в условиях, близких к реальной боевой обстановке. Если при этом не допускаются послабления и упрощения, то обучаемые получают хорошую практику.

В связи с этим может возникнуть вопрос: должны ли солдаты переживать чувство страха в процессе боевой подготовки? С одной стороны, понятно, это необходимо. С другой стороны, частые переживания чувства страха приводят к формированию такого свойства личности, как боязливость, малодушие. Значит, надо подготавливать сознание воина к эффективной работе в опасных и трудных условиях, то есть постоянно знакомить его с приемами и способами боевой работы, формировать качества, необходимые для успешных действий в современном бою.

Условия опасной ситуации, которыми будет изобиловать ракетно-ядерная война, могут вызвать патологиче-

ские изменения в психике воинов. В этих случаях знание закономерностей протекания травматических психозов и иных психических нарушений поможет командиру принять разумное и наиболее правильное решение.

В боевой обстановке возникают особые психические реакции — тошнота, рвота, головная боль. Солдаты могут принять их за симптомы лучевой болезни, что явится причиной чувства страха и даже паники. Иные солдаты недооценивают радиационную опасность, пренебрегают средствами защиты и радиационной разведкой, что также приводит к нежелательным последствиям. Чтобы избежать этих крайностей в поведении, личный состав должен иметь ясное представление о действительных размерах опасности радиоактивного излучения, быть уверенным в надежности способов обнаружения радиоактивных веществ и средств защиты от них.

Знание поражающих факторов ядерного оружия имеет исключительно важное значение. Оно позволяет по видимым признакам взрыва определить степень грозящей опасности и психологически подготовиться к восприятию ударной волны. Наличие глубоких знаний и прочных навыков дает возможность правильно ориентироваться в боевой обстановке, проявить разумную инициативу. С умением приходит уверенность. А уверенность противостоит страху и панике.

Справиться с отрицательными чувствами могут помочь приемы самоободрения, самопобуждения, самоприказа. Опыт показывает, что проговаривание слов, например, самоприказа в опасной ситуации способствует произвольным действиям, управлению своим поведением. Исследована эффективность и других приемов: произвольное изменение и регулирование направленности и переключение внимания на раздражители положительного эмоционального значения, произвольное изменение содержательной стороны представлений и мыслей.

Советские психологи выявили связь чувств не только с деятельностью внутренних органов, но и с работой мышечно-двигательного аппарата, установили закономерности связей эмоциональных явлений с двигательными реакциями, динамикой обменных и трофических процессов в организме, деятельностью ряда анализаторов и различными психическими процессами, поддающимися произвольному управлению (представлениями памяти и воображения, мышлением, вниманием). Поэтому в систему сознательного регулирования эмоциональных состояний в

условиях опасности могут быть включены: произвольная задержка выразительных движений, свойственных эмоциональным переживаниям страха, различного рода движения, специальные дыхательные упражнения и массаж успокаивающего или возбуждающего характера.

Решение боевых задач в современном бою сопряжено с преодолением трудностей. Воин независимо от принадлежности к тому или иному виду Вооруженных Сил или роду войск в боевой обстановке будет действовать «на пределе» своих возможностей. Вот почему еще в мирное время он должен быть подготовлен к преодолению соответствующих трудностей, к сложной мыслительной деятельности в обстановке небывалых опасностей.

В условиях, когда трудности боя возрастают, особую роль играет поведение командира. Его стойкость, способность отрешиться от человеческих слабостей оказывают большое влияние на воинов. Командир должен быть готов на самопожертвование, чтобы заставить подчиненных сделать то же самое.

На войне люди бывают склонны снимать с себя тяготы, которые они не считают необходимыми (например, проведение инженерных работ не всегда кажется оправданным и целесообразным). И это нельзя не учитывать.

Преодоление трудностей в мирное время способствует формированию у воинов волевых качеств. Воля воспитывается в труде. Работа воинов на боевой технике сопряжена с многочисленными нагрузками на организм. Подсчитано, например, что при среднесуточном темпе движения в 300 километров механику-водителю танка приходится сидеть за рычагами 14—16 часов (нагрузка на рычаги среднего танка 25—26 кг). Кроме того, на больших привалах он еще обслуживает машину, устраивает неисправности. Психофизиологические нагрузки возрастают в связи с принудительным положением тела во время работы. Так, для операторов характерна односторонность поля восприятия повторных монотонных импульсов (однообразные световые сигналы на экране). Нагрузки на органы ощущений (шумы), на внимание (большое число целей, монотонность стимулов) также составляют определенные трудности. Монотонность езды вызывает у водителя состояние пониженной бдительности, «шосейный гипноз» — сон за рулем. Так называемые «непроисшедшие аварии», визуальные обманы и амнезия происходят на ровных участках шоссе дорог чаще, чем на участках с поворотами.

В связи с преодолением трудностей в условиях мирной учебы возникают две важные проблемы: необходимо, чтобы солдаты «приняли» трудности как нужные и неизбежные; нужно определить, какие конкретные трудности будут типичны для специалистов разных видов Вооруженных Сил и родов войск.

Решение последней проблемы связано с разработкой нормативов боевой подготовки, которые играют важную роль в осуществлении принципа: учить войска тому, что необходимо в современной войне. Для наших Вооруженных Сил характерен постоянный рост нормативов боевой подготовки, в чем выражается тенденция приближения условий учебы к боевым. Так, нормативы выполнения боевых приемов и действий с 1933 по 1960 год возросли в среднем на 60 процентов (действия, требующие двигательных навыков, — на 100 процентов; действия, требующие двигательных и умственных навыков, — на 70 процентов; действия, требующие тонких мышечных навыков, — на 20 процентов).

Характерно, что абсолютный рост нормативов боевой работы в современных условиях сопровождается постоянным сокращением разрыва между показателями, за которые выставляются низшие и высшие оценки. Это свидетельствует о росте требований к подготовке воинов различных специальностей, о повышении эффективности обучения вообще.

Полевая, воздушная и морская выучка создает максимально благоприятные условия для выработки у воинов высокой боевой активности, готовности преодолевать трудности. Она формирует у командиров всех степеней умение руководить войсками в сложных и опасных ситуациях, а у солдат — прочные навыки боевых действий. Вот почему полевая, воздушная и морская выучка считается основным видом боевой подготовки.

Проведение запятый в условиях, приближенных к боевым, в обстановке нарастающих трудностей, полного напряжения физических и моральных сил — главный путь совершенствования морально-боевых качеств воинов.

Показательными в этом отношении являются учения «Днепр», «Двина» и «Юг», проходившие в сентябре 1967, в марте 1970 и в июне 1971 годов. Обстановка, которая была создана на этих учениях, потребовала от каждого солдата, сержанта и офицера высокой полевой выучки, крепких морально-политических и психологических качеств. Учения «Днепр», «Двина» и «Юг», организованные

с учетом современных требований, явились школой морально-политической и психологической подготовки воинов. Проявляя смелость, решительность, высокую боевую активность, солдаты, сержанты и офицеры почувствовали на них атмосферу современного боя, приобрели опыт успешных действий в условиях, которые могут сложиться в ракетно-ядерной войне.

Эффективность морально-политической и психологической подготовки войск на учениях «Двина», например, объясняется прежде всего тем, что были удачно выбраны место и время их проведения. Маневры «Двина» проводились, как известно, в Белоруссии. Войска действовали на земле, где во время Великой Отечественной войны советские воины героически сражались против немецко-фашистских захватчиков. Эта земля павечно сохранила память о славе нашего оружия.

Местное население оказало войскам, участвовавшим в маневрах, теплый, радушный прием. В этом нашло выражение нерушимое единство армии и народа. Маневры как бы помогли воинам по-иному посмотреть на свой привычный ратный труд, увидеть его величие и значение.

Все это придало им определенное политическое звучание, способствовало формированию у личного состава высоких морально-политических качеств. Солдаты, сержанты и офицеры прониклись чувством ответственности за безопасность Советской Родины и всех стран социалистического содружества.

Время проведения маневров способствовало психологической закалке воинов. В марте 1970 года в Белоруссии шли дожди. Днем было сыро и слякотно, ночью — холодно и ветрено. На полях и в лесах лежал снег, а на больших паезжепных дорогах сплошь были лужи. Туман закрывал аэродромы. Трудные погодные условия требовали от воинов высокого мастерства, напряжения всех физических и моральных сил.

В маневрах участвовали молодые солдаты, прослужившие в армии всего лишь три месяца. Многими подразделениями (взводами, ротами) командовали офицеры, недавно окончившие военные училища. Большая масса солдат, сержантов и офицеров была призвана на время маневров из запаса. Таким образом, рядом с кадровыми офицерами действовали молодые, а также офицеры, призванные из запаса. Вместе с солдатами и сержантами, имевшими большой опыт полевой выучки, выполняли боевую задачу и солдаты, для которых учения были новинкой.

Словом, в учениях участвовали войска, какие реально могут действовать в случае войны.

Личный состав подразделений и частей поднимался по тревоге и убывал в указанные районы. Таким образом, само начало маневров напоминало обстановку войны и производило на психику воинов сильное впечатление.

В ходе учений солдаты, сержанты и офицеры получили большой опыт преодоления трудностей и лишений походно-боевой жизни. На маневрах возникали самые непредвиденные ситуации. Отдельные группы воинов выполняли задачи в отрыве от своих подразделений и частей. Они действовали в различных условиях боя, предусмотреть которые заранее было порой невозможно.

С большими трудностями войска сталкивались на марше. Они двигались в районы сосредоточения, как правило, по незнакомой местности, покрытой глубоким снегом. В ряде случаев приходилось прокладывать колонные пути, которые надо было постоянно очищать от снежных заносов.

В районе боевых действий войска также преодолевали известные трудности. «После марша мотострелки расположились в заснеженном лесу, — рассказывает один из участников маневров. — С учебной целью они не брали с собой палаток. Пришлось устраиваться в наспех сделанных из еловых веток шалашах, жить под открытым небом». Другой участник маневров так рассказывает об условиях, в которых действовали воины: «Много дней наша мотострелковая рота провела в поле под открытым небом. Очень трудно пришлось. Выдвигались в район учений ночью, скрытно. До начала наступления оставались считанные часы, в течение которых требовалось оборудовать исходную позицию в инженерном отношении. Смерзшаяся земля не поддавалась лопате. В ход пошли ломы и кирки. К утру окопы и траншеи были готовы».

«Маневры проходят в обстановке, максимально приближенной к боевой, при полном напряжении сил — человеческих и машинных, — писала «Красная звезда». — Спят воины на брезентах с подстилкой из хвои. Крыша над головой — хмурое небо. Костры, по соображениям маскировки, ночью не разводят»¹.

Такие условия требовали от личного состава стойкости и выносливости.

Обстановка маневров была напряженной. События раз-

¹ «Красная звезда», 11 марта 1970 г.

вивались быстро. Войска находились постоянно в движении. Наступавшие нередко приостанавливали продвижение и отражали контратаки. Оборонявшиеся действовали активно, предпринимая стремительные контратаки. Чтобы выдержать такую нагрузку, нужна была высокая морально-психологическая закалка личного состава.

Сложная обстановка на маневрах была создана при действиях всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Воздушнодесантные войска выполняли боевые задания в условиях, тающих в себе неожиданности и опасности. Успех в бою в значительной степени решала «кучная» выброска. Это потребовало от личного состава смелых и решительных действий. И воины-десантники справились со своей задачей. Каждый солдат знал свой самолет, быстро погружался в него. В воздухе он так же быстро по команде командира покидал самолет. Практическое решение задач по боевому десантированию на маневрах способствовало формированию у солдат, сержантов и офицеров многих морально-психологических качеств.

В обстановке, максимально приближенной к боевой, действовали ракетчики. Они двигались по лесным и проселочным дорогам, что требовало от водителей большого мастерства. Выбор и привязка стартовых позиций осуществлялись почью. Времени на подготовку к пуску было в обрез. Все это явилось для воинов-ракетчиков хорошей школой морально-психологической закалки.

Авиация действовала в условиях, которые требовали от летчиков и руководителей полетов высокой тактической подготовки, инициативы и решительности. Для них минуты и даже секунды имели большое значение. Жесткие временные параметры способствовали формированию у авиационных командиров, летчиков, инженеров и техников необходимых морально-психологических качеств.

В сложных условиях действовали на учениях также инженерные войска, войска связи, тыловые подразделения и части.

При выпешней оснащенности войск современной боевой техникой проявление таких качеств, как храбрость, бесстрашие, немыслимо без глубоких теоретических знаний и твердых практических навыков. Победу добывали на маневрах воины-специалисты высокого класса, обеспечившие бесперебойную работу сложных аппаратов и механизмов. В условиях, максимально приближенных к боевым, побеждала смелость, помноженная на мастерство, на высокую полевую выучку.

Войсковые маневры «Двина», как и другие учения («Днепр», «Неман», «Океан»), для воинов были и трудным экзаменом и большой школой морально-психологической подготовки. Солдаты, сержанты и офицеры почувствовали на них дыхание современного боя, приобрели навыки боевых действий. Вот как отзывался об этих учениях один из-молодых офицеров: «Самое сильное впечатление произвело на меня встречное сражение, в котором участвовало большое количество танков. Никогда еще не приходилось мне видеть столько действующих боевых машин. По бескрайним полям, во всех направлениях двигались в боевых порядках танковые части и подразделения. Гремели выстрелы, гудели двигатели танков и бронетранспортеров. Над нами проносились самолеты. Я читал о знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. Но ведь сейчас огневые и маневренные возможности танков значительно возросли. Каким же ожесточенным и упорным будет настоящее сражение в современном бою!»

Большой школой морально-психологической подготовки войск явились также учения «Юг». Они проходили в обстановке, приближенной к боевой. И люди, участвовавшие в этих учениях, невольно подтягивались, по-другому смотрели на свое оружие, на свои обязанности вооруженных защитников Родины. Это патриотическое чувство охватило весь личный состав.

Участие в крупных учениях обогащает опыт командиров и политработников, что положительно сказывается на организации и проведении морально-политической и психологической подготовки в подразделениях и частях.

Крупные общевойсковые учения получают в войсках сильный резонанс. Они создают психологическую атмосферу, благоприятствующую выработке у воинов необходимых морально-политических и психологических качеств. Многие на таких учениях делается по-фронтовому, хотя участников войны в подразделениях почти совсем нет. Но фронтовые традиции живут и развиваются. Они проявляются в делах молодого поколения защитников Советской Отчизны.

Опыт войсковых учений следует изучать и обобщать. Он должен стать достоянием Вооруженных Сил. В ходе маневров выявляются и слабые стороны морально-психологической подготовки воинов, недостатки и просчеты в деятельности командиров и политорганов. Это также необходимо учитывать в организации и проведении морально-политической и психологической подготовки личного состава.

3. Формирование структуры психики война

Эффективность обучения зависит от того, как воин осознает явления действительности. Это осознание осуществляется в ходе службы и в свою очередь зависит от ведущей деятельности. Последняя определяет развитие и изменение структуры психики. Речь идет, таким образом, о том, какой смысл вкладывает сам воин в явления, с которыми он имеет дело. Так, работа оператора радиолокационной станции имеет один смысл в обычных учебных условиях и совершенно другой смысл при проведении боевых стрельб. Во втором случае деятельность война как бы получает более полное содержание, приобретает новый смысл в его сознании. Происходит это потому, что всякое сознательное действие формируется внутри сложившихся отношений, внутри той или иной деятельности, которая и определяет собой психологические особенности личности.

В структуру любой деятельности входят два компонента: действия и операции. Действие — это процесс, мотив которого не совпадает с его предметом, а лежит в той деятельности, в которую данное действие включено. Цель действия может осознаваться по-разному, в зависимости от того, в связи с каким мотивом она возникает. В силу этого меняется и смысл действия для субъекта. Операция есть способ выполнения действия. Одно и то же действие может быть осуществлено разными операциями, и наоборот, разные действия — одинаковыми операциями. Действие определяется целью, операция зависит от условий, в которых эта цель дана. Допустим, воину надо заучить таблицу. Его действие будет заключаться в активном запоминании ее. Но каким способом он будет осуществлять это действие? В одном случае перепишет таблицу, в другом — будет повторять ее про себя. В обоих случаях действием будет запоминание, а операциями — способы запоминания. Операция определяется задачей, то есть целью, данной в условиях, требующих определенного способа действия¹.

С действием связана такая единица сознания, как смысл, с операцией — значение. Между деятельностью и действием, а также между действием и операцией существуют определенные отношения. Действие превращается в деятельность. В результате возникает новое отношение

¹ См. А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики, стр. 514—515.

к действительности, к ведущей деятельности. Этот психический процесс можно проследить на конкретном примере.

Допустим, солдат плохо учится. Знает ли он, что изучать военное дело обязывает его воинский долг? Конечно, знает. Тем не менее он не может заставить себя учиться хорошо. Допустим теперь, что солдату говорят: будешь хорошо учиться — получишь поощрение: отпуск домой. Это действует на солдата, он начинает учиться старательно. Таким образом, в данном случае солдат понимал, что надо учиться хорошо. Эти мотивы, бесспорно, существовали. Однако для него они не были действенными, а подлинно действенным оказался другой мотив: получить отпуск.

Мотивы первого рода принято называть «только понимаемыми», а мотивы второго рода — «реально действующими». При определенных условиях «только понимаемые» мотивы становятся «реально действующими». Так возникают новые мотивы, а следовательно, и новые виды деятельности. Воин начал старательно учиться под воздействием мотива, специально созданного для него. Проходит время, и у него появился интерес к учебе. «Только понимаемый» мотив становится «реально действующим».

Каким образом происходит это превращение? При некоторых условиях результат действия оказывается более значительным, чем мотив, реально побуждающий это действие. Происходит новое «опредмечивание» потребностей, а это значит, что они (потребности) меняются, развиваются, поднимаются на ступеньку выше. Искусство обучения заключается именно в создании правильного сочетания мотивов «понимаемых» и «реально действующих», в умении придать должное значение результату успешной деятельности.

В тех случаях, когда появление нового мотива не соответствует сложившимся условиям, отношение к ведущей деятельности не изменяется. Допустим, солдат халатно относится к учебе. Но вот он попадает на учения. Обстановка воздействует на его психику. И солдат проявляет высокую активность. Но после учений его отношение к учебе остается прежним. Причина заключается в том, что солдат снова оказался в условиях, где допускаются условности в учебе. Поэтому его психические функции и способности, возникшие было на учениях, не закрепляются и не развиваются.

Что касается операций, то они сначала формируются в качестве действий и лишь затем в некоторых случаях приобретают форму автоматизированного навыка.

Как же действие превращается в операцию, а следовательно, в умение и навык? Чтобы превратить действие в операцию, надо поставить такую новую цель, при которой данное действие станет способом выполнения другого действия. Иначе говоря, то, что было целью данного действия, должно стать одним из условий этого действия, требующего новой цели. Когда, к примеру, механик-водитель ведет танк, он выполняет определенное действие. Чем оно характеризуется? Во-первых, тем, что это действие имеет мотив и, следовательно, какой-то смысл. Во-вторых, способами, операциями, какими оно выполняется.

У обученного механика-водителя двигательные процессы не являются самостоятельными действиями. Соответствующие им цели не выделяются всякий раз в его сознании. В его сознании только одна цель — вести танк, сообразуясь с задачами и условиями обстановки. Это значит, что он вполне владеет павыком вождения танка, двигательными операциями. Иначе происходит у того, кто только начинает водить машину. Сначала он должен научиться правильно трогать танк с места. И в этом состоит его действие. Следующее действие — произвести разгон и т. д.

В ходе обучения происходит процесс превращения действия в операцию. После того как обучаемый научился трогать танк с места, перед ним встает новая задача: произвести разгон. Теперь в его сознании представлена не цель «тронуть танк», а цель «перейти на следующую передачу». При этом прежде осознаваемые моменты перестают осознаваться. Но это вовсе не значит, что механик-водитель не воспринимает их. В любое время он может осознать свои действия.

Связь действия и операции, показанная на примере двигательных моментов, характерна и для умственных процессов.

Превращаясь в операцию, действие как бы понижается в ранге, но не упрощается. Становясь операцией, оно выходит из круга осознаваемых процессов, но сохраняет основные черты сознательного процесса и в любой момент (при затруднении) может снова осознаваться. Закрепленные операции называются навыками.

Превращения неосознаваемого содержания в сознаваемое и наоборот происходят в связи с изменением места, занимаемого данным содержанием в структуре деятельности.

Воинская деятельность позволяет выработать военнотехнические умения и навыки. Однако без идеологического воздействия на воина она не может автоматически сформировать у него высокие морально-политические и волевые качества.

В буржуазных армиях распространено мнение о том, что основу моральной стойкости составляют умения и навыки. Например, офицер американской армии Р. Б. Ригг утверждает, что во время войны солдата покидают возвышенные идеи, ему нужны лишь навыки, физическая и психологическая натренированность. Чтобы солдат поверил в свое оружие, научился быстро и решительно нападать, жертвовать жизнью в пылу сражения, достаточно якобы совершать в процессе обучения сложные форсированные марши, проводить занятия в плохую погоду, в условиях крайней неизвестности и неопределенности, настоящей опасности, кратковременного воздействия мощных взрывов, создавать больше «грохота и сотрясения», приучать к зрелищам пожаров и обугленных развалин, «дьявольской атмосфере огня, дыма, смятения, смерти»¹.

Советская психология решительно отвергает такие взгляды. Она исходит из того, что формирование у воина идейной убежденности и психологической стойкости обеспечивается осознанием общественной значимости той деятельности, которой он занимается.

Выше уже отмечалось, что лучшее отношение к учебе воины показывают во время выполнения наиболее важных и ответственных задач боевой подготовки (в мотострелковых частях — на боевых стрельбах, учениях и контрольных проверках, в танковых — на маршах, учениях и подводном вождении, в воздушнодесантных войсках — во время парашютных прыжков, в инженерных войсках — на разминировании, в авиации — во время полетов в сложных условиях). Это объясняется именно пониманием важности и значения названных видов деятельности.

Отношение к учебе обуславливается также степенью новизны изучаемого материала. Оно зависит и от успехов обучаемого. На отношении к учебе положительно сказывается атмосфера соревнования, создаваемая на занятиях.

Понимание важности и значения деятельности, высокая степень новизны изучаемого материала и другие фак-

¹ Р. Б. Ригг. Боевая подготовка войск. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 16, 25.

торы способствуют, таким образом, формированию психики воинов.

В воинской деятельности важное место занимают военные игры как один из методов подготовки офицеров и штабов.

Для игры характерно то, что мотив игрового действия лежит не в результате действия, а в самом процессе. Не выиграть, а играть — такова общая формула мотивации игры. Это относится к игре вообще. Поэтому в играх взрослых, когда внутренним мотивом игры становится стремление не столько играть, сколько выиграть, игра перестает быть игрой¹.

В этом же состоит и коренное отличие деятельности в процессе боевой подготовки от деятельности в бою. В бою деятельность воина сопряжена с постоянной опасностью для жизни, перед ним реальный враг. На учениях такой опасности нет, а предмет, на который направлены его усилия (противник), обозначен условно.

В игре всегда налицо воображаемая ситуация. Она рождается тем, что предметы и операции с этими предметами включены в действия, которые обычно осуществляются в других предметных условиях и по отношению к другим предметам. Игровой предмет сохраняет свое значение. Мишень для стрелка остается мишенью. Вместе с тем она приобретает для него смысл противника — игровой смысл. Это распадение смысла и значения предмета присуще всякой игре.

Когда, к примеру, танкисты отрабатывают строи методом «пеший по-танковому», то воображаемую ситуацию заметить нетрудно. Определяющим моментом в игре является воспроизведение действия, или игровая роль. Поэтому игры принято называть «ролевыми» (сюжетными), где первое место занимает роль человека. В игровой роли воин берет на себя известную социальную функцию.

Игра — это своеобразная форма подготовки человека к определенной трудовой деятельности. В этом ее социальный смысл. Играя, человек готовится к осуществлению какой-либо социальной функции. Но эту нагрузку несет в себе лишь ролевая (сюжетная) игра. Она предваряет трудовую деятельность. Что касается игры с правилами, в которой воображаемая ситуация и роль скрыты, то она

¹ См. Д. Б. Эльконин. Детская психология. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960.

из средства подготовки к труду превращается в забаву. Отсюда вывод: только ролевая военная игра готовит военнопослужащего к действиям в условиях боя. Если на учениях или военных играх он сумеет «войти в роль», поставить себя в соответствующую воображаемую ситуацию, то его действия будут эффективными.

На учениях все войны без исключения должны действовать как в бою, то есть «играть» свою роль. Стоит солдату увидеть, что кто-то нарушает это требование, как иллюзия боевой обстановки у него исчезает. Это подтверждает такой пример. Колонна бронеавтомобилей преодолевала «участок заражения». Личный состав подразделения был в средствах защиты. Через некоторое время, однако, когда еще не было отбоя, солдаты в передних машинах сняли противогазы. Они это сделали потому, что на опушке леса увидели офицера из состава руководства учением без средств защиты. Солдатам стало ясно: опасный участок уже преодолен.

Коль скоро структура психики война в конечном счете отражает структуру его ведущей деятельности, то для повышения эффективности процесса обучения целесообразно проанализировать учебную деятельность, выявить в ней ведущие компоненты и соответствие их требованиям современной войны.

В ряде случаев вопросы общевойсковой боя отрабатываются не полностью. Нередко они заканчиваются организацией взаимодействия, тогда как работа командира на этом этапе только начинается. С помощью хронометража было установлено, например, что в одной из частей на организацию боя в среднем затрачивалось в три раза больше времени, чем на отработку динамики боя. Между тем интересы полевой выучки войск требуют, чтобы на занятиях по тактической подготовке наряду с организацией боя тщательно отрабатывалась и его динамика.

Деятельность командира определяется содержанием боевой задачи, которая решается в условиях не только проблемной, но и опасной ситуации. Вот почему подготовка психики командира к бою предполагает формирование у него качеств, необходимых для осуществления руководства подчиненными в проблемной и опасной ситуации.

Наблюдения показывают, что в формировании психологической структуры воинских коллективов и структуры психики воинов ракетных войск (как и воинов других родов войск) имеются свои особенности. Они обусловлены

тем, что здесь находится на вооружении коллективное оружие. В подготовке и пуске ракеты одновременно участвуют многие воины-специалисты. Каждый из них должен выполнять свои обязанности с большой точностью и ответственностью. Только при этом условии можно обеспечить успешные действия расчета и подразделения в целом.

Ракетные подразделения вооружены чрезвычайно сложной разнообразной боевой техникой. В состав ракетных комплексов кроме ракет, пусковых установок и проверочно-пускового оборудования входит много вспомогательного оборудования. Его обслуживают различные специалисты. Так, в ракетной батарее насчитываются десятки специальностей: электрики, операторы, механики и многие другие. Медлительность или нечеткость в действиях хотя бы одного специалиста может привести к срыву выполнения боевой задачи. Ясно, что «среднего» уровня обученности здесь уже недостаточно. Недостаточно и высокого индивидуального мастерства каждого воина. Нужны высокие коллективные навыки.

Военно-техническая революция чрезвычайно усилила коллективный характер современного оружия. В связи с этим перед методикой боевой подготовки встала задача определения тех оптимальных условий, которые способствуют быстрому формированию навыков коллективных действий расчетов, экипажей, боевых постов. Коллективный характер современного оружия и боевой техники неизмеримо повышает ответственность каждого воина за правильное их использование. Чтобы сбить современный самолет, нужны не только умелые действия наблюдателей, операторов, вычислителей, расчетов на огневых позициях и других специалистов, участвующих в выполнении боевой задачи, но и исключительная согласованность в их действиях. Эта согласованность и есть главная особенность структуры деятельности воинов-ракетчиков.

В современных условиях передовые командиры организуют процесс обучения с учетом структуры деятельности воинов. Основной упор они делают на отработку вопросов эксплуатации и боевого использования оружия и боевой техники в условиях, максимально приближенных к боевым. Это требует в свою очередь увеличения усилий в изучении материальной части.

Имеются особенности и в деятельности других воинов-специалистов. Так, анализ работы оператора показал, что

В ходе несения боевого дежурства ему приходится сталкиваться с ситуациями, требующими применения тех или иных приемов. Отсюда — необходимость специальных упражнений по отработке особых элементов деятельности. Работу воина-оператора во время длительного дежурства нельзя характеризовать в целом как двигательную (двигательные операции занимают в ней 2—3 процента времени, остальное время уходит на наблюдение, осмысливание, переговоры). Психическая деятельность его обуславливается особенностями техники. Оператор не может воспринимать процессы, происходящие в радиолокационной станции, непосредственно. Искровые разряды, свечение электровакуумных приборов, нагревание элементов конструкций, «удары» тока — все это «побочный продукт» работы радиолокационной техники. Непосредственное восприятие поэтому не служит познанию рабочих процессов. Это не только затрудняет процесс обучения, но и меняет самую природу обучения (вместо непосредственного чувственного восприятия — техническое мышление). Оператор имеет дело с различными приборами информации (амперметры, вольтметры, фазометры, частотомеры, осциллографы, индикаторы, сигнальные лампы), которые требуют от него сложных психических преобразований на пути от чувственного восприятия к опосредствованному отражению реального процесса. При изучении радиоэлектроники и радиотехники он сталкивается с абстрактными знаниями и условными графическими изображениями. Значит, деятельность оператора носит сугубо интеллектуальный характер. Главную роль в ней играет эффективность мышления (а в самом мышлении — получение и обработка информации). В связи с этим и процесс обучения работе с экраном сводится к тому, чтобы обнаруживать появляющиеся сигналы или сигнальные признаки, несущие информацию о целях и обстановке, декодировать световые сигналы на экране и выдавать им полную характеристику, определять координаты целей, решать задачи по проводке целей, обеспечению наведения самолетов, использованию оружия, подмечать неисправность станции, избирать наиболее эффективный в данных условиях режим ее работы.

Таким образом, выявление истинной структуры деятельности должно быть положено в основу формирования психики воина-специалиста.

За последние годы наметилась тенденция превзойти возможности техники за счет использования преимуществ

человеческого сознания. В структуре деятельности воинов появляются элементы, позволяющие компенсировать некоторые недостатки техники, которая, несмотря на ее мощь и высокие тактико-технические данные, все-таки не является всемогущей. Так, в условиях возросшего противодействия средств противовоздушной обороны авиация противника будет стремиться прорваться к объектам не только на больших, но и на средних и на малых высотах, действуя в так называемой «зоне выживания». К тому же противник будет широко применять всякого рода помехи, чтобы ослепить наши радиолокаторы. В связи с этим задачи службы наведения значительно усложняются. В такой обстановке будет трудно обеспечить устойчивое и непрерывное наведение. И вот тут-то инициатива летчика, его умение нанести по врагу внезапный удар будет играть решающую роль. Вот почему он должен уметь вести как приборный, так и визуальный поиск, мастерски управлять самолетом. Электропика в современных условиях уживается, таким образом, с обычными средствами борьбы.

В условиях ракетно-ядерной войны исключительно важное значение имеет такой элемент тактической подготовки, как ориентирование на местности. После ядерного взрыва местность может оказаться неузнаваемой: сооружения будут разрушены, полевые дороги и тропы покроются слоем пыли и сольются с окружающим фоном. Ориентироваться в таких условиях будет трудно. Поэтому очень важно иметь не только прочные знания топографии, но и особые пространственные представления.

Анализ структуры деятельности свидетельствует наконец о все возрастающем значении автоматизации выполнения операций при решении различных боевых задач.

Воин будет более спокойно и стойко вести себя в опасной ситуации, если его действия станут привычными, то есть автоматизированными. Автоматизация операций позволяет осуществлять их в любой ситуации без произвольной концентрации внимания и не требует сознательных усилий. При отсутствии навыка (автоматизированности операции) напряженность, усталость, сложность и опасность обстановки, а также отвлекающие факторы приводят к «забывчивости», к «случайным» ошибкам.

Если в структуре деятельности обучаемого не будет выявлен необходимый автоматизм, то и в структуре его психики не будет сознательно сформирован необходимый навык.

Усложнившаяся деятельность воина в современных условиях предъявляет особые требования к его психике.

Стихийное развитие структуры психики в процессе обучения не даст должного эффекта. Только целеустремленное, планомерное и осознанное формирование структуры психики воина может подготовить его к успешным действиям в современном бою.

4. Организация, принципы и методы обучения

При рассмотрении процесса обучения в психологическом аспекте встает ряд проблем, решение которых будет способствовать совершенствованию педагогического мастерства офицеров.

Учебная деятельность обычно рассматривается как взаимодействие человека с окружающей средой, с ее объектами. Познание объектов окружающей среды есть процесс усвоения человеческой, социальной деятельности. Последняя возможна лишь в неразрывной связи со средствами производства и различными знаковыми системами. Значит, воин, овладевая оружием и боевой техникой, усваивает общественно-фиксированные способы деятельности, связанной с особыми «средствами производства» и знаками. В этом и заключается специфика учебной деятельности. Воин не открывает, а усваивает. Он это делает с помощью командира (инженера, техника), используя соответствующую литературу и выполняя определенные учебные упражнения. Командир руководит учебой подчиненных. Передавая им знания, он организует процесс усвоения социального опыта. Отсюда — высокие требования к командиру (инженеру, технику) как организатору и воспитателю. Создавая в процессе обучения обстановку, максимально приближенную к боевой, он должен быть готов идти на определенный риск, связанный с преодолением трудностей.

В организации обучения важное место занимает проблема разработки программ боевой подготовки. Роль последних трудно переоценить. «...Определяя состав усваиваемых знаний и способ их координации, — пишет психолог В. В. Давыдов, — программа, по сути дела, проектирует тот уровень мышления, который должен сформироваться при усвоении предлагаемого учебного материала. ...Построение учебного предмета имеет и тесно связанные с ними психологические предпосылки»¹.

¹ В. В. Давыдов. Связь теории обобщения с программированием обучения. Исследования мышления в советской психологии. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 441.

Программа проектирует уровень воинского мастерства. В этом смысле она как бы управляет учебным процессом. Первым условием построения программы как документа управления является правильное программирование результатов обучения, иначе говоря, точное детализирование заданий. Для этого необходимо расчленить учебные процессы на элементарные компоненты и выявить их структуру. Этими компонентами могут быть как определенные понятия, так и операции. Второе условие построения программы — конкретизация учебной деятельности, формирующей у обучаемых необходимые знания, умения, навыки и личностные качества. Например, программа обучения должна конкретно указать, на каком удалении от огневого вала артиллерии наступают мотострелки.

Организация учебного процесса предполагает правильное решение проблемы обучения и развития. Установлено, что обучение ведет за собой развитие. Однако свою ведущую роль оно играет в том случае, если идет впереди развития. Вот почему необходимо тщательно анализировать содержание учебного материала. Если обнаружится, что обучение ориентируется на пройденные этапы развития, то для усвоения предлагается новое, более глубокое содержание. В каждом предмете выделяются для усвоения на начальных этапах обучения такие понятия, которые являются конституирующими для дальнейшего усвоения материала.

Программа обучения исходит, таким образом, из теоретического положения о том, что психика воина формируется на основе внешней материальной деятельности.

В организации процесса обучения важную роль играет выбор конкретных задач. Характер их влияет на протекание двигательных функций, на процесс овладения двигательными умениями и навыками. Задачу, требующую усвоения способов действия, исследователи называли учебной задачей, а задачу, имеющую целью достижение частного, практического результата, — практической задачей. Усвоение знаний и умений зависит от того, в плане какой задачи — учебной или практической — осуществляется усвоение. Проведенные в этой области исследования показывают важность постоянного выделения в процессе обучения собственно учебной задачи как ситуации, наиболее благоприятной для усвоения воинами знаний, умений и навыков и приобретения ими необходимых качеств психики.

В процессе обучения через решение строго определен-

ных задач воин должен получить максимально возможный опыт поведения в опасной ситуации. «Нельзя воспитать мужественного человека, — говорил А. С. Макаренко, — если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, — все равно в чем, — в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости»¹.

Принцип коммунистической партийности и научности в обучении советская военная педагогика считает одним из главных. Он проявляется в том, что обучение носит партийный характер и исходит из содержания самой науки, из логики ее развития. Научность в обучении означает не только усвоение научных знаний, но и построение самого процесса обучения на строго научных основах. А это в свою очередь требует учета как психологического аспекта процесса обучения, так и содержания изучаемых научных знаний.

Достижение научности в обучении предполагает приведение методики обучения в соответствие с деятельностью воинов, что требует психолого-педагогического осмысливания соответствующих данных ряда наук (в том числе технических наук, оперативного искусства, тактики). Научность в обучении означает, таким образом, приведение методики обучения в соответствие с достижениями изучаемых наук (психология, технические науки, военная наука и другие).

Обучение воина в условиях, максимально приближенных к боевым, предполагает формирование у него знаний, умений и навыков в сложной обстановке (обкатка войск танками, метание боевых гранат, полеты на малой высоте). При этом важно предусмотреть известную вероятность ошибок и неудач. Эта вероятность может быть ничтожно мала, и тем не менее отрицательное событие не должно быть неожиданным, ибо в противном случае оно разрушающе воздействует на поведение воинов и воинских коллективов.

В этой связи большое значение имеет подробный и всесторонний анализ неудач и ошибок в действиях воинов на маневрах, учениях и тактических занятиях. Такой анализ, с одной стороны, предупреждает допущение ошибок и неудач в дальнейшем. С другой стороны, способствует формированию у воинов правильных представлений о современном бое.

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. V, стр. 424—425.

Принцип сознательности и активности в обучении всесторонне разработан военной педагогикой. Однако военнопсихологические исследования показали, что возможности повышения действенности этого принципа далеко не исчерпаны.

Известно, что обучение в определенной степени сводится к решению мыслительных задач (последние занимают важное место в процессе подготовки воинов). Значит, активизация обучения может быть достигнута за счет усиления мыслительной деятельности обучаемого.

Один из приемов активизации мыслительной деятельности обучаемых — постановка вопросов. Но этот прием достигает своей цели, если он используется психологически правильно. Исследователи установили, что вопросы, рассчитанные лишь на память, не активизируют мыслительной деятельности. Отвечая на вопросы кто?, что?, когда?, обучаемый лишь воспроизводит в памяти то, что было сказано обучающим. Эти вопросы не заставляют его конструировать новые знания в виде выводов, обобщать данные или устанавливать причинно-следственные связи изученных (рассказанных или показанных) явлений. Они не требуют самостоятельного мышления, творчества. Активизирующее воздействие оказывает на мыслительную деятельность вопрос, который ставится для выяснения причины явления (почему?), или для выяснения следствия (к чему это ведет?), или для конструирования обобщающего вывода на основе сообщенных частных сведений (какое значение это имеет для боя?). Такая постановка вопросов вызывает обычно не одно, а несколько различных, дополняющих друг друга или даже противоречащих мнений, ведущих к спорам и новым вопросам. А это придает занятиям необходимую интеллектуальную и эмоционально-волевую напряженность.

Психологи выявили также активизирующую роль на занятиях речевой деятельности обучаемого. Способность человека выполнить то или иное двигательное упражнение зависит от его умения рассказать об этом движении. Если, допустим, спортсмен не может рассказать о последовательности движений при выполнении того или иного упражнения, то он и не способен четко выполнить это упражнение.

Активизация мыслительной деятельности может быть достигнута также приемом структурирования. Так, А. М. Столяренко рекомендует при обеспечении наведения объединять в одну группу цель и истребители-перехват-

чики, в другую группу — второй эшелон истребителей. Разбивка целей на группы позволяет лучше прослеживать и легче запоминать их. Структурирование помогает войну-оператору понять обстановку в целом, а это в свою очередь способствует активизации его деятельности.

Принцип наглядности обучения в связи с усложнением техники и оружия приобрел в современных условиях новое психологическое содержание. Смысл наглядности заключается в том, чтобы связать слово с образами представлений восприятия и памяти, которые дополняют его чувственным материалом. Слово и чувственный материал находятся в диалектическом единстве. Подчеркивая это единство, С. Л. Рубинштейн писал: «...Все означенное словом всегда тянет за собой бесконечно его превышающий груз не вобранного в речь; содержание слова — лишь светящаяся точка над остающимся в тени массивом того, что им обозначается... Опираясь в процессе мышления словами, мы орудуем и грузом их эксплицитно в речевых формулировках не выраженного содержания»¹. С помощью чувственного материала облегчается овладение словесным содержанием учебного материала. Наглядность обучения, особенно при усвоении сложных теоретических положений, предоставляет необходимый чувственный материал для конструирования необходимых образов памяти, воображения и представлений. Например, при изучении радиолокационной техники используются возможности для демонстрации физических явлений, для непосредственного и опосредственного (приборного) наблюдения их. Наглядность обучения имеет своей целью также накопить в сознании обучаемого необходимый чувственный опыт, помочь восприятию ряда важных физических процессов, происходящих в различных элементах и узлах аппаратуры. Как видно из сказанного, реализация принципа наглядности обучения требует хорошего знания изучаемого материала и глубокого психологического проникновения в сущность познавательной деятельности человека.

Принцип систематичности, последовательности и комплексности в обучении нуждается, как показали исследования военных психологов, в дальнейшей разработке. Применение этого принципа в подготовке войсковых специалистов повлечет изменение программ обучения. Так, при обучении операторов радиолокационных станций последо-

¹ С. Л. Рубинштейн. Принципы и пути развития психологии, стр. 113.

вательно изучаются пять курсов: электротехника, радиотехника, материальная часть радиолокационной станции, обслуживание и боевое использование радиолокационной станции. Исходя из психологических особенностей подготовки операторов, А. М. Столяренко пришел к выводу, что для дальнейшего усовершенствования их технической подготовки целесообразно ликвидировать существующее линейное построение курсов. В основу методики обучения он рекомендует положить следующее требование: всякое новое должно усваиваться и заключаться не только в последовательно изучаемую систему знаний и навыков, но и в замкнутую функциональную структуру (физический процесс — схема — материальная часть — действие). При изложении материала руководитель как бы совершает подход по звеньям структуры, упрочивая связи между ними. Объясняя, например, физический процесс, он показывает обучаемым схему и элементы материальной части, в которых он реализуется, учит умению мыслить схемами, образами физических процессов и делать практические выводы. Все это осуществляется не только в форме объяснений, показа, но и путем практических заданий обучаемым, организацией их работы.

Осуществление принципа доступности обучения связано с решением психологических проблем. Известно, что по мере усложнения обстановки в работе война-специалиста может наступить отказ. До недавнего времени это явление объясняли пределом памяти, внимательности, скорости. В самом же деле отказ в работе, скажем, оператора, наступает потому, что нарушается способность ориентироваться в пространственных и временных отпощениях элементов радиолокационного изображения, то есть оператор перестает разбираться в обстановке. Отсюда следует вывод: нарушения сложных психологических структур носят целостный характер. Они приводят к тому, что человек перестает понимать обстановку. Чтобы избежать этого, надо с самого начала обучения формировать взаимодействие психологических структур личности. Для повышения эффективности подготовки военных-специалистов следует создавать в процессе учебы максимально сложную обстановку, требовать от обучаемых максимально доступного темпа, держать их «на грани срыва». Принцип доступности, таким образом, получает новое психологическое содержание (максимально доступная сложность обстановки, максимально доступный темп работы, предельная психологическая и физическая напряженность).

Принципы прочности овладения знаниями, коллективизма и индивидуального подхода в обучении получили в войсках дальнейшее развитие.

Методы обучения советских воинов в современных условиях непрерывно совершенствуются. Так, устное изложение учебного материала до недавнего времени нередко третировалось как словесность, отрыв от практики, противопоставление полевой выучке войск. Усложнение оружия и боевой техники и связанное с этим изменение способов боевых действий привело к тому, что роль устного изложения учебного материала неизмеримо возросла. Умелое использование речи в процессе занятий стало фактором, обеспечивающим успех обучения.

Современные условия предъявляют повышенные требования и к методу показа (демонстрации). Обычно образцовый показ выполнения того или иного действия сопровождается краткими объяснениями и заканчивается повторением действий до полного усвоения их. Такое применение метода показа годится лишь для отработки простых двигательных умений и навыков (двигательных автоматизмов). Действия, которым обучаются воины-специалисты, психологически своеобразны. В них ведущее место занимают умственные операции и мыслительные процессы. Отсюда возникает необходимость выдвижения на первый план методов активизации сознания обучаемого и применения их в единстве с другими методами обучения.

Метод упражнения в современных условиях обучения занимает ведущее место. Духовный рост воина и изменение учебного материала предъявляют к упражнению новые психологические требования (оно должно удовлетворять потребности обучаемого и соответствовать структуре изучаемой деятельности). Вот почему разработка упражнений, отвечающих этим требованиям, имеет важное психолого-педагогическое значение в подготовке воинов к успешным действиям в современном бою.

Ряд психологических проблем возникает при анализе таких методов обучения, как практическая и самостоятельная работа.

За последнее время внимание военных психологов привлечено к проблеме проверки и оценки знаний, умений и навыков. И это не случайно. Точность и объективность проверок и оценок — важный психологический момент подготовки солдат, сержантов и офицеров. Достижение их связано с дальнейшей разработкой критериев определе-

пия ступени мастерства воинов и воинских коллективов.

Опыт передовых частей и подразделений показывает целесообразность самоконтроля и взаимного контроля. Это повышает эффективность усвоения изучаемого материала, способствует формированию у воинов чувства ответственности за личную подготовку.

Итак, главная задача обучения — научить войска тому, что необходимо в современном бою. Этой задаче подчинен весь учебный процесс: планирование, организация, содержание учебного материала, методы и приемы обучения.

Разработанные советской психологической наукой теоретические положения позволяют организовать процесс обучения советских воинов на строго научной основе, с учетом требований ракетно-ядерной войны.

* * *

Подготовка империалистических государств к новой войне против Советского Союза и других стран социалистического содружества вынуждает Коммунистическую партию и Советское правительство предпринимать необходимые усилия, направленные на повышение обороноспособности Советского государства и боеготовности Вооруженных Сил. Вопросы военного строительства, укрепления мощи и боеспособности Советской Армии и Военно-Морского Флота Коммунистическая партия и Центральный Комитет постоянно держат в центре внимания. Достоинное место они заняли и в работе XXIV съезда КПСС. Съезд высоко оценил боеготовность Вооруженных Сил СССР, отметил укрепление военной организации стран Варшавского Договора. «Вооруженные силы союзных государств, — говорится в Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, — находятся в высокой степени готовности и являются надежной гарантией мирного труда братских народов»¹. Советские Вооруженные Силы и армии наших союзников оснащены новейшей боевой техникой самого высокого класса. Новая пятилетка обеспечит дальнейшее укрепление оборонной мощи нашего государства и всего социалистического содружества.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 191.

На XXIV съезде КПСС высокую оценку получила также учебно-воспитательная работа, осуществляемая командирами и политработниками в частях и на кораблях. «Военная служба у нас,— сказал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— это не только школа боевого мастерства. Это в то же время хорошая школа идейной и физической закалки, дисциплинированности и организованности»¹.

С точки зрения проблем, поставленных в настоящей книге, важно отметить, что социально-политические и общественно-экономические условия в нашей стране позволяют успешно выполнить сложные задачи обучения и воспитания, дают возможность максимально повысить эффективность морально-политической и психологической подготовки советских воинов к современной войне.

Характер будущей войны и требования, которые она предъявляет к психике воинов и психологии воинских коллективов, обуславливают особое место проблем психологии в подготовке войск к современной войне. Многие из них глубоко разработаны теоретически и успешно решаются командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями в повседневной учебе, службе и жизни войск. Однако дальнейшее развитие военного дела выдвигает новые важные психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне, требующие как теоретического, так и практического решения.

Военно-психологические знания в системе подготовки советских войск к защите социалистического Отечества всегда играли важную роль. В настоящее время потребность в них стала настолько велика, что ее может удовлетворить лишь особая отрасль научных знаний — военная психология, развитие которой как науки особенно продвинулось за последнее десятилетие. В это время вышли в свет многочисленные работы военных психологов, во многих военных учебных заведениях были введены курсы военной психологии. В связи с этим необычайно возрос интерес командиров, политработников, инженеров и техников к проблемам военной психологии. Распространение военно-психологических знаний в массе офицеров Советских Вооруженных Сил привело в свою очередь к тому, что к самой военной психологии были предъявлены повышенные требования, удовлетворить которые можно путем развертывания широких научных исследований, основан-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 81.

ных на методологии марксизма-ленинизма и теории советской психологической науки.

Перед военными психологами встала задача выявить и сформулировать основные психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне, вытекающие из характера задач боевой деятельности частей и подразделений Вооруженных Сил. Особое место в их ряду занимают проблемы воспитания воинов и воинских коллективов. Задачи воспитания воинского коллектива ныне заметно усложнились. Они включают в себя все в большей мере психологическую подготовку воинов к современной войне. Воспитание коллектива — это ключ к решению многих других задач. Поэтому организованность, психологическая структура воинского коллектива и отрицательные явления, возникающие в нем при действиях в боевых условиях, нуждаются в глубоком и всестороннем рассмотрении.

Проблемы структуры психики воинов в повышении эффективности воспитания и обучения имеют огромное значение. Не случайно поэтому вопросы мотивации деятельности, формирования у воинов правильных и полных представлений о предстоящих боевых действиях, активизации деятельности в опасной ситуации, подготовки психики к преодолению трудностей походно-боевой жизни, воспитания высокой дисциплинированности, военно-профессионального обучения нашли то или иное отражение в настоящей книге.

Задачи подготовки советских воинов к успешным действиям в современном бою можно решить только общими усилиями командиров, политработников, инженеров, техников, преподавателей военно-учебных заведений и сотрудников военных научно-исследовательских учреждений. Этот процесс сейчас осуществляется более целеустремленно, чем прежде. Но чтобы удовлетворить полностью потребности практики, необходимо еще активнее вести работу в данном направлении. Жизнь требует дальнейших теоретических исследований, в которых ставились бы и освещались главные военно-психологические проблемы, намечались наиболее перспективные пути их решения. Речь идет о проблемах, которые можно свести в такие основные группы: проблемы развития структуры психологии воинского коллектива, проблемы поведения воина в опасной ситуации, проблемы «человек — машина», проблемы психодиагностики, проблемы воспитания, проблемы

обучения. Эти психологические проблемы и должны привлечь внимание исследователей.

Методика военно-психологических исследований нуждается в дальнейшем совершенствовании. В этой связи приобретает особое значение изучение и творческое овладение методами исследования, нашедшими широкое применение в других отраслях психологической науки, а также в науках, смежных с психологией (общественных, естественных и технических).

Овладение марксистско-ленинской методологией и современными теоретическими представлениями, составляющими советскую психологическую науку, — главное условие успеха в работе военных психологов. Перед ними в настоящее время стоит неотложная задача — на основе результатов научных исследований дать конкретные рекомендации по актуальным вопросам психологической подготовки воинов к современной войне.

В войсках имеются все возможности для повышения эффективности учебно-воспитательной работы. Важно максимально использовать эти возможности в целях дальнейшего укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
Глава I. Современная война и проблемы психологии	5
1. Требования к психике воина	—
2. Проблемы советской военной психологии	13
Глава II. Воинский коллектив	26
1. Общие признаки коллектива	—
2. Ведущая деятельность коллектива	42
3. Отношения командира-единоначальника и коллектива	45
4. Авторитет лидера и актива	50
5. Роль общественного мнения	57
6. Место и роль воина в коллективе	61
Глава III. Личность воина	67
1. Структура психики	—
2. Направленность личности как главный компонент структуры психики воина	80
3. Характер воина	91
4. Развитие мышления	97
5. Проблемы чувств	103
6. Воспитание воли	118
Глава IV. Поведение воинов и воинских коллективов в опасной ситуации	122
1. Стихия войны — опасность	—
2. Психологическая структура коллектива. Психика воина	124
3. А если психика не выдержит?	140
Глава V. Психология воспитания воинов	164
1. Повышение эффективности воспитательной работы	—
2. Воспитание как управляемый процесс	180
3. Воспитание воспитателей	184
4. Воспитание дисциплинированности	187
Глава VI. Психологический аспект обучения	192
1. Повышение эффективности обучения	—
2. Единство обучения и воспитания	200
3. Формирование структуры психики воина	215
4. Организация, принципы и методы обучения	224

Максим Петрович Коробейников

СОВРЕМЕННЫЙ БОЙ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Редактор подполковник **А. М. Дегтярев**

Технический редактор **М. В. Федорова**

Художник **И. И. Карпикова**

Корректор **К. В. Смирнова**

Г-15309. Сдано в набор 30.VI.71 г. Подписано в печать 4.II.72 г.

Формат бумаги 84×108¹/₂. Печ. л. 7¹/₂. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 13,647.

Бумага типографская № 2 Тираж 38.000. Цена 50 коп.

Изд. № 1/8584.

Зак. 668.

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР
103160, Москва, К-160

Г-я типография Воеиздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Коробейников М. П.

К68 **Современный бой и проблемы психологии.**
М., Воениздат, 1972.

240 стр.

В книге рассматриваются важнейшие проблемы психологической подготовки воинов к успешным действиям в условиях современного боя. Автор на основе научных представлений и анализа военно-психологических исследований излагает основные пути, средства и методы решения этих проблем.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

1-12-1

4-71

355С.13

КНИГИ ПО ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Военная психология. Коллектив авторов. Серия «Библиотека офицера». 1967 г. 260 стр. 1 руб. 20 коп.

В книге обосновывается необходимость целенаправленной психологической подготовки советских воинов к боевым действиям, даются рекомендации, как улучшить учебно-воспитательную работу в войсках.

Военная инженерная психология. Коллектив авторов. 1970 г. 400 стр. 1 руб. 70 коп.

Книга представляет собой первое исследование основных проблем современной военно-инженерной психологии.

Коробейников М. П. Сержанту о психологии. Издание 2-е, исправл. и дополн. 1965 г. 228 стр. 51 коп.

В книге рассматриваются некоторые положения психологии как науки, даются советы и рекомендации по использованию в обучении и воспитании воинов закономерностей, присущих психике человека.

Марищук В. Л. и другие. Напряженность в полете. 1969 г. 120 стр. 30 коп.

В книге освещаются результаты исследования причин напряженности и методы ее профилактики и устранения.

Психология воинского коллектива. Коллектив авторов. 1967 г. 252 стр. 66 коп.

В книге рассматривается широкий круг вопросов, связанных с психологией групп, ее изучением и формированием в специфических условиях воинской деятельности.

Современный бой и психология воина. Коллектив авторов. Серия «Солдату и матросу о революции в военном деле». 1967 г. 112 стр. 14 коп.

В брошюре рассказывается о путях психологической подготовки воинов к выполнению своего воинского долга.

Стрежнев В. В. С учетом психологии каждого. В помощь молодому офицеру. 1969 г. 144 стр. 22 коп.

В книге рассказывается, как должен осуществляться индивидуальный подход в воспитании воинов.

Солдат и война. Проблемы морально-политической и психологической подготовки советских воинов. Коллектив авторов. 1971 г. 320 стр. 71 коп.

В данной книге рассмотрены пути и способы воспитания у личного состава идейной убежденности, боевой активности, самоотверженности, способности противостоять сильному, хорошо вооруженному противнику и одержать над ним победу.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Военная психология. Коллектив авторов. Учебник. 25 л. 82 к.

В учебнике подробно излагаются задачи и методы советской военной психологии, ее философские, воспо-теоретические и естественнонаучные основы, рассматриваются закономерности военно-социальной психологии, вопросы психологической подготовки войск.

Важный фактор боеготовности (из опыта морально-политической и психологической подготовки воинов). 10 л. 55 к.

В книге рассматриваются актуальные вопросы морально-политической и психологической подготовки советских воинов, обобщается опыт работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в обучении и воспитании личного состава в духе современных требований.

Столяренко А. М. Психология боевого дежурства и корабельной вахты. 10 л. с илл. 44 к.

Какие вопросы психологической подготовки встают перед советскими воинами в современных условиях, особенно при несении боевого дежурства, корабельной вахты и выполнении других учебно-боевых задач, — об этом рассказывается в книге.

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы на эту книгу просьба
присылать по адресу: 103160, Мо-
сква, К-160, Военное издательство.*